

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Общероссийская общественная организация
Ассоциация юристов России
Нижегородское региональное отделение

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

**Сборник статей
по итогам XXI Международной
научно-практической студенческой конференции**

Часть 2

Под редакцией Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2026

УДК 34
ББК 67
А43

Рецензенты:

- Т.Е. Грязнова**, Омская академия МВД России, д-р юрид. наук, доц., Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
В.Б. Романовская, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р юрид. наук, проф.

А43   **Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Ч. 2.** Сборник статей по итогам XXI Международной научно-практической студенческой конференции : сборник статей / кол. авторов ; под ред. Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина. — Москва : РУСАЙНС, 2026. — 306 с.

ISBN 978-5-466-11302-0

В сборник включены избранные статьи по материалам Международной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики». Часть II включает статьи разделов «Уголовно-правовые науки», «Международно-правовые науки», «Судебная экспертиза» и «Судебная и прокурорская деятельность».

Издание предназначено для ученых-правоведов, студентов и аспирантов юридических вузов, практических работников, лиц, интересующихся актуальными проблемами современной юридической науки и практики.

Ключевые слова: право, юриспруденция, научная работа, научная деятельность.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-466-11302-0

© Коллектив авторов, 2026
© ООО «РУСАЙНС», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Березин Сергей Витальевич

СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА
ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА:
ДИСКУССИОННЫЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ..... 10

Бессмертная Валерия Анатольевна

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ДИВЕРСИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ..... 15

Большаков Александр Сергеевич

К ВОПРОСУ О СУДЕЙСКОМ УСМОТРЕНИИ
ПРИ СНИЖЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ..... 20

Быков Григорий Александрович

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ 24

Гилуть Александр Вадимович

ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ..... 28

Дорофеева Дарья Сергеевна

ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ И УБИЙСТВА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:
ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ТЕРМИНОЛОГИЯ 32

Егоров Денис Витальевич

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОРРУПЦИИ..... 36

Иванова Татьяна Ивановна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО
И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА..... 40

Калинина Елена Алексеевна

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ 45

Кандина Елизавета Вадимовна

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 50

<i>Капеева Софья Ивановна</i> КРИТЕРИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	53
<i>Кондратьев Владислав Владиславович</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ.....	57
<i>Ленков Алексей Андреевич</i> УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА В ОТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	62
<i>Мазин Дмитрий Алексеевич</i> СПЕЦИФИКА «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПОВОДА» К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	65
<i>Малофеева Карина Евгеньевна</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ.....	71
<i>Мальшиева Валерия Владимировна</i> СОВЕРШЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ.....	76
<i>Медведев Пётр Иванович</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	81
<i>Мясников Андрей Дмитриевич</i> ОСОБЕННОСТИ ДИСПОЗИЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	84
<i>Огнева Василиса Андреевна</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБУЖДЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ: ДИСКУССИОННЫЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ	88
<i>Петрова София Андреевна</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМОГО В КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИИ.....	93

<i>Подкопаев Илья Сергеевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	96
<i>Садовец Любовь Георгиевна</i> К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ...99	
<i>Смагин Виктор Алексеевич</i> ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	103
<i>Фатыхов Руслан Ринатович</i> ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.....	107
<i>Филиппов Владимир Иванович</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЕМКИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	111
<i>Ходырева Арина Алексеевна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	115

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Алятина Диана Андреевна</i> БЛОКИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОРГАНА ПРОЦЕДУРЫ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ WTO: МОЖНО ЛИ ПРЕВРАТИТЬ КРИЗИС В ВОЗМОЖНОСТЬ?	119
<i>Аникин Никита Сергеевич</i> ПРОБЛЕМА СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	124
<i>Безверхий Егор Александрович</i> ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА (1980-1988). МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	129
<i>Жданова Вероника Александровна</i> ПРЕДПОСЫЛКИ И ЦЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ЕС – ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ	133

<i>Зуева Анна Андреевна</i> ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА	136
<i>Колосова Ольга Андреевна</i> ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК.....	140
<i>Кузовков Павел Дмитриевич</i> КВАЛИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ВОПРОС КЛАССИФИКАЦИИ	145
<i>Лобова Валерия Игорьевна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС	148
<i>Марков Олег Николаевич</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	153
<i>Маслова Мария Романовна</i> ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОИСКА И ПОДНЯТИЯ «МОРСКИХ СОКРОВИЩ».....	156
<i>Мазурина Нелли Дмитриевна</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРПОРАЦИОННОГО НАЛОГА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ	160
<i>Местеховская Лариса Андреевна</i> ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕС НА РЫНОК МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ.....	165
<i>Морокина Алина Ильинична</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ	169
<i>Носова Мария Михайловна</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА	174
<i>Панферов Никита Юрьевич</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗНАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ.....	178

Пастущик Анастасия Владимировна
О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ЕАЭС ...182

Се Чжаохэн, Xie Zhaoheng
СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В МЬЯНМЕ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ЦИФРОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ...186

Шитов Антон Алексеевич
СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ
ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ 192

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Артёмьева Дарья Алексеевна
ПРИЗНАКИ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОКУМЕНТ,
ОТРАЖАЮЩИЕСЯ НА БУМАГЕ-ОСНОВЕ ДОКУМЕНТА
И В ШТРИХАХ РЕКВИЗИТОВ 196

Карасев Дмитрий Вадимович
ТРЕХМЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ
ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 200

Кунагина Анна Дмитриевна
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИЛИ КАК
РАСКРЫВАЮТСЯ РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА?.....205

Купцова Надежда Андреевна
УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ
ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ,
СВЯЗАННОГО С УБИЙСТВОМ.....209

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вердеш Анастасия Павловна
ПОВЛИЯЛО ЛИ УВЕЛИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОШЛИНЫ НА ОБРАЩЕНИЯ В СУД С ИСКОМ? 214

Горшкова Оксана Эдуардовна
К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УКАЗАНИЙ
ПРОКУРОРА ДЛЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ 219

<i>Жарикова Юлия Сергеевна</i> ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ	223
<i>Завадская Ольга Андреевна</i> ПРОБЛЕМЫ СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ПРОКУРОРСКИМ НАДЗОРОМ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	228
<i>Ивлева Карина Алексеевна</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ	231
<i>Поповецкая Екатерина Дмитриевна</i> СМЕРТНАЯ КАЗНЬ	235
<i>Попыванов Александр Сергеевич</i> К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ СУДОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	239
<i>Рыбаков Никита Сергеевич</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОГО СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	244
<i>Серафимович Яна Владимировна</i> РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА	248
<i>Смоленкова Полина Владимировна</i> СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 2018 ГОДА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ	252
<i>Соколова Анна Олеговна</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ	257
<i>Степанова Арина Дмитриевна</i> ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДОПРОСА ПРИ ПОМОЩИ ТЕПЛОВИЗОРА. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	260
<i>Страдина Софья Алексеевна</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ С СУДАМИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	264

Суханова Анастасия Алексеевна
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....267

Суханова Елизавета Марковна
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ
УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....272

БИБЛИОГРАФИЯ.....277

СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА: ДИСКУССИОННЫЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Березин Сергей Витальевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье исследуются особенности уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за склонение и содействие совершению самоубийства. Анализируются виды диспозиций статей 110, 110.1, 110.2 УК РФ, проблемы их применения в контексте современных вызовов, включая использование интернет-технологий. Рассматриваются вопросы правовой неопределенности, сложности доказывания, влияние Федерального закона № 120-ФЗ от 07.06.2017 и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: самоубийство, склонение, интернет-преступления, ассистированное самоубийство.

Федеральный закон № 120-ФЗ от 07.06.2017 внес существенные изменения в уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), криминализовав ранее неурегулированные составы: склонение к самоубийству (ст. 110.1) и организацию деятельности, направленной на побуждение к суициду (ст. 110.2). Принятие этих норм было обусловлено ростом детских суицидов, спровоцированных целенаправленным психологическим воздействием через интернет. Однако уже через месяц закон № 248-ФЗ от 29.07.2017 скорректировал диспозиции и санкции указанных статей, что свидетельствует о недостаточной продуманности первоначальных формулировок. Криминализация склонения к самоубийству и содействия в его совершении отражает усилия государства по защите жизни как высшей конституционной ценности. Тем не менее, правоприменительная практика показывает наличие значительных трудностей в реализации новых норм, а наш анализ позволил выделить дискуссионные и проблемные вопросы склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства.

Проблема оценочных и бланкетных диспозиций.

Диспозиции статей 110–110.2 УК РФ сочетают описательные («систематическое психологическое воздействие»), оценочные («иные

действия, направленные на склонение») и бланкетные элементы (ссылки на информационно-телекоммуникационные сети, регулируемые ФЗ № 149-ФЗ). Подобная структура создает риски субъективного толкования. Например, в деле № 1-123/2023 (Екатеринбург) суд отказался признать переписку в мессенджере «систематическим воздействием» из-за отсутствия критериев частоты контактов. Статья 110.2 УК РФ содержит отсылку к «информационно-телекоммуникационным сетям», что требует обращения к Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Подобная бланкетность усложняет квалификацию, особенно в условиях динамично развивающихся цифровых технологий. Как отмечает профессор А.В. Наумов, «использование оценочных категорий в статьях о самоубийствах создает риски субъективного толкования, поскольку границы “психологического воздействия” или “содействия” остаются размытыми»¹.

Критика законодательных формулировок.

– открытый перечень способов склонения («уговоры, предложения, подкуп, обман») не учитывает специфику цифровых технологий (использование хештегов, закрытых чатов);

– смешение понятий «склонение» и «доведение до самоубийства», как отмечает Г.Н. Беспалько, граница между ними зависит от характера угроз: физическое насилие квалифицируется по ст. 110 УК РФ, а шантаж – по ст. 110.1 УК РФ.²

Проблемы доказывания и судебная практика.

Ключевые сложности связаны с установлением причинно-следственной связи и доказыванием умысла. Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 15.11.2022 требует подтверждения прямого умысла, однако на практике это затруднительно. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 25 подчеркивается необходимость доказательства прямого умысла виновного. Однако на практике доказывание умысла через переписку или анонимные сообщения в соцсетях затруднено. Например, в деле № 2-45/2022 (г. Москва) суд не признал вину администратора онлайн-сообщества, так как не была подтверждена направленность его действий исключительно на склонение к суициду.

Еще одна проблема – отсутствие единого подхода к оценке «содействия». Если статья 110.1 УК РФ предусматривает ответственность

---

¹ Наумов А.В. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Проспект, 2023. С. 315-316

² Беспалько Г.Н. Объективные признаки склонения к самоубийству // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 9. С. 256–260.

за предоставление информации о способах самоубийства, то в случае распространения обезличенных материалов (например, в блогах) возникает вопрос о наличии злого умысла.

Сравнение с зарубежным законодательством.

В законодательствах ряда зарубежных государств, таких как Германия, Австрия и Швейцария, содействие в самоубийстве допускается при соблюдении ряда условий. Так, в Швейцарии помощь в добровольном уходе из жизни разрешена при отсутствии корыстных побуждений. В России же, в соответствии со ст. 105 УК РФ, содействие может быть квалифицировано как убийство, что не учитывает мотив и согласие пострадавшего.

Особый интерес представляет подход к регулированию вопросов склонения и содействия самоубийству в зарубежных юрисдикциях. Например, в законодательстве Германии (§ 217 УК) в течение определенного периода предусматривалась уголовная ответственность за «организацию содействия самоубийству». Однако в 2020 году Федеральный Конституционный суд признал данную норму неконституционной, указав на необходимость уважения автономии личности, включая право на смерть. В Великобритании действует Акт о самоубийствах 1961 года, согласно которому содействие самоубийству является преступлением, однако акцент делается на умысле и последствиях.

Таким образом, зарубежная практика демонстрирует более тонкий подход к уголовно-правовой оценке подобных деяний, особенно в контексте так называемой «помощи в умирании». В ряде стран (Нидерланды, Швейцария, Канада) допустимо ассистированное самоубийство при соблюдении строгих этических и медицинских условий, что поднимает вопросы соотношения уголовного права и биоэтики.

Этические и правовые коллизии: помощь в умирании.

В российском уголовном праве отсутствует легитимная возможность обсуждать «добровольную смерть» в медицинском контексте. Однако в практике встречаются случаи, когда помощь оказывается по просьбе тяжело больного человека, что вызывает дискуссии о пределах уголовной репрессии.

Например, в ситуации, когда родственник помогает неизлечимо больному пациенту прекратить страдания, деяние может квалифицироваться как убийство (ст. 105 УК РФ), несмотря на отсутствие корыстного мотива.

Учитывая развитие паллиативной медицины и общественную дискуссию о достоинстве жизни и смерти, представляется необходимым

обсуждение декриминализации в строго ограниченных случаях, с учетом международного опыта и медицинской экспертизы.

Примеры из судебной практики:

1. Дело в Кочубеевском районе (2023): Подсудимый угрожал жене убийством и демонстрировал веревку, пытаясь склонить её к суициду. Суд назначил 3 года условно, несмотря на отсутствие попытки самоубийства, что вызвало споры о правомерности формального подхода к квалификации.

2. Дело в Чувашской Республике (2016): Муж систематически избивал жену, что привело к её попытке суицида. Суд применил совокупность статей 117 и 110 УК РФ, назначив 3 года ограничения свободы.

Проблемные аспекты:

— отсутствие единых стандартов оценки «психологического воздействия»;

— риски квалификации ассистированного самоубийства (помощь в суициде по просьбе лица) как убийства (ст. 105 УК РФ), несмотря на его этическую специфику.

Дискуссия о форме вины и пределах криминализации.

Субъективная сторона ст. 110.1 УК РФ вызывает споры. Профессор В.М. Лебедев допускает неосторожную форму вины, однако это расширяет границы ответственности¹. Например, советы в соцсетях, не направленные напрямую на суицид, могут быть ошибочно истолкованы как содействие.

Предложения ученых:

— закрепить в законе прямой умысел как обязательный признак субъективной стороны;

— связать ответственность за содействие с фактом попытки самоубийства, как в УК Беларуси и Армении.

Совершенствование законодательства.

1. Конкретизация терминов:

— ввести в примечания к ст. 110.1 критерии «систематичности» (3+ эпизода за месяц) и «содействия» (предоставление средств или инструкций);

— указать в диспозициях конкретные законы (например, ФЗ № 436 «О защите детей от вредной информации»).

Введение в примечания к статьям 110–110.2 УК РФ четких критериев:

---

¹ Лебедев В.М. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Норма, 2022. – С. 227–228.

– «Систематическое воздействие» – три и более эпизода взаимодействия с потерпевшим в течение месяца.

– «Содействие» – предоставление инструкций, средств или создания условий, непосредственно ведущих к суициду.

2. Усиление роли ВС РФ:

– расширить разъяснения по оценке цифровых доказательств (переписка, аудиозаписи);

– Разработать базу данных о киберпреступлениях, включающую примеры предотвращения доступа к вредоносным материалам.

3. Межведомственное взаимодействие – внедрить алгоритмы мониторинга соцсетей для выявления суицидального контента.

4. Унификация бланкетных отсылок. Прямое указание в диспозициях на конкретные нормы закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью» или статьи КоАП РФ, регулирующие блокировку сайтов.

Подводя итог проведенному анализу, следует констатировать, что особенности диспозиций статей 110–110.2 УК РФ отражают необходимость баланса между гибкостью закона и защитой прав граждан. Устранение оценочности, усиление роли судебных разъяснений и межведомственное взаимодействие в расследовании киберпреступлений позволят повысить эффективность борьбы с данным видом преступлений. Реформы 2017 года устранили пробелы в защите жизни несовершеннолетних, однако частые изменения статей 110–110.2 УК РФ снижают правовую определенность. Для повышения эффективности необходимо:

– отказаться от формального подхода к квалификации, увязав ответственность с последствиями;

– усилить профилактику киберпреступлений через межведомственное сотрудничество.

Совершенствование уголовного законодательства в части статей 110–110.2 УК РФ должно опираться не только на статистику и судебную практику, но и на системный междисциплинарный анализ. Рекомендовано не только уточнение диспозиций, но и нормативное закрепление механизмов экспертной оценки психологического давления, включая обязательное назначение комплексных психолого-лингвистических экспертиз. Введение норм, защищающих границы

допустимого общения в сети, позволит избежать чрезмерной криминализации и усилит превентивный эффект закона.

Таким образом, эффективная борьба с преступлениями, связанными с склонением к самоубийству, требует баланса между защитой личности и свободой выражения, между интересами общества и правами индивида.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДИВЕРСИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Бессмертная Валерия Анатольевна

студент Высшей школы права
Балтийского федерального университета
им. И. Канта

Аннотация: В статье рассматриваются особенности уголовно-правового регулирования диверсионной деятельности в условиях обострения геополитической ситуации. Исследуются новые составы преступлений, установленные Федеральным законом № 586-ФЗ, и их соотношение с уже существующими нормами. Автор приходит к выводу о целесообразности исключения дублирующих составов и интеграции положений о диверсиях в ранее действующие нормы УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, диверсионные преступления, специальные составы преступлений

Рост трансграничных угроз и проведение специальной военной операции в РФ привели к увеличению числа диверсионных преступлений, особенно в приграничных регионах, что потребовало усиления уголовно-правового реагирования¹. Федеральный закон № 586 стал ответом на эти обстоятельства: Уголовный кодекс РФ был дополнен статьями 281.1–281.3, направленными на криминализацию содействия, подготовки и участия в диверсионной деятельности. Согласно пояснительной записке, необходимость реформы объясняется высокой общественной опасностью подобных деяний и несоразмерностью прежних санкций. Новые нормы отражают тенденцию к выделению специальных форм соучастия в самостоятельные составы и свидетельствуют о стремлении повысить устойчивость системы уголовного законодательства к внешним угрозам.

В рамках усилий по предупреждению диверсионной активности, наряду с криминализацией новых деяний, законодатель установил дополнительноеотягчающее обстоятельство (подп. «с» п. 1 ст. 63 УК РФ). Однако столь масштабные изменения вызывают сомнения с точки зрения сохранения баланса между стабильностью правовой системы и оперативным реагированием. Новые составы во многом дублируют уже действующие положения о соучастии, подготовке и покушении, а их

---

¹ Показатели преступности в России [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 11.03.2024).

правоприменительная значимость носит казуальный характер. Поскольку криминализация должна касаться устойчиво опасных деяний, требующих самостоятельного регулирования, введение указанных норм выглядит избыточным.

В ч. 1 ст. 281.1 УК РФ закреплены формы подстрекательства и конкретные виды пособничества, в том числе и обеспечение оружием, подготовку и финансирование диверсионной деятельности. Тем самым сохраняется спор о допустимости выделения таких форм участия в самостоятельные составы¹. Законодатель рассматривает их как особо опасные и подлежащие отдельной криминализации. В этой связи возможна корректировка формулировки нормы для более точного раскрытия её предмета.

Определение пособничества, приведённое в примечании 2 к ст. 281.1, дублирует ч. 5 ст. 33 УК РФ, из-за чего снижается системность и усложняется структура. Целесообразно исключить его как избыточное с точки зрения законодательной техники².

Анализ ст. 281.1 УК РФ показывает, что она охватывает различные формы участия в преступлении. Однако её название не отражает весь охватываемый спектр, в том числе склонение, вербовка и координация действий выходят за рамки традиционного понимания пособничества, которое закреплено в ст. 33 УК РФ³.

Статья 281.1 УК РФ представляет собой попытку кодифицировать специальные формы участия в диверсиях, что соотносится со ст. 281.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за создание диверсионного сообщества. Таким образом, прослеживаются два уровня: организация конкретного преступления (ч. 4 ст. 281.1 УК РФ) и устойчивой преступной группы (ст. 281.3 УК РФ).

Часть 4 статьи 281.1 УК РФ охватывает руководство и организацию диверсионных преступлений, в том числе финансирование, уже от-

---

¹ Чулкина Э.Ю. Недостатки законодательной конструкции нормы, предусмотренной ст. 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 17.

² Ображиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 41.

³ Прохорова М.Л., Горенко М.Г., Чибизов В.В. Содействие диверсионной деятельности и организация диверсионного сообщества (статьи 281.1, 281.3 УК РФ) как разновидности специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: к вопросу об оправданности регламентации // Российский следователь. 2023. № 10. С. 44.

ражённое в части 1, что создаёт дублирование. Для его устранения предлагается исключить упоминание финансирования, оставив следующую редакцию: «Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 281 УК РФ, или руководство их совершением». Такая корректировка способствует более чёткой дифференциации составов и обеспечению справедливого распределения уголовной ответственности, в соответствии с основными принципами уголовного права.

Включение форм соучастия в составы Особенной части УК РФ вызывает споры. Е.В. Благов отмечает, что ряд действий, воспринимаемых как исполнение, фактически представляют собой формы организаторской или подстрекательской активности¹. Л.В. Иногамова-Хегай считает склонение и вовлечение разновидностями подстрекательства, что оправдывает их выделение в специальные составы². При этом несообразность санкций ставит под сомнение необходимость самостоятельного состава.

Статья 281.2 УК РФ криминализует приготовление, уже охватываемое ст. 30 УК РФ. Отсутствие криминологического обоснования и суровость санкций ставят под сомнение необходимость выделения обучения в отдельный состав. На практике такие деяния квалифицируются как приготовление³.

Введение ст. 281.3 УК РФ усложнило разграничение между нормами о диверсионной и организованной преступности. Согласно позиции ВС РФ, при совершении тяжкого преступления участниками сообщества возможно одновременное применение ст. 210 УК РФ и соответствующей статьи Особенной части УК РФ⁴. В этой связи до появления ст. 281.3 УК РФ действия участников диверсионных групп уже могли квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ и ст. 210 УК РФ, причём совокупное наказание нередко было строже.

---

¹ Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность: монография / Е.В. Благов. Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 215.

² Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография – М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. С. 187.

³ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25.07.2023 по делу № 55-408/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.04.2025).

⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

Актуальность проблемы подтверждается и правоприменительной практикой. Так, в марте 2024 года рассматривалось дело в отношении 13 лиц, обвиняемых в диверсионной деятельности в Новосибирске, что указывает на рост подобных преступлений¹. Важнейшим новшеством ст. 281.3 УК РФ стало введение в законодательный оборот понятия «диверсионное сообщество» – устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения диверсий. Уголовная ответственность предусмотрена за создание такого сообщества и за руководство им или его структурными подразделениями.

По содержанию и юридическим характеристикам диверсионное сообщество соответствует понятию организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Поэтому действия по его созданию и управлению могут одновременно подпадать под ст. 281.3 УК РФ и иные нормы, которые регулируют ответственность за организацию диверсий, в частности случаи идеологического или иного воздействия на участников.

Конституционный Суд РФ указывает, что криминализация допустима лишь при наличии широко распространённых и социально опасных деяний, не поддающихся эффективному регулированию иными средствами². Однако в случае с диверсионными преступлениями подобные основания неочевидны, поскольку ранее они уже охватывались действующими нормами³. Законодатель, формируя статьи 281.1–281.3 УК РФ, фактически воспроизвёл конструкцию норм, регулирующих террористическую деятельность (ст. 205.1–205.4, 210, 282.1 УК РФ), что выражается в терминологическом и структурном сходстве. Ряд учёных считают этот подход оправданным, так как он способствует унификации

---

¹ В Приморье осудят группу преступную группу из 13 человек за диверсии: РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240322/sud-1934839999.html/> (дата обращения 24.01.2025)

² См., напр.: По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2025).

³ Бохан А.П., Ставило С.П. Теоретические основы криминализации общественно-опасных деяний и декриминализации деяний, утративших общественную опасность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 11 (150). С. 117.

законодательства и предсказуемости правоприменения¹. Вместе с тем, критику вызывает поспешность принятия закона № 586 и дублирование уже существующих норм. В литературе предлагается альтернативное решение – расширить диспозиции террористических статей, и добавить к ним отсылки к ст. 281 УК РФ². *Данный подход позволит достичь системной целостности и минимизировать риск излишней усложнённости, если законодатель сохранит приверженность научно обоснованным методам и будет учитывать изменчивость правового контекста.*

---

¹ Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 164; Пронина М.П. Правила юридической техники уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 164.

² Пикин И.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Специфика и перспективы совершенствования уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 58.

К ВОПРОСУ О СУДЕЙСКОМ УСМОТРЕНИИ ПРИ СНИЖЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Большаков Александр Сергеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос судебного усмотрения при применении ч.6 ст.15 УК РФ, автор приходит к выводу о важности существования данного института.

Ключевые слова: суд, судебское усмотрение, категория тяжести преступления, наказание.

Вопрос судебного усмотрения в уголовно-правовой науке всегда стоял довольно-таки остро. Однако подробно изучаться он начал лишь в последние 20 лет. Так основными исследователями судебного усмотрения стали М.А. Кауфман, Ю.В. Грачева, А.П. Севастьянов. Именно вышеназванные ученые выступили локомотивом изучения рассматриваемой проблематики.

Судейское усмотрение формируется на основе совокупности взаимосвязанных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Так, большинство относительно-определенных (альтернативных) норм, фактически являющихся источником судебного усмотрения, содержатся в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), а Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ) закрепляет независимость суда и свободу оценки им доказательств, реализую нормы материального права. Вместе с тем, судебское усмотрение неразрывно связано с уголовно-политическим нарративом государства. Реализация уголовно-правовой политики зиждется на судебском усмотрении: чем строже первая, тем уже усмотрение и наоборот. Кроме того, именно судебским усмотрением достигаются общие начала наказания: индивидуализация наказания, учет всех отягчающих и смягчающих обстоятельств и т.д.

В научной литературе наиболее популярной позицией относительно природы существования судебного усмотрения является та, в соответствии с которой усмотрение необходимо для преодоления пробелов в уголовном законе, устранения неточностей, неясностей и неопределенности, противоречий между несколькими группами норм УК

РФ¹. Однако, следует согласиться с позицией Н.С. Пономарева и считаем основной целью судейского усмотрения – «индивидуализация наказания, освобождение от уголовной ответственности и от наказания»².

Причем, судейское усмотрение – это не просто право суда, а, скорее, его обязанность по выбору одного из нескольких вариантов поведения. Отсутствие конечного выбора исключает и само усмотрение, поскольку усмотрение есть не наличие выбора поведения, а право на такой выбор.

Усмотрение формируется не одновременно, проходит два этапа: формирование общего представления о лице, исследование материалов дела и как итог первого этапа – выбор конкретного вида наказания, которое необходимо назначить лицу; второй этап – применение специальных правил назначения наказания.

Таким образом, судейское усмотрение – «субъективное право суда на облеченный в правовую форму собственный акт поведения, состоящий в выборе варианта решения правового вопроса»³.

Апофеозом судейского усмотрения и одновременно камнем преткновения является применение судом положений ч.6 ст.15 УК РФ, то есть переход на более мягкую категорию преступления.

Суть нормы заключается в устранении противоречия между содеянным, т.е. конкретным преступлением, и мерой ответственности, предусмотренной санкцией статьи Особенной части. Так, суд, обнаружив несоответствие характера и степени общественной опасности конкретного преступления и наказанием за него, может при соблюдении определенных условий изменить категорию тяжести преступления.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2023 году ч.6 ст. 15 УК РФ была применена к 11 580 лицам, что составляет 1,96% от общего числа осужденных, в первом полугодии 2024 года к 5 359 лицам, что составляет 1,99% от общего количества осужденных за данный период.

Причем, если рассматривать детальнее статистические данные за 2023 год, то можно увидеть, что в общем массиве случаев применения

---

¹ Егорова, О.А. К вопросу о понятии судейского усмотрения в условиях современного общества // Судейское усмотрение: сб. ст. / отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпян, Д.А. Фомин. М.: Юстицинформ, 2020. С. 14. (дата обращения 10.04.2025)

² Пономарев, Н.С. Дискреционные полномочия судей в уголовном процессе: критический анализ // Уголовное судопроизводство. 2023. № 4. С. 40 – 45. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025)

³ Яцеленко, Б.В. Уголовно-правовая природа усмотрения // Уголовное право. 2024. № 3. С. 50 – 58. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025)

ч.6 ст.15 УК РФ колоссально доминирует состав кражи (8 929 лиц из 11 580, что составляет 77%), на втором месте составы по незаконным действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами (377 лиц, т.е. 3,2%), на третьем месте состав мошенничества (350 лиц, т.е. 3%).

Как видно, суды в целом очень осторожны в вопросе снижения категории тяжести преступления, однако налицо аномальная доминация состава кражи. Это можно связать с одним составообразующим признаком, который законодатель ошибочно поместил в ч.3 ст. 158 УК РФ.

Так, очевидно, основная цель применения судом ч.6 ст. 15 УК РФ является освобождение от наказания. Среди всех составов кражи применение ч.6 ст.15 УК РФ возможно только к квалифицированному (часть 2) и особо квалифицированным составам (части 3 и 4). Судам предоставлен обширный арсенал средств, позволяющий освободить лицо, впервые совершившее преступление средней тяжести, от наказания или от уголовной ответственности. В то время, как возможности освобождения от наказания по тяжкому преступлению уже не имеется, за исключением ч.3 ст. 82 УК РФ. В части третьей ст. 158 УК РФ (осуждено 53 536 лиц из 147 225 по всем составам кражи, т.е. треть), будучи тяжким составом, содержится признак, на наш взгляд, ошибочно отнесенный законодателем к категории тяжких, а именно: кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (пункт «г»).

Данный вывод становится очевидным при изучении судебной практики по применению ч.6 ст. 15 УК РФ, где каждое второе встречающееся дело – п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ.

Как правило, суды, связанные обязанностью мотивирования в приговоре вопроса снижения категории тяжести преступления, обходятся общими фразами об отсутствии безусловных оснований для применения ч.6 ст. 15 УК РФ; о праве, а не обязанности суда; и самое частое – наличие смягчающих обстоятельств не свидетельствует о возможности применения ч.6 ст. 15 УК РФ.

Однако при рассмотрении уголовного дела по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ судебское усмотрение в снижении категории тяжести резко расширяется. Суд, оценивая обстоятельства дела и личность подсудимого, приходит к выводу о несоответствии реальной степени общественной опасности лица с законодательным ее определением в виде санкции статьи.

Так, при мотивации своего решения по снижению категории тяжести, суды указывают на необходимость положительного постпреступного поведения, полного возмещения как имущественного, так и

морального вреда – такие смягчающие обстоятельства в своей совокупности с иными в рамках ч.2 ст. 61 УК РФ позволяют сделать суду вывод о существенном снижении степени общественной опасности лица (личной) и изменении категории тяжести преступления¹.

Кроме того, основой для снижения категории тяжести преступления является отсутствие претензий со стороны потерпевшего, полное возмещение материального ущерба и письменное ходатайство потерпевшего о примирении и непривлечения лица к уголовной ответственности. Причем, мнение потерпевшего суды принимают в качестве первопричиной: потерпевший в ходатайстве обязан выразить позицию о нежелании привлечения лица к уголовной ответственности в связи с примирением с ним²; кроме того, потерпевшему необходимо в ходатайстве также указывать и на снижении категории тяжести преступления и освобождения виновного от наказания³.

Таким образом, судебское усмотрение в вопросе применения ч.6 ст.15 УК РФ действительно, как ранее мы уже отмечали, заключается в изучении возможности освобождения от наказания лица, которое своим постпреступным поведением исключило свою опасность для общества. Категория уголовных дел по обвинению, предусмотренного пунктом «г» части 2 ст. 158 УК РФ, является довольно показательным. Так, благодаря имеющейся у суда дискреции и будучи заложником уголовно-политического нарратива, он может нивелировать законодательные неточности. В этом смысле судебское усмотрение – довольно гибкий механизм для достижения целей наказания.

В свою очередь, законодателю необходимо обратить внимание на сложившуюся судебную практику и отнести п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в категорию преступлений средней тяжести.

---

¹ Приговор Химкинского городского суда Московской области от 25.04.2024 № 1-345/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

² Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 19.12.2024 № 1-61/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Приговор Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 12.09.2024 № 1-214/2024; Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 26.07.2022 по делу № 1-324/2022; Приговор Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода от 06.09.2023 № 1-449/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Быков Григорий Александрович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной научной статье рассматривается проблема фальсификации доказательств в уголовном процессе. В работе рассмотрена актуальность проблемы, основные причины и формы фальсификации доказательств, а также предложены меры по созданию эффективного механизма противодействия такому явлению.

Ключевые слова: фальсификация, доказательства, ответственность, уголовный процесс.

Современная система российского уголовного судопроизводства имеет не распространенную, но достаточно серьезную проблему – фальсификацию доказательств. Это явление снижает доверие к институтам правосудия, нарушает законные права участников процесса и основные принципы УПК РФ, увеличивает временные материальные затраты, а также может приводить к судебным ошибкам, в том числе, к осуждению невиновных. Несмотря на существование уголовно-правовой ответственности за фальсификацию доказательств, практика показывает достаточно редкое её применение и отсутствие эффективных механизмов по выявлению подобных нарушений. Цель настоящей статьи – провести анализ существующих форм фальсификации доказательств, выявить причины данного явления и обнаружить пробелы в правовом регулировании, а также предложить возможные меры по решению данной проблемы.

Понятие фальсификации доказательств в УПК РФ не раскрыто. Однако, в юридической литературе под фальсификацией понимается искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами по уголовному делу¹. Предметом фальсификации могут выступать вещественные доказательства, документы, протоколы следственных и судебных действий. Фальсификация может заключаться в указании в протоколе следственного действия ложной ин-

---

¹ Попов В.П. Уголовно-правовая охрана правосудия от фальсификации доказательств // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 296.

формации как о самом доказываемом факте (например, об «обнаруженном при обыске» предмете), так и об обстоятельствах проведения следственного действия (о времени его проведения или о лицах, участвующих в нем). Уголовная ответственность за такие действия предусмотрена в ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, устанавливающей санкцию за фальсификацию доказательств следователем, дознавателем, прокурором и защитником. Также стоит упомянуть о ст. 307 УК РФ, которая в 2019 г. расширила санкцию на эксперта, специалиста или переводчика за заведомо ложные заключения или перевод на любой из стадий уголовного судопроизводства¹.

И тут можно заметить, что уже на уровне законодательной конструкции возникает проблема – узкий круг субъектов. Из уголовной ответственности исключены оперативные сотрудники, лица, ведущие протокол судебного заседания, понятые, а также лица, косвенно участвующие в фальсификации (например, лица, оказывающие давление на участников процесса)². Тем самым, создается некий пробел в правовом регулировании, который снижает эффективность противодействия подобным нарушениям.

Фальсификация доказательств может принимать разнообразные формы, нередко замаскированные под формальное соблюдение процессуальных норм, наиболее распространенными из которых являются:

1. Фальсификация вещественных доказательств – подбор наркотических средств, оружия или других предметов с последующим их изъятием в рамках обыска и приобщением к делу. Такие действия с легкостью маскируются под законные следственные мероприятия, особенно в условиях отсутствия надлежащей видеофиксации.

2. Подделка или составление фиктивных процессуальных документов, включая:

- протоколы осмотра, составленные задним числом;
- протоколы допроса, не отражающие действительный ход общения;
- фиктивное участие понятых.

3. Принуждение свидетелей или обвиняемых к необходимым следствию показаниям, в том числе с использованием психологического давления, угроз, шантажа и незаконных методов допроса.

---

¹ Расширена сфера действия ст. 307 УК РФ об ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения. URL: – <https://www.garant.ru/news/1309890/> (дата обращения: 20.04.2025).

² Бунин О.Ю. Составы фальсификации доказательств установлены в уголовном законе непоследовательно и несправедливо // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 53.

4. Фальсификация экспертных заключений – когда эксперт, действуя по «заказу» стороны обвинения, специально искажает результаты исследования или сознательно дает заведомо ложное заключение¹.

Эти формы нередко сочетаются, образуя системное искажение доказательственной базы, что влечёт нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

Фальсификация доказательств не является случайным явлением. Её причины имеют комплексный характер:

1. Формализованные показатели эффективности работы следственных органов.

2. Низкий уровень прокурорского надзора и ведомственного контроля.

3. Слабость судебного контроля. Институты, призванные проверять допустимость доказательств (например, суд на стадии предварительного слушания), редко ставят под сомнение представленные следствием данные.

Несмотря на факт наличия в отечественном УК статьи 303, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств, применяется она очень редко. Можно выделить основные причины (проблемы) такого явления:

1. Сложность доказывания умысла. Следователь или дознаватель может сослаться на ошибку, невнимательность, технический сбой, и такие объяснения часто принимаются как оправдание.

2. Замкнутость следственной системы. Органы, ответственные за расследование преступлений, связанных с фальсификацией, часто сами же и выступают потенциально заинтересованной стороной.

3. Небольшое количество возбужденных уголовных дел по ст. 303 УК РФ².

Характерным примером является дело журналиста Ивана Голунова, получившее широкую огласку в 2019 году. Сотрудники полиции подбросили ему наркотические средства, чтобы возбудить уголовное дело. Только благодаря общественному резонансу и независимым СМИ удалось добиться прекращения дела и возбуждения уголовного дела в

---

¹ Прокурор разъясняет. Фальсификация доказательств. URL: – https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=59651557 (дата обращения: 20.04.2025).

² Гибатуллин А.В. Проблемы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, предусмотренная ст. 303 УК РФ // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. 2018 № 4 с. 67-72 / URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-falsifikatsiyu-dokazatelstv-predusmotrennaya-st-303-uk-rf/viewer> (дата обращения: 20.04.2025).

отношении сотрудников¹. Однако, этот случай – скорее исключение, чем правило.

Для создания эффективного механизма противодействия фальсификации доказательств необходимо комплексное реформирование уголовно-процессуального законодательства и пересмотр практики его применения. В таком случае нами предлагаются следующие меры:

1. Расширение круга субъектов, подлежащих ответственности по ст. 303 УК РФ. В настоящее время ответственность ограничена определёнными должностными лицами, что создаёт условия для обхода наказания других, потенциально причастных к фальсификации, участников процесса.

2. Введение обязательной видеофиксации следственных действий. Обеспечение полной видеофиксации следственных мероприятий (допросов, обысков) повысит прозрачность уголовного процесса и затруднит возможность фальсификации доказательств.

3. Усиление судебного контроля за допустимостью доказательств. Суды должны более тщательно проверять происхождение и достоверность предоставленных доказательств, особенно в случаях, вызывающих сомнения.

В заключение отметим, что фальсификация доказательств представляет серьёзную угрозу для справедливости и законности уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Анализ причин и форм данного явления свидетельствует о необходимости комплексного подхода к его предотвращению, включающего как законодательные изменения, так и организационные меры. Только при условии политической воли и системных реформ возможно создание эффективной системы противодействия фальсификации доказательств, что будет способствовать укреплению доверия граждан к правосудию и обеспечению прав и свобод личности.

---

¹ Дело Голунова: последние новости – Коммерсантъ. URL: – <https://www.kommer-sant.ru/theme/3212> (дата обращения: 20.04.2025).

ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Гилуть Александр Вадимович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Аннотация: В данной статье рассматриваются теории наказания и их основные группы, а также раскрывается их соотношение. Характеризуется теория наказаний российского уголовного права.

Ключевые слова: теории наказаний, абсолютные теории наказаний, относительные теории наказаний, обоснование уголовных наказаний.

Реакция государства на общественно опасные деяния лиц – наказание. В науке есть множество теорий наказания, противопоставляемых друг другу, что приводит к преувеличению одних его сторон и умалению других. Цель исследования – предложить интегративное соотношение теорий, какое должно объяснить непротиворечивость развития отечественной системы наказаний.

Чем обосновано применение к виновному лицу уголовного наказания? В. В. Сверчков пишет, что достижением целей, которые формулируются в теории наказания. Теории эти делит на группы сообразно их общим признакам.

Он выделяет три их группы: теории абсолютные, относительные теории и смешанные теории – последние отражают старания соединить две теории в рамках одной.¹

Общность абсолютных теорий В. В. Сверчков сформулировал как их направленность в прошлое, выраженное в воздаянии. В этой группе он выделяет теории физического талиона, божеского возмездия, нравственного возмездия и диалектического возмездия.

К. А. Сыч и В. Ф. Лапшин отмечают, что в их основе лежат сам факт совершения преступления – негативные последствия в некотором объеме и необходимость наказания – некоторого объема негативного воздействия на правонарушителя для искупления наказуемого деяния.²

Объединяющей чертой относительных теорий, возникших как противовес абсолютным, является их направленность в будущее – пре-

---

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 195-197.

² Сыч Константин Антонович, Лапшин Валерий Федорович Состоятельность абсолютных теорий уголовного наказания: проверка временем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2 (38). – С. 122.

дупреждение совершения преступлений, исправление преступников, реабилитация их в обществе. Среди них В. В. Сверчков перечисляет: теории устрашения, предупреждения, исправления, общественной охраны.¹

К. А. Сыч также в одной из своих работ рассматривает эти теории с точки зрения принципа, лежащего в основе каждого из них, в дальнейшем изложении сути этих теорий их точки зрения будут объединены в нечто среднее.

Теория предупреждения подразделяется на теории общего и частного предупреждения.

Принцип теории устрашения (теория общего предупреждения) – страх, удерживающий лиц от совершения преступлений.

Основополагающей идеей теории частного предупреждения – лишение преступника физической возможности преступления.

Согласно теории исправления, наказание помогает ему избавиться от личных недостатков. Речь идёт о юридическом исправлении – развитии у правонарушителя чувства правоподчинённости, как его определил Н. С. Таганцев.²

Несмотря на то, что в учебной и научной литературе абсолютные теории противопоставляются относительным и наоборот, представленные сведения позволяют говорить об обратном. Дело представляется так, что абсолютные теории обоснования уголовных наказаний показывают, чем они являются по существу.

Подтверждение тому – сам уголовный закон и решения судов.

Часть 1 статьи 43 УК РФ описывает наказание, как меру государственного принуждения, которая назначается виновному в совершении преступления и заключается в ограничении и лишении прав и свобод.

Часть 3 статьи 60 УК РФ гласит, что при назначении наказания учитывается общественная опасность преступления.³

Согласно абсолютным теориям, наказание представляет из себя объём негативного воздействия на преступника для искупления. Лишение и ограничение прав и свобод является объёмом негативного воздействия на преступника.

---

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 197.

² Сыч Константин Антонович Относительные теории наказания классической школы уголовного права и их востребованность современной доктриной // Человек: преступление и наказание. 2016. №4 (95). – С. 7-9.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

Степень общественной опасности суть объём негативных последствий совершения преступления. Объём будет назначен сообразно общественной опасности преступления.

Объём наказания подвижен, статьи 61 и 63 определяют смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, которые могут или уменьшить объём воздействия на преступника или увеличить, указывая на колебания степени общественной опасности.¹

Это также можно усмотреть в решениях Верховного Суда Российской Федерации. Так, в пункте 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2022), обращено внимание, на необходимость привести основания назначения дополнительного наказания в виде штрафа, если в санкции статьи Особенной части оно не является обязательным.

Определением №18-УД21-80 Верховный Суд, рассматривая дело в кассационной инстанции, исключил дополнительное наказание Ч. в виде штрафа в размере 200 000 рублей, поскольку суд первой инстанции не мотивировал назначение дополнительного наказания в описательно-мотивировочной части приговора.²

Это означает, что суд первой инстанции назначил наказание большего объёма, но не указал, каким образом был увеличен объём негативного последствия совершённого преступления. В силу этого, объём негативного воздействия на преступника и объём негативных последствий совершённого им преступления Верховным Судом были признаны неравными и приведены в соответствие друг другу.

Таким образом, абсолютные теории не отвергают и не выступают противомесом теориям относительным, они лишь абстрактно описывают форму явления наказания, которая наполняется конкретным содержанием в статьях уголовного закона.

Предназначение же относительных теорий наказания – показать разные стороны соотношения наказания с самим преступником и с третьими лицами. Частная превенция воздействует на преступника физически, а исправление – воспитательно. Одновременно с этим оно оказывает воздействие на третьих лиц, удерживая от преступления.

Таким образом, стоит говорить не об антагонизме этих двух групп теорий, а о разном их назначении. Абсолютные разъясняют, что есть

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2022)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». №8. Август. 2022 (окончание).

само наказание и обосновывают объём его применения негативными последствиями преступления. Относительные обосновывают применение того или иного наказания его влиянием на преступника и общество, соотнося с ними.

Статья 43 УК РФ гласит, что целями наказаний являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.¹

Под восстановлением социальной справедливости В. В. Сверчков понимает возмещение причинённого преступлением вреда, назначение наказания, соразмерного общественной опасности преступления.

Исправление осужденного подразумевает приобретение им убеждённости в необходимости правомерного поведения.

Предупреждение преступлений он подразделяет на общую и частную превенцию. Общая формирует в сознании граждан модель законопослушного поведения и удерживает лиц от совершения преступлений. Частная предполагает лишение возможности и желания совершать преступления.²

Теория обоснования наказаний в отечественном уголовном законе смешанная, совмещает абсолютные и относительные.

Обосновать наказание означает указать те цели, которым служит его применение. Природа наказания, как объёма негативного воздействия на преступника, достаточного для уравнивания негативных последствий совершённого им деяния обосновывается абсолютными теориями уголовных наказаний. В современном российском уголовном праве эта группа теорий нашла своё выражение в цели восстановления социальной справедливости, подразумевающей назначение наказания, соразмерного общественной опасности преступления. С точки зрения влияния на виновное лицо и общество уголовное наказание обосновывается относительными теориями. Они нашли своё отражение в современном отечественном уголовном законодательстве, как цели исправления осужденного и предупреждения совершения преступлений.

Абсолютные и относительные теории, изначально возникшие в противовес друг другу, по существу, взаимоисключающими не являются. Абсолютные теории описывают наказание как явление. Относительные теории раскрывают его роль.

Теория обоснования наказаний, представленная в общей части УК РФ является смешанной.

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 198.

ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ И УБИЙСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Дорофеева Дарья Сергеевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрена история становления и терминология деструктивного молодежного движения «колумбайн» или «скулшутинг», признанного террористической организацией и запрещенного на территории Российской Федерации, а также проведен анализ терминов «скулшутинг», «колумбайн», «вооруженные нападения на учебные учреждения».

Ключевые слова: колумбайн, скулшутинг, вооруженные нападения на образовательные организации.

Вооруженные нападения на учебные учреждения начали широко резонировать общественность в первой половине XXI века. Данное явление принято связывать с ростом распространенности в мировом поле социальных сетей Интернет среди учеников образовательных организаций. Несомненно роль влияния социальных сетей велика, но находить здесь прямую связь вряд ли представляется возможным, так как первые случаи были зафиксированы в Соединенных Штатах Америки (далее – США) в 1764 году (штат Пенсильвания) и в 1840 году (штат Вирджиния).¹ Еще один случай произошел в 1927 г. в школе «Бат» (штат Мичиган, США), в результате которого погибли сорок четыре и были ранены пятьдесят шесть учащихся.²

Во времена СССР информация о подобных случаях замалчивалась, не освещалась в прессе и тщательно была скрыта от общественности, однако отдельные сведения об одном из них все же сохранились. Так, В.В. Орлов в своем исследовании указывает, что «наиболее ранним преступлением, соответствующим определению «скулшутинг», можно признать события 11 февраля 1958 года, произошедшие в посёлке Ля-

---

¹Орлов В. В. О критериях признания вооружённого нападения на учебное учреждение актом "Скулшутинга" // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – Т. 5, № 2(15). С. 32.

²Богомолова К. И. Вооруженные нападения на учебные заведения: исторический аспект и детерминация / К. И. Богомолова, И. Х. Касаев, Е. Г. Лиходаев // Правовая культура. – 2021. – № 4(47). С. 69.

мино Пермской области, когда комсоргом школы №6 Михаилом Целосовым, из похищенной в кружке ДОСААФ малокалиберной винтовки, в зданиях школы было убито семь и ранено шесть человек»¹.

Рождение деструктивной субкультуры «Колумбайн»² или «Скулшутинг» (от англ. *school shooting* – школьная стрельба, стрельба в школах) и приобретение широкой известности в массовой культуре, благодаря множеству снятых фильмов и телевизионных сюжетов, изданных книг, а также распространению в СМИ, произошло после трагедии 20 апреля 1999 г. в школе «Колумбайн» в США. Ученики старших классов, вооружившись карабином и ружьём, проникли в школу и открыли огонь. Для создания паники, а также для увеличения поражающего воздействия они также использовали самодельные взрывные устройства. Результатом противоправных действий стала гибель тринадцати человек, двадцать три человека получили ранения³. После непродолжительной перестрелки с полицией, нападавшие совершили самоубийство на месте, перед этим совершив попытку устроить пожар при помощи «коктейля Молотова».

Именно это преступление стало своеобразным катализатором распространения вооруженных нападений на учреждения образования как движения среди американских подростков, а далее в Канаде, Германии, Греции и других странах, а название школы стало именем нарицательным для подобных эксцессов.

Субкультура «Колумбайн» распространилась и на территории Российской Федерации. Посредством использования социальных сетей появилась возможность без препятствий общаться, а также нести в массы взгляды и идеи. Активное обсуждение, а именно «некорректная подача СМИ информации о преступлении Харриса и Клиболда в 1999 г. «привела к привлечению внимания общественности не на трагедии жертв преступления, а на личностях преступников с появлением вокруг них мифа «одиноких волков, восставших против системы»⁴.

---

¹Орлов В. В. О критериях признания вооружённого нападения на учебное учреждение актом "Скулшутинга" // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – Т. 5, № 2(15). С. 33.

²Движение признано террористическим и запрещено на территории Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации от 02 февраля 2022 г.

³Пахальян Е.Д. К вопросу о квалификации вооруженных нападений на образовательные организации // Интерактивная наука. 2023. №2 (78). С. 117.

⁴Орлов В. В. О критериях признания вооружённого нападения на учебное учреждение актом "Скулшутинга" // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2022. Т.5, № 2(15). С. 33.

Первый зафиксированный случай «скулшутинга» в Российской Федерации произошел 3 февраля 2014 г. в районе Отрадное г. Москвы¹. Сергей Гордеев, учащийся 10 класса, с использованием охотничьего карабина «Сайга» и полуавтоматического карабина «Browning» напал на школу, в которой учился. Действовал Гордеев по сценарию Харриса и Клиболда, даже старался добиться внешнего сходства. Судебным решением от 08 февраля 2016 года он был признан невменяемым и к нему применены принудительные меры медицинского характера.

11 марта 2025 г. СУ СК РФ по Нижегородской области возбуждено уголовное дело в отношении ученика 8 класса школы №117 Сормовского района г. Нижний Новгород. По предварительным данным следствия, в результате возникшего конфликта один из подростков нанес колото-резанные ранения двум одноклассникам². На данный момент расследование продолжается. Отмечается, что возможной причиной нападения может быть травля в отношении школьника со стороны одноклассников.

Необходимо отметить, что вооруженные нападения в российских школах становятся систематическим явлением с повторяющимся сценарием преступления. Данный факт указывает на разворачивающийся процесс широкого распространения нового социального и криминологического феномена, который нуждается в исследовании.

Научным сообществом критикуется терминологическая наполненность данного феномена. В настоящее время ни один из существующих терминов не отражает полностью сущности явления. В частности, в исследовательской работе В.В. Орлова представлено справедливое мнение, в соответствии с которым разграничиваются термины «колумбайн», «скулшутинг» и «вооруженные нападения на учебные учреждения».

Таким образом, термин «колумбайн» рекомендуется применять в контексте упоминания апрельских событий 1999 г. Отмечается, что данный термин не является научным и появился благодаря распространению в СМИ, что касается и термина «скулшутинг».

Термин «скулшутинг», по мнению автора, охватывает те случаи нападений, где использовалось именно огнестрельное (или пневматическое) оружие. Таким образом, случаи применения холодного оружия в

---

¹Богомолова К. И. Вооруженные нападения на учебные заведения: исторический аспект и детерминация / К. И. Богомолова, И. Х. Касаев, Е. Г. Лиходаев // Правовая культура. 2021. № 4(47). С. 69.

²Официальный сайт Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области. URL: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1960919/> (дата обращения: 16.03.2025)

данном случае не относимы (указывается, что таких – «суммарно 40% от общего числа происшествий в учебных учреждениях РФ»¹).

Термин «вооруженные нападения на учебные учреждения» подразумевает под собой любые инциденты, в которых для совершения нападения использовалось оружие. Из-за подобного определения, например, во множество статистических перечней включен захват террористами школы №1 в г. Беслан 1 сентября 2004 г. Таким образом, терминология, имеющая уголовно-правовое значение, до сих пор является предметом дискуссии правоведов.

---

¹Орлов В. В. О критериях признания вооружённого нападения на учебное учреждение актом "Скулшутинга" // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2022. Т.5, № 2(15). С. 34.

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОРРУПЦИИ

Егоров Денис Витальевич

студент Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского.

Аннотация. Каждый человек обладает собственной ментальностью, представляющей собой систему социально-психологических установок, автоматизмов и стереотипов сознания, которые формируют способы восприятия мира и представления о нем у людей, принадлежащих к определенной социально-культурной общности¹. В контексте статьи ментальность рассматривается как фактор, оказывающий значительное влияние на склонность к совершению коррупционных действий. В рамках данного исследования коррупция рассматривается как комплексное явление, включающее в себя не только правовые, но и социально-психологические аспекты.

Ключевые слова. Коррупция, ментальность, менталитет, коррупционные проявления, феномен

Ментальность представляет собой устойчивый способ специфического мировосприятия характерный для больших групп людей, что обуславливает особенность способов их реагирование на явления окружающей действительности. Ментальность – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и неосознанное, совокупность установок и склонностей индивида или социальной группы, побуждающий к определенному типу восприятия, мышления и действий².

В рамках настоящего исследования важно рассмотреть причинно-психосоциальные аспекты коррупционных проявлений, акцентируя внимание на психических механизмах и роли ментальных установок в формировании коррупционного поведения.

Психосоциальные факторы, включающие уровень образования, социальное окружение, профессиональную культуру и другие, оказывают существенное влияние на формирование ментальных установок, способствующих или препятствующих проявлению коррупционных действий.

Таким образом, ментальность представляет собой сложный и многогранный феномен, оказывающий значительное влияние на поведение ин-

---

¹ Пушкарев Л., Пушкарева Н. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1. – М., 1989 – С. 75 – 89.

² А.Ю. Горбенко, Е.В. Демкина Генезис и сущность понятий ментальность, социальная ментальность// Научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета». Выпуск 4 (169) 2015- с. 16

дивида в различных социальных контекстах, включая сферу коррупционных отношений. Понимание этого влияния позволяет более глубоко анализировать причины и механизмы коррупционных проявлений.

Фундаментальным фактором возникновения коррупции является феномен власти, понимаемый как навязывание своей воли другому субъекту отношений. Коррупция как форма злоупотребления властью проявляется, когда должностное лицо, обладая определенными властными ресурсами, начинает использовать их для достижения личной выгоды.

Ментальные установки играют ключевую роль в формировании коррупционного поведения. С одной стороны, человек, занимающий руководящую должность, обладает способностью принимать стратегические решения, влияющие на других. С другой стороны, его ментальные схемы могут формироваться под влиянием предыдущего опыта, что способствует развитию чувства несправедливости и стремления компенсировать этот опыт через злоупотребление властными полномочиями.

Ментальные установки как система поведенческих моделей обладают определенной гибкостью, позволяющей адаптироваться к изменениям в социальной среде. Однако эти изменения происходят постепенно и представляют собой рефлексии существующих механизмов поведения. В условиях отсутствия полной власти индивид склонен к роли ведомого, ожидая момента, когда можно будет занять ведущую позицию.

Получение властных полномочий приводит к изменению поведенческих стратегий индивида. В этот момент он начинает воспринимать свою позицию как неуязвимую, что способствует формированию коррупционных схем. В данном контексте "клиенты", предлагающие материальное вознаграждение или ценные бумаги, выступают в роли инициаторов коррупционных взаимодействий, стимулируя должностное лицо к злоупотреблению своим положением.

Второй ключевой фактор, способствующий возникновению коррупции, связан с наличием у должностного лица распорядительных полномочий в отношении имущества. Без этих полномочий даже обладание властью не позволяет осуществлять коррупционные действия. В данном контексте ментальность индивида проявляется как психологическая схема победителя, стремящегося реализовать свои амбиции и достичь личных целей через злоупотребление служебным положением.

Таким образом, возникновение коррупционных проявлений является многофакторной и включает как объективные, так и субъективные аспекты. Ментальные установки, схемы и психосоциальные факторы играют важную роль в формировании коррупционного поведения, определяя его мотивацию, методы реализации и последствия.

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, интегрированное в ментальную структуру общества, что обуславливает необходимость комплексного подхода к ее исследованию. В данной работе проводится анализ как личностных, так и структурных факторов, способствующих распространению коррупционного поведения.

Расслоение общества, социальное неравенство, порождающееся нарушением нормальных механизмов распределения ресурсов, повышение денежного довольствия¹ может стимулировать коррупционные практики. Однако наряду с индивидуальными мотивами, существуют общие условия, мотивирующие развитие коррупции.

Во-первых, проблема низкой эффективности антикоррупционных институтов имеет первостепенное значение. Несмотря на наличие специализированных органов, предназначенных для борьбы с коррупцией, существует риск профессиональной дегенерации. Это выражается в потенциальной возможности проникновения в ряды этих органов лиц, разделяющих коррупционные установки и ценности, что ставит под вопрос их способность выполнять свои функции в полном объеме. В данном контексте коррупция приобретает системный характер, становясь неотъемлемой частью структуры.

Во-вторых, низкий уровень правовой культуры общества оказывает значительное влияние на распространение коррупционных схем. Правовая культура, как совокупность ценностей и норм, регулирующих поведение индивидов в правовой сфере, тесно связана с их ментальными установками. Недостаточное понимание и уважение к правовым нормам приводят к правовому нигилизму, проявляющемуся в безразличии к проявлениям коррупции. Кроме того, слабость гражданского общества и недостаточная интеграция между ним и государственными структурами создают условия для безнаказанности коррупционеров². В данном контексте участие общественных организаций в антикоррупционной деятельности приобретает актуальность.

Существует тесная взаимосвязь между политическим режимом, менталитетом и уровнем коррупции. Несмотря на универсальность данного явления, его масштабы и формы значительно варьируются в зависимости от политической системы. В тоталитарных государствах, где

---

¹ Шагиахметова, Л. О. Причины, детерминирующие распространение коррупции в правоохранительных органах / Л. О. Шагиахметова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.6(26). – С. 92-94.

² Быкадорова, Е. В. Коррупция: понятие и причины возникновения / Е. В. Быкадорова, А. Е. Смиуха, Н. В. Манилкин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 1(11). – С. 86-90.

контроль за соблюдением законодательства усилен, коррупция может быть менее явной, однако ментальные установки, ориентированные на личную выгоду, способствуют ее распространению. В демократических обществах, где акцентируется внимание на правах и свободах граждан, коррупция также имеет место, но ментальные установки, направленные на коллективное благо и равенство, могут выступать в качестве сдерживающего фактора.

Современные тенденции в развитии коррупции связаны с ментальными установками, сформированными в условиях влиятельных преступных элит. Лица, начавшие свою карьеру в 1990-е годы, впитали эти установки, что влияет на их восприятие коррупционных практик. В условиях угрозы физической безопасности или социального давления они могут быть готовы к совершению коррупционных действий.

Наконец, рассмотрим причины низовой коррупции, совершаемой лицами, занимающими низшие должности. С точки зрения ментальности, такие люди наблюдают коррупционные схемы, связанные с крупными сделками, в которых участвуют их старшие коллеги, и при этом остаются безнаказанными. Это создает у них иллюзию незначительности мелких взяток по сравнению с миллионными суммами, что приводит к массовому распространению коррупции, охватывающей все уровни служебной иерархии.

Таким образом, коррупция является опасным явлением в системе правоохранительных органов и напрямую связана с ментальностью человека, должностного лица. Относительно большинства преступлений коррупция является более латентной в силу игнорирования ее как обществом, так и сотрудниками органов внутренних дел, в силу такого менталитета и принятие факта коррупции, как формы нормального функционирования общества. Как бы комплексно не решать проблему получения и дачи взятки, пока психосоциальная природа человека допускает это преступление, она не поддастся искоренению, ведь человека, которого затронула коррупция и не затронуло наказание, он будет воспринимать коррупцию как благо.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Иванова Татьяна Ивановна

магистрант юридического факультета
Сибирского университета
потребительской кооперации

Аннотация: В статье изучены основополагающие идеи, заложенные в конституции, и их влияние на законодательство в области уголовного права. Также они рассматривают взаимосвязь между конституционными гарантиями и уголовными законами. В статье уделяется внимание трудностям, с которыми сталкиваются органы правосудия при воплощении конституционных принципов в уголовно-правовой практике. Работа подчеркивает значимость конституционных основ в разработке уголовного законодательства.

Ключевые слова: Конституция РФ, уголовное право, конституционное право, принципы, взаимодействие, проблемы.

Взаимосвязь разных сегментов законодательства имеет большое значение для стабильности правовой системы. В этой системе особую роль играют взаимоотношения между конституционным и уголовным правом. Они стоят на страже соблюдения законности и охраны основополагающих прав человека.

Конституция РФ¹ является фундаментом юридической системы, определяя структуру государства и закрепляя права и долги населения. Также она регулирует деятельность государственных органов. Основной закон страны является стражем ключевых свобод граждан и основополагающих принципов правосудия, определяя рамки деятельности судов и правоохранительных органов. Конституция РФ определяет, что наказание за совершение преступления может быть назначено только в соответствии с действующим законодательством. Защищены личное пространство, переписка, права на жилье и свобода общения от незаконных вмешательств. Недопустима депортация и экстрадиция россиян, как

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

и применение пыток или нечеловеческого обращения в отношении задержанных и осужденных лиц¹. Предусмотренные законом санкции могут быть применены только после судебного приговора, причем они должны соответствовать степени преступления и исключать излишнюю жестокость².

Конституционное право регулирует основные вопросы государственного устройства и взаимоотношений между государством и гражданами. Среди его основных принципов выделяются: принцип верховенства Конституции (Конституция является высшим нормативным актом государства, на основе которого строится вся система законодательства); принцип разделение властей (законодательная, исполнительная и судебная власти должны быть разделены для обеспечения баланса сил внутри государства); принцип защиты прав человека (конституционное право закрепляет основные права человека как неотъемлемую часть демократического общества); принцип народовластия (народ как источник власти реализует свои полномочия через избранные органы государственной власти или непосредственно через референдумы). Также можно отметить принципы суверенитета, равенства и гласности.

Уголовный кодекс РФ закрепляет, что он основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1)³. Уголовное право имеет ряд фундаментальных принципов, которые определяют его сущность и направленность. К ним относятся: принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип равенства граждан перед законом. Так, принцип законности предполагает, что преступлением может считаться только деяние, предусмотренное законом на момент его совершения (это обеспечивает предсказуемость и стабильность правоприменения). Принцип вины подразумевает, что уголовная ответственность наступает только при наличии вины лица в совершении преступления (это защищает граждан от необоснованных обвинений). Исходя из принципа справедливости наказания, наказание должно соответствовать тяжести совершенного преступления и личности виновного. В

---

¹ Безрученко В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе уголовного судопроизводства // В сборнике: Студенческая наука – взгляд в будущее. Материалы XIX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2024. С. 179.

² Сагандыков М.С. Защита конституционной свободы труда нормами уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 16.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

соответствии с принципом гуманизма, уголовное право должно защищать не только общество от преступников, но и самих нарушителей закона от чрезмерной жестокости наказаний. В соответствии с принципом равенства граждан перед законом, лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и т.д..

Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года (с изменениями от 3 марта 2015 года) указывает на возможность судами напрямую использовать положения Конституции РФ¹. Это допустимо, если текст Конституции ясен и не требует дополнительных разъяснений или законодательных актов для реализации. Кроме того, непосредственное применение возможно при выявлении Конституционным Судом недостатков в законодательстве или при признании нормативного акта несоответствующим основному закону, если это предусмотрено порядком действия решений Конституционного Суда.

Принципы уголовного и конституционного права тесно связаны между собой. Так, принцип законности в уголовном праве опирается на верховенство Конституции – законы должны соответствовать основному закону страны. Принцип гуманизма в уголовном процессе напрямую связан с защитой основных прав человека – любой процессуальный шаг должен учитывать достоинство личности. Демократические процедуры обеспечивают справедливость применения наказаний через независимые суды. Презумпция невиновности требует независимого судебного рассмотрения дела без вмешательства других ветвей власти.

Обсуждая тематику данной статьи также следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в формировании правоприменительной практики, включая уголовные дела. Его решения обеспечивают единообразие и стабильность правовой системы, а также защиту конституционных прав граждан.

Решения Конституционного Суда часто касаются интерпретации норм Уголовного кодекса РФ и процессуальных норм. Например, они могут уточнять понятия, такие как «необходимая оборона» или «крайняя необходимость», что напрямую влияет на квалификацию действий

---

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

обвиняемых. Это позволяет избежать необоснованных обвинений и обеспечивает справедливое судебное разбирательство¹.

Хоть и в России не принята система, базирующаяся на прецедентах, как в англосаксонской правовой практике, выводы, к которым приходит Конституционный Суд, зачастую служат отправной точкой для других судебных органов при разбирательстве схожих случаев. Так, определение конкретных законодательных норм как противоречащих Конституции может привести к обновлению методов применения судебных мер в пределах всей страны.

Задача Конституционного Суда включает в себя защиту основополагающих прав граждан в контексте уголовного правосудия. Суд анализирует случаи, когда граждане указывают на нарушения их конституционных гарантий. В случае обнаружения противоречий между законами и основным законом страны, Конституционный Суд имеет полномочия аннулировать такие нормативные акты. Это ключевое звено в обеспечении соблюдения таких основ, как гарантия непричастности к преступлению до доказательства вины и обеспечение честного процесса судопроизводства².

Следовательно, решения, выносимые Конституционным Судом РФ, оказывают весомый вклад в разработку судебной практики по уголовным делам. Они играют ключевую роль в развитии законодательства, замыкая юридические лакуны и защищая основополагающие права граждан. В современных условиях, когда социальная среда постоянно меняется, такое воздействие суда становится критически важным для поддержания принципа верховенства закона в стране.

В процессе судебных разбирательств по уголовным делам в России иногда возникают проблемы с соблюдением прав и свобод, закрепленных в Конституции. Иногда интересы обвиняемого ущемляются из-за преобладания государственных интересов, что противоречит принципу равенства сторон в судопроизводстве. Кроме того, сложности с получением юридической поддержки из-за внутренних процедурных препятствий могут уменьшить вероятность честного рассмотрения дела.

Сложившаяся ситуация в сфере уголовного правосудия вызывает беспокойство из-за растущих требований к профессиональным навыкам

---

¹ Соловьев О.Г., Князьков А.А. Решения Конституционного Суда РФ как специфический источник уголовного права // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2024. № 1. С. 115.

² Казинская А.С. Значение решений Конституционной Суда РФ для формирования практики по уголовным делам // В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 533.

адвокатов. Нередко юридические представители не обладают достаточным уровнем экспертизы или опыта для эффективной защиты интересов обвиняемых. Это проблема усугубляется трудностями в получении доступа к ключевым документам, что может привести к ошибочным решениям суда и нарушению принципа справедливости.

В Российской Федерации применяются ограничительные меры, касающиеся доступности информации и работы средств массовой информации. Происходит отбор контента и регулирование информационных потоков, что влечёт за собой трудности в получении важных данных, необходимых для поддержания защиты.

Таким образом, эффективная реализация взаимодействия между принципами уголовного и конституционного права способствует укреплению законности, защите основных свобод граждан и поддержанию общественного порядка на демократических началах. Эти взаимосвязи подчеркивают важность комплексного подхода к развитию законодательства с учетом интересов всех участников общества – от отдельных граждан до государственных институтов.

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Калинина Елена Алексеевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В работе рассматриваются дискуссионные вопросы определения предмета взятки в современном российском уголовном праве. Анализируются проблемы квалификации нематериальных благ, разграничения подарков и взяток, а также особенности новых форм коррупционных проявлений в условиях цифровизации.

Ключевые слова: взяточничество, предмет взятки, коррупция, нематериальные выгоды, цифровизация.

Коррупция остается одной из ключевых проблем современной России. Согласно данным Генпрокуратуры РФ, в 2024 году количество выявленных фактов получения взяток увеличилось на 30%, что свидетельствует не только об усилении работы правоохранительных органов, но и о сохраняющейся высокой латентности таких преступлений, обусловленной взаимной заинтересованностью сторон в сокрытии противоправных действий. При этом ключевым элементом квалификации взяточничества, предусмотренного ст. 290-291.2 УК РФ¹, является предмет взятки, определение которого продолжает вызывать дискуссии в теории и практике уголовного права.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, динамичное развитие цифровых технологий порождает новые формы коррупционных практик, такие как использование криптовалюты, NFT, электронных кошельков и виртуальных активов, которые не всегда вписываются в традиционное понимание «имущественных прав».² Во-вторых, сохраняется неопределенность в квалификации нематериальных благ (например, карьерное продвижение, услуги сексуального характера), что создает риски как правоприменения, так и

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

² Попова С. А. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями / С. А. Попова, С. В. Акулин // Актуальные вопросы современного правотворчества. 2023. №3. С. 178-182.

для защиты прав граждан. В-третьих, размытость границ между «подарком» и взяткой, несмотря на установленный ст. 575 ГК РФ¹ лимит в 3 тыс. рублей, приводит к субъективным трактовкам в судебной практике.

Отсюда следует, что исследование дискуссионных вопросов, связанных с предметом взятки, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

После революции 1917 года Декрет СНК «О взяточничестве» (1918)² расширил понятие предмета взятки, включив в него не только деньги и имущество, но и «всякие услуги имущественного характера». Однако уже в 1920-х годах возникли споры: можно ли считать взяткой, например, передачу дефицитных продуктов (сахар, муки) в условиях голода? Судебная практика колебалась, признавая такие случаи коррупцией лишь при доказанной связи с должностными действиями.

В постсоветском периоде с принятием УК РФ 1996 года (ст. 290, 291) предмет взятки был формализован как «деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера» Однако новые экономические реалии вызвали споры, например, ваучеры и акции – Верховный Суд в 1998 году признал их предметом взятки, но требовалась оценка рыночной стоимости, что осложняло доказывание.

На современном этапе в уголовном праве проблема определения предмете взятки сохраняет статус одной из наиболее дискуссионных. Несмотря на кажущуюся однозначность законодательных норм, их реализация на практике порождает множество спорных случаев, требующих юридического анализа.

Действующие нормы УК РФ (ст. 290), относят к взятке денежные средства, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера. Однако современные реалии порождают новые формы коррупционных проявлений, требующие правовой оценки.

Дискуссионные аспекты предмета взятки

1. Нематериальные выгоды. Ученые спорят о возможности включения в предмет взятки нематериальных благ, таких как продвижения по службе, положительные отзывы в СМИ или сексуальные услуги. В статье Машарипова Н.Х. объясняется нематериальная выгода: личные немущественные услуги, в том числе сексуального характера, не обладают фиксированной стоимостью и не могут быть выражены в денеж-

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410

² Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // "СУ РСФСР", 1918, N 35, ст. 467

ном эквиваленте при судебном рассмотрении дела. Кроме того, подобные услуги, не будучи легальными или подлежащими лицензированию (а значит, исключенными из системы налогообложения), имеют явно противоправную природу. Это приводит к отсутствию объективных оснований для установления их стоимости и, как следствие, препятствует признанию их предметом взятки.¹ Как разъясняет Верховный Суд РФ в п. 9 Постановления Пленума № 24 от 09.07.2013 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»², при квалификации преступлений, связанных со взяточничеством, предмет взятки (имущество, услуги или имущественные права) подлежат обязательной денежной оценке для включения в приговор. Это положение создает правовую коллизию: хотя отдельные нематериальные блага (например, служебное продвижение или публикации положительной статьи в СМИ), очевидно используются в коррупционных схемах, они не могут быть признаны предметом взятки ввиду отсутствия законодательно закрепленных механизмов их стоимостной оценки и пробелов в правовом регулировании.

2. *Взятка или подарок.* В правовой системе России существует серьезная проблема разграничения «обычных подарков» должностным лицам и взяток. Данная коллизия возникает в связи с положениями ст. 575 ГК РФ, которая допускает дарение должностным лицам подарков стоимостью до 3 тыс. рублей.

Профессор Шарпов Р.Д.³ обоснованно указывает на то, что получение госслужащим подарков, относящихся к категории «обычных» «в пределах установленного законом лимита – до 3 тыс. руб., представляет собой его законное право, которое не должно квалифицироваться как противоправное действие или нарушение этических норм.

Часто на практике возникает сложности с определением: что именно считать «обычным подарком»; как часто могут вручаться такие подарки; в каких ситуациях допустимо дарение; где проходит грань между подарком и взяткой.

---

¹ Машарипова Н.Х.К. Проблемы квалификации взяточничества // Вестник науки и образования. 2024. №3 (146)-2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // "Российская газета", N 154, 17.07.2013

³ Шарпов Р. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества / Р. Шарпов, Л. Фарберова // Уголовное право. – 2014. № 2. С. 49-51.

Профессор Гаврилов В.Н.¹ предлагает два ключевых подхода к устранению правовых коллизий:

1. Разработка официального разъяснения Верховным Судом РФ, которое: даст чёткое определение термина «обычного подарка»; установит допустимую периодичность и объём дарения; зафиксирует перечень ситуаций, разрешённых для вручения подарков; создаст правовые критерии для отличия гражданско-правового дарения от уголовно наказуемого взяточничества.

2. Исключение запрета на дарения из ГК РФ, аргументируя это: отсутствием судебных прецедентов по применению данной статьи; формальным характером её формулировки; отсутствие в ГК РФ санкций за несоблюдение этого запрета.

Решение этой проблемы требует системного подхода и может быть достигнуто либо путем детального правового регулирования данного вопроса, либо путем исключения противоречивой нормы из законодательства. Оба варианта имеют свои преимущества.

3. *Современные формы взяток.* В настоящее время криптовалюта, активно применяется как средство коммерческого подкупа или предмет взятки при совершении противоправных действий. Согласно ст. 17 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровая валюта законодательно отнесена к категории имущества, что делает её объектом преступлений.

Особенности использования криптовалют:

- анонимность транзакций – затрудняет определение реальных владельцев цифровых кошельков;
- сложность отслеживания – создает дополнительные препятствия для правоохранительных органов.

Меры противодействия:

- развитие технологических возможностей правоохранительных органов по отслеживанию криптовалютных транзакций;
- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере цифровых технологий.

Анализ судебной практики показывает рост случаев использования криптовалют в коррупционных схемах. Например, в 2020 году бывший руководитель отдела по противодействию незаконному обороту наркотиков МВД Хакасии был приговорён к 8 годам заключения по

---

¹ Гаврилов В. Н. Запрещение дарения. Проблемы и перспективы развития / В. Н. Гаврилов // Закон и право. 2020. № 8. С. 47-50.

двум статьям УК РФ: ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 283. Решающим доказательством стали его переписки с наркоторговцем, через которые он получал биткоины в качестве вознаграждения, однако личность отправителя криптовалюты так и не была установлена.¹

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: ключевым элементом квалификации взяточничества является определение предмета взятки, которое вызывает значительные дискуссии в теории и практике уголовного права; существующие правовые нормы сталкиваются с рядом проблем, например, как размытие границ между «подарком» и взяткой, со сложностью квалификации нематериальных благ и отсутствие четких критериев оценки некоторых видов взяток.

---

¹ Интерфакс: информационное агентство [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/728021> (дата обращения: 22.04.2025)

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Кандина Елизавета Вадимовна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы расширения мер процессуального принуждения, существующие при применении этих мер в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, уголовное судопроизводство, суд, следователь.

Органы уголовного судопроизводства, главная цель которых – установление правосудия, путем борьбы с преступностью, наделены правом применения мер процессуального принуждения в установленном законом порядке.

Главной особенностью уголовного процесса является то, что он возникает в случае совершения самого тяжкого правонарушения, то есть преступления, чему соответствует уголовная ответственность, выраженная в довольно строгих мерах процессуального принуждения¹.

В настоящее время процесс развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации определяется стремлением к расширению комплекса мер процессуального принуждения. Этот механизм, во-первых, обусловлен, необходимостью противодействия новейшим формам преступности, а во-вторых, является причиной, вызывающей неоднозначные мнения в научной среде.

Согласно 4 разделу УПК РФ, меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве классически подразделяются на три группы: задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения².

---

¹ Вологина Е.В. Меры уголовно-процессуального принуждения особенности применения// Форум. Серия: Гуманитарные экономические науки. 2020. № 1 (21). С. 38-42.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Глава 12 "Задержание подозреваемого" (ст.ст. 91-96).

Таким образом, основными признаками применения мер принуждения в уголовном процессе являются: временный характер, назначаемость только компетентным субъектом и соразмерность тяжести преступления.

Исходя из особенностей, можно заключить их высокое значение в установлении истины при расследовании преступления и изучения доказательств.

Справедливо отмечает Л.С. Медяникова,¹ что институт мер принуждения позволяет эффективно достигать целей уголовного процесса, но при этом существенно вторгается в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно тенденциям расширения мер процессуального принуждения в законодательстве Российской Федерации, выделяются такие меры, введенные в период с 2010 года по 2024 год, как:

- запрет определённых действий (ст. 105.1 УПК РФ);
- электронный мониторинг (ФЗ № 497 от 27.12.2019);
- расширение оснований для задержания (ФЗ № 540 от 30.12.2021).

Анализируя научную позицию В.В. Лунеева², выступавшего за расширение мер с позиции государства, отметим, что показательным является следующее: рост организованной преступности действительно требует более жестких мер; для борьбы с киберпреступностью существенно необходимы новые инструменты; международно-правовой опыт демонстрирует эффективность строгих мер процессуального принуждения.

Также существуют противоположные мнения, согласно которым расширение вышеуказанных мер нарушает презумпцию невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации), повышает риск злоупотреблений назначения соответствующих мер. Так, на основании судебной практики каждое пятое содержание под стражей отменяется в вышестоящей инстанции суда за продление на длительные сроки.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы мер процессуального принуждения: произвол при избрании меры, несообразность и отсутствие обязательной компенсации для пострадавших.

---

¹ Медяникова Л.С. Юридическая ответственность как мера государственного принуждения // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). (С. 659-663).

² Лунеев В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2021. – 687 с.

Правоведы и практикующие юристы, опираясь на многочисленные аспекты назначения мер принуждения в уголовном судопроизводстве предлагают следующий подход, а именно: конкретизировать доказательственную основу применения мер принуждения, установить необходимость отражения доказательств не только в материалах уголовного дела, но и непосредственно документах о применении той или иной процессуальной меры¹.

Такой подход представляется правильным, так как объективная необходимость расширения мер процессуального принуждения требует четких критериев назначения и строгого контроля за соблюдением.

---

¹ Гринченко Н.А., Иванов П.С. Проблемы применения мер процессуального принуждения в экономических составах преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 4. — С. 45–62.

КРИТЕРИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Капеева Софья Ивановна

студент юридического факультета
Филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
В г. Новороссийске

Аннотация: В данной статье рассмотрена тема критериев уголовной ответственности медицинских работников, поднят вопрос противоправных действий со стороны пациентов, критерии разграничения общего и специального субъекта преступления, совершенного в медицинском учреждении.

Ключевые слова: медицинский работник, медицина, уголовное право, преступления в медицинской сфере.

Медицинский работник, как субъект преступления во все времена обладал особым статусом, потому как любое действие или бездействие, совершенное на рабочем месте или при непосредственном исполнении своих трудовых обязанностей в отношении пациента, может привести к тяжким последствиям: вред разной степени, летальный исход. В настоящее время возросло количество преступлений, совершенных, чаще всего, по халатности, недостаточности знаний и профессионального опыта.

Здравоохранение является неотъемлемой частью полноценного функционирования государственной системы власти. Потому как здоровье и жизнь является наивысшей ценностью для человека. Для удовлетворяющего требованиям крепкого уровня здоровья, индивидууму необходимо иметь возможность, во-первых, индивидуального понимания своего организма (некоторая база знаний), во-вторых, при обладании врожденными, либо приобретенными «особенностями здоровья» обращаться к профориентированным специалистам с владением глубокими знаниями медицинского дела. Если обратиться к патриархальной теории государства, то можно сказать, что государство появляется вследствие образования народом на основе родовых связей социальных ячеек, что порождает собой связанную общественность, что являет собой основную черту нашего государства – свобода мнений и взглядов (поддержание духовной безопасности человека). Одним из основных первоисточников духовного роста индивида является здравоохранение. Человек активно развивается на основе родовых связей (семьи) и не может действовать без уверенности в некотором будущем, то есть осознан-

ном понимании, что деятельность, производимая им, не сможет навредить ему. А данная уверенность может быть предоставлена государством, а именно системой здравоохранения. Грубо говоря, здоровье – это то, качество, которое нужно оберегать не только на индивидуальном, но и на массовом уровне, дабы повысить естественный прирост в развивающейся стране.

Основной мыслью разработки системы сохранения достойного уровня здоровья граждан является преобладающее участие государства в данном вопросе. Развитие государственных учреждений здравоохранения должно начинаться с самых «низов», то есть профессиональной подготовки будущих специалистов. Образование медицинских работников должно быть непрерывным, то есть предполагать постоянное повышение квалификации. Также государство должно осуществлять охрану жизни здоровья населения, путем привлечения медицинского работника к уголовной ответственности.

Медицинский работник представляет собой ключевую фигуру в сфере здравоохранения, так как именно от него зависит жизнь и здоровье людей. Он должен быть достаточно образован, соответственно, что предполагает постоянное повышение квалификации, также должна присутствовать определенная ориентированность на эффективность оказанной ими помощи. Здоровье является одним из самых дорогостоящих и ценных инструментов существования и благоприятной жизни человека (индивидуума), поэтому, когда встает вопрос о необходимости улучшения, лечения, если обнаружены серьезные проблемы, последующего поддержания достойного уровня здоровья, человек становится принимающей стороной в отношениях пациента и медицинского работника.

Хотелось бы отметить, что медицинский работник – физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации по должности, включенной в номенклатуру должностей медицинских работников и фармацевтических работников, и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность¹. То есть медицинский работник является физическим вменяемым лицом, достигшим совершеннолетия, так как имеют должность в медицинской организации, а, следовательно,

---

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

получили высшее, либо среднее профессиональное медицинское образование.

Соответственно, под противоправными деяниями (действиями или бездействиями), совершенными медицинскими работниками подразумеваются умышленные или неосторожные деяния, нарушающие, в первую очередь, порядок выполнения их профессиональных обязанностей и репутации, посягающие на здоровье и жизнь пациента и имеющие особенность наступление последствий в виде нанесения вреда, либо создание угрозы причинения вреда. Чаще всего, это бывают неосторожные действия медицинского работника по причине халатности (недостаточности знаний), приведшие к наступлению временной нетрудоспособности, либо временной дисфункции отдельных органов. Также, на данный момент, возросло количество преступлений, связанных с незаконными манипуляциями денежными средствами, предоставленными государством (территориальным Фондом).

Нами была предпринята попытка составить общий план основных действий медицинского работника, которые он совершает в отношении пациента и которые могут впоследствии, повлечь за собой вышеперечисленные последствия.

1. Непосредственный контакт с пациентом, определение серьезности вопроса.
2. Изучение документов, медицинской карты и т. д.
3. Построение плана действий, целью которого является максимальное исследование особенностей, изменений диагноза или временных недомоганий. Первоначальным действием является выдача направления на обследование (диспансеризация).
4. Исполнение всех нужных, промежуточных этапов (анализы, МРТ и КТ снимки и т. д.)
5. Определение нахождения лица в дневном стационаре.
6. Повторный осмотр, по прохождению полного обследования, принятия курса необходимых препаратов. Если этот вопрос касается назначения инвалидности или необходимости посещения врача для наблюдения за развитием, то с периодичностью 3-6 месяцев.

В данных действиях может находиться прямой или косвенный умысел, направленный на извлечение материальной выгоды с диагноза, патологии, проблемы пациента (чаще всего, медицинские работники берут плату за несуществующие услуги, которые должны быть произведены, делается расчёт на отсутствие бдительности пациента).

Исходя из приведённого плана, можно сказать, что надлежащее исполнение действий, также зависит и от добросовестности пациента.

И, на данный момент, очень много «несчастных случаев» происходит по причине неправильного лечения, и это происходит от непонимания необходимости вылечить патологию сейчас. Также не редки имеют место случаи нанесения вреда в отношении самого медицинского работника (клевета, публичные оскорбления и т.д.). Представляется возможным говорить о «профессиональных преступлениях» медицинских работников.

В зависимости от такого признака субъекта преступления, как совершение его лицом, обладающим, помимо общих признаков (вменяемость и возраст), дополнительными, характеризующими его как специальный субъект, можно предложить следующую классификацию преступлений, совершаемых медицинскими работниками:

1. Преступления медицинского персонала, посягающие на жизнь и здоровье (убийство (ст. 105 УК РФ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести, неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ)).

2. Преступления, обусловленные специальным статусом лица (злоупотребление властью (ст. 201 УК РФ), злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение полномочий (ст. 286 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), взяточничество (ст. 290, 291¹ УК РФ), подделка служебных документов (ст. 292 УК РФ)).

3. Корыстные преступления медицинских работников (мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ))¹.

Подводя итог, можно сказать, что медицинский работник имеет очень шаткое положение при исполнении своих профессиональных обязанностей. Помимо общих признаков субъекта преступления он обладает особыми признаками, которые автоматически делают его специальным: наличие медицинского образования и нахождение, непосредственно, на рабочем месте (медицинское учреждение).

---

¹ Виноградова Е. В. Субъект медицинских преступлений. новые грани // Евразийская адвокатура. 2022. №2 (57). С. 76.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ

Кондратьев Владислав Владиславович

слушатель факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений
Нижегородской академии МВД России

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные примеры реализации должностными лицами Вооруженных Сил РФ экономико-коррупционных схем. В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией в исследуемой нами сфере, предлагается реформирование отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, реформирование.

В настоящее время вопросы безопасности государства являются особенно актуальными. Ведущую роль в данной системе играют Вооружённые Силы Российской Федерации. Их деятельность не только обеспечивает защиту страны, но и формирует общее представление о состоянии правопорядка и доверии граждан к государственным институтам.

Следует отметить, что исследования, проведенные как российскими, так и зарубежными учеными, показывают, что борьба с коррупцией в России сталкивается с серьезными трудностями.¹

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что коррупционные схемы в Вооружённых Силах часто возникают не на передовой, а в так называемом «тылу»². Данные противоправные деяния охватывают деятельность по осуществлению призыва на военную службу, заключению контрактов по государственному оборонному заказу, а также по обеспечению функционирования оборонной системы страны.

Данные факты не только ухудшают качество оборонных ресурсов, но и создают дополнительные риски для национальной безопасности государства, на которые автор ранее обращал внимание.

---

¹ Борисов С.В. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления / С.В. Борисов, С.С. Моисеев // Закон и право. 2019. – № 2. С. 15-16; Иншаков С.М. Зарубежный опыт противодействия коррупции: методология исследования / С.М. Иншаков, В.А. Казакова // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. – № 5. С. 326-331; Гладких В.И. Криминализация злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа / В.И. Гладких // Безопасность бизнеса. 2018. - № 4. С. 40-45.

² Решняк М.Г. Коррупция в Вооруженных Силах РФ: взгляд через призму национальной безопасности // Представительная власть – XXI век. 2022. – № 7-8. С. 48-52.

Судебно-следственная практика за последние годы богата примерами реализации высокопоставленными военнослужащими различных экономико-коррупционных схем.

Хотелось бы обратить внимание на расследование коррупционного дела в отношении бывшего начальника управления планирования связи Главного управления связи Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-майора Александра Оглоблина¹, в рамках которого субъекты доказывания выявили масштабную схему хищений и злоупотреблений, поражающую своим размахом и цинизмом.

Так, следствие установило, что в период с 2016 по 2021 год Оглоблин, будучи ответственным за контроль исполнения государственных контрактов в сфере обеспечения Вооружённых Сил, «содействовал» заключению договоров с ОАО «Пермский телефонный завод «Телта» на поставку средств связи общей суммой свыше 1,2 миллиарда рублей.

Данная сумма, в контексте текущего расследования, представляет собой лишь верхушку айсберга. Взамен за это «покровительство», Оглоблин получил взятку от представителей завода «Телта» в размере 12 миллионов рублей. В настоящее время обвиняемому предъявлено обвинение по ст. 290 УК РФ – получение взятки, ведётся расследование.

Еще одним примером проявления коррупции в высших эшелонах Вооруженных Сил является уголовное дело, возбужденное в отношении Тимура Иванова, который был задержан в 2024 году Следственным комитетом России по обвинению в получении взятки в особо крупном размере, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ.² Позже к первоначальному обвинению добавили два эпизода особо крупных растрат и легализацию денежных средств, полученных преступным путем, через банк «Интеркоммерц».

Следует отметить, что общая сумма ущерба, нанесенного государству в результате этих преступлений, превышает 4 миллиарда рублей. Это колоссальная сумма, свидетельствующая о систематическом и планомерном разворовывании государственных средств.

Данные примеры противоправных деяний экономико-коррупционной направленности демонстрируют необходимость разработки но-

---

¹ Следствие по делу о экс-чиновника Минобороны о взятке в 12 млн рублей // [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 05.04.2025)

² Миллиардеры в погонах. Топ-5 генералов Минобороны, обвинённых в коррупции в 2024 году // [Электронный ресурс]: URL: <https://life.ru/p/1714437> (дата обращения: 22.01.2025)

вых эффективных мер противодействия коррупции в Вооруженных Силах нашего государства, в том числе путем реформирования отечественного уголовно-правового законодательства.

Думается, заслуживающим внимания, являются идеи, предложенные Решняк М.Г.¹

Хотелось бы отметить, что предлагаемая автором инициатива о введении в Уголовный кодекс РФ специальной статьи, ужесточающей наказание за хищения, совершенные должностными лицами с использованием служебного положения, заслуживает детального рассмотрения и вдумчивого осмысления со стороны законодателя.

При этом следует отметить, что существующая практика применения статей 159 и 160 УК РФ, охватывающих мошенничество, присвоение и растрату, демонстрирует свою неэффективность в отношении преступлений, совершаемых должностными лицами, особенно в сферах, связанных с национальной безопасностью и обороной.

Обращает на себя внимание тот факт, что общность формулировок приводит к тому, что наказание за хищение государственного имущества, например, предназначенного для нужд армии, фактически не отличается от наказания за аналогичное преступление, совершенное в отношении частной собственности, что, по нашему мнению, нивелирует значимость общественных отношений в сфере обеспечения безопасности нашего государства.

Кроме того, при введении в отечественный уголовный закон статьи: "Хищение или незаконное приобретение права на чужое имущество путём использования служебного положения" необходимо не только повысить уровень санкций, но и детально прописать квалифицирующие признаки, позволяющие максимально точно определить степень общественной опасности преступления.

Особое внимание хотелось бы уделить необходимости включения в число таких квалифицирующих признаков совершение хищения в рамках государственного оборонного заказа. Чрезвычайная важность необходимости включения данного признака обусловлена тем, что хищение средств, предназначенных для обеспечения обороноспособности страны, наносит ущерб не только бюджету, но и национальной безопасности, подрывая боеготовность армии и создавая угрозу для всей страны.

Также, считаем необходимым конкретизировать, что под "имуществом, предназначенным для обеспечения деятельности Вооруженных

---

¹ Решняк М.Г. Коррупция в Вооруженных Силах РФ: взгляд через призму национальной безопасности // Представительная власть – XXI век. 2022. – № 7-8. С. 48-52.

Сил РФ, понимается не только материальные средства (вооружение, боеприпасы, обмундирование), но и любые финансовые ресурсы, выделяемые на эти цели, включая средства на зарплату военнослужащих, закупку продовольствия, ремонтно-восстановительные работы, а также имущество, используемое в процессе обучения и подготовки.

Кроме того, аналогичный подход к ужесточению наказания должен быть применен и к статьям 290, 291 и 291.1 УК РФ, касающимся взяточничества. Включение квалифицирующего признака "совершение деяния в ходе выполнения государственного оборонного заказа" или "в отношении имущества, предназначенного для обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ" позволит судам выносить более суровые приговоры в случаях, когда коррупционные действия непосредственно угрожают обороноспособности государства.

Весьма существенным для более точного и справедливого определения уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, авторам видится необходимость внесения изменения в соответствующие статьи Уголовного кодекса следующим особо квалифицирующим признаком: «совершения преступлений в условиях мобилизации, военного положения, военного времени, а также во время вооружённых конфликтов или боевых действий».

Следует отметить, что данный признак основывается на отягчающем наказании обстоятельстве, указанном в пункте «л» части 1 статьи 63 УК РФ.

Необходимым считаем отметить, что данная новелла направлена на создание более чёткой правовой базы, которая позволит избежать неопределённости в применении закона.

Авторы полагают, что формулировку «в период мобилизации или военного положения» следует заменить на более точное определение: «в связи с обеспечением мобилизации или военного положения, а равно в условиях вооружённого конфликта или ведения боевых действий». Это изменение поможет уточнить, что отягчающее обстоятельство должно применяться не только к действиям, совершённым в указанные временные рамки, но и к противоправным деяниям, связанным с обеспечением этих условий.

Авторам представляется, что такое уточнение имеет особое значение в свете текущих реалий, когда коррупционные преступления могут иметь разрушительные последствия для безопасности и стабильности государства.

Рекапитулируя, хотелось бы отметить, что предлагаемые авторами реформы отечественного уголовного законодательства при их генеральной реализации, повысят эффективность борьбы с коррупцией в исследованной авторами сфере, а также позволят сократить количество коррупционных противоправных деяний со стороны военнослужащих различного ранга, в том числе ограничат реализацию экономико-коррупционных схем со стороны последних.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА В ОТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ленков Алексей Андреевич

студент юридического факультета
Нижегородского института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассмотрено влияние уголовного наказания на количество совершаемых коррупционных преступлений. Работа направлена на изучение уголовного наказания как меры предупреждения коррупционной преступности. В основе исследования лежит оценка эффективности данной превентивной меры на основе уголовной статистики совершаемых коррупционных преступлений в зависимости от изменений санкций норм, предусматривающих конкретные юридические составы данных преступлений.

Ключевые слова: уголовное наказание, меры предупреждения преступности, уголовная статистика.

Уголовное наказание традиционно является основной мерой превентивного характера, имеющей безусловно прямое влияние на количество совершаемых преступлений. Причем под уголовным наказанием в рамках нашего исследования следует понимать совокупность видов наказаний, а также их характер и размеры, описанных в санкции каждой из норм особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В рамках данного исследования мы сосредоточимся на изучении влияния превентивных мер на коррупционные преступления. Актуальность рассмотрения в разрезе именно таких преступных деяний обусловлено корыстной мотивацией, лежащей в основе таких деяний, а также их деструктивным воздействием на общественные отношения, государственные институты и общество в целом. Основной целью научного исследования является комплексная оценка эффективности уголовного наказания как инструмента предупреждения преступности.

В своих исследованиях профессор Валентина Ивановна Зубкова отмечает, что уголовный закон выступает регулятивным механизмом, призванным решать задачи, изложенные в статье 2 Уголовного кодекса РФ. К числу этих задач относятся, например, защита прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя России от преступных угроз, поддержание мира и безопасности всего человечества, а также превенция преступлений. Особенно ярко предупредительная функция уго-

ловного наказания прослеживается в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, где прямо отмечается, что среди целей наказания значится и предупреждение совершения новых преступлений¹.

На основании представленных доводов, можно констатировать, что уголовное законодательство устанавливает дуалистический характер наказания: с одной стороны – карательная функция, предусматривающая ответственность преступника за нарушение Уголовного кодекса Российской Федерации (*das Strafe*); с другой стороны – превентивная функция, когда наказание призвано к предупреждению человека об этой ответственности, то есть направлено на призвание человека к воздержанию от совершения преступлений. Таким образом, нами выделена необходимость рассмотрения проблемы эффективности превенции уголовным наказанием применительно к коррупционерам.

Оценку эффективности предупреждения коррупционных преступлений надлежит провести на основании состояния преступности – официальной уголовной статистики МВД России. До 3 июля 2016 года за получение взятки по Уголовному кодексу РФ предусматривалось лишение свободы на срок от 3 до 7 лет, а также запрет на занятие определенных должностей или видов деятельности на срок до 3 лет. В 2015 году, когда действовали эти санкции, МВД России зафиксировало 13 938 преступлений, связанных с получением взяток.

После внесения изменений в законодательство (в частности, пере квалификации некоторых деяний из части 2 в часть 3 статьи 290 УК РФ, что привело к криминализации одних действий и дифференциации ответственности), наказание за получение взятки было ужесточено. Санкция нормы приобрела альтернативный характер с введением штрафов, несмотря на это максимальный срок лишения свободы и запрета на занятие определенных должностей или видов деятельности был увеличен до 8 и 5 лет соответственно. Так, в 2017 году, после пенализации, количество взяточничеств снизилось до 12 111. Однако в 2023 году наблюдался значительный рост, и было зарегистрировано 20 279 таких преступлений.

Принятые меры настолько незначительно снизили количество совершаемых преступных деяний, что тяжело сделать вывод о взаимосвязанности этих обстоятельств, тем более что такое снижение произошло однократно, то есть только в рассматриваемом году (в период январь-июнь 2016 года число зарегистрированных преступлений-взяточничеств составило 9203 штук; в период январь-июль 2016 года – 10003 штук; в

---

¹ Зубкова, В. И. Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 1. С. 27–30.

период январь-декабрь 2016 года – 9984 штук). В 2024 году, в свою очередь, зарегистрировано уже 23240 преступлений, связанных со взяточничеством, то есть количество совершенных общественно опасных деяний снова выросло.

Совершенно очевидно, что уголовное наказание, если и влияет на динамику коррупционных преступлений, то только прямо пропорционально увеличивает их количество с его ужесточением. Данная ситуация неутешительна: несмотря на то, что объективно дать оценку эффективности превентивных мер в отношении коррупционной преступности невозможно (меры предупреждения преступности бесспорно не способны повлиять на коррупционеров), мы наблюдаем систематический рост количества взяточничества, несмотря на пенализацию. Вышеуказанные доводы позволяют сделать вывод о неэффективности уголовно-правовой политики в целом (снижаются показатели преступности лишь у отдельных составов в связи с развитием и модернизацией общества, но в целом ситуация остается неутешительной), а также бесполезности уголовного наказания в текущих условиях, в частности, за совершение коррупционных преступлений.¹

Излагая перспективы «реабилитации» уголовно-правовой политики, можно сказать о том, что если правотворцы определили уголовное наказание как меру предупреждения преступности, то следовало бы наиболее эффективно, жестко реализовывать такое средство (ужесточать, в частности), исходя из того, что уголовно-правовое регулирование является исключительной дискрецией законодателя.

---

¹ Ленков, А. А. Уголовное наказание как мера предупреждения преступности // Трибуна молодого юриста: сборник материалов региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. 2024. № 1. С. 192-195.

СПЕЦИФИКА «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПОВОДА» К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Мазин Дмитрий Алексеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Цель статьи – анализ практических аспектов последствий введения «исключительного повода» к возбуждению уголовных дел по налоговым преступлениям. Особое внимание обращено на запрет для следователя возбудить уголовное дело при наличии всех признаков состава преступного налогового деяния. Рассмотрены неординарные ситуации, складывающиеся в судебной практике и ставшие результатом «молчания» законодателя. Сделаны выводы о том, что несогласованность правовых норм выступает фактором риска в принятии незаконного процессуального решения.

Ключевые слова: исключительный повод, налоговое преступление, срок исковой давности.

Эффективное проведение расследований в области налоговых преступлений является ключевым аспектом государственной уголовной политики, направленной на предотвращение, обнаружение и пресечение деяний, связанных с уклонением от уплаты налогов.

Одним из ключевых изменений, оказавших влияния на деятельность следственных органов по борьбе с налоговыми преступлениями, стало введение 9 марта 2022 г., так называемого «исключительного» повода к возбуждению уголовных дел по ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.¹

В статью 140 УПК РФ, введено положение (часть 1.3) о том, что поводом для возбуждения уголовного дела служат только материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с требованиями п. 3 ст. 32 НК РФ.

С момента утверждения нововведений прошел значительный период времени, что позволяет отследить, как произошедшие изменения отразились на деятельности правоохранительных органов.

---

¹ Федеральный закон от 09.03.2022 N 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411111/ (дата обращения: 01.04.2025)

В настоящее время на практике складывается неординарная ситуация, когда налоговое преступление может существовать в объективной реальности, но возбудить уголовное дело по нему нельзя.

Положение усугубляется толкованием Верховного Суда РФ, где моментом окончания преступления по ст. 198, 199 УК РФ, признается фактическая неуплата налогов, сборов, страховых взносов в установленный срок, поскольку исковая давность привлечения к уголовной ответственности, также начинает течь с момента неуплаты.¹

В отношении проблематики высказался М.З. Шварц, указавший на не совсем целесообразный путь законодателя, решившего вопрос по введению «исключительного повода», через уголовно-процессуальный закон. Согласимся с позицией исследователя: предусмотрев положение п. 3 ст. 32 НК РФ в статье УК РФ – начало течения сроков исковой давности передвинется на более поздний срок, что поставит точку во многих спорах и исключит трудности правоприменения.

В каждой научной работе, посвященной «исключительному поводу», авторы, так или иначе, проводят анализ возникшей проблемы, связанной со сроками давности привлечения к уголовной ответственности.²

Все рассуждения сводятся к тому, что судебной практике еще только предстоит столкнуться с масштабной отменой приговоров по налоговым преступлениям.

Тенденцией последнего времени стало вменение неплательщикам иных составов преступлений.

Н. Ежова предлагает воспринимать данный факт, как ответ следователей на сокращенные сроки давности, стремление не портить статистическую отчетность по количеству расследованных дел.³

Задача состоит в обнаружении наиболее тяжкого преступления в деянии, которое является исключительно налоговым. Цель – восстановить право на уголовное преследование за счет более длительных сроков давности.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/?ysclid=mao18kutn1281124556 (дата обращения: 01.04.2025)

² Горобец Д.Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – старые проблемы их расследования / Д.Г. Горобец // «Налоги» (журнал), 2023, N 1 – С. 24-27.

³ Ежова Н. Как следователи заменяют статьи по налоговым преступлениям, когда не укладываются в сроки давности / Н. Ежова // Практическое налоговое планирование (журнал), 2025, N 2.

Один из примеров – ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей».

По смыслу Определения Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 N 1006-О, привлечение к уголовной ответственности по ст. 187 УК РФ имеет место в случаях, когда организация не осуществляет реальные финансово-хозяйственные операции с контрагентом, однако, субъект (директор, руководитель и т.д.) отражает их как существующее, изготавливая, заведомо поддельные платежные документы, которые в последующем направляются в банковскую организацию для перевода денежных средств и незаконного обналичивания.

Конституционным Судом РФ отклонены, доводы Ю.В. Ермаковой, утверждающей, что ст. 187 УК РФ нарушила ее права, поскольку в силу неопределенности своего содержания позволила произвольно привлечь к уголовной ответственности, тогда как, по мнению заявительницы, действия заключались: в осуществлении обычной хозяйственной деятельности, бухгалтерской ошибке, отсутствии должной осторожности и осмотрительности при выборе контрагентов в договорных отношениях, либо же умышленном уклонении от уплаты налогов организацией (ст. 199 УК РФ).

В качестве аргументации, о соотношении положений статей 187 и 199 УК РФ, суд отметил – «норма, подлежащая применению с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, предполагает ответственность лишь при условии доказанности умысла лица на совершение этих действий».

Как нам известно, именно доказывание и определение умысла выступает первоочередной задачей следователя.

«Подмена» налогового преступления обозначенным составом, относящимся к категории тяжких преступлений (ч. 1 и ч. 2 УК РФ), предоставляет следователям возможность ориентироваться на срок давности уголовного преследования до 10 лет.

Аналогичная ситуация содержится в приговоре Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 23.01.2023г. по делу № 1-152/2023, где несмотря на указание: «имея умысел на сокрытие от государственного финансового и налогового контроля денежных средств, а также сокрытие фактической финансово-хозяйственной деятельности» – И.А. Горбова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ.¹

---

¹ Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 23.01.2023г. Дело № 1-152/2023 / 2023 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Резюмируя: суды общей юрисдикции признают изготовление платежных поручений преступлением, если такие документы изготавливались с целью совершения противоправных действий, например, для уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

Практика по расследованию налоговых преступлений, и, в частности, правоприменитель, сталкиваясь с отрицательными последствиями ординарного порядка возбуждения уголовных дел, пытаются найти все возможные законные способы их преодоления.

«Своеобразной лазейкой», как выразился А.А. Казаков, в обход «исключительного» повода, явился п. 3 ст. 82 НК РФ, которым налоговые органы наделяются правом информировать об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях следственные органы.¹

Активно обсуждалось, какие действия предпринимать, если налоговый орган направил материалы до вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности. Судебная практика складывалась неоднозначно.

Верховный Суд Республики Татарстан в Апелляционном постановлении от 8 ноября 2022 г. по делу N 22к-8895/2022 поддержал выводы суда первой инстанции: возбуждение уголовного дела по рапорту следователя, составленного по материалам от налогового органа, от ОВД, которые получены до принятия решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения – недопустимо и нарушает порядок направления материалов в следственные органы, предусмотренный п. 3 ст. 32 НК РФ.² Противоположный подход демонстрирует Апелляционное постановление Самарского областного суда от 9 сентября 2022 г. по делу N 22-4834/2022, где поводом возбуждения уголовного дела послужили материалы информационного письма направленные инспекцией 11 марта 2022 г., с указанием на установленный размер недоимки и ссылкой на п. 3 ст. 82 НК РФ. Доводы районного суда об отсутствии вынесенного решения налогового органа, областным судом не учтены, в удовлетворении жалобы заявителя отказано.³

Выводы судебных инстанций об одинаковой значимости материалов налоговых органов направленных как в порядке п. 3 ст. 82 НК РФ,

---

¹ Казаков А.А. Исключительный повод для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении: сложности восприятия новеллы в правоприменении / А.А. Казаков // Российский судья (журнал), 2024, N 6.

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 8 ноября 2022 г. Дело N 22к-8895/2022 / 2022 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

³ Апелляционное постановление Самарского областного суда от 9 сентября 2022 г. Дело N 22-4834/2022 / 2022 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

так и п. 3 ст. 32 НК РФ, очевидно, широко определяющих «исключительный повод», нашли заметный отклик в практической деятельности.¹

По мнению И.А. Купцова, дилемму можно разрешить через Определение КС РФ от 27.12.2022 № 3271-О, в котором рассмотрены вопросы соотношения ст. 82, 87, 88, 101 НК РФ.

КС РФ представил конкретное указание: в определении порядка и сроков проведения камеральной налоговой проверки ст. 82 НК РФ закрепляет лишь общие положения о контроле, и соотносится со ст. 88 НК РФ, соответственно, как общее и специальное регулирование, что не допускает применение в произвольном порядке их положений инспекциями. Исследователь предлагает уместным использование довода к иным случаям применения ст. 82 НК РФ.

Действительно, из буквального содержания ст. 82 НК РФ следует, что п. 3 предоставляет налоговым органам общее полномочие по информированию о любых нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, в то время как п. 3 ст. 32 НК РФ перечисляет конкретные преступления. При конкуренции, приоритет отдается специальному регулированию.

Второй аргумент в пользу применения п. 3 ст. 32 НК РФ, заложен в самой сущности введения «исключительного» повода, где роль следственных органов по собиранию, исследованию и оценке доказательств на этапе предшествующем возбуждению уголовного дела частично перешла налоговым органам, которые, соблюдая требования к обоснованности и мотивированности, выносят решение. Аспект формализованности выражен именно в предварительном мотивированном суждении проверяющих. В отличие от информирования – повод предполагает наличие достаточных данных, полученных в рамках установленного порядка, это не просто источник сведений о преступлении.

Отсутствие решения о привлечении к налоговой ответственности исключает возбуждение уголовного дела по налоговому преступлению.

С нашей точки зрения, ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ не подлежит расширенному толкованию, единственным поводом для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям (ст. 198–199.2 УК РФ) служат материалы налоговой проверки, направленные в порядке п. 3 ст. 32 НК РФ.

Возникшие противоречия не нашли законодательного решения.

---

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 23 июня 2022 г. Дело N 22-2486/2022 / 2022 //; Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 октября 2022 г. Дело N 10-21693/22 / 2022 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Анализ судебной практики продемонстрировал, что основная доля спорных судебных решений приходится на 2022 год; в 2023 году количество значительно сокращается, но в высших инстанциях встречаются отдельные акты; в 2024 году не зафиксировано ни одного решения, где предмет разбирательства – неправомерное возбуждение уголовного дела по налоговому преступлению по п. 3 ст. 82 НК РФ.¹

Можно утверждать, что правоприменителем соблюдается установленный порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям и не допускается произвольное толкование норм, его регламентирующих.

Тем не менее, «исключительный» повод поспособствовал созданию еще одной спорной ситуации, решение которой законодатель оставил «на произвол» судебной практике.²

Возвращение хорошо забытого порядка возбуждения уголовных дел, по замечанию Е.Б. Серова, свидетельствует «о новой «оттепели» в уголовно-процессуальной сфере, когда эффективность раскрытия преступления сменяется на рискориентированный подход в вопросе выявления налоговых преступлений».³

Исследователь, придерживаясь традиционного мнения десятилетней давности, видит главную проблематику введенного повода именно в неспособности налоговых органов, с помощью используемых и имеющих в арсенале приемов, средств и методов, обнаружить преступление.

Позиция представляется неверной, исходя из вышеизложенного, единственным фактором риска, сопутствующего законодательным новеллам, выступает высокая доля вероятности принятия незаконного процессуального решения ввиду несогласованности уголовных, процессуальных и налоговых правовых норм.

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 Дело N 77-1353/2023 / 2023 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

² Купцов И.А. Налоговый повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? / И.А. Купцов // «Налоговед» (журнал), 2023, N 10.

³ Серова Е. Б. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения / Е. Б. Серова, Е. В. Пушторская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 127-136.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Малофеева Карина Евгеньевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с уголовной ответственностью за незаконную банковскую деятельность в контексте современного законодательства и практики правоприменения. Актуальность темы обусловлена, в первую очередь, значительным ростом случаев, связанных с финансовыми преступлениями за последние годы, что наносит существенный ущерб экономической системе, подрывает доверие к финансовым институтам и создаёт угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, банковская деятельность, банковские операции, значительный ущерб.

Отсутствие в законодательстве чёткой и однозначной терминологии, комментариев и правил, применяющихся к статье 172 Уголовного кодекса, создают сложности при разграничении и квалификации подобных преступлений, что приводит к неоднородной судебной практике.

Уголовное право, как один из способов защиты общественных отношений, связанных с экономикой, играет важную роль в борьбе с финансовыми преступлениями. Среди них незаконная банковская деятельность занимает особое место, из-за того, что наносит значительный ущерб как государству, так и гражданам.

В соответствии с текущей редакцией статьи 172 УК РФ незаконная банковская деятельность рассматривается как уголовное преступление. Нечёткая формулировка признаков данной правовой нормы, обусловленная отсутствием единого подхода со стороны правоохранительных органов и судебной практики к используемым в кодексе терминам, создает определенные затруднения в установлении состава преступления.

Для того чтобы выявить проблемные вопросы уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность необходимо разобрать состав указанного преступления. Непосредственный объект – установленный законом порядок нормального осуществления банковской деятельности.

Объективная сторона выражается в деянии в форме активных (альтернативных) действий – в осуществлении банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, последствиях в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству и причинной связи между деянием и наступившими последствиями, либо с извлечением дохода в крупном размере.¹

В соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей три миллиона пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

Современное российское законодательство закрепляет определённый перечень видов банковских операций, к которому относится:

- привлечение денег от граждан и организаций на депозиты (как срочные, так и до востребования);
- размещение полученных средств от имени и за счёт самого банка;
- открытие и сопровождение банковских счетов частных лиц и компаний;
- покупка и продажа иностранных валют в наличной и безналичной форме;
- прием вкладов в виде драгоценных металлов от физических и юридических лиц (исключая монеты из драгметаллов);
- безналичные переводы денежных средств без открытия банковского счёта, включая электронные деньги (почтовые переводы сюда не включаются) и др.

При установлении признаков деяния, квалифицируемого по статье 172 Уголовного кодекса, закон употребляет термин «банковская деятельность», не разъясняя его четкого содержания. Такая ситуация порождает опасность отождествления данной категории с понятием «банковские операции». Однако, согласно мнению специалистов, различия между ними существенны. Под банковской деятельностью понимается комплекс действий, связанных с осуществлением банковских операций регулярно, непрерывно и длительное время, причем такая деятельность нацелена либо на извлечение дохода, либо на исполнение публичных обязанностей. Понимание разницы между этими категориями имеет важное значение для точной оценки содеянного правонарушения.

---

¹ Ефремова, И. А. Уголовное право (Особенная часть) : курс лекций / И. А. Ефремова ; под ред. и с предисл. Б. Т. Разгильдиева ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – С. 464

Ряд экспертов полагает, что при введении ответственности за незаконную банковскую деятельность законодатель не установил чётких границ, позволяющих отличить данное преступление от незаконной предпринимательской деятельности, предусмотренной ст. 171 УК РФ, и проигнорировал тот факт, что такая деятельность не подлежит обязательному лицензированию в соответствии с Федеральным законом № 99-ФЗ от 4 мая 2011 года «О лицензировании отдельных видов деятельности».¹ Это создаёт двоякость при правовой оценке криминальных действий, особенно когда такие правонарушения совершены людьми, не являющимися руководителями, основателями или штатными работниками кредитных организаций.

Анализ состава преступления с позиции структуры объективной стороны вызывает споры. Согласно точке зрения А.В. Баркова, такой состав относят к категории материальных преступлений. Тем не менее, нарушение закона возникает даже тогда, когда банковская деятельность приносит крупный доход без нанесения вреда третьим лицам. Таким образом, представляется целесообразным согласиться с мнением учёных, полагающих, что состав незаконной банковской деятельности носит смешанный характер, объединяя элементы формальных и материальных признаков. Уголовная ответственность за них возможна альтернативно – либо при наступлении определённых последствий (крупного ущерба), либо с момента совершения деяния с извлечением дохода в крупном размере.²

Практика правоприменения в отношении определения субъекта преступного деяния характеризуется отсутствием единообразия. Проведённое исследование выявило, что изначально суды признавали субъектами лишь руководителей и учредителей кредитных учреждений, позднее круг субъектов расширился, включая любых физических лиц старше 16 лет, независимо от принадлежности к банковским структурам. Среди экспертов также отсутствует единство мнений: одни полагают, что статья 172 УК предусматривает наличие специального субъекта, которым выступает человек, реально владеющий коммерческим банком или иной кредитно-финансовой организацией либо управляющий ею, другие же убеждены, что субъект общий – любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Подтверждением последней позиции служит мнение Конституционного Суда Российской Федерации, изложенное в Определении от 17

---

¹ Гусаков А.И. Последние тенденции правоприменения при рассмотрении дел о незаконной банковской деятельности / А.И. Гусаков // Банковское право. – 2017. – № 3. – С. 56-59

² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. В 2 ч. Ч. 1/ Н.А. Лопашенко – Москва: Юрлитинформ, 2015 – С. 101

июля 2014 г. № 1743-О, согласно которому положения статьи 172 Уголовного кодекса допускают привлечение к уголовной ответственности лиц, не состоящих в штате сотрудников кредитных организаций.

По мнению И.А. Ефремовой «субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, руководитель, главный бухгалтер». Физические лица, оказывающие посредничество при открытии юридическими лицами счетов в кредитных организациях или при переводе и перевозке денег, не могут выступать субъектами преступления, предусмотренного статьей 172 УК РФ, поскольку эти лица самостоятельно не осуществляют банковских операций, поскольку не обладают соответствующими полномочиями и ресурсами.

Это преступление возможно совершить сознательно двумя способами: прямо – если человек чётко осознаёт противозаконность своих поступков, стремится извлечь значительную выгоду или целенаправленно нанести серьёзный ущерб; и косвенно – если он осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможные негативные последствия, либо хотя и не желает такого результата, но осознанно допускает вероятность причинения значительного ущерба другому лицу.

Кроме того, трудности при правовой оценке банковских преступлений связаны с противоречивостью и неясностью термина «доход», применяемого в статье 172 Уголовного кодекса РФ.

Многие специалисты в области уголовного права, среди которых В.А. Лихачёв, подчеркивают схожесть составов преступлений, предусмотренных статьями 172 и 171 УК РФ, причём вторая устанавливает наказание за нелегальное ведение бизнеса. Отличия между ними заключаются именно в непосредственных объектах правонарушений, на которые направлено действие нарушителя. Итак, объект преступления по статье 172 УК составляют общественные отношения, регулирующие банковскую деятельность, а по статье 171 – предпринимательство. Тем не менее, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 приведено определение термина «доход», относящееся только к статье 171 УК РФ несмотря на то, что в настоящее время указанный признак исключен из ст. 171 УК РФ, а в ст. 172 он остался.

По-прежнему неясно, какое значение имеет понятие «доход», используемое в статье 172 Уголовного кодекса РФ – подразумевается чистая прибыль или общая денежная сумма, полученная в результате действий. Из-за размытого толкования данного термина следователи и судебные органы сталкиваются с постоянными трудностями при квалификации преступлений в банковской сфере.

За нелегальную банковскую деятельность предусмотрена уголовная ответственность, но критерии её установления прописаны недостаточно четко, поскольку отсутствует ключевой квалифицирующий признак, связанный с должностью нарушителя закона. Согласно судебной практике, преступление, предусмотренное статьёй 172 УК РФ, часто совершается путём злоупотребления должностными обязанностями. По мнению Д.А. Гришина, подобные действия служащих банков ослабляют доверие общества к банковской системе и негативно влияют на репутацию финансовых институтов.

Таким образом, существующая система уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность сталкивается с рядом существенных трудностей, обусловленных недостаточной ясностью отдельных положений законодательства и отсутствием единообразия в правоприменительной практике. Только комплексное решение указанных проблем позволит обеспечить должный уровень защиты общественных отношений в финансово-кредитной сфере и укрепить доверие граждан к банковской системе страны.

СОВЕРШЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Малышева Валерия Владимировна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье рассматривается новый квалифицирующий признак «совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")» введённый Федеральным Законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ. Особое внимание уделяется изменениям в Уголовном кодексе, ужесточающим наказание за преступление, совершённые с публичной демонстрацией.

Ключевые слова: публичная демонстрация преступления, новый квалифицирующий признак, уголовная ответственность, общественная опасность.

В современном мире, характеризующимся развитием информационных технологий и социальных сетей, всё более распространённым становится публичная демонстрация преступлений в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет. Такой вариант совершения преступления причиняет вред не только потерпевшему, но и повышает общественную опасность, так как приводит к росту агрессии и насилия в обществе путем публичной демонстрации преступных деяний неограниченному кругу лиц. Ведь в последние годы сеть Интернет приобретает всё большую популярность. В связи с этим назрела необходимость создания эффективных мер противодействия указанным деяниям, что и нашло отражение в появлении рассматриваемого нами квалифицирующего признака.

В рамках работы над статьей и её подготовки мы попытаемся сформировать представление об указанном правовом явлении и определить его значение в системе уголовного права. Для этого разберём понятие и признаки публичной демонстрации преступлений совершённые с помощью СМИ и информационно-телекоммуникационные сети, выявим проблемы квалификации, определим какие существуют способы совершения публичной демонстрации, и рассмотрим характеристику таких преступлений,

Ещё в 2021 году была первая серьёзная законодательная инициатива в данной сфере. Законопроект предполагал, что статью 282 Уголовного Кодекса надо добавить часть третью, в которой бы было указано преступление, которое бы совершалось публично с использованием сети «Интернет» с целью извлечения материальной или иной выгоды. Но данная законодательная инициатива была отклонена в связи с тем, что противоречила самой сути статьи 282 УК РФ и представляла собой самостоятельную норму, а не квалифицирующий признак.¹

В настоящее же время в информационном обществе всё больше преступлений, совершаются с публичной демонстрацией. В связи с этим Федеральным Законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ был введен новый квалифицирующий признак в статьях уголовного кодекса, являющийся отягчающим обстоятельством. Этот квалифицирующий признак из-за особой угрозы для общества формирует основание для более строгого наказания виновных лиц. Данный Федеральный закон внёс изменения как в общую, так и в особенную части Уголовного Кодекса.

В 63 статью общей части Уголовного Кодекса был добавлен пункт «т», в котором прописано – «т) совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")."²

В особенной части Уголовного Кодекса, новый квалифицирующий признак был включён в 13 отдельных статей.³

Рассмотрим квалифицирующий признак, как публичная демонстрация, более подробно. Для начала отметим, что при публичной демонстрации информация о преступлении становится доступной для неопределённого круга лиц.

Объективная сторона преступления выражается в том, что за преступлением лица могут наблюдать непосредственно или информация о содеянном преступлении, может быть, выставлена в различных информационных источниках. Также публичная демонстрация может осуществляться в сам момент, когда совершается преступление или уже после совершения преступления при распространении видеоматериалов с

---

¹ Пестерева Ю. С., Тимошенко С. Е. Уголовно-правовые, криминологические, криминалистические аспекты публичной демонстрации преступлений против личности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Сибирское юридическое обозрение. 2024. №4.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС Консультант Плюс.

³ Интернет ресурс Прокуратура Пензенской области https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=99677599

данным преступным деянием. Это совершается для привлечения внимания максимального количества аудитории.¹

Так же интернет-пространство предоставляет большие возможности, и такие как получение материальной выгоды, анонимность и чувство безнаказанности. Но для борьбы с этим применяется блокировка и удаление такого рода опасного контента.²

Что касается субъективного признака публичной демонстрации, оно характеризуется психической деятельностью лица по отношению к совершаемому преступлению. В особенности отношении виновного лица к публичности совершаемого им преступления, осознание того, что свершённое им преступления станет доступным для широкого круга лиц. Так же субъективная сторона характеризуется и мотивом совершаемого преступления. Мотивом, может быть, способ самоутвердиться или желание получить известность, но может быть и цель запугать определённый или неопределённый круг лиц. И в данном случае нет значения достигло ли виновное лицо желаемого результата или нет. Достаточно наличия факта, что умысел лица направлен на публичную демонстрацию.³

Но возникают вопросы квалификации действий лица, который не выполняет объективную сторону преступления, но по предварительному соглашению с другим лицом или группой лиц осуществляет съёмку и публичную демонстрацию с сети Интернет. Такое лицо можно определить как соучастника, но чаще всего такое лицо по статье 33 Уголовного кодекса невозможно отнести не к какому из видов соучастников.⁴

Что касается потерпевших, при преступлениях с публичной демонстрацией, ими чаще всего становятся женщины, престарелые родители виновного, дети, супруги, бездомные, просто случайные люди, а также такие преступления происходят и в отношении животных.⁵

С развитием информационных технологий возрастает количество способов совершения публичной демонстрации. Всё более популярным становится публичная демонстрация через сеть Интернет, в основном

---

¹ Гребеньков А. А. Интернет-трансляция совершения преступления в российском уголовном законодательстве и судебной практике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право (1). С. 121-128

² Пестерева Ю.С., Тимошенко С. Е. Указ. соч.

³ Гребеньков А. А. Указ. соч.

⁴ Шаганова О. М. Проблемы квалификации отдельных преступлений против личности, совершаемых с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») // Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений С. 192-193

⁵ Пестерева Ю. С., Тимошенко С. Е. Указ. соч

через различные социальные сети, которые позволяют быстро распространять информацию неопределённому кругу лиц. Но также публичную демонстрацию осуществляют и через сми, хотя это встречается куда реже, из-за того, что там существует специальный контроль за публикуемой информацией. Также нельзя забывать про непосредственную публичную демонстрацию в общественных местах при большом скоплении людей. Но всё это не является способами совершения преступлений перечисленных в Федеральном Законе № 218-ФЗ, так как не входят в их объективную сторону.

Формулировка рассматриваемого квалифицирующего признака имеет особенность в том, что в ней открыт перечень способов публичной демонстрации, что позволяет охватить все возможные способы публичной демонстрации, которые могут быть ещё не известны, когда принимался Федеральный Закон 08.08.2024 № 218-ФЗ. Это делает более простым применение на практике данного квалифицирующего признака.

В качестве примера можно рассмотреть случай, когда в Тверской области компания поехала кататься на снегоходах и обнаружили пасущихся оленей. Они решили заняться охотой, не имея на это разрешение, погнались на снегоходах за одним из оленей и доведя его до изнеможения повалили и перевезли на другое место. Уже там они причинили животному не менее одного колото-резаного ранения, что повлекло смерть животного. Данные действия были сняты на телефон и были опубликованы в сети интернет. Это было квалифицировано по п «г» ч 2 статьи 245 УК РФ.¹ В данном примере объектом преступления являются общественные отношения, охраняющие животных и предотвращающие жестокое обращение с ними. К объективной стороне относится жестокое обращение с животным, преследование его на снегоходах до изнеможения, поимка и убийство с причинением не менее одного колото-резаного ранения в следствии чего олень умер. Субъектами являются группа лиц преследующие и убившие животное. Все они имели прямой умысел и осознавали виновность своих действий, мотивом и целью выступало желание незаконной охоты и убийство оленя. Также данное преступление имеет квалифицирующий признак – публичная демонстрация, которая была осуществлена с помощью съёмки данных действий на видео и опубликованием в дальнейшем его в сеть Интернет.

В заключении можно сказать, что введение квалифицирующего признака публичной демонстрации преступлений в СМИ или информа-

---

¹ Интернет ресурс <https://tver.sledcom.ru/news/item/1608745>

ционно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет необходимо из-за повышенной общественной опасностью в развивающемся информационном обществом. И способствует ужесточению наказания за преступления совершённых таким образом. С субъективной стороны данный квалифицирующий признак характеризуется прямым умыслом совершения преступления. Формулировка рассматриваемого квалифицирующего признака имеет особенность в том, что в ней открыт перечень способов публичной демонстрации, что позволяет охватить все возможные способы публичной демонстрации. Так рассматриваемый квалифицирующий признак способствует усилению противодействия преступлениям с публичной демонстрацией, в настоящее время всё больше проявляющимся в связи с развитием информационных технологий.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Медведев Пётр Иванович

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье рассмотрен и проделан анализ нововведений, необходимых для оптимизации процедуры возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Особое внимание уделяется исследованию существенных недостатков в процессах возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также в предложении направлений и методов их оптимизации.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, оптимизация расследования

Современные вызовы в сфере уголовного правопорядка ставят перед правоохранительными органами необходимость оптимизации существующих процедур возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Эффективное функционирование этих процессов имеет решающее значение для поддержания правопорядка, защиты прав граждан и обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве. В данной статье рассмотрим ключевые аспекты, влияющие на оптимизацию данных процедур, а также предложим конкретные рекомендации для их улучшения.

Актуальность оптимизации процедуры возбуждения уголовного дела связана с множеством факторов, включая растущее количество преступлений, высокие требования к качеству расследования, а также необходимость обеспечения прав и свобод граждан. Существующее законодательство зачастую не успевает за быстро меняющимися условиями и требованиями общества, что порождает проблемы в правоприменительной практике. Кроме того, недостаточный уровень взаимодействия между различными государственными органами затрудняет исполнение задач, стоящих перед криминальной юстицией.

Процедура возбуждения уголовного дела – это юридически значимый акт, который инициирует уголовное преследование. Следует отметить, что, по мнению работников прокуратуры, наибольшее количество нарушений закона допускается должностными лицами именно на стадии возбуждения уголовного дела при вынесении процессуальных

решений¹. Согласно ст. 140 ч.1 УПК РФ², возбуждение уголовного дела осуществляется на основании заявления потерпевшего, сообщения о преступлении или по инициативе органов предварительного следствия. Однако, недостаточная четкость норм законодательства и отсутствие единообразного подхода к их применению могут приводить к произвольному решению вопроса о возбуждении дела.

Оптимизация данной процедуры требует более глубокого понимания сущности уголовного дела как правовым явлением и внедрения принципа пропорциональности в принятии процессуальных решений, что обеспечит гибкость и справедливость в применении закона. Среди основных проблем, которые требуют решения на стадии возбуждения уголовного дела, можно выделить следующее:

Первое – это неэффективность существующих механизмов контроля за качеством и временем рассмотрения заявлений о преступлениях. Часто заявления рассматриваются с задержками. Необходимость создания электронных реестров и систем мониторинга таких заявлений может значительно повысить их учет и оперативность реакции правоохранительных органов.

Второе – это высокая степень произвольности в принятии решений должностных лиц о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Для снижения влияния субъективизма и улучшения прозрачности процесса важно введение обязательных критериев и стандартов, которые регламентируют принятие таких решений.

Предварительное расследование представляет собой ключевую стадию уголовного судопроизводства, от которой зависит успешное завершение дела. Основные проблемы в данной области заключаются в недостаточном кадровом обеспечении, недостаточной квалификации сотрудников и нехватке современных технических средств. Важнейшим аспектом здесь является необходимость обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также адаптация современных технологий для расследования.

Использование современных технологий, таких как автоматизированные информационные системы, системы аналитической обработки данных, а также методы судебной экспертизы, может суще-

---

¹ Багмет М.А. Проблемы рассмотрения сообщений и заявлений граждан о готовящихся и совершенных преступлениях // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2007. № 1. С. 137-140.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025).

ственно повысить качество предварительного расследования. Внедрение таких решений должно сопровождаться комплексными программами подготовки и переобучения следователей, чтобы они могли эффективно использовать новые инструменты в своей работе.

Оптимизация как процедуры возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования невозможна без эффективного межведомственного взаимодействия. Существующие коллизии и недостаточная координация действий различных органов (полиции, прокуратуры, судебной власти) приводят не только к затягиванию процесса, но и к снижению качества расследований. Для преодоления этих проблем необходимо разработать совместные методологии и протоколы, которые помогут обеспечить плавный и взаимосвязанный процесс работы правоохранительных органов. Установление системы обмена данными и информации в реальном времени между различными службами может значительно повысить вероятность успешного завершения расследований.

Не менее важным является вовлечение общества в процесс оптимизации процедур. Общественные организации, активисты и просто граждане могут представить ценные идеи и рекомендации по улучшению работы правоохранительных органов, что будет способствовать повышению доверия к людям в форме и укреплению связи между полицией и обществом. Внедрение программ общественного контроля и участия граждан в мониторинге деятельности полиции может стать важным шагом к созданию более открытой и поощряющей системы.

На основании вышесказанного, можно предложить ряд рекомендаций для оптимизации процедур возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. К ним относятся: развитие электронных систем учета и мониторинга, внедрение четких критериев для принятия процессуальных решений, использование современных технологий и оборудования, а также налаживание межведомственного взаимодействия и активизация участия общественности.

В заключение следует отметить, что оптимизация работы уголовной системы в России является одним из приоритетных направлений для повышения эффективности борьбы с преступностью и защиты прав граждан. Реализация предложенных мер позволит создать более справедливую и прозрачную систему, способствующую укреплению верховенства закона в стране. Это требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и изменение общественного восприятия правоохранительных органов, что обеспечит устойчивый прогресс в данной области.

ОСОБЕННОСТИ ДИСПОЗИЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мясников Андрей Дмитриевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются особенности диспозиций уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Проанализированы виды диспозиций, специфика их применения и сложности правоприменительной практики. Особое внимание уделяется проблеме правовой определенности и предложениям по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, диспозиция, экономические преступления, правовая определенность, типизация норм.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации включает в себя значительное количество норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Одной из ключевых особенностей таких норм являются их диспозиции – элементы, определяющие признаки преступного деяния. Специфика построения и формулировки диспозиций в данной области имеет важное значение как для правоприменительной практики, так и для теоретической систематизации уголовного законодательства.

Проблема заключается в сложности выбора оптимальной формы диспозиции. Как известно, диспозиции уголовно-правовых норм могут быть описательными, бланкетными, отсылочными, оценочными и смешанными. Для преступлений в сфере экономической деятельности характерно широкое использование бланкетных и отсылочных диспозиций, поскольку они предполагают обращение к иным отраслям права – прежде всего, к гражданскому, административному, налоговому и финансовому законодательству.

Такой подход, с одной стороны, позволяет учитывать динамику экономических отношений и избегать излишней детализации уголовных норм. С другой стороны, он создает значительные сложности для правоприменителей. По мнению профессора В. В. Лунеева, «чрезмерное ис-

пользование бланкетных диспозиций снижает степень правовой определенности и может приводить к неоднозначному толкованию норм, особенно в условиях отсутствия единообразной судебной практики»¹.

К примеру, статья 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство») содержит признаки преступления, оценка которых невозможна без обращения к положениям гражданского законодательства, регулирующим вопросы государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Аналогичным образом, статьи 198–199.2 УК РФ, устанавливающие ответственность за налоговые преступления, опираются на нормы налогового права, подверженные частым изменениям, что усложняет определение состава преступления на момент совершения деяния.

Особое внимание заслуживают оценочные диспозиции, содержащие такие категории, как «в крупном размере», «существенный ущерб», «значительный доход» и другие. Несмотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике назначения уголовного наказания», в котором даются ориентиры для интерпретации подобных терминов, на практике суды сталкиваются с проблемами доказывания и квалификации деяний с подобными признаками. Указанные неопределенности создают риски произвольного толкования и нарушения принципа законности, закрепленного в статье 3 УК РФ.

Некоторые исследователи, в частности А. И. Рарог, «предлагают отказаться от оценочных понятий в пользу более четких количественных критериев»². Однако такой подход, по мнению других ученых (например, С.В. Бородин), «может привести к чрезмерной формализации и снижению гибкости уголовного закона. Следовательно, необходимо найти баланс между конкретизацией и универсализацией»³.

Таким образом, целью настоящего исследования является выявление особенностей диспозиций уголовно-правовых норм в сфере экономической деятельности, анализ их правоприменительной эффективности и выработка предложений по их совершенствованию.

В качестве перспективного направления можно предложить.

«Формализацию отдельных диспозиций за счёт прямого указания на нормативные акты, к которым они отсылают». В современных уго-

---

¹ Лунеев В. В. Преступность, уголовное право и глобализация. – М.: Норма, 2011. С. 240

² Рарог А. И. Общая теория уголовного права. – М.: Проспект, 2021. С. 432

³ Бородин С. В. Проблемы квалификации экономических преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 196

ловно-правовых нормах, особенно в сфере экономических преступлений, широко применяются бланкетные диспозиции – то есть такие, которые отсылают к иным нормативным актам (например, к налоговому, гражданскому или банковскому законодательству). Однако ссылки часто носят общий характер: «в нарушение установленного законом порядка», «без предусмотренного разрешения» и т.п. Формализация в данном контексте означает, что в диспозиции уголовной нормы необходимо прямо указывать на конкретный закон, статью или нормативный акт, нарушение которого образует состав преступления. Например, вместо формулировки: «уклонение от уплаты налогов...», можно указать: «уклонение от уплаты налогов, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, главами 21–25...». Это позволяет: – повысить правовую определённость; – сократить количество ошибок при квалификации; – обеспечить предсказуемость судебных решений.

Унификацию терминологии и сокращение числа оценочных категорий. Многие диспозиции содержат оценочные понятия, такие как «значительный ущерб», «существенное нарушение», «в крупном размере», которые не имеют точных границ и требуют толкования. Это создаёт риски произвольного применения закона. Унификация терминологии предполагает: – законодательно закрепить значения ключевых понятий (например, в УК или отдельном законе – в виде приложения или глоссария); – использовать одни и те же формулировки во всех смежных нормах (например, «крупный размер» должен иметь одинаковый денежный порог в разных статьях). Сокращение числа оценочных категорий означает отказ от чрезмерной описательности и замены «размытых» слов конкретными количественными или качественными критериями. Это повысит правовую определённость и сократит судебные ошибки.

Усиление роли судебных актов высших инстанций в разъяснении спорных вопросов толкования норм. В условиях неопределённых или бланкетных диспозиций именно судебная практика играет ключевую роль в правоприменении. Под усилением роли судебных актов понимается: – расширение и систематизация постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых содержится обязательное для судов разъяснение норм; – создание единой базы прецедентов по экономическим преступлениям (например, аналог «обобщений судебной практики»); – повышение значения мотивировочной части решений ВС РФ при формировании подходов к толкованию диспозиций. Таким образом, суды высших инстанций становятся не просто «арбитрами», а ориентиром для

нижестоящих судов и правоохранительных органов, задающим единообразное понимание диспозиций и исключаящим правовую произвольность.

Вывод: особенности диспозиций норм о преступлениях в сфере экономической деятельности свидетельствуют о необходимости реформирования законодательства в направлении повышения его определенности, прозрачности и эффективности.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБУЖДЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ: ДИСКУССИОННЫЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Огнева Василиса Андреевна

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского.

Аннотация: в данной статье рассмотрен и проделан анализ проблемных вопросов связанные с побуждением к самоубийству. Выявлены проблемы в области уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, самоубийство, юридические термины.

В современном мире смерть путем самоубийства обрела широкое распространение. Россия входит в топ 10 стран в которых уровень самоубийств на 1000 человек превышен, а значит число случаев самоубийства и попыток побудить к ним становится все больше. Уголовная ответственность за побуждение к самоубийству – одна из наиболее сложных и спорных тем в уголовном праве. Рассматриваемое нами деяние является преступлением в большинстве стран мира, в том числе и в России. Несмотря на наличие законодательной базы, квалификация и привлечение к ответственности за склонение и содействие к совершению самоубийства остается сложной задачей для правоохранительных органов и судебной системы.

Как многим известно при поступлении сообщения о самоубийстве следственный комитет производит материал проверки, в процессе которого выясняется присутствуют ли признаки состава преступления, после чего принимается решение возбуждается уголовное дело или нет. В большинстве случаев дело не возбуждается, по причине отсутствия признаков состава преступления, а именно объективной и субъективной стороны преступления. Этим и определяется актуальность выбранной темы.

В уголовном законодательстве Российской Федерации 07.06.2017 года ФЗ-№120 была введена статья 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ч. 1 предусматривает ответственность за склонение к совершению самоубийства и ч. 2, которая предусматривает ответственность за содействие в совершении самоубийства.

Рассмотрим объективную сторону составов указанных преступлений. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 110¹ УК РФ состоит в склонение к совершению самоубийства путём уговоров предложения подкупа обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства указанную преступление отличается от доведения тем, что тут было только склонение на самоубийство, то есть последствий не наступило. Так склонение к совершению преступления означает действие лица (виновного) результатом которых стало возникновение в создании другого лица решимости совершить преступление. Согласно статье 33 уголовного кодекса подстрекателем признаётся лицо склонившее другое лицо к совершению преступления путём уговора подкупа угроз или другими способами. Объективная сторона преступления, предусмотренная ч.2 ст. 110¹ УК РФ состоит в содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств орудия для совершения самоубийства, либо устранение препятствует его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения преступления. Содействие к совершению преступления в уголовном законодательстве называется иным словом-пособничеством.

В современном уголовном процессе данные статьи сложно доказуемые именно поэтому, большинство материалов проверок, которые возбуждаются при сообщении о совершении самоубийства завершаются отказом в возбуждении уголовного дела. В связи с чем появились дискуссионные и одновременно проблемные вопросы, связанные с данными статьями. Данные вопросы вызывают широкий ажиотаж в области уголовного процесса и не только. Вопросы, которые считаются дискуссионными и одновременно проблемными можно разделить на ряд категорий.

Первая категория связывает и раскрывает вопросы, связанные с размытостью границ понимание склонение содействия других форм воздействия на совершение самоубийства.

— Сложность определения умысла: крайне сложно доказать, что действие человека были направлены именно на то, чтобы другое лицо совершило самоубийство. Ведь как отличить умысел от неосторожных слов, неудачной шутки, резкой критики или простого выражения своего мнения возможно даже в негативной в форме. Например, мы часто слышим фразу «да тебе жить зачем» ведь данная фраза может быть сказано в пылу ссоры и может не иметь цели подтолкнуть к человеку суициду. Так как данная фраза зачастую звучит необдуманно.

– Отличие от доведения до самоубийства. В уголовном законодательстве имеется статья 110, она предполагает доведение до самоубийства, то есть систематическое унижение чести и достоинства жестокое обращение. Склонение же может быть в разовом действии (угоры, шантаж, обман). Но вот грань между этими преступлениями часто очень тонкая из-за чего данный вопрос входит в группу дискуссионных и проблемных.

– Неоказание помощи. В современном мире зачастую если человек видит, что другой человек готовится к самоубийству не предпринимает никаких действий будет ли это содействие к совершению самоубийства? В каких случаях бездействие можно квалифицировать как преступление? Здесь проявляется грань между моральной ответственностью и уголовной ответственностью.

– Подстрекательство и пособничество в контексте самоубийства. Как эти юридические понятия соотносятся со склонением и содействием? Например, человек, который даёт советы о способах самоубийства в интернете подстрекатели или пособник? А если он делает это по просьбе другого лица?

Далее рассмотрим вторую категорию вопросов, которые относятся к проблеме доказывания и формируют вторую категорию дискуссионных и проблемных вопросов.

– Отсутствие свидетелей. Часто склонение в самоубийство происходит наедине без свидетелей. Это значительно затрудняет сбор доказательств.

– Субъективность восприятия. Потерпевший, если впоследствии он остался жив, может субъективно воспринимать слова и действия другого человека. Его показания могут быть искажены эмоциональным состоянием или психическим расстройством.

– Цифровые следы. Переписка в интернете посты в соцсетях могут служить доказательствами, но и в данном вопросе есть сложности. Можно ли однозначно утверждать, что именно эти сообщения подтолкнули человека к суициду? Как доказать подлинность переписки и авторства сообщения? Как отличить провокацию от реального склонения?

– Посмертные записки. Являются ли они достаточно доказательством вины другого лица? Могут ли они быть сфальсифицированными?

Третья категория дискуссионных проблемных вопросов, связанных с интернетом.

– Анонимность. Интернет предоставляет море возможностей действовать анонимно что затрудняет идентификацию и привлечение к ответственности лиц, реально склоняющих к самоубийству.

– Группа смерти и суицидальный контент. Массовое распространение данного контента создаёт опасную среду особенно для уязвимых групп (подростков, людей с психическими расстройствами). Сейчас групп смерти не существует, а если и существует, то не распространяются массово в отличие от 2000 и 2010ых когда с данными группами очень жёстко боролись из-за высокого процента суицида подростков. Встаёт вопрос как эффективно бороться с данным явлением не нарушая свободу слова? Ведь суицидальный контент не сильно, но присутствует в интернете.

– Ответственность платформы. Социальные сети и другие интернет-платформы зачастую не успевают удалять опасный контент. Встаёт вопрос какова должна быть степень их ответственности? Должны ли нести уголовную ответственность за бездействие?

– Международное сотрудничество интернет не имеет границ и лиц, склоняющих к самоубийству, могут находиться в других странах. Как наладить эффективные международные сотрудничества в данной сфере?

Четвёртая категория относится к самой спорной категории это так называемый этические дилеммы.

– Право на смерть. дискуссия о праве человека распоряжаться своей жизнью включает право на смерть является одной из самых сложных. Где проходит граница между правым на самоопределение и обязанность государства защищать жизнь в своих граждан?

– Эвтаназия и ассистированное самоубийство в некоторых странах данные практики легализованы. Встаёт вопрос как это соотносится с запретом на склонение к самоубийству? Не создаёт ли легализация эвтаназии «скользкую дорожку» ведущую к злоупотреблению? Необходимо отметить, что под эвтаназией понимаю практику прекращения жизни человека или другого живого существа, страдающего неизлечимым заболеванием испытывающее вследствие этого заболевания невыносимые страдания¹; ассистирование – это суицид, совершённый с помощью другого человека, в частности при содействии врача или другого медицинского работника². В таком случае врач предоставляет пациенту по его просьбе препарат с помощью, которого он самостоятельно прекращает жизнь.

---

¹ Эргашев У.А. Эвтаназия как социальное явление//Экономика и социум. – 2022

² картаслов.ру // Ассистированный суицид URL: <https://kartaslov.ru/картазнаний/Ассистированный+суицид> (дата обращения: 08.04.2025).

– Моральная ответственность окружающих. На сколько далеко должна простирается ответственность близких друзей коллег за предотвращение самоубийства? Должны ли вообще внести ответственность за то, что не заметили признаки суицидального поведения или не предприняли достаточных мер

– Помощь в уходе из жизни из сострадания. В каких случаях помощь тяжелобольному, испытывающему невыносимые страдания может быть оправдано с моральной точки зрения? Как отличить такую помощь от склонения к самоубийству?

Последняя пятая категория тоже содержит достаточно спорные вопросы относящийся к социально-психологическим аспектам.

– Стигматизация суицида. Общественное суждение о суициде и психических расстройств мешает людям обращаться за помощью, то есть люди боятся быть отвергнутыми, непонятыми, боятся осуждения, боятся резкого реагирования (диспансеризация в психиатрическую заведение). Стигматизация – это формирование негативного отношения к отдельному человеку или группе людей на основании каких-то психологических физических интеллектуальных и других особенностей.

– Недостаток психологической помощи. Во многих странах в том числе и в России доступ к квалифицированной психологической помощи ограничен, особенно в сельских местностях, а это усугубляет данную проблему.

– Социальные факторы риска. Бедность, безработица, социальная изоляция, насилие, дискриминация-всё это повышает риск суицидального поведения.

– Роль СМИ. Некорректные освещение темы самоубийства в СМИ может спровоцировать подражательное поведение. Ведь важно соблюдать этические принципы публикации таких материалов.

Таким образом можно сделать вывод, что эти вопросы служат отправной точкой для более глубокого обсуждения данной проблемы не только в обществе, но и в законодательстве. Ведь все эти вопросы показывают дыры данной темы в нынешнем законодательстве и требуют доработок. Доработок не только в уголовном законодательстве и уголовном процессе, но и в обществе.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМОГО В КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИИ

Петрова София Андреевна

студент юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения права на защиту обвиняемого в сфере киберпреступлений. Рост киберпреступности и её специфические особенности, такие как анонимность, сложность технических доказательств и их динамичность, создают значительные трудности для традиционных механизмов уголовного правосудия. Особое внимание уделяется роли адвокатов, недостаточная подготовка которых в области киберпреступлений затрудняет защиту обвиняемых.

Ключевые слова: киберпреступность, право на защиту, адвокат, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Конституция РФ.

Актуальность проблемы обеспечения права на защиту обвиняемого в киберпреступлении заключается в том, что огромный рост киберпреступности создаёт беспрецедентные вызовы для общепринятых механизмов уголовного правосудия, ставя под вопрос эффективность обеспечения права на защиту обвиняемого. Для киберпреступлений характерны специфические признаки, например, анонимность, технические аспекты, которые требуют переосмысления правовых норм и существующих практик.

Нарушение баланса между эффективной борьбой с киберпреступностью и соблюдением фундаментальных прав человека (права на защиту обвиняемого) представляет серьёзную угрозу для правового государства.

Цель данной работы заключается в анализе проблемы обеспечения права на защиту обвиняемого в киберпреступлениях, выявлении пробелов в законодательстве и правоприменительной практике, а также предложении конкретных рекомендаций по их устранению, обеспечивая соблюдение принципов законности и справедливости.

По мнению учёных Номоконова В.А. и Тропиной Т.Л. «*киберпреступность* – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в

рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных»¹. Такому виду преступлений свойственен ряд характерных признаков, а именно:

- *анонимность*, то есть использование VPN, Tor, криптовалют, анонимных форумов, которые затрудняют идентификацию преступников²;
- *сложность технических доказательств* – необходимость высококвалифицированных экспертов, трудности в понимании и интерпретации данных для обвиняемого и его защитника³;
- *динамичность доказательств*, то есть быстрая изменчивость и удаление цифровых следов, требующих оперативности и специальных инструментов⁴.

Согласно ст. 41 Конституции РФ «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» и п. 1 ст. 16 УПК РФ «Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя». В данной случае защитником является адвокат, который способствует защите обвиняемого.

Так как киберпреступления являются достаточно новым видом преступлений, то и специалистов с необходимым количеством знаний в данной области, практикующих такие дела, в настоящее время недостаточно. Проблемы в классификации данной категории преступлений обусловлены несовершенством законодательства, не отражающего всех неправомерных действий с информацией, следовательно, из-за недостаточно доработанного законодательства не все адвокаты обладают достаточными познаниями для качественной защиты обвиняемого⁵.

---

¹ Никиташенко, В. В. Понятие и признаки киберпреступности / В. В. Никиташенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 250-252. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79639/> (дата обращения: 01.02.2025).

² Алейников Д. П., Зык А. В. Современные технологии анонимизации в сети Интернет // Образование и право. 2021. №7. С. 223-224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-anonimizatsii-v-seti-internet> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Алиасхаб Магомедгабирович Алиев Киберпреступность и доказывание в уголовном процессе России // Закон и право. 2024. №6. С. 165-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-i-dokazyvanie-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 05.02.2025).

⁴ Владислав Валерьевич Худяков, Александр Александрович Ананьев Цифровые следы // Криминологический журнал. 2023. №4. С. 243-246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-sledy> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Адвокатам рассказали о сложностях квалификации киберпреступлений. [электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-slozhnostyakh-kvalifikatsii-kiberprestupleniy/> (дата обращения: 09.02.2025).

Стоит также отметить, что не все люди имеют право на бесплатную юридическую помощь. Согласно ст. 20 Федерального закона N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» таким правом обладают ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды 1 и 2 группы, граждане, чей среднедушевой семейный доход ниже установленного прожиточного минимума в данном субъекте Федерации и некоторые другие категории граждан. Если лицо проходит по уголовному делу в статусе подозреваемого или обвиняемого, бесплатный адвокат может быть назначен в качестве защитника, но в действительности он не всегда является бесплатным. Учитывая факт, что не все бесплатные адвокаты занимаются защитой подозреваемых или обвиняемых в киберпреступлениях из-за несовершенств законодательства, можно сделать вывод, что не всегда бесплатная юридическая помощь будет оказана в данной категории дел и придётся потратиться на платные услуги адвоката для защиты киберпреступника в судебном процессе.

Таким образом, усовершенствование законодательства в сфере киберпреступности, повышение квалификации адвокатов, а также обеспечение доступа к бесплатной правовой помощи поможет решить проблему обеспечения права на защиту обвиняемого в киберпреступлении.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подкопаев Илья Сергеевич

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В данной работе исследуются актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, как субъекта профилактики. Объектом непосредственно выступает триада правонарушений, обладающих крайне высокой степенью общественной опасности: коррупция, терроризм, и экстремизм. Решение конкретных вопросов не является невозможным. Путём применения методов правовой информатики и законодательно-регуляторного подхода достигаются значительные результаты в сфере противодействия вышеуказанным деяниям.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ресоциализация заключенных, правовая информатика, коррупция.

Уголовно-исполнительная система является одним из важнейших звеньев правоохранительной системы нашей страны, с помощью которой государство восполняет одну из потребностей общества – экзистенциальную, что по мнению Абрахама Маслоу является главной функцией государства как политико-территориальной суверенной единицы. В данной работе исследуются проблемы уголовно-исполнительной системы как профилактического компонента правовой системы. В качестве объекта профилактики выступает триада правонарушений, обладающих крайне высокой степенью общественной опасности: коррупция, терроризм, и экстремизм. Между последними двумя многие ученые-юристы проводят связь подчинения, ведь, углубляясь в практику, можно говорить о том, что терроризм – это ответвление экстремизма. «Представляя собой крайние проявления вражды и ненависти, преступления экстремистской направленности причиняют существенный вред правам, свободам и интересам человека и гражданина, законным интересам общества и государства»¹. Исходя из вышеизложенного суждения, следует говорить о необходимом предотвращении данных преступлений в будущем.

---

¹ Тимошук К. И. Особенности использования специальных знаний при возбуждении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / Тимошук К. И. [Текст] // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 155-160.

В последние годы ФСИН России провела огромное количество реформ, направленных, в первую очередь, на либерализацию наказаний, то есть расширение их видов, альтернативных лишению свободы.¹

В исправительных учреждениях Российской Федерации растёт число заключенных, осужденных за террористические и экстремистские деяния. Преследуя корыстные цели, данный контингент стремится разжечь межнациональную ненависть и вражду в России. Даже в местах лишения свободы они сохраняют экстремистские взгляды, продолжая подстрекательство к межэтнической и межконфессиональной розни и провоцируя обострение этнической напряжённости. Данные взгляды и убеждения распространяются также и на других осужденных, а в худшем случае на людей, не находящихся в местах лишения свободы. Данную проблему поднимает в своей научной работе Г. А. Майстренко “Актуальные вопросы развития уголовно-исполнительной системы современной России”, соотнося данную проблему с понятием “ресоциализации заключенных”, препятствием для которой выступает тюремная субкультура, представляющая собой “неформальную нормативно-ценностную систему, нередко прямо противоположную системе, признаваемой обществом, символами которой являются модели законопослушного поведения.”² В целях предотвращения негативной ресоциализации следует прибегнуть к зарубежному опыту, включающему “принцип ассимиляции” заключенных, ассимиляции уголовно-исполнительной системы в части мест лишения свободы с “внешним миром”, миром, символы которого базируются на законопослушном поведении людей. Благодаря правовой информатизации, сотрудники уголовно-исполнительной системы могут способствовать ассимилированию осужденных по определенным критериям путем создания и применения баз данных, содержащих биографические данные, информацию о совершенных преступлениях, истории болезни, результатах тестирования.

Мощным фактором дестабилизации всего федерального и субъектового властного аппарата является коррупция. Противодействие данному виду уголовного правонарушения на постсоветском пространстве ведется на всех уровнях: от регионального, до участия в международных организациях. Особое место коррупция занимает во взаимоотношении

---

¹ Майстренко Г. А. Актуальные вопросы развития уголовно-исполнительной системы современной России [Текст] / Майстренко Г. А. // Государственная служба и кадры. – 2023. – № . – С. 240-242.

² Майстренко Г. А. Актуальные вопросы развития уголовно-исполнительной системы современной России [Текст] / Майстренко Г. А. // Государственная служба и кадры. – 2023. – № . – с. 240.

правоохранительных органов, а именно компонентов уголовно-исполнительной системы. Так, Лосева С. Н. в своей научной работе приводит конкретный пример такого явления: уровень коррупции среди сотрудников уголовно-исполнительной системы позволяет заключенным улучшить условия содержания, добиться условно-досрочного освобождения или участвовать в преступной деятельности, находясь в местах лишения свободы¹. Возможность избежать наказания за взятку может породить в обществе ощущение безнаказанности для преступников с финансовыми ресурсами. Ключевые направления профилактики коррупции в уголовно-исполнительной системе, которые помогут предотвратить укоренение коррупционных связей и схем, включают: усиление нормативной правовой базы, проведение кадровых мероприятий, например периодическая ротация сотрудников на разных должностях, и т. п.

Говоря о противодействии коррупции в уголовно-исполнительной системе следует учесть, что Российская Федерация находится на постиндустриальной стадии общественного развития и за счёт внедрения в деятельность государственных органов инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии юридических решений, а также обеспечивающих межведомственное электронное взаимодействие достигается снижение влияния человеческого фактора, путём автоматизации документооборота.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, несмотря на многочисленные реформы, продолжает оставаться ряд проблем. Однако ни одна из описанных проблем не является принципиально нерешаемой, и решение их лежит в плоскости законодательно-регуляторного подхода и развития средств и методов правовой информатики в правоохранительной системе.

---

¹ Лосева, С. Н. Актуальные проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы [Текст] / С. Н. Лосева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № . – С. 351

К ВОПРОСУ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Садовец Любовь Георгиевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье проведен анализ квалификации сбыта наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого бесконтактным способом. Выявлена проблема квалификации сбыта названных веществ как совокупности преступлений и единого продолжаемого преступления, а также предложен вариант решения данной проблемы.

Ключевые слова: сбыт, совокупность преступлений, единое продолжаемое преступление.

Проблема незаконного оборота наркотических средств (далее – НС) и психотропных веществ (далее – ПВ) в настоящее время продолжает быть актуальной и представляет собой значительную угрозу, поскольку посягает на жизнь и здоровье населения. На необходимость противодействия данной проблеме указывается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, в качестве основной цели которой названо сокращение незаконного оборота и доступности наркотических средств для незаконного потребления¹. Согласно официальной статистике, только за январь-февраль 2025 года число преступлений в области незаконного оборота наркотиков (далее – НОН), совершаемых посредством их сбыта, возросло на 43,5 %, чем за аналогичный период прошлого года². Таким образом, вопросы правильной квалификации сбыта являются необходимым элементом в борьбе с НОН.

Кроме того, проблемы квалификации незаконного сбыта НС и ПВ, существующие в настоящее время, становились предметом рас-

---

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2025 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/62890844/> (дата обращения: 17.04.2025).

смотрения таких ученых, как М.А. Любавина, А.М. Чудинов, Д.В. Ерохин, В.Н. Шиханов, В.Н. Курченко, А.П. Козлов, работы которых были положены в основу данного исследования.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14, под незаконным сбытом наркотиков следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу¹. Все способы сбыта можно условно разделить на: контактные и бесконтактные, к последним из которых относятся действия по распространению наркотиков путем формирования тайников-закладок, что вызывает наибольшие проблемы и дискуссии на практике.

В связи с отсутствием единого мнения в доктрине и в правоприменительной практике остается нерешенным вопрос квалификации действий лица, которое получает определенный размер НС и ПВ для их расфасовки и последующего сбыта путем помещения в тайники-закладки за вознаграждение. В каких случаях данные деяния образуют совокупность преступлений, а в каких – единое продолжаемое преступление?

В правоприменительной практике суды неоднозначно подходят к разрешению указанного вопроса. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) не раз признавал возможной квалификацию незаконного сбыта НС и ПВ как единого продолжаемого преступления². В качестве основных критериев указывалось на единый умысел в отношении сбыты всего объема НС или ПВ, а также совершение данных действий в отношении одного и того же приобретателя. Однако, вопреки данной позиции, судами признаются данные действия в качестве единого продолжаемого преступления и в случаях, когда сбыт осуществляется в отношении неопределенного круга потребителей, если при этом

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2006.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 № 25-УД22-16-К4 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/>; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2017 № 38-АПУ17-2 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.04.2025).

лицо приобретает НС и ПВ для расфасовки у одного и того же лица, получает единое вознаграждение после реализации всего полученного для сбыта размера запрещенных веществ¹.

В настоящее время важным уточнением, с точки зрения правоприменительной практики, вопросов квалификации незаконного сбыта НС и ПВ стало обобщение судебной практики в сфере НОН в Обзоре судебной практики от 26.06.2024². Согласно данным разъяснениям, как совокупность преступлений квалифицируется незаконный сбыт разных НС и ПВ, совершаемый в отношении нескольких потенциальных потребителей при отсутствии с ними предварительной договоренности, при этом не имеет значения совершение указанных действий в один период времени или с небольшой разницей во времени, на одном участке местности или в разных, если размер оплаты его деятельности зависит от количества сформированных тайников-закладок.

Не сложилось единой позиции касательно данной проблемы и в уголовно-правовой доктрине. Ряд ученых признает возможной квалификацию незаконного сбыта в качестве единого продолжаемого преступления в случаях установления умысла на сбыт всего объема приобретенных НС и ПВ в несколько приемов, если такие деяния состояли из ряда тождественных действий, совершаемых с небольшими промежутками во времени, при этом не имеет значения факт их сбыта неопределенному кругу получателей, а также размер каждой закладки³. Другие же признают возможной квалификацию незаконного сбыта наркотиков, совершаемого в несколько подходов путем формирования закладок, как единого преступления при наличии совокупности условий: до завершения первого факта сбыта имеется умысел на сбыт конкретного НС или ПВ; такое вещество заранее приобретено; до совершения сбыта известен получатель запрещенных веществ и с ним имеется договоренность об их

---

¹ Приговор Медведевский районный суд (Республика Марий Эл) № 1-116/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-116/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RKWe5I8LogoP/> (дата обращения: 19.04.2025); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2014 № № 74-Д14-2 // URL: https://dogovorigurist.ru/судебная_практика/дело/ (дата обращения: 19.04.2025).

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024). // Бюллетень Верховного суда РФ. № 8. 2024.

³ Любавина, М. А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации / М. А. Любавина // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 131; Чудинов, А. М. Проблемы уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) // Вестник Прикамского социального института. №. 3 (96). 2023. С. 63.

получении; отчуждение осуществляется одному и тому же получателю в несколько приемов¹.

Таким образом, исходя из изложенного, представляется возможной квалификация незаконного сбыта НС и ПВ по совокупности преступлений в случаях приобретения с этой целью различных НС и ПВ, независимо от того, приобретаются они у одного и того же лица или у разных, расфасовки их в отличные по объему закладки, оборудования тайников-закладок как в различных местах, так и на одном участке местности независимо от времени такого оборудования, направленности умысла на сбыт неопределенному кругу потребителей, а также при зависимости вознаграждения «курьера» от количества фактически сформированных тайников. В целях формирования единообразной правоприменительной практики и, как следствие, совершенствования работы по противодействию незаконному обороту НС и ПВ необходимо закрепить соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14.

---

¹ Шиханов, В. Н. Конструкция единого продолжаемого сбыта наркотических средств или психотропных веществ. // КриминалистЪ. № 3 (36). 2021. С. 48; Ерохин, Д. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник Омской юридической академии. 2019. Т. 16. № 1. С. 101.

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Смагин Виктор Алексеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: статья посвящена проблеме законодательного регулирования института крайней необходимости в гражданском и уголовном праве. Рассмотрены отличия крайней необходимости в указанных отраслях. Обнаруживается противоречие в вопросе наличия в уголовном и отсутствия в гражданском праве признака соразмерности. Замечается избыточность нормативного материала, посвященного регулированию вопроса возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости.

Ключевые слова: крайняя необходимость, правомерное причинение вреда, обязательства вследствие возмещения вреда.

В российской юридической науке исследование института крайней необходимости традиционно проводится в рамках уголовного права, хотя закрепление норм правомерного поведения выбивается из задач уголовного закона, призванного устанавливать основания уголовной ответственности¹. Поскольку институт этот имеет характер весьма общий, он естественным образом находит свое отражение и в других отраслях права. Для тех отраслей, которые, по выражению римских юристов, «обеспечивают интересы многих», крайняя необходимость служит средством их обеспечения, для тех же отраслей, которые обеспечивают интересы частных лиц (D.1.1.1.2.)², она выполняет наряду с указанной и функцию компенсаторную. В этом смысле именно отрасли частного права способствуют раскрытию всей полноты случаев причинения вреда в состоянии крайней необходимости и, как следствие, института крайней необходимости в целом. Однако такое разделение правового регулирования указанного института не означает его полного обособления отдельно в праве гражданском и в праве уголовном. Деление права на частное и публичное представляет из себя, по меткому замечанию

---

¹ Здесь имеется в виду ч. 2 ст. 2 УК РФ: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

² Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. С. 83.

Д.В. Дождева, «многоаспектность», а не «многосоставность»¹ подхода к изучению права, т.е. возможность с разных позиций взглянуть на правоотношение, оценить его. И именно такое межотраслевое рассмотрение института крайней необходимости в его единстве и разнообразии позволит выявить проблемные моменты его законодательного регулирования.

В вопросе соотношения крайней необходимости в уголовном и гражданском праве мы неизбежно сталкиваемся с проблемой, образовавшейся ещё в рамках советской доктрины, – отсылочным характером исследования крайней необходимости в гражданском праве. Так, советский правовед О.С. Иоффе писал, что «условия, при которых подобное состояние (*состояние необходимой обороны и крайней необходимости – В.А.*) возникает, определяются нормами уголовного закона»². Подобная позиция перенята и рядом современных авторов³, а также отразилась и на законодательном уровне⁴. В этой связи понятие крайней необходимости в гражданском праве самостоятельно практически не рассматривается.

Пожалуй, наиболее полную характеристику отличий института крайней необходимости в гражданском праве дал в свое время Ф.Г. Нинидзе – особенностями категории крайней необходимости в гражданском праве она называл 1) расширение субъектного состава крайней необходимости, 2) выделение самостоятельных объектов посягательства в результате факта причинения вреда и 3) возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости⁵. О том, что субъектом крайней необходимости в гражданском праве может оказаться не только физическое лицо, но и организация, также писал и В.П. Грибанов⁶. В силу идентичности норм, содержащихся в ст. 499 ГК РСФСР 1964 года и в ст. 1067 действующего ГК РФ, указанные особенности и по сей день представляются актуальными, однако некоторыми исследователями предпринимается попытка использовать зарубежный опыт при определении крайней необходимости в гражданском праве. За основу такого определения берется англо-американская концепция частной

---

¹ Дождев Д.В. *Lex privata et lex publica: частная автономия и объективная нормативность* // Правоведение. 2024. Т. 68, №4. С. 445.

² Иоффе О.С. *Обязательственное право* – М.: «Юрид.лит.», 1975. С. 802.

³ Южанин Н.В. *Меры защиты в состоянии крайней необходимости* // Пенитенциарная наука. 2015. №4 (32). С. 20.

⁴ Здесь имеется в виду ст. 1067 ГК РФ: Гражданский кодекс Российской Федерации от 22.12.1995 N 14-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 01.01.1996, N 1, ст. 43.

⁵ Нинидзе Ф.Г. *Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву*: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1974. С. 6.

⁶ Грибанов В.П. *Осуществление и защита гражданских прав* – М.: Статут, 2000. С. 129.

крайней необходимости («private necessity») в противовес публичной («public necessity»)¹. Следует заметить, что указанное определение представляется неоправданно узким для российского правового порядка. Деление частной и публичной необходимости основывается на критерии защищаемых интересов², когда в отечественном праве понятие крайней необходимости в гражданско-правовом смысле включает в себя и уголовно-правовое понятие крайней необходимости на основании того, что является состоянием, подпадающим под признаки не только состава преступления, но и гражданского правонарушения³. Помимо этого, доктрина «public necessity» и «private necessity» предполагает разные подходы к обязанности возмещения вреда в представленных видах необходимости⁴, когда российской законодательство предусматривает такую обязанность для всякого случая причинения вреда в состоянии крайней необходимости по правилам, установленным гражданским законодательством.

Получается, что гражданское законодательство несет на себе бремя регламентации тех особенностей крайней необходимости, которые не могут быть раскрыты в рамках уголовного закона. В свою очередь, нормативный материал, содержащийся в ст. 1067 ГК РФ навряд ли можно назвать достаточным для выполнения указанной задачи. Так, в первом абзаце закрепляется понятие крайней необходимости, аналогичное понятию крайней необходимости в ч. 1 ст. 39 УК РФ, однако не предусматривающее признака соразмерности⁵. Второй абзац раскрывает вопрос возмещения вреда, точнее, исключения из общего правила, также указанного в абзаце первом. Таким образом, среди всех особенностей крайней необходимости в гражданском праве, напрямую законодателем закреплена всего одна – возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. При том, раскрытию этого признака по

---

¹ Андрианова М.А., Степанов С.К. Нерешенные проблемы доктрины крайней необходимости в деликтном праве // Журнал российского права. 2021. Т. 25 №10. С. 53.

² Conan J.A. Private and public necessity and the violation of property rights // North Dakota Law Review. 2007. №83. С. 653.

³ В.П. Грибанов. Указ. сочин. – С. 119-120.

⁴ Так, об особенностях возмещения вреда, причиненного в рамках «private necessity», пишут профессора Prosser и Keeton. Они замечают, что указанное обстоятельство не обязательно освобождает от обязательства возместить ущерб, а также о стремление балансировать между защитой интересов пострадавших и необходимостью допускать исключения из общих норм только в особых случаях: Prosser, W.L., Keeton W.P. The Law of Torts. – St. Paul, Minn: West Pub. Co., 1984. С. 202-225.

⁵ Что указывает, скорее, на особенность крайней необходимости в уголовном праве – наличие признака соразмерности.

священа самая большая доля нормативного материала, в рамках которого вопрос о возмещении вреда, в итоге, остается на усмотрение суда. В это связи, представляется излишним столь подробная регламентация вопроса возмещения вреда, не устанавливающего ни общий принцип такого возмещения¹, ни перечень тех «обстоятельств»², учитывая которые суд может по своему усмотрению решить вопрос о возмещении вреда.

На более широкий перечень объектов посягательства указывает понятие вреда безотносительно конкретного законодательного акта³. О субъектном составе в норме не указано ничего, однако, исходя из общих положений ГК РФ, причинение вреда в состоянии крайней необходимости, возможно как физическими, так и юридическими лицами.

Таким образом, законодательное регулирование института крайней необходимости в гражданском и уголовном праве остается проблемным вопросом. Нормы о крайней необходимости неизменны на протяжении нескольких десятков лет, хотя и требуют серьезной доработки. Так, при наличии отсылочной традиции определять крайнюю необходимость через уголовное право, обнаруживается некоторое противоречие в плане наличия в уголовном и отсутствия в гражданском праве признака соразмерности крайней необходимости. Кроме того, замечается избыточность нормативного материала, посвященного регулированию вопроса возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, по сути, оставляющего его на судейское усмотрение. Отсутствие прямого указания на более широкий объект посягательства и субъектный состав не представляется проблемным.

---

¹ О необходимости установления общего принципа возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, говорили, например, Н.С. Малеин (Малеин Н.С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. 1992. №2. С. 81.), И.А. Покровский (Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права – М.: Статут, 2003. С. 289.) и некоторые другие авторы.

² Данная формулировка в законе представляется некорректной: в соответствии с УК РФ, крайняя необходимость является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 8), т.е. сама по себе крайняя необходимость – обстоятельство. В свою очередь, гражданское законодательство (при наличии отсылочной традиции определять общие положения о крайней необходимости уголовным правом) закрепляет наличие некоторых иных обстоятельств, при которых возможно решение вопроса о возмещении вреда на усмотрение суда. Получается, что внутри обстоятельства существуют некоторые другие, наполняющие его обстоятельства, а каким образом отделять одни от других, остается непонятным.

³ В отличие от УК РФ, в котором под понятие крайней необходимости только причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Фатыхов Руслан Ринатович

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ личности киберпреступника. Были рассмотрены основные характеристики данной личности, мотивы ее действий. Выявлены проблемы в вопросе установления личности киберпреступника, а также предложены возможные варианты ее решения.

Ключевые слова: цифровая криминология, киберпреступник, преступления в цифровой сфере,

В связи с ростом преступности в цифровой среде в современном мире, а также трансформации преступного поведения правонарушителей под воздействием цифровых технологий, возникает необходимость адаптации криминологических теорий и практик реалиям обусловленных цифровой эпохой, а также восполнить пробелы в понимании психологии киберпреступника и мотивов его действий. Проблема заключается в сложности в определении и анализе специфических характеристик личности, совершающей преступления в цифровой среде. Цель данной статьи – изучение особенностей личности преступника в цифровой криминологии, для достижения эффективного предотвращения и раскрытия преступлений, совершаемых в цифровой среде

Традиционные виды преступлений в современный период подвержены быстрой трансформации. “В результате всеобщей информатизации получает развитие цифровая преступность, такая как – киберпреступность.”¹ – из этого следует, что постоянное развитие и повсеместное проникновение информационных технологий в различные сферы жизни человеческого общества ведет к возникновению новых форм преступности, которые успешно адаптируются под современные реалии. Сложившаяся в Российской Федерации криминологическая обстановка вынуждает значительно переориентировать деятельность правоохранительных органов на обеспечение безопасности личности, общества и

---

¹ Исаева, М. А. Личность преступника, совершающего преступления в цифровом пространстве / М. А. Исаева // Эпомен. – 2021. – № 61. – С. 81.

государства в условиях развития цифровизации.¹ К такому выводу приводят официальные статистические данные количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации. Цифровые преступления преимущественно совершаются людьми, которые в повседневной жизни не проявляют склонностей к противоправным действиям, но некоторые отличия в психологии поведения подобных личностей можно заметить – “современные преступники, которые совершают преступления в сфере цифровых технологий, обладают деформацией конкретных субъективных качеств, а именно качеств ценностно-морального ряда.”² – автор статьи склоняется к мнению, что киберпреступники имеют явные психологические отклонения, связанные с отсутствием четких моральных категорий, присущих обычным гражданам, изменением базовых жизненных ценностей, а также могут характеризоваться отсутствием эмпатии и сопереживания к другим людям. Также учитывая специфику современного общества, где социальная коммуникация выступает необходимым для существования атрибутом, некоторые авторы считают, что “сегодняшние киберпреступники – это зачастую не угрюмые хакеры-одиночки, а хорошо организованная и структурированная преступная группа.”³ Данное объединение позволяет делегировать обязанности, выстроить четкую иерархию для быстрого и успешного исполнения своих преступных целей при использовании минимальных затрат.

Личность киберпреступника представляет собой сложный феномен, требующий глубокого понимания. В отличие от традиционных преступников, киберпреступники действуют в виртуальном пространстве, которое вносит определенные изменения в их действия, а также накладывает определенный отпечаток на характеристики личности киберпреступника. Различный уровень технической компетенции и навыков позволяет совершать большой круг противоправных деяний, начиная от рассылки спама до взлома государственных баз данных). По уровню владения IT-технологиями можно выделить следующие группы преступников, скрывающихся в цифровой среде: новичок, специалист

---

¹ Квашиш В. Е., Случевская Ю. А. О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В. С. Овчинского «Криминология цифрового мира» // Общество и право. 2018. № 1 (63). – С. 123

² 4. Хараев, А. А. Личность преступника в цифровой криминологии / А. А. Хараев, А. А. Кулик // Право и управление. – 2023. – № 10. – С. 481.

³ Завьялова, Д. В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминалистической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) / Д. В. Завьялова, М. В. Жижина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 149.

среднего уровня, эксперт в области программного и аппаратного обеспечения. На каждом уровне освоения навыков пользователь обладает возможностью совершать киберпреступления. Также отличительной чертой киберпреступников является анонимность. Хакеры используют специальные программы, которые делают их общение недоступными для третьих лиц, используют поддельные учетные записи. Хакеры создают их что бы скрыть свои личные данные. Широкую практику имеет использование VPN, который требуется для скрытия IP адреса пользователя и для обхода блокировок. Удаленность действий и отсутствие возможности отследить местоположение преступника, позволят ему совершать правонарушения из любой точки земного шара, при это оставаясь не замеченным, что приводит к завышенной самооценке и чувству собственной безнаказности.

Для составления полной характеристики личности преступника, совершающего преступления в цифровой среде необходимо выделить основные мотивы киберпреступлений. Финансовые мотивы – чаще всего выделяют 5 способов получения выгоды киберпреступнику, такие как: вымогательство (связанное с монетизацией украденных данных за счет средств пострадавшего лица); кража информации о кредитной карте; продажа украденных данных (слив данных в “темных” сетях интернета); использование ботнетов (создание ботов в социальных сетях, для взлома аккаунтов пользователей и получения денежных средств посредством вымогательства их у родственников/друзей пострадавшего); рассылка спама (пользователи переходят по ссылке, в этот момент злоумышленник получает доступ к аккаунту пользователей и использует его в своих преступных целях). Идеологические мотивы – вербовка пользователей социальных сетей в запрещенные организации для достижения преступных целей, выражающихся в планировании экстремистских и террористических актов, направленных на подрыв суверенитета государства и дестабилизации ситуации в стране. Цифровая месть – совершение действий в социальных сетях, направленных на причинения ущерба другим людям за нанесенный ими негативный опыт или обиду. Может выражаться в публикации компрометирующих фотографий или данных, распространении личной информации, кибербуллинге, дискредитации жертвы, посредством взлома аккаунтов или создания фейковых аккаунтов. Самоутверждение – киберпреступник, как уже было установлено ранее, это человек с частично деформированной психикой, которая может сопровождаться низкой самооценкой, отсутствием сострадания и желанием держать все под контролем. Данное сочетание приводит к необходимости утверждения в обществе посредством унижения и

травли других людей в информационном пространстве, которое обеспечивает преступника чувством безнаказанности, в виду его анонимности и отдаленности.

Анонимность, использование сложных технических устройств, возможность совершать преступления из любой точки мира приводят к трудностям в выявлении преступников и привлечении их к ответственности. Вследствие этого возникает необходимость в новых подходах борьбы с преступной деятельностью, так как традиционные методы показывают себя неэффективными для работы в рамках цифровой среды. Такие подходы могут заключаться в разработке более точных и эффективных методов профилирования киберпреступников, которым сопутствует изучение влияния цифровой среды на формирование девиантного поведения личности, проведение экспериментальных исследований с непосредственным участием киберпреступников для разработки программ по профилактике противоправных действий в цифровой среде. В итоге, полноценное понимание личности киберпреступника является необходимой основой для создания эффективных стратегий по предотвращению киберпреступности, а также защиты личности, общества и государства от угроз, которые могут исходить из цифрового пространства.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЕМКИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Филиппов Владимир Иванович

Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу уголовно-процессуальных аспектов выемки как следственного действия, предусмотренного УПК РФ. Рассматриваются ее виды, цели, особенности проведения, а также проблемы правовой регламентации и практики применения. На основе анализа предлагаются рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: выемка, уголовный процесс, следственное действие, правовая регламентация, проблемы применения.

Выемка как процессуальное действие играет ключевую роль в сборе доказательств, что напрямую связано с задачами уголовного судопроизводства, закрепленными в статье 6 Уголовно процессуального кодекса (далее УПК РФ) – установлением истины по делу и защитой прав участников процесса. В условиях усложняющегося характера преступлений, особенно в сфере экономики и информационных технологий, своевременное изъятие объектов становится необходимым для предотвращения их утраты или использования в противоправных целях.¹ Однако правовая регламентация выемки и практика ее применения выявляют противоречия, которые препятствуют достижению этих целей.

Цель статьи – анализ уголовно-процессуальных аспектов выемки, выявление проблем её регламентации и практики, а также разработка рекомендаций для повышения эффективности.

Вопросы правовой природы и особенностей проведения выемки нашли отражение в трудах многих отечественных ученых-процессуалистов. Так, Меркулов М. А. и Абросимов И. И. в своей статье подчеркивают, что «многие проблемы и коллизии обусловлены тем, что присутствуют законодательные пробелы, правовые предписания не всегда носят четкий характер».² Авторы акцентируют внимание на недостаточной

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

² Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 41

проработанности нормативных положений, регулирующих выемку, что особенно заметно в сравнении с обыском, несмотря на их процессуальную схожесть.

Григорьев В. Н., Победкин А. В. и Яшин В. Н. акцентируют внимание на процессуальной природе выемки, подчеркивая ее отличие от обыска отсутствием поисковой функции. Однако они также отмечают, что схожесть порядка проведения этих действий в соответствии со статьями 182 и 183 УПК РФ порождает практические трудности.¹

Порядок проведения выемки регулируется статьей 183 УПК РФ с отсылкой к общим правилам обыска (статья 182 УПК РФ). Процедура начинается с предъявления следователем постановления или судебного решения и предложения добровольно выдать искомые объекты. В случае отказа изъятие осуществляется принудительно, но строго в пределах указанных в постановлении целей. Особое внимание уделяется изъятию электронных носителей информации, что регулируется статьей 164.1 УПК РФ, требующей участия специалиста для обеспечения сохранности данных.

Особенности проведения выемки определяются ее адресным характером. В отличие от обыска, где допускается поиск предметов, местонахождение которых точно не известно, выемка предполагает наличие достоверной информации о том, где и у кого находятся искомые объекты. Основной целью выемки является изъятие предметов и документов, которые могут служить доказательствами по уголовному делу. Например, изъятие финансовых документов в делах о мошенничестве позволяет установить схемы противоправной деятельности, а изъятие цифровых носителей информации – выявить следы преступлений в информационно-телекоммуникационной среде. Так, в одном из дел, рассмотренных Горномарийским районным судом (Республика Марий Эл), изъятие жесткого диска с бухгалтерскими данными позволило установить факты хищения денежных средств путем манипуляций с электронным документооборотом.²

Несмотря на значимость выемки, ее правовая регламентация и практика применения сталкиваются с рядом проблем. Прежде всего, отсутствие в статье 5 УПК РФ четкого определения выемки порождает правовую неопределенность.

---

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 318

² Приговор № 1-1-10/2020 1-1-167/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-1-10/2020 Горномарийского районного суда (Республика Марий Эл). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/om3C1rArxx1r/?ysclid=m8zaxl769b984468750> (дата обращения: 13.03.2025).

Спорным остается вопрос о допустимости выемки до возбуждения уголовного дела. Калиновский К.Б. отмечает, что выемка до возбуждения уголовного дела недопустима. Это обусловлено тем, что статья 182 УПК РФ, на которую ссылается статья 183, указывает, что изъятие проводится для объектов, имеющих значение для уголовного дела, что предполагает его существование. Кроме того, проведение выемки до возбуждения дела нарушает принцип соразмерности ограничения прав граждан, закрепленный в статье 55 Конституции РФ, и не сопровождается достаточным судебным контролем. Изъятие до возбуждения дела противоречит логике процессуального регулирования, так как отсутствует формальная правовая основа для ограничения конституционных прав.¹

Вместе с тем, статья 144 УПК РФ допускает изъятие предметов и документов в порядке, установленном кодексом, что некоторые практики трактуют как возможность проведения выемки на стадии проверки сообщения о преступлении. Однако законодателем не прописаны четкие принципы и перечень допустимых следственных действий на этой стадии, что создает правовую неопределенность.

С развитием информационных технологий выемка электронных носителей приобретает особую актуальность. Новикова С.В. и Мельникова Е.Ф. подчеркивают, что цифровые следы, такие как данные электронного документооборота или переписка в мессенджерах, требуют специальных знаний для их фиксации и изъятия. Однако обязательное участие специалиста, предусмотренное частью 2 статьи 164.1 УПК РФ, не всегда необходимо для простых устройств (например, флеш-карт или мобильных телефонов), что замедляет процесс расследования и может привести к утрате данных, как в приведенном примере с удаленной перепиской при несвоевременной выемке телефона.²

Для решения выявленных проблем предлагается ряд мер, направленных на совершенствование правовой регламентации и практики проведения выемки.

Во-первых, необходимо внести в статью 5 УПК РФ определение выемки как самостоятельного следственного действия.

---

¹ Калиновский К. Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 47

² Новикова С. В., Мельникова Е. Ф. Участие специалиста при изъятии цифровых следов в ходе предварительного расследования // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. – Рязань: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – С. 56.

Во-вторых, следует уточнить в статье 144 УПК РФ, что выемка до возбуждения дела недопустима, так как нарушает принцип соразмерности ограничения прав граждан. Вместе с тем, для оперативного сохранения доказательств (например, цифровых следов в сети Интернет) предлагается расширить перечень видов осмотров, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, добавив в него новый – осмотр электронных сетей.¹

В-третьих, целесообразно изменить часть 2 статьи 164.1 УПК РФ, заменив обязательное участие специалиста на право следователя привлекать его в случаях, требующих специальных знаний (например, при изъятии серверов или сложных систем), оставив простые устройства (телефоны, флеш-карты) в компетенции следователя.

Таким образом, выемка занимает важное место в системе следственных действий, обеспечивая оперативное изъятие доказательств и способствуя достижению целей уголовного судопроизводства. Однако ее правовая регламентация и практика применения нуждаются в совершенствовании. Предложенные рекомендации позволят устранить выявленных проблем и повысить эффективность данного следственного действия.

---

¹ Телевицкая Ю. А. Осмотр электронных сетей – следственное действие, производимое до возбуждения уголовного дела // Проблемы идеологии, методологии и технологии уголовного судопроизводства. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 192

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Ходырева Арина Алексеевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются особенности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения для лиц, совершивших преступление в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Автор анализирует существующие проблемы в правоприменительной практике, позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования и применения положений части 1.1 статьи 108 УПК РФ.

Ключевые слова: заключение под стражу, меры пресечения, предпринимательская деятельность, экономические преступления.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения по экономическим составам в современной российской правовой системе применение остается одной из наиболее острых и неоднозначных тем. Практика применения наиболее строгих мер пресечения к предпринимателям и лицам, обвиняемым в экономических преступлениях, по-прежнему вызывает споры, даже несмотря на заявленную государством политику гуманизации уголовного судопроизводства, где приоритетом объявляется защита прав и свобод личности.

В соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ), «заключение под стражу в качестве меры пресечения по общему правилу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения»¹.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

Часть 1.1 статьи 108 УПК РФ, направленная на усиление защиты прав предпринимателей, была введена Федеральным законом от 2 августа 2019 года №315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

В соответствии со специальным положением, для заключения под стражу лица, осуществляющего предпринимательскую или экономическую деятельность, необходимо одновременное наличие трех условий:

- 1) индивидуальный предприниматель или член органа управления коммерческой организацией, как соответствующий субъект;
- 2) преступление совершено в связи управлением имуществом или осуществлением субъектом предпринимательской, иной экономической деятельности;
- 3) наличие одного из следующих обстоятельств: «подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда» (ч.1.1. УПК РФ).

Соответственно, следователь в ходатайстве о заключении под стражу должен представить суду в достаточной степени мотивированные основания полагать об отсутствии причинно-следственной связи между субъектом и характером его деятельности, связанной с совершением преступления, а также о наличии одного из вышеперечисленных обстоятельств.

Несмотря на стремление законодателя ограничить возможность применения заключения под стражу по предпринимательским и экономическим составам, правоприменительная и судебная практика длительное время сталкиваются с рядом процессуальных проблем, возникающих при реализации указанной нормы.

В ряде случаев, не предоставляя достаточных и мотивированных оснований, следователи или дознаватели ходатайствуют о применении заключения под стражу в отношении предпринимателей. В свою очередь суды, идут в разрез с положениями УПК РФ и разъяснениями Верховного суда и удовлетворяют подобные ходатайства².

---

¹ Федеральный закон от 02 августа 2019 г. №315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 172, 07.08.2019.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (п. 7, абз. 3) // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2014. – № 2.

Подобное уклонение суда от оценки характера деятельности, с которой связано инкриминируемое лицу преступление, является существенным нарушением, которое в дальнейшем способно повлиять на пересмотр вынесенного постановления¹. Судебная практика богата примерами отмены таких решений судов первой инстанции в рамках апелляционного и кассационного производств.

К примеру, в своем постановлении от 3 июля 2024 года № 77-2131/2024 Шестой кассационной суд общей юрисдикции обращает внимание на то, что «суд [первой инстанции] не привел убедительных, основанных на фактических обстоятельствах дела данных о том, почему избрание иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения не сможет обеспечить надлежащее поведение обвиняемого»². Также, в Постановлении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года, суд отмечает, что «при решении вопроса о мере пресечения суд должен строго соблюдать положения части 1.1 статьи 108 УПК РФ, тщательно проверять наличие или отсутствие оснований для применения данной нормы и приводить мотивы принятого решения»³. Кроме того, Конституционный суд РФ в своих определениях неоднократно указывал на то, что при избрании заключения под стражу судам надлежит проверять не только формальные признаки осуществления предпринимательской деятельности, но и анализировать конкретные обстоятельства преступления в их соотношении со статьей 2 Гражданского кодекса РФ⁴.

Для более эффективного применения положений УПК РФ, необходима унификация правоприменения, посредством сбора и анализа

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 382 – URL: <https://urait.ru/bcode/557176/p.382> (дата обращения: 20.04.2025).

² Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г. № 77-2131/2024. – URL: [\(https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=159096#GW6eeiUMrNJGm1IW2\)](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=159096#GW6eeiUMrNJGm1IW2) (дата обращения: 15.04.2025).

³ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 г. по делу № 7у-11333/2022, 77-4479/2022. – URL: [\(https://base.garant.ru/342762897/\)](https://base.garant.ru/342762897/) (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 839-О «Об отказе в рассмотрении жалоб гражданина Трофимова Андрея Викторовича о нарушении его конституционных прав частью первой.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2025)

статистических данных, а также регулярных обзоров судебной практики высшими инстанциями. Кроме того, рядом авторов предлагается выделение особого производства в отношении предпринимателей по экономическим преступлениям, что позволит повысить эффективность рассмотрения дел данной категории¹.

Таким образом, несмотря на обширную регламентацию института заключения под стражу лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, проблемы правоприменения не позволяют в должной мере реализовывать заложенные в части 1.1. статьи 108 УПК РФ гарантии защиты прав граждан. Избыточное применение данной меры пресечения к предпринимателям не только нарушает их конституционные права, но и дезорганизует бизнес-процессы, что особенно остро сказывается на экономическом климате государства в настоящее время.

---

¹ Сычев П. Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022

БЛОКИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОРГАНА ПРОЦЕДУРЫ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВТО: МОЖНО ЛИ ПРЕВРАТИТЬ КРИЗИС В ВОЗМОЖНОСТЬ?

Алятина Диана Андреевна

Магистрант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Актуальная проблема на сегодняшний день, которая должна была разрешиться к 2024 году, состоит в том, что орган по пересмотру принятого решения в рамках рассмотрения торговых споров ВТО так и не был реабилитирован. У данной ситуации есть свои положительные и отрицательные стороны. Необходимо обратиться к истории возникшего вопроса.

Ключевые слова: апелляционный орган, приостановление деятельности, институт договоренности.

Замораживание деятельности Апелляционного органа произошло 11 декабря 2019 года по инициативе США, где причины, состояли в следующем¹: представители государств, осуществлявшие пересмотр решений, злоупотребляли должностными полномочиями, а длительность разрешения спора превышала все разумные пределы. В связи с этим, им пришлось прибегнуть к крайним мерам, во-первых, США перестали отправлять своих представителей в данный орган, во-вторых, они решили применять односторонние ограничения² в отношении нарушителей торговых отношений самостоятельно.

Исследователи считают, эти обстоятельства дали США возможность использовать возникшую ситуацию как инструмент давления на своих торговых партнеров с целью извлечения максимальной выгоды. Например, противостояние между США и Китаем. С одной стороны, они считают, что Китай злоупотребляет статусом развивающейся

---

¹ Лайтхайзер Р.Э. Отчет Апелляционного органа Всемирной торговой организации// Офис торгового представителя США. 2020. Режим доступа: <https://geneva.usmission.gov/2020/02/12/ustr-report-on-the-appellate-body-of-the-world-trade-organization/>

² Хокман Б., Мавроидис П.С. Реформа ВТО: назад в прошлое, чтобы строить будущее // Глобальная политика. 2021. № 3 (том 12). С. 5-12.

страны¹, тем самым, замедляя либерализацию торговли, снижая конкуренцию и повышая риск невозможности проведения реформирования ВТО, в частности, Апелляционного органа. С другой стороны, по мнению Китая, США злоупотребляют мерами торговой защиты и активно используют практику антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер², что ведет к нарушению принципа конкурентной борьбы. Таким образом, пока государства не придут к консенсусу, реформирование не состоится.

Со стороны может показаться, что данная позиция выглядит абсурдно, так как США, борясь с Китаем, запрещают иметь другим членам ВТО какие-либо взаимоотношения с ним. В результате, своих представителей из Апелляционного органа США вывели не только по причинам, связанным с процессуальной составляющей процедуры пересмотра решений, но и с тем, чтобы не дать спору возможность закончиться. Такая стратегия никогда не будет иметь ожидаемого успеха потому, что в июне 2021 года на саммите ЕС-США, посвященном реформе ВТО³, выяснилась острая необходимость Китая в промышленных субсидиях и государственной поддержке как одних из главных механизмов стимулирования экономического роста, и отказаться от таких «привилегий» он не может. Здесь круг замыкается.

США сделали ставку на механизм давления в виде блокирования деятельности Апелляционного органа и можно отметить в этом несколько сомнительных моментов.

Пример 1 «Нет апелляции – есть проблемы – возможность для манипуляций».

Если решения по торговым спорам теперь никто не сможет пересматривать, значит, проблемы, которые государства пытались решить посредством процессуальной процедуры, останутся без ответа, тем самым, это может оказать влияние на их экономическое положение. Они могут перестать развиваться, и в будущем не будут иметь возможности поддерживать взаимовыгодные отношения с торговыми партнерами, конкуренция снизится, произойдет нарушение принципа справедливой

---

¹ Положения об особом и дифференцированном режиме// Официальный сайт ВТО. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/dev_special_differential_provisions_e.htm

² Бауэн Ч.П., Кейнс С. Почему Трамп застрелил шерифов: конец урегулирования споров в ВТО 1.0// Журнал политического моделирования. 2020. №42(4). С. 799-819.

³ Саммит ЕС-США, Брюссель, 15 июня 2021 года// Официальный сайт Европейско-Американской торговой палаты. Режим доступа: <https://eacny.com/news/chapternews/eu-us-summit-brussels-15-june-2021/>

конкуренции, тем самым, перестанут быть полезными для США, даже оказав на них давление.

Пример 2 «Дело Алроса»¹ – «Нет апелляции – нарушение права быть заслушанным в административном производстве».

Согласно статье 41(2) Хартии Европейского союза об основных правах², каждый человек имеет право быть услышанным до принятия каких-либо индивидуальных мер, которые могут негативно повлиять на него. Это фундаментальное право должно соблюдаться при толковании и применении Регламента № 1/2003³.

В данном деле одним из оснований для апелляции было право быть заслушанным в административном производстве, где ООО «Компания Алроса» настаивала на том, что Комиссия не предоставила ей пересмотренную оценку фактов, на которых Комиссия в конечном итоге основывала свой отказ от совместных обязательств и принятие односторонних обязательств «Де Бирс» в рассматриваемом решении. Еще «Алросе» не была предоставлена возможность прокомментировать эту пересмотренную Комиссией оценку фактов.

Если трактовать эти два абзаца вместе, получается, что США лишили всех участников торговых споров их права на пересмотр.

В ходе переговоров ЕС выступил инициатором по созданию Многосторонней временной апелляционной арбитражной договорённости⁴ с целью передачи поданных апелляционных обращений в арбитраж в качестве субинститута Апелляционного органа. Данное нововведение

---

¹ Заключение генерального адвоката Кокотта от 17 сентября 2009 г. Европейская комиссия против компании «Алроса». Дело C-441/07 P./2009// Отчеты Европейского суда 2010 I-05949.

² Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) (2016/C 202/02)// Опубликован в официальном журнале. 2016. N C 202, 7.6. С. 389.

³ Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82 Договора" [рус., англ.] (Принят в г. Брюсселе 16.12.2002) (с изм. и доп. от 25.09.2006)// Опубликован в Официальном Журнале. 2003. N L 1, 4.1. С. 1.

⁴ Многостороннее временное апелляционное соглашение ВТО вступает в силу// Официальный сайт Европейского союза – 2020. Режим доступа: https://policy.trade.ec.europa.eu/news/wto-multi-party-interim-appeal-arrangement-gets-operational-2020-08-03_en

должно было улучшить¹ процесс пересмотра решений и стать его аналогом, например, согласно пунктам 13 и 14 Приложения 1 МРІА² у арбитров появится возможность принимать решения об ограничении количества страниц доклада, продолжительности и количестве необходимых слушаний, а так же исключения вопросов, по которым нет достаточного количества фактов для объективной оценки. Последнее положение носит спорный характер. Не стоит исключать упомянутые вопросы в связи с тем, что некоторые факты могут появиться в процессе обсуждения возникшего вопроса, в частности, пересмотра решения.

Институт договоренности имеет мало участников, которые могут закрыть только четверть всех имеющихся споров, а в случае размораживания Апелляционного органа, число дел в сфере торговли может увеличиться в несколько раз. При таком раскладе, Апелляционный орган можно расширить по «формуле 2+1».

Разделим АО на части. Первая часть представителей от государств будет разбирать дела, находящиеся в апелляции уже продолжительное время; вторая часть – разбирать дела, которые получили решение от ОРС, но не успели попасть на пересмотр; а третья часть – арбитражная договоренность – будет рассматривать либо оставшиеся дела, чтобы нагрузка распределилась равномерно, либо рассматривать те вопросы, от которых отказались «как от тех, что не имеют достаточной аргументации». Это потребует увеличить состав Органа, но ускорит разрешение накопившихся споров. Дополнительным вариантом может быть превращение рассмотренных дел и принятых по ним решений в торговый прецедент для упрощения процедуры и повышения гибкости арбитров при трактовке отдельных соглашений.

Не стоит забывать, что у одного из участников ВТО существует региональный аналог процедуры разрешения споров – это Европейский союз, который в рамках соглашений предусмотрел свой собственный механизм для принятия решений в рамках споров.

«Одним из отличий региональных механизмов разрешения споров от системы ВТО является отсутствие апелляционного обжалования. Таким образом, споры разрешаются только арбитражными группами»³.

---

¹ Старшинова О. Является ли МРІА решением кризиса апелляционного органа ВТО?// Журнал мировой торговли. 2021. № 5 (том 55). С. 787-803.

² Многостороннее временное апелляционное арбитражное соглашение (МРІА)// Официальный сайт Женевской торговой платформы. Режим доступа: https://wtoplurilaterals.info/plural_initiative/the-mpia/

³ Договорённость о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров // Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации : сб. / под ред.

Здесь можно обратить кризис отсутствия пересмотра решений по торговым делам в возможность вообще отказаться от данной процедуры. С одной стороны, это поможет сделать государства более дисциплинированными и ответственно подходить к сбору доказательств, а также самому участию в деле в связи с тем, что без апелляции участники спора будут знать – другого шанса разрешить дело не будет и подойдут к вопросу более серьезно, либо они решат не участвовать в споре, тогда хоть проблема и не разрешится, но и дела не будут накапливаться, или разрешат вопрос во внесудебном порядке, тогда представителей от стран-участников не привлекут к дополнительным обязательствам по пересмотру. С другой стороны, Апелляция все же помогает и дает второй шанс и надежду на справедливое урегулирование в случае, если что-то пошло не так при рассмотрении спора в первой инстанции или не было возможности предоставить достаточный объем доказательств, что привело к неудовлетворительному решению.

Однозначного решения данной проблемы не найти, везде будут свои последствия, но не стоит лишать возможности государств на экономическое развитие.

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аникин Никита Сергеевич

бакалавр Факультета комплексной безопасности ТЭК
Российского государственного университета нефти и газа (НИУ)

И.М. Губкина

Аннотация: В статье рассмотрен и проделан анализ проблемы определения правового статуса частных военных компаний в рамках международного гуманитарного права и российского законодательства. Рассмотрена история формирования частных военных компаний и состояние организаций на момент написания статьи. Рассмотрена актуальность вопроса в связи с геополитическими событиями на международной арене.

Ключевые слова: частные военные компании, правовой статус, международное гуманитарное право, геополитика, актуальные вопросы безопасности, Женевские конвенции 1949 года.

Одной из ключевых тенденций в современной геополитике последних лет являются вооруженные конфликты регионального характера, а также вооруженные конфликты внутри отдельно взятых государств между вооруженными сторонами конфликта, основанных на политических, религиозных и этнических противоречиях в рамках одного народа и одного государства. Такого рода конфликты обладают большим потенциалом для держав по реализации своих геополитических амбиций, так как позволяют оказывать значительное влияние на регион посредством действий косвенного характера без применения прямого военного вмешательства. Среди подобных мер реализации политических амбиций присутствуют пропаганда масс на определенные действия или формирования необходимых политических взглядов, незаконная поставка или незаконная продажа необходимой для ведения боевых действий амуниции, оружия, военной и гражданской техники и т.д. Также одним из распространенных методов ведения подобных видов войн являются частные военные компании (ЧВК). На момент написания статьи мы можем увидеть резкий рост популярности использования частных военных компаний по всему миру, опираясь как на официальные источники, так и на средства массовой информации. Притом важно отметить важное изменение в упомянутой сфере, а именно уход частных военных компаний от принципов закрытости и секретности проведения собственных военных операций, так как современные частные военные компании начали открыто заявлять о сотрудничестве с государствами, юридическими и физическими лицами. Также политические руководители некоторых стран начинают открыто заявлять о пользовании услуг

частных военных компаний для решения как внешних, так и внутренних, на территории государства задач. В связи с увеличенным числом инцидентов пребывания в зоне боевых действий ЧВК, необходимо подробно рассмотреть данный институт более подробно. В рамках данной статьи будет рассмотрен юридический аспект названной темы, а также возможное развитие института в рамках международного гуманитарного права.

Для большего понимания темы, а также для обозначения проблемного юридического характера института, необходимо обратиться к истории. Тактика ведения войн с использованием нерегулярных вооруженных формирований применялась на протяжении всей истории различных государств и народов. До 20 века пиком использования подобного инструмента ведения войны можно назвать период средневековья и частично период нового времени. В этом временной промежутке частные военные формирования по причине феодального устройства политического мира, а также отсутствия общепринятых правил введения войны были частым явлением. Влияние данных формирований часто затрагивали не только военные действия, но и внутренние политические разногласия, включающие в себя подавление восстаний, заказные убийства невыгодных правителям тех личностей и т.д. Некоторые из этих организаций стали настолько влиятельными, что существуют и выполняют свои закрепленные договорами функции и в 21 веке. Таким примером является швейцарская гвардия Папы Римского, которая с 16 века обеспечивает охрану и оборону Святого Престола.

Однако пиком развитие частных военных компаний приходится на 20 век с началом холодной войны и появления такого понятия как “гибридные войны”. Данная тенденция началась и развивалась в странах капиталистического лагеря для дестабилизации просоветских и нейтральных политических режимов в пользу сближения с странами запада. Среди первопроходцев в данной сфере можно выделить такие частные военные компании как Watchguard International, Vinnell Corporation и Security Advisory Services. На данный момент ЧВК также сохранились хоть и в меньшем размере в сравнении с 20 веком, однако по сей день они появляются в средствах массовой информации. Так, например, основатель ЧВК Blackwater Эрик Принс предложил администрации президента США Дональда Трампа, помощь с решением пограничных конфликтов между армией США и мексиканскими наркокартелями, а также обратился с предложением о помощи с нахождением и депортацией нелегальных мигрантов на приграничных с Мексикой тер-

риториях.¹ Также подобные организации были применены во время вооруженного конфликта на территории Украины, как со стороны ВСУ в виде частных военных формирований созданных из наемников из недружественных стран, так и со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации в виде ЧВК Вагнер, выполняющие освободительные операции в рамках Специальной Военной Операции на территории Украины. Рассматривая имеющийся факты, можно сделать вывод о увеличении влияния военизированных организаций в международных отношениях.

При рассмотрении юридического статуса частных военных организаций важно понимать, что данный институт, как и их деятельность является неоднозначной. С одной стороны, данные организации не имеют общемирового и юридически закрепленного запрета, поскольку сами организации часто не инкорпорированы в качестве вооружённых сил какого-либо государства, принимающего участия в вооруженном конфликте. Также сотрудники частных военных компаний не могут быть идентифицированы как комбатанты так как для признания данного статуса необходимы следующие условия прописанные в Женевских конвенциях, а именно включение ЧВК в состав вооружённых сил воюющей стороны; участники ЧВК являются гражданами одной из сторон конфликта; также если сотрудники ЧВК принадлежат к ополчению, добровольческим отрядам, движениям сопротивления, находящимся на одной из сторон конфликта, и удовлетворяют одновременно следующим критериям: наличие во главе лица, ответственного за своих подчинённых; определённый и явно видимый отличительный знак; открытое ношение оружия; соблюдение законов и обычаев войны.² Подобного рода формулировки не представляют возможным идентифицировать действия частных военных компаний в полном объеме, что позволяет самим частным военным компаниям грамотно обходить правовые нормы и выполнять поставленные боевые задачи. Также невозможно определить сотрудников частной военной компании в качестве наемников и террористов, так как сами частные военные компании активно сотрудничают со множеством государств, заключая контракты на выполнения тех или иных задач из-за чего их деятельность приравнивается к официальной и юридически обоснованной, при этом сохраняется статус нейтрального участника боевых действий, который не относится напря-

---

¹ Trump allies circulate mass deportation plan calling for 'processing camps' and a private citizen 'army' // Politico от 02.25.2025

² Понамарев В.В. Частные военные компании: агенты стратегии не прямых действий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т 8 № 2 (27). С 27-30

мую к вооружённым силам государства с которым был подписан данный контракт. Также частные военные компании выполняют и иные функции, не связанные напрямую с ведением боевых действий, например поддержка и охрана различных объектов инфраструктурного или политического характера, обеспечение охраны и сопровождения физических лиц, поддержание правопорядка и безопасности среди населения.

На данный момент активность частных военных компаний наиболее эффективным образом контролируют законодательные акты отдельных взятых государств, а также уголовные кодексы данных государств. Так например, Соединённые Штаты Америки являясь страной ответственной за появление данного инструмента для реализации собственных политических целей, а также являясь страной лидером по количеству зарегистрированных частных военных компаний, не обладает единым законом, который мог бы регулировать, организации подобного типа, однако их деятельность частично регулируется “Законом о контроле над экспортом вооружения” от 1976 года, позволяющий Госдепартаменту США лицензировать деятельность ЧВК, а также проводить контроль над выполнением обязательств со стороны данных организаций в соответствии с заключённым между ними договором. Рассматривая законодательство Российской Федерации в отношении ЧВК, можно также подметить определенные особенности. В статье 208 Уголовного Кодекса Российской Федерации прописано как важный фактор “участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации”. Также в данной статье закреплено примечание, что “лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.”¹ Данные формулировки не позволяют в полной мере контролировать деятельность частных военных компаний на территории Российской Федерации, что является существенной проблемой для национальной безопасности и целостности государства в связи с обострившейся геополитической на мировой арене. Подобные условия могут привести к большей автономии частных военных компаний, выходящих за рамки геополитических интересов Российской Федерации. Также эти тенденции могут привести к росту действий криминогенного характера в отдаленных

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 28.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

точках мира, так как частные военные компании своей целью ставят больше собственный финансовый аспект и выполнения узконаправленных задач, одновременно с этим обладая весомой автономностью, которая может стать фундаментом для построения косвенных или прямых взаимоотношений с организованной преступностью, террористическими организациями регионального и международного характера, политическими режимами нарушающие установленные нормы международного права и политические режимы направленные против интересов Российской Федерации

Проанализировав вышеизложенную информацию и проведя анализ правовых источников как регионального, так и международного уровня, а также изучив актуальные на момент написания статьи политические прецеденты, можно сделать вывод о глобальной правовой проблеме, способной в будущем оказать негативное влияние на международную и национальную безопасность. Данную актуальную проблему возможно решить, прилагая усилия со стороны специалистов по национальной безопасности и правоведов в области гуманитарного права, что приведет к положительному и эффективному изменению как в отечественном законодательстве, так и к изменениям в рамках международного права.

ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА (1980-1988). МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Безверхий Егор Александрович

Студент факультета комплексной безопасности ТЭК
Российского государственного университета нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина

Аннотация: В статье анализируется история развития ирано-иракского конфликта в конце XX века. Поднимается тема применения Саддамом Хусейном химического оружия в годы ирано-иракской войны против мирного населения Исламской Республики Иран. Помимо этого, рассматриваются иные международно-правовые аспекты, связанные с противостоянием Ирана и Ирака в 1980-1988 г.

Ключевые слова: химическое оружие, ирано-иракская война, ООН, аятолла Хомейни, Саддам Хусейн, женевский протокол, прекурсоры.

Ирано-иракская война является одним из последних военных столкновений XX века, длительность которого превзошла большинство военных конфликтов прошлого столетия. Кроме того, особенность ирано-иракской войны заключается в применении одной из сторон, впервые с Первой мировой войны, химического оружия. Этим объясняется актуальность темы исследования по сей день. Особенностью применения отравляющих газов Саддамом Хусейном является то, что жертвами этих атак в большинстве случаев становилось гражданское население, а не вооруженные силы Исламской Республики Иран.

Впервые о возможном конфликте начали говорить весной 1980 года, когда лидер Ирака начал наращивать присутствие военного контингента на границе с Ираном якобы для проведения учений. Необходимо отметить, что лидер Ирака достаточно негативно относился к свержению шаха в Иране и приходу к власти аятоллы Хомейни, лишний раз продемонстрировав это непосредственно перед началом военного конфликта путем разрыва мирного договора между странами, который был подписан еще при шахе Пехлеви в 1975 году. Для вооруженного нападения на Иран президент Хусейн выбрал достаточно удобный момент, когда в Иране после падения шахской власти не доставало квалифицированных военных кадров, которые могли вести войска и принимать важные решение на поле боя, но военное командование Ирака лишний раз недооценило уровень патриотического духа иранского народа и силу влияния Рухоллы Хомейни. 22 сентября 1980 иракские вооруженные силы вторглись на суверенную территорию исламской республики Иран, нанеся массированный удар авиацией по

авиабазам Ирана и атаковав провинцию Хузестан. Саддам рассчитывал использовать тактику блицкрига, собираясь захватить в короткое время ключевые провинции (Хоррамшахр, Абадан, Дузфуль и Ахваз). Однако имея превосходство в людях и технике иракским вооруженным силам не удалось осуществить план, наткнувшись в первые дни войны на отчаянное сопротивление противника.

После серии неудач на фронте военное командование стало рассматривать использование всех возможных средств для победы над врагом, в том числе применение химического оружия. Стоит отметить, что имам Хомейни не допускал возможность применения иракцами запрещенного оружия и даже не по причине запрета использования химического оружия Женевским протоколом 1925 года¹, а по той причине, что ислам по мнению руководства Ирана запрещает своим бойцам загрязнять окружающую среду даже во время джихада. К моменту вторжения на территорию Ирана у Саддама Хусейна не было ни запасов химического вооружения, ни технологий производства, хотя работа над его созданием началась еще в 1970 году. По приказу президента Ирака министерство обороны в начале 1981 года начало большую программу по производству химического оружия, получившую название «Проект 922». В короткие сроки был создан научный центр, который в целях маскировки получил название – Государственное предприятие по производству пестицидов. Вскоре после этого, получив поддержку коллективного запада, в частности помощь США, Ирак нарастил военный потенциал в области химического вооружения, которое как уже было сказано выше запрещено к применению Организацией Объединённых Наций.²

Первое применение иракскими вооруженными силами химического оружия зафиксировано 2 октября 1982 года в момент, когда шло иранское наступление в районе города Бакуб на реке Дияла. В том противостоянии военное командование Ирака бросило против наступающих иранских войск бронетанковые части, попутно обстреливая их снарядами и минами с отравляющими веществами.

Подсчитано что за время бомбардировок мирных городов в период с 1984-1988 было сброшено 12000 бомб с ядовитыми газами и веществами кожно-нарывного действия.³ Однако наиболее известным

---

¹ Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 г.), ратифицированный Центральным Исполнительным Комитетом СССР 9 марта 1928 г.

² Персия – Иран: XX век / А.Б. Громов. – М: ООО «Сандра», 2024. – 416 с.: илл. 32 с. – (Следы времен).

³ Персия – Иран: XX век / А.Б. Громов. – М: ООО «Сандра», 2024. – 416 с.: илл. 32 с. – (Следы времен).

случаем использования химического оружия против мирного населения Ирана войсками Саддама Хусейна стало уничтожение города Халабаджа в марте 1988 года посредством сброса бомб, начиненных ипритом, зарином, табуном, а также быстродействующим газом VX.

Правительство Ирана не единожды обращалось в ООН с обращением о незаконном применении Ираком химического оружия и после просьб направить специальную миссию ООН для расследования эпизодов генеральный секретарь направил специалиста, чей доклад был позже представлен в апреле 1988 в Совет Безопасности на рассмотрение вместе с сопроводительной запиской генерального секретаря, в которой он сообщил об участившихся случаях применения химического оружия и необходимости принятия срочных мер. На заседании Совбеза 9 мая 1988 был принят проект резолюции, согласно которой все члены совета безопасности подтвердили необходимость соблюдения Женевского протокола 1925 года. Также совет безопасности решительно осудил применение химического оружия и выразил надежду, что стороны будут воздерживаться в дальнейшем от применения подобного вида оружия (хотя иранская сторона не применяла химическое оружие и такое положение резолюции выглядит как минимум нелогично). Однако иракская сторона как будто не услышала это послание ООН и после публикации проекта резолюции продолжила использовать химическое оружие как раньше. Представляя доклад на заседание Совбеза в июле 1980 года генеральный секретарь заявил о разочаровании иранской стороны бездействием ведущих держав, что противоречило по мнению высшего руководства Ирана 5 пункту проекта резолюции от мая 1988 года¹, в котором утверждалось, что члены совета безопасности «постановляют держать этот вопрос в поле зрения и выражают свое твердое намерение рассмотреть вопрос о ходе осуществления настоящей резолюции». Имам Хомейни считал, что в соответствии с данным пунктом мировое сообщество должно было принять практические меры для достижения прогресса в сложившейся на тот момент ситуации. Как итог 26 августа 1988 единогласно была принята резолюция, гласившая, что Совет Безопасности «глубоко встревожен выводами миссий о том, что применение химического оружия продолжалось в ходе конфликта и что такое применение против иранцев стало более интенсивным и частым».²

Относительно начала войны и причин ее начала Иран с самого первого дня войны заявлял о том, что развязал агрессию Ирак. В 1991 г.

---

¹ Resolution 612 (1988) / adopted by the Security Council at its 2812th meeting, on 9 May 1988.

² Resolution 620 (1988) / adopted by the Security Council at its 2825th meeting, on 26 August 1988.

Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр в своем докладе признал багдадский режим виновным в развязывании войны против Ирана и подчеркнул, что на основании Устава ООН, международных норм и принципов, а также морально-этических соображений невозможно оправдать агрессию Ирака и что агрессор должен быть привлечен к ответственности. В последние месяцы своей работы Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр предложил Ирану и Ираку представить доклады с изложением условий и деталей начала войны. Получив эти доклады и результаты независимой экспертизы, он назвал неубедительными приведенные Ираком причины начала войны и подчеркнул: «Совершенно ясно, что объяснения Ирака неприемлемы и недостаточны для мирового сообщества». Позиция и заявления Генерального секретаря ООН означала для мирового общественного мнения, что агрессором в войне выступил именно Ирак. В условиях, когда во время войны большинство стран поддерживали Багдад, объявление Ирака агрессором стало большой политической победой ИРИ¹.

Подводя итог, стоит сказать, что события ирано-иракской войны, особенно в части применения химического оружия, являются напоминанием всему мировому сообществу, к чему может привести нарушение норм международного характера, особенно тех, которые касаются всеобщей безопасности. Подвиг защитников Исламской Республики помог сдерживать натиск одного человека, готового пойти на все в то время ради денег, территорий и сохранения власти, для которого цель оправдывала средства даже если этими средствами были человеческие жертвы, в то время как мировое сообщество мирно наблюдало как будут развиваться события. Во избежание повторения этого печального опыта, необходимо работать над модернизацией систем и механизмов контроля за разработками в сфере химического и бактериологического оружия, пресекать попытки постановки на вооружение и применения данного вида оружия против военизированных формирований и мирного населения, в частности. Из истории данного противостояния необходимо вынести как можно уроков, особенно учитывая возрастающую тенденцию в мировом сообществе возможности применения данного оружия.

---

¹ Г. Фалунин. Ирак-Иран: последняя «классическая» война XX века. // Независимая газета-НВО. 2008.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЦЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ЕС – ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Жданова Вероника Александровна

Бакалавр юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ процесса формирования единого внутреннегорынка ЕС, а также обозначено влияние международной экономической интеграции на данный процесс. Выявлены основные понятия, предпосылки и цели формирования внутреннего рынка ЕС.

Ключевые слова: единый внутренний рынок, основные свободы рынка ЕС, Европейский союз, экономическая интеграция.

Развитие современного общества требует от государства проведения реформ в различных отраслях жизнедеятельности человека. Основополагающей сферой, обеспечивающей достойный уровень жизни граждан, является экономика. Обеспечение экономического роста страны напрямую зависит от развития экономик каждого региона. В связи с этим, целью данной работы выступает рассмотрения процесса формирования внутреннего рынка ЕС, целей его создания и последствий такого формирования.

Единый рынок Европейского союза стал одним из самых значительных интеграционных проектов в Европе. Участие стран в таких интеграционных процессах обеспечивает участникам сохранение и усиление экономического роста и позволяет устранить недостатки в развитии. Также создание общей экономической зоны позволяет устранить препятствия на пути торговли товарами, услугами, капиталом и рабочей силой между странами-членами. Это же в свою очередь способствует увеличению объемов производства, снижению издержек предприятий и повышению конкурентоспособности европейской экономики.

Перед тем как приступить к рассмотрению предпосылок и целей формирования единого рынка ЕС, обратимся к понятию внутреннего рынка. В Едином европейском акте, подписанном в 1986 году, встречается понятие внутреннего рынка – пространство без внутренних границ, которое обеспечивает свободное движения товаров, лиц, свободное предоставление услуг и движения капитала. Формирование такого рынка Европейским Союзом началось с подписания Римского договора

в 1957 году, учредившего Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Однако реализация полноценного внутреннего рынка стала возможна лишь спустя десятилетия, после принятия Единого европейского акта в 1986 году и введения программы завершения общего рынка в 1992–1993 годах.

Формирование единого внутреннего рынка стало важным этапом на пути к построению Европейского союза и имело глубокие исторические, экономические и политические корни.

История формирования единого рынка началась после Второй мировой войны, когда стало очевидно, что континент нуждается в устойчивых механизмах сотрудничества, гарантирующих мир и стабильность. С 1951 года слабые европейские государства послевоенного периода начали объединять свои усилия в сфере экономики. На тот момент лишь пять стран заключили Парижский договор о создании Европейского объединения угля и стали – Франция, Германия, Италия, Бенилюкс. Впоследствии, это положило основу для создания Европейского союза. Позже, они создают Европейское экономическое сообщество, которое захватывает регулирование не только сфер промышленности, но и сферы атомной энергии. Такое сотрудничество в рамках европейских сообществ продолжалось достаточно долго – вплоть до 1992 года. После этого был создан Европейский Союз, посредством подписания Маастрихтского договора.

Одним из инструментов обеспечения развития стран в регионе может рассматриваться экономическая интеграция, позволяющая сформировать экономические отношения, основанные на взаимной выгоде участников. Однако до момента появления реального функционирования внутреннего рынка страны-члены сталкивались с рядом серьезных проблем, ограничивающих свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Например, таможенные пошлины и торговые барьеры, различия в стандартах и правилах, ограниченная мобильность рабочей силы и финансовые барьеры.

Что касается политических предпосылок формирования внутреннего рынка ЕС, можно сказать, что существовала необходимость укрепления позиций ЕС на международной арене. Объединенный рынок позволил бы усилить влияние Европы в глобальных торговых переговорах и эффективно отстаивать интересы членов ЕС перед третьими странами и организациями. Также страны стремились предотвратить повторение конфликтов прошлого. Создав единый экономический механизм, лидеры европейских стран надеялись уменьшить риски межгосударственного соперничества и сформировать прочную систему взаимодействия,

основанную на сотрудничестве и согласии. А превращение усилий отдельных стран в единую стратегию модернизации повышало уровня благосостояния всех стран-участниц. Формально объединяя рынки, Европа получила возможность быстрее реагировать на изменения внешней среды и адаптироваться к новым условиям глобальной экономики.

Цели, которые должны были быть достигнуты через построение внутреннего рынка:

1) обеспечение гарантии беспрепятственной реализации экономических свобод в государствах-членах путем устранения ограничений юридического, технического и фактического характера;

2) устранение нарушений добросовестной конкуренции;

3) отмена пограничного контроля и гарантии постоянного проживания на всей территории ЕС граждан государств-членов, независимо от того, занимаются ли они экономической деятельностью или нет;

4) создание экономического и валютного союза на основе социально-ориентированной рыночной экономики и свободной конкуренции.

Формирование единого внутреннего рынка затронуло многие сферы жизни общества: экономику, политику, социальную сферу. Так, например, в экономической области сформировались четыре основные свободы: передвижения товаров и услуг, передвижения лиц и передвижение капиталов. Это в свою очередь привело к росту экономики всего союза и созданию большого количества рабочих мест для граждан стран-участниц ЕС. В настоящее время Экономический и валютный союз ЕС является единственным региональным объединением, которое имеет общую валюту – евро. А торговля товарами и услугами между государствами-членами ЕС за 30 лет по сравнению с размером экономики ЕС увеличилась примерно вдвое.

Что касается политических последствий то, можно сказать, что формирование внутреннего рынка усилило интеграционные процессы в Европе, способствуя укреплению политической стабильности и безопасности. Также объединенный внутренний рынок увеличил влияние ЕС на международной арене, сделав Европу одним из ключевых игроков глобальной политики и экономики. Нельзя не упомянуть и создание единой правовой базы: для функционирования внутреннего рынка были разработаны единые правовые нормы и стандарты, что облегчило взаимодействие между государствами-членами и обеспечило равные условия ведения бизнеса.

Таким образом, мы можем утверждать, что успешная экономическая интеграция привела к созданию устойчивого единого внутреннего рынка, позволившего государствам-участникам и союзу в целом развиваться и укреплять свои позиции из года в год.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА

Зуева Анна Андреевна

студентка юридического факультета
Ивановского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые аспекты современного развития технологий беспилотных летательных аппаратов и их интеграции в вооружённые конфликты. Акцентируется внимание на наиболее актуальных проблемах, связанных с понятием беспилотников, соответствием их применения положениям международного права, а также в вопросах юридической ответственности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, дроны, международное право, вооружённый конфликт.

В последние годы наблюдается интенсивное и ускоренное развитие технологий, коснувшееся и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В условиях текущей глобальной нестабильности и частых вооруженных конфликтов они стали неотъемлемой частью военных операций; беспилотники применяются множеством государств благодаря широкому спектру их возможностей, что порождает серьёзные проблемы, связанные с необходимостью регулирования их применения в контексте международного права.

В международном сообществе на сегодняшний день не выработан единый подход к понятию и трактовке БПЛА. В частности, в статье 8 Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года говорится о беспилотных воздушных судах, под которыми понимается устройства, способные к выполнению полётов без человека на борту¹. В то же время в Приложении 2 «Правила полётов» к Конвенции о международной гражданской авиации даётся дефиниция дистанционно пилотируемого воздушного судна – беспилотное воздушное судно, пилотируемое с пункта дистанционного пилотирования². Также в Регламенте Совета Европейского Союза №428/2009 под БПЛА понимается любой летатель-

---

¹ КОНВЕНЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ: ЗАКЛЮЧЕНА В Г. ЧИКАГО 07 ДЕКАБРЯ 1944 Г. // URL: [HTTPS://DOCS.CNTD.RU/DOCUMENT/1902240](https://docs.cntd.ru/document/1902240) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 10.04.2025)

² Приложение 2 «Правила полётов» к Конвенции о международной гражданской авиации (принято Советом ИКАО 15 апреля 1948 года) // URL: http://www.6pl.ru/asmap/Annexes/an02_cons_ru.pdf (дата обращения: 10.04.2025)

ный аппарат, способный к инициированию и устойчивому контролю полета и навигации без наличия пилота¹. Это лишь малая часть международных актов, дающих трактовку данного термина. Учитывая, что субъекты международного права активно используют данную категорию, внедряя её в международную практику, следует унифицировать все подходы и выработать единое понятие и толкование к нему.

Обобщая различные доктринальные, а также нормативно установленные интерпретации, можно прийти к выводу, что под БПЛА понимается летательный объект, не имеющий на борту человека и способный автономно перемещаться в воздухе с заданной целью. Он может выполнять различные задачи как в режиме полной автономии, используя свою собственную управляющую систему, так и под контролем оператора, который управляет им дистанционно с помощью пульта².

В текущий период отсутствуют международно-правовые нормы, запрещающие использование БПЛА (дронов), что позволяет их эксплуатировать в различных сферах деятельности. Однако применение дронов должно быть ориентировано на соблюдение принципов и норм международного права, а в контексте вооруженных конфликтов – в первую очередь на принципы международного гуманитарного права.

Безусловно, БПЛА обладают множеством преимуществ, которые делают их более привлекательными по сравнению с иным воздушным оружием, используемым в вооруженных конфликтах: умение оставаться незамеченными в течение продолжительного времени над потенциальными объектами, сбор и передача разведывательной информации к оперативной группе, принимающей решения о выборе цели в непринужденной обстановке и так далее. Однако часто исследователи называют дроны неизбирательным оружием в связи с тем, что в работе БПЛА возможны ошибки, приводящие к ударам не по изначально обозначенной цели, за чем может следовать гибель гражданского населения³. В последние годы подобная практика становится всё более распространённой и вызывает серьёзные вопросы о соответствии международному гуманитарному праву, в частности, принципу различия между комбатан-

---

¹ Регламент № 428/2009 Совета Европейского Союза «Об установлении режима для контроля за экспортом, перемещением, продажей и транзитом продукции двойного назначения на территории Сообщества» от 5 мая 2009 года // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2009/428/oj/eng> (дата обращения: 10.04.2025)

² Лапшина И.Е., Трунова Е.А. Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) // Закон и власть. 2023. №3. С. 96.

³ Бурукина О.А. Понятие, виды БПЛА и их соответствие международному гуманитарному праву // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 6А (7). С. 105.

тами и некомбатантами, принципу достоинства, принципу пропорциональности и другим основополагающим положениям, направленным на защиту гражданского населения в условиях войны¹.

Актуален вопрос юридической ответственности за нарушения международного права, связанные с эксплуатацией БПЛА. Существуют различные виды дронов, классифицируемые по массе, размеру, продолжительности и высоте полета, целям и типу конструкции. Выделяются неуправляемые, дистанционно управляемые и автоматические дроны. Неуправляемые БПЛА требуют лишь активации оператора, в то время как дистанционно управляемые позволяют задавать маршрут полета. Автоматические дроны, оснащенные искусственным интеллектом, действуют без вмешательства человека, что порождает вопросы о том, кто будет нести ответственность за последствия их действий². Согласно Циркуляру ИКАО № 328, беспилотники считаются воздушными судами, которые подпадают под юрисдикцию определенного государства. В соответствии с поправкой № 43 от 2012 года, добавленной в Приложение 2 Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года, для дистанционно управляемых авиационных систем требуется сертификация и техническое обслуживание в соответствии с законодательством страны. Поэтому действия, осуществляемые дронами, могут интерпретироваться как действия соответствующего государства³. Это также подтверждается тем, что субъектом международно-правовой ответственности может быть лишь субъект международного права, в данном случае – государство. Вопрос об ответственности конкретных лиц будет решаться на уровне национального законодательства.

Тем не менее, существуют ситуации, когда программное обеспечение БПЛА может давать сбой, что приводит к утрате контроля над ними и, как следствие, к нарушениям положений международного права. В таких случаях любое государство может сослаться на обстоятельства непреодолимой силы, чтобы избежать ответственности за наступившие негативные последствия. Однако согласно международ-

---

¹ Камиджани М.К. Нарушение воздушного пространства страны беспилотными летательными аппаратами (дронами) с точки зрения международного права // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. №3 (2). С. 682.

² Игнатов С.Ю. Понятие, виды и функции беспилотных воздушных судов // *Наука и образование сегодня*. 2023. №2 (76). С. 4.

³ Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // *Военное право: электрон. науч. журн.* 2017. № 4 (44). С. 222. URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/4-17.pdf#page=217> (дата обращения: 06.04.2025).

ному праву, ссылки на форс-мажор не могут служить законным основанием для оправдания нарушений императивных норм, касающихся прав человека. В контексте вооруженных конфликтов это также касается принципа различия между гражданскими лицами и комбатантами, а также запрета на причинение избыточных страданий комбатантам. Более того, даже в случаях форс-мажора освобождение от обязательств должно сопровождаться компенсацией за материальные убытки¹.

Анализ текущей ситуации с БПЛА показывает, что они становятся важным элементом военных операций, но их использование влечет правовые вопросы, требующие регулирования в рамках международного права. Важно унифицировать подходы к БПЛА и разработать четкие нормы для их использования в вооруженных конфликтах, чтобы минимизировать негативные последствия для гражданского населения и повысить ответственность за их применение.

---

¹ Бурукина О.А. Правомерность применения БПЛА: коллизии международного гуманитарного права: сб. тр. конф. // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 апр. 2020 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 302-303.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Колосова Ольга Андреевна

магистрант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрена и проанализирована проблема загрязнения окружающей среды вследствие осуществления железнодорожных грузовых перевозок. Выявлены конкретные виды загрязнения, проанализированы причины их существования, а также предложены варианты решения представленной проблемы. В статье предлагаются идеи увеличения количества поездов, передвигающихся на альтернативных источниках энергии, а также рассматриваются иные методы, которые, на наш взгляд, являются более успешными, чем предпринимаемые на практике.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, окружающая среда, ингредиентное загрязнение, шумовое воздействие.

Загрязнение окружающей среды давно является одним из самых обсуждаемых вопросов на межгосударственном уровне. Ежегодно под эгидой ООН проводится масса мероприятий, направленных на борьбу с данной проблемой, и принимаются новые меры для ее решения.

Одним из аспектов представленной проблемы является влияние железнодорожного транспорта на атмосферу. Поезда являются весьма популярным способом транспортировки грузов, как в Российской Федерации, так и в мире. Причинами такой распространенности, среди прочего, являются возможность доставки большего количества габаритных грузов, а также повышенная степень их безопасности при транспортировке, поскольку перевозка осуществляется наземным путем, что уменьшает риски причинения вреда грузу, в сравнении, например, с морскими и воздушными перевозками.

Как уже было сказано выше, одной из проблем осуществления данного вида перевозок является загрязнение окружающей среды при использовании железнодорожного транспорта. Международный портал «ORR OFFICE OF RAIL AND ROAD» приводит статистику загрязнения за период с апреля 2023 года по март 2024 года: «...общие предполагаемые выбросы эквивалента углекислого газа (CO₂e) увеличились на 5% и составили 2357 килотонн; Выбросы от грузовых поездов на один

тонно-километр нетто составили 26 граммов CO₂e. Это на 2% больше, чем в прошлом году»¹.

Вред, причиняемый окружающей среде при железнодорожных грузоперевозках, имеет несколько источников.

Первым является ингредиентное загрязнение или, другими словами, выбросы вредных веществ в атмосферу, а также загрязнение почвы и водоемов продуктами деятельности транспортного состава и стационарными объектами инфраструктуры железных дорог. Вредные вещества могут попадать в окружающую среду, например, при использовании тяговых электродвигателей, тепловых электростанций, которые были созданы для вырабатывания энергии для транспорта, а также мероприятиями по производству и ремонту подвижного состава.

Отличительной чертой ингредиентного загрязнения является то, что даже после ликвидации источника загрязнения, вещества, которые оказались в окружающей среде и принесли ей вред, никуда не исчезают и продолжают оказывать негативное воздействие на природу и население, проживающее вблизи железных дорог, а для их ликвидации требуются длительные работы по очистке территории.

Еще одним источником загрязнения называют энергетическое загрязнение, которое включает в себя, например, шумовое воздействие на атмосферу.

Шум, создаваемый при движении железнодорожных составов, имеет несколько оснований.

Первым является шум от привода, включающий в себя шум от вентиляторов, тяговых двигателей и иных агрегатов.

Еще одним источником служит шум от качения, возникающий вследствие взаимодействия колес состава с рельсами. Следствием данного контакта служат «толчки», создающие шум, негативно влияющий на акустику близко находящихся к дороге населенных пунктов и, как итог, на здоровье человека, так как шум может вызвать раздражение и агрессию, артериальную гипертензию (повышение артериального давления), шум в ушах и потерю слуха².

Последним основанием выступает аэродинамический шум, который, в свою очередь, является результатом взаимодействия поверхности

---

¹ Статистика железнодорожной инфраструктуры [Электронный ресурс] / Независимый информационный портал ORR OFFICE OF RAIL AND ROAD- Режим доступа: <https://dataportal.orr.gov.uk/statistics/infrastructure-and-environment/rail-environment/> (Дата обращения: 07.12.2024).

² Карогодина И. Л. , Осипов Г. Л. , Шишкин И. А. Борьба с шумом в городах // Медицина, Москва. 2012. С.483.

поезда с воздухом, который, в момент движения железнодорожного транспорта, обгибает подвижный состав.

Энергетический вред возникает лишь при непосредственном передвижении железнодорожного транспорта, тогда как ингредиентное загрязнение причиняется и при функционировании инфраструктуры железных дорог, например, котельных.

Все вышеперечисленное наглядно показывает, что существование железных дорог может негативно сказываться не только на окружающей среде, но и на здоровье самого человека.

На сегодняшний день меры, направленные на уменьшение выбросов в атмосферу при использовании транспорта, принимаются на уровне каждого отдельного государства, однако ООН также ведет активный мониторинг в данной области.

В 2015 году на Всемирном саммите ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая определила цели устойчивого развития человечества на этот период. основополагающей темой была «зеленая» экономика. А принятое в том же году Парижское соглашение также ставит в приоритет цели по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу.

В 2023 году Комитет по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии ООН в своем докладе о внутреннем транспорте и изменении климата подробно изложил комплекс мер, который был выработан каждым государством самостоятельно для решения рассматриваемой проблемы.

Так, в Российской Федерации РЖД была принята Экологическая стратегия до 2030 года, которая предусматривает мониторинг соответствия количества выбросов в окружающую среду стандартам Российской Федерации, увеличение степени электрификации инфраструктуры РЖД, например, на сегодняшний день Транссибирская магистраль полностью электрифицирована, однако Байкало-Амурская магистраль так и остается по большей части тепловозной. Еще одной мерой, в рамках стратегии РЖД, является внедрение тепловозных насосов для отопления и кондиционирования взамен угольных котельных, что способствует понижению уровня выбросов в атмосферу.

Для еще более эффективного разрешения рассматриваемой проблемы, по нашему мнению, необходимо предпринять ряд мер, направленных на снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду на мировом уровне.

Первой эффективной мерой может служить снижение уровня выбрасываемых вредных веществ в атмосферу путем массового внедрения

грузовых поездов, передвигающихся с помощью альтернативных источников энергии и электроэнергии. Такие источники не вредят окружающей среде и не способствуют выработке вредных веществ.

В мире уже существуют примеры внедрения высокоскоростных электрических грузовых поездов, так, например, в 2020 году в Китае был впервые выпущен грузовой электропоезд, способный развивать скорость до 350 км/ч.

Что касается альтернативных источников энергии, то здесь сложности также заключаются в высоком уровне финансовых затрат на постройку инфраструктуры, необходимой для поддержания достаточного уровня таких источников энергии, например, строительство ветреных и солнечных станций весьма дорогостоящий проект. Еще одной проблемой может служить нестабильность альтернативных источников энергии, поскольку современные аккумуляторы не могут накапливать достаточное количество энергии, способное привести в движение железнодорожный транспорт в ночное время.

Одним из первооткрывателей среди тех, кто внедрил грузовые поезда на основе альтернативных источников энергии, является Германия, где были созданы поезда на водородном топливе.

Решением проблемы может служить и внедрение гибридных поездов, которые представляют собой комбинацию из дизельных двигателей и электрических аккумуляторов. Такой симбиоз позволяет сократить уровень использования топлива и, соответственно, выбросов в атмосферу. Такие поезда массово эксплуатируются в Японии, что положительно влияет на их экологию.

Вторым аспектом, рассматриваемой в статье проблемы, является шумовое воздействие железных дорог на природу и человека. Для снижения уровня вреда могут быть предложены следующие мероприятия.

Первая мера включает в себя технологические изменения в самом построении подвижного состава и прилегающей инфраструктуре. Например, для уменьшения шума можно установить шумозащитные экраны в тяговом оборудовании железнодорожного транспорта, оптимизировать геометрию колёс, использовать соответствующую подвеску и амортизаторы, а в случае высокоскоростных поездов – улучшить аэродинамику¹.

Другой способ предусматривает изменение материалов, необходимых для изготовления деталей железнодорожных транспортных

---

¹ Новаковский Т., Фирлик Б., Шашкевич Т. Разработка предположений для пассивной системы снижения шума от трамваев с использованием метода анализа шумовых карт // Arch. Acoust. 2023. № 44. С. 783.

средств. Например, с помощью замены стальных тормозных колодок на композитные, которые вырабатывают меньше шума.

Таким образом, защита окружающей среды является глобальной проблемой, для борьбы с которой необходимо участие всего международного сообщества. Многие государства ведут активную борьбу с загрязнением, одним из аспектов которого является совершенствование системы железных дорог, позволяющее ежегодно снижать уровень негативного воздействия на атмосферу.

Все вышеперечисленное наглядно показывает, что единого решения проблемы нет, поскольку разный экономический и технологический уровень развития государств не позволяет вырабатывать общую концепцию мер для борьбы с загрязнением на железных дорогах. Однако наука не стоит на месте, и есть надежда, что в будущем ученым все же удастся найти решение, которое будет приемлемым для большего количества государств.

КВАЛИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ВОПРОС КЛАССИФИКАЦИИ

Кузовков Павел Дмитриевич

бакалавр юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассмотрен и сделан анализ вопроса классификации вооруженных конфликтов в рамках их квалификации. Выявлены пробелы в области классификации отдельных видов вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: классификация, квалификация вооруженных конфликтов, виды вооруженных конфликтов.

Квалификация вооруженных конфликтов необходима для правильного определения норм применяемых в тех или иных ситуациях. Одним их важнейших критериев квалификации является классификация. В настоящее время, ввиду продолжительных боевых действий в Восточной Европе, массовой борьбе с терроризмом и т.д., вопрос классификации один из самых актуальных. Международное гуманитарное право выделяет: конфликты международные и немеждународные, анализ которых является целью данной статьи

В общих положениях Женевских конвенций указано, что «настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами»¹. Можно сделать вывод, что главным признаком международного вооруженного конфликта является участие в нем двух или нескольких государств. Международный уголовный трибунал придерживается того же мнения. В решении по делу Тадича установили, что «вооруженный конфликт имеет место всегда, когда в отношениях между государствами используются вооруженные силы»². Примером международного вооруженного конфликта можно назвать Специальную Военную операцию. Однако сразу возникает вопрос как классифицируются в таком случае вооруженные конфликты между признанным государством и самопровозглашенным. Вопрос классификации такого рода конфликта встал ярко в пе-

---

¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года, глава 1, статья 2

²ICTY, The Prosecutor v. Dusko Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, IT-94-1-A, 2 October 1995, para. 70

риод боевых действия между Украиной и самопровозглашенными Донецкой и Луганской народными республиками до 22 февраля 2022 года. В мировом сообществе, так же, как и в научной литературе, превалирует мнение, согласно которому данный конфликт классифицируется как немеждународный. В частности, к такому мнению пришли Никонорова и Кремнев в своих статьях. Однако, в международном праве нет единого подхода к пониманию этого проблемного вопроса. Данную проблему в своей статье рассмотрели Маскова, Каирова и Кожаква, однако большую часть статьи занимают общие вопросы определения международных и немеждународных конфликтов, а также, для определения статуса самопровозглашенных государств, авторы обращаются к научной литературе для выявления признаков государств, хоть через весь текст проходит мысль, что конфликт с самопровозглашенными государствами должен классифицироваться в качестве международного. «Из вышеописанного следует и исторически сложилось так, что территориальные образования, обладающие совокупностью перечисленных признаков, рационально называть государствами. Как правило, самопровозглашенные государства соответствуют всем вышеперечисленным характеристикам.»¹. Однако к конкретному подходу как классифицировать такие конфликты авторы не приходят. Много литературы написано касательно ситуации на Донбассе, но почти все авторы не берут во внимание самопровозглашение ДНР и ЛНР в качестве государств в 2014 году. Исходя из изученного материала, можно сделать вывод, что все зависит от конкретного случая и государства, классифицирующего тот или иной конфликт, в вопросе признания самопровозглашённых государств. События последних лет показали необходимость урегулирования вопросов, связанных с самопровозглашенными государствами.

В свою очередь, определения немеждународных вооруженных конфликтов даются в общих положениях Женевских конвенций и во втором Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям. Женевские конвенции закрепляет 2 признака – не международный характер конфликта и боевые действия проходят на территории одного государства. Протокол дает нам более детальное раскрытие признаков немеждународных конфликтов. Именно по признакам из Протокола принято определять такого рода конфликт. «Происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют

---

¹Маскова Д.А., Каирова Д.З., Кожаква З.Ш. Квалификация вооруженных конфликтов с участием самопровозглашенных государств // Образование и право. 2019. №10. – С. 33.

такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.»¹. Примером такого вида вооруженного конфликта можно назвать Гражданскую войну между большевиками и белым движением в России. Стоит отметить, что конфликт между неправительственными силами в рамках одной страны тоже будет считаться немеждународным, но не будет подпадать под юрисдикцию 2 Протокола. Примеров таких конфликтов нет, но некоторые приводят противостояния сицилийской Козы Ностры и неаполитанской Комморы в период сухого закона в США. Хотя такой пример не может считаться немеждународным конфликтом, так как стороны не контролировали части территории Соединённых Штатов, а лишь были организациями, занимающимися подпольно, незаконной деятельностью. Не мало важным фактором является переход из немеждународного конфликта в международный, так «в результате иностранной военной интервенции в нарушение норм международного права»² любой конфликт становится международным.

Важной проблемой является отличие между двумя видами вооруженных конфликтов в вопросе объема правовых инструментов, на которые могут претендовать стороны конфликта. В международном их больше при том, что последствия конфликтов одни и те же: гибель людей, разрушение инфраструктуры, экономические спады и т.д. Однако, на данный момент, изменений каким-либо образом способных повлиять на решение этой проблемы не предвидеться, ввиду акцентирования внимания международного сообщества на иные проблемные аспекты, недочеты международного права.

---

¹ Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года, глава 1, статья 1.

² Аулов, В.К. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов): учебник для вузов / В.К. Аулов, А.Н. Сотников, Ю.Н. Туганов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 20 – URL: <https://urait.ru/bcode/568336/p.20> (дата обращения: 20.04.2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Лобова Валерия Игоревна

студент, Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И. М. Губкина,

Аннотация: статья анализирует перспективы регулирования водородной энергетики в ЕАЭС. Основные вызовы – отсутствие единой нормативной базы, различия в стратегиях стран. Предлагаются меры: общая стратегия, гармонизация стандартов, модельный закон, инвестиции.

Ключевые слова: водородная энергетика, ЕАЭС, низкоуглеродный водород, гармонизация стандартов, энергетическая безопасность, модельный закон, междунаrodnое партнёрство.

Водородная энергетика становится ключевым направлением в развитии мировой энергетики. Государства стремятся снизить выбросы парниковых газов и обеспечить энергетическую безопасность. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), объединяющий Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию – рассматривает водород как перспективный источник энергии. Однако отсутствие единой регуляторной базы и различия в национальных приоритетах требуют скоординированных действий.

Коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила доклад «Об итогах анализа о перспективах развития водородной энергетики в Евразийском экономическом союзе» и приняла рекомендацию «О перспективных направлениях сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в сфере водородной энергетике» по развитию сотрудничества стран ЕАЭС¹. Документ разработан в рамках реализации Решения Евразийского межправительственного совета «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года»² и подчеркивает необходимость научно-технической кооперации между государствами-

---

¹ Евразийская экономическая комиссия. В ЕЭК одобрены меры по развитию перспективных направлений сотрудничества ЕАЭС в сфере водородной энергетики: [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eek-odobreny-mery-po-razvitiyu-perspektivnykh-napravleniy-sotrudnichestva-gosudarstv-aeas-v-sfere/> (дата обращения: 11.04.2025).

² Решение Евразийского межправительственного совета от 01.10.2024 № 2 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы Консультант- Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487283/ (дата обращения: 11.04.2025).

участниками для продвижения технологий производства, транспортировки, хранения и применения водорода.

Несмотря на позитивные тенденции, в ЕАЭС по-прежнему отсутствует единая нормативно-правовая база, непосредственно регулирующая водородную энергетику. В настоящее время каждое государство разрабатывает собственные стратегии и нормативные акты в данной сфере.

Так, в России в 2021 году была утверждена «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации»¹, которая определяет цели, задачи и этапы развития водородной энергетики до 2050 года.

В Казахстане в 2024 году утверждена «Концепция развития водородной энергетики до 2030 года»², направленная на достижение национальной цели по углеродной нейтральности и выполнении международных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов.

В то же время Армения, Беларусь и Кыргызстан не имеют опубликованных стратегий, что создает дисбаланс в интеграционных процессах.

С учетом данных различий, развитие водородной энергетики в ЕАЭС предполагает несколько ключевых направлений:

1. Производство низкоуглеродного водорода – использование электролиза воды с применением электрической энергии АЭС, малых ГЭС или возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

2. Транспортировка и хранение – применение методов компримирования, ожижения и других технологий для обеспечения безопасного транспортирования и хранения водорода.

3. Внедрение водородных топливных элементов в транспортном секторе, а также использование водорода в промышленности.

Эти направления определяют стратегические ориентиры развития водородной энергетики в ЕАЭС и требуют согласованных действий государств-участников для создания единого водородного рынка и интеграций в глобальную экономику. Для этого необходимо ускоренное

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы Консультант- Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392518/ (дата обращения: 11.04.2025).

² Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. Утверждена Концепция развития водородной энергетики в Республике Казахстан до 2030 года: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/862876?lang=ru> (дата обращения: 11.04.2025).

формирование единой нормативно-правовой базы, гармонизация технических стандартов и активизация научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Для эффективного развития водородной энергетики на пространстве ЕАЭС необходимо:

1. Разработать единую стратегию развития водородной энергетики ЕАЭС. Принятие совместной «дорожной карты» с учетом национальных особенностей и приоритетов государств-участников является ключевым шагом. Например, Европейский союз уже реализует «EU Hydrogen Strategy», направленную на создание интегрированной экосистемы производства и потребления водорода¹. Для ЕАЭС подобная стратегия должна включать этапы перехода к низкоуглеродному водороду, целевые показатели производства к 2030-2050 гг. и механизмы межгосударственного финансирования. Единая стратегия позволит согласовать действия государств, устранить дублирование проектов и создать прозрачную систему регулирования. Важно учесть опыт Казахстана, где концепция развития водорода до 2030 года фокусируется на экспортном потенциале «зеленого» водорода², и России, делающей ставку на «голубой» водород с улавливанием CO₂³.

2. Гармонизировать стандарты и технические регламенты. Отсутствие единых норм по чистоте водорода, безопасности его транспортировки и сертификации затрудняет формирование общего рынка. Например, в ЕС уже внедрена система сертификации CertifHy, которая

---

¹ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0301> (дата обращения: 11.04.2025).

² Аманиязова Г. Д., Жумурова А. К., Тасболатова А. А., Утебалиева Д. Б., Салкынбаева Ф. Д., Досумбекова А. К. ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ВОДОРОДА В КАЗАХСТАНЕ // Вестник науки. 2023. №11 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-ispolzovaniya-zelenogo-vodoroda-v-kazahstane> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Кристина Валерьевна Дорохина, Светлана Сергеевна Дейнеко Мировой опыт технологии получения водорода на базе объектов интеллектуальной собственности нефтегазового комплекса // Управление наукой и наукометрия. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-tehnologii-polucheniya-vodoroda-na-baze-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-neftegazovogo-kompleksa> (дата обращения: 23.03.2025).

разделяет водород на «зеленый», «низкоуглеродный» и «серый» в зависимости от эмиссии CO₂¹. Для ЕАЭС важно адаптировать международные стандарты ISO и разработать собственные технические регламенты в рамках Евразийского экономического союза. Это упростит экспортно-импортные операции и повысит доверие со стороны внешних партнеров, таких как Китай и Южная Корея, которые активно инвестируют в водородные технологии.²

3. Разработать и принять модельный закон о водородной энергетике для стран ЕАЭС. Модельный нормативный акт должен охватывать:

- Определение терминов («водород», «низкоуглеродный водород», «водородная инфраструктура»);
- Требования к безопасности при производстве и транспортировке;
- Механизмы поддержки инвесторов и производителей.

4. Стимулировать научно-технического сотрудничества и обмен передовыми технологиями. Для этого необходимо:

- Создать межгосударственные исследовательские центры, например, на базе Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Россия) или Назарбаев Университета (Казахстан);
- Запустить программы поддержки технологических стартапов через Евразийский банк развития (ЕАБР), который уже финансирует проекты в области ВИЭ.

Помимо регулирования, важным аспектом развития водородной энергетики является инвестиционная привлекательность. Для этого странам ЕАЭС необходимо разработать комплекс мер экономической поддержки, включая:

1. Программы финансирования и государственные гранты. ЕАБР мог бы стать оператором фонда развития водородной инфраструктуры, выделяя средства на:

- Строительство электролизерных мощностей;
- Модернизацию газопроводов для транспортировки водорода;
- Исследования в области метано-водородных смесей.

---

¹ CertifHy NGC Certification. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.certifyhy.eu/ngc-certification/> (дата обращения: 11.04.2025).

² Ю. В. Туровец, Н. П. Марчук «Перспективы водородной энергетики», НИУ ВШЭ, дата выпуска 15.06.2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/840275432.html> (дата обращения: 11.04.2025).

2. Международные партнерства. Например, Еврокомиссия, Франция, Испания и Португалия утвердили план строительства водородного трубопровода H2Med, который пройдет от Иберийского полуострова до Франции¹. Реализация проекта стартует в 2025 году, а к 2030 году инфраструктура будет ежегодно поставлять около 2 млн тонн экологически чистого «зелёного» водорода.

Развитие водородной энергетики на пространстве ЕАЭС – это стратегически важное направление, способное повысить энергетическую безопасность региона, сократить углеродный след и интегрировать страны Союза в глобальный рынок низкоуглеродных технологий. Тем не менее для этого необходимо ускоренное формирование нормативно-правовой базы, гармонизация стандартов и активное сотрудничество между государствами-участниками.

Принятие единой стратегии, разработка модельного закона или создание координационного органа по водородной энергетике позволят не только устранить правовые барьеры, но и создать благоприятные условия для привлечения инвестиций.

---

¹ Europe's first major green hydrogen corridor. [Электронный ресурс]. URL: <https://h2medproject.com/> (дата обращения: 11.04.2025).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Марков Олег Николаевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье анализируются ключевые аспекты международно-правового регулирования борьбы с преступностью. Исследуются теоретические подходы, договорная база, деятельность международных организаций. Представлены результаты анализа существующих проблем и предложены направления их решения.

Ключевые слова: международное право, преступность, экстрадиция, международные организации, киберпреступность.

Международная преступность – одно из наиболее опасных явлений, подрывающее стабильность государств, регионов и международный правопорядок в целом. Преступления транснационального характера, такие как терроризм, торговля людьми, киберпреступность и незаконный оборот наркотиков, выходят за пределы юрисдикции одного государства и требуют согласованных усилий как стран, в которых, непосредственно, возникла проблема, так и всего мирового сообщества. На этом фоне актуализируется проблема правового регулирования международной борьбы с преступностью, включающая совершенствование международно-правовых механизмов, и эффективную их имплементацию на национальном уровне.

Сложность данной проблемы заключается в необходимости синхронизации различных (национальных) правовых систем, обеспечении баланса между суверенитетом государств и необходимостью международного сотрудничества, а также в ограниченности императивных механизмов в международном праве. Эти задачи имеют как научное значение (разработка эффективной модели взаимодействия), так и практическое (снижение уровня международной преступности).

Вопрос международной преступности подробно рассматривался в работах таких ученых, как Танимов О.В., Зульфугарзаде Т.Э., Хижняк В.С., Астахова Е.А. и др., а также в рамках международных аналитических докладов ООН, Европола и других организаций. Общим в этих подходах является вывод о недопустимости изоляционизма и необходимости многоуровневой координации усилий.

Целью настоящего исследования является выявление актуальных проблем правового регулирования международной борьбы с преступностью и формулирование предложений по их устранению. Задачи включают: анализ международно-правовой базы противодействия преступности; выявление пробелов в правовом регулировании и сотрудничестве государств; определение направлений совершенствования как международных, так и национальных механизмов борьбы с преступностью.

В результате проведенного анализа установлено следующее: договорная база международной борьбы с преступностью нуждается в актуализации. Так, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., не учитывает угроз современности – в частности, киберпреступности и цифровых форм терроризма. Танимов О.В. и Зульфугарзаде Т.Э., в свою очередь, указывают на усиление роли цифровой преступности и необходимость комплексного подхода к борьбе с ней, включая международное взаимодействие в рамках Интерпола и Европола¹; существует дефицит механизмов принудительного исполнения международных обязательств. На практике, такие органы как МУС, сталкиваются с отказом государств от сотрудничества, что ставит под сомнение действенность института универсальной юрисдикции наблюдается несогласованность в национальном законодательстве стран, особенно в вопросах экстрадиции и признания иностранных судебных решений. Забавка В.И. подчеркивает, что международная борьба с преступностью требует усиления договорной базы и развития механизмов экстрадиции²; роль международных организаций (Интерпол, Европол, ООН и др.) ограничена консультативной и координационной функцией, в то время как оперативное преследование преступников требует большего уровня правовой интеграции. Хижняк В.С. и Астахова Е.А. акцентируют внимание на необходимости правовой гармонизации и утверждают, что без четких обязательств в сфере уголовного правосудия эффективность борьбы с транснациональной преступностью будет оставаться низкой.³

---

¹ Танимов О.В., Зульфугарзаде Т.Э. Особенности международно-правового обеспечения кибербезопасности и защиты данных // Российская юстиция. 2020. № 7.

² Забавка В.И. Основные направления взаимодействия государств в противодействии международной преступности: правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2022. №6. С. 8.

³ Хижняк В.С., Астахова Е.А. а Международно-правовое регулирование противодействия транснациональной преступности в условиях современной тенденции регионализации // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №6. С. 12.

Примером успешной региональной практики является модель сотрудничества стран ЕС, основанная на Европейской конвенции о взаимной правовой помощи 1959 г., и практике Евроюста.

Перспективным направлением является разработка универсального механизма экстрадиции и исполнения приговоров, аналогичного европейским инструментам. Необходимо также развивать цифровые международные базы данных по преступникам и подозреваемым, внедряя Искусственный Интеллект для их аналитической обработки (согласно концепции проектов Европола). Также, отдельного внимания требует пересмотр подходов к киберпреступности, (включая Будапештскую конвенцию 2001 года) с учётом развития технологий и искусственного интеллекта. Таким образом, углубление юридической интеграции возможно через усиление роли надгосударственных судебных органов, либо создание новых трибуналов по конкретным видам преступности.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОИСКА И ПОДНЯТИЯ «МОРСКИХ СОКРОВИЩ»

Маслова Мария Романовна

студентка юридического факультета
Ивановского государственного университета

Аннотацию: Статья посвящена исследованию проблем международного права, связанных с поиском и подъемом подводных объектов («морские сокровища»), обладающих исторической, культурной или материальной ценностью. Рассматриваются ключевые аспекты правового режима морского дна, включая нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., законодательство отдельных государств и международные соглашения. Особое внимание уделено вопросам юрисдикции над подводными объектами, распределению прав собственности между государством флага судна, страной обнаружения объекта и иными заинтересованными сторонами. Обосновывается необходимость разработки универсальных международных стандартов и механизмов координации действий в сфере сохранения культурного наследия человечества, находящегося под водой. Анализируются современные тенденции развития законодательства и практики, направленные на защиту исторических артефактов от нелегального разграбления и разрушения. Статья также рассматривает проблемы финансирования операций по подъему морских находок и механизмы распределения прибыли среди участников поисковых экспедиций. В заключение делается вывод о важности комплексного подхода к регулированию данной сферы, сочетающего интересы государства, частных инвесторов и мирового сообщества.

Ключевые слова: морские сокровища, международное законодательство, государство, международные организации, подводные объекты.

Человечество издавна проявляло неподдельное любопытство к морским богатствам, а процесс их обнаружения и подъема со дна океанов неизменно сопряжен с серьезными правовыми и моральными аспектами. На протяжении столетий бесстрашные искатели приключений устремлялись на поиски исчезнувших судов, хранящих драгоценности, редкие предметы искусства и важные свидетельства истории. И даже сегодня подобные исследования продолжаются, сталкиваясь с трудностями юридического характера, обусловленными нормами международного законодательства.

Международно-правовое регулирование поиска и поднятия морских сокровищ заостряет внимание на множестве аспектов, включая права и обязанности стран, рыболовство, охрану окружающей среды и

культурное наследие. Однако, несмотря на существующие международные договоры и конвенции, вопросы такие как соблюдение морского дна, принцип равенства всех государств на море и устранение анахронизмов в современной практике – остаются актуальными, ведь сложность правового регулирования данной сферы обусловлена множеством факторов, включая международные соглашения, национальные законодательства и интересы различных заинтересованных сторон¹.

Под морскими сокровищами обычно понимаются предметы, утраченные на морском дне, такие как золото, драгоценности, корабельные грузы и исторические артефакты. Эти объекты представляют огромный интерес для археологов, историков, музеев и частных лиц, однако их исследование и подъем требуют строгого соблюдения правовых норм и международных соглашений.

Ряд вопросов, которые возникают при урегулировании процесса поиска и поднятия «морских сокровищ» носят как правовой, так и экологический характер, которые заключаются в следующем:

- суверенные права прибрежных государств; во внутренних, архипелажных водах и территориальном море проведение работ по подъёму судна или его груза требует получения разрешения прибрежного государства; по прошествии определённого количества времени (обычно – 100 лет) затонувшее имущество переходит в собственность прибрежного государства.

- право на самостоятельный подъём затонувшего имущества; Найробийская конвенция об удалении затонувших судов 2007 года предусмотрела такое право за пределами территориального моря, а именно в исключительной экономической зоне; это возможно, когда затонувшее имущество представляет собой опасность для судоходства или морской среды, а судовладелец уклоняется от удаления останков судна и/или устранения источника опасности.

- иммунитет затонувших военных кораблей; для защиты интересов публичного собственника военных кораблей используется концепция государственного суверенитета. Согласно ей, ни прибрежные государства, ни находчики не вправе осуществлять в отношении затонувших военных кораблей никакие действия без разрешения государства флага.

---

¹ Морские сокровища: взлеты и падения в рамках международно-правового регулирования // URL: <http://www.yurii.ru/?p=8907&ysclid=m9q0a9ipii868731120>. (дата обращения: 18.04.2025).

– охрану подводного культурного наследия; конвенция ЮНЕСКО определяет термин «подводное культурное наследие» и предусматривает обязанность стран-участниц охранять археологические и исторические объекты в различных районах моря, за пределами юрисдикции прибрежных государств.

– права на находки; статья 149 Конвенции закрепляет преференциальные права на находки за государством или страной происхождения, или государством культурного происхождения, или государством исторического и археологического происхождения

Выделяется ряд аспектов международно-правового регулирования, которые позволяют решить ряд вопросов, касающиеся поиска и поднятия «морских сокровищ». Например, одной из ключевых международных договоренностей является Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия от 2 ноября 2001 года. Эта конвенция устанавливает принципы охраны подводных объектов культурного наследия, включая защиту от несанкционированной деятельности, необходимость проведения научных исследований перед подъемом артефактов и обязательность сотрудничества между государствами¹. Также международная морская организация играет важную роль в регулировании вопросов, связанных с поиском и подъемом морских сокровищ. Организация разрабатывает стандарты безопасности для судов, участвующих в поисковых операциях, а также обеспечивает координацию действий различных государств в случае обнаружения подводных объектов. Необходимо учитывать, что многие страны имеют национальные законодательства, регулирующие деятельность по поиску и подъему морских сокровищ. Например, в США действует Закон о защите археологических ресурсов (ARPA), который предусматривает уголовную ответственность за незаконный подъем артефактов. Важным аспектом международно-правового регулирования является соблюдение этических норм при проведении поисковых операций. Подъем исторических артефактов должен осуществляться таким образом, чтобы минимизировать ущерб окружающей среде и сохранить научную ценность находок².

---

¹ Анисимов И. О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-konventsii-yunesko-ob-ohrane-podvodnogo-kulturnogo-naslediya-2001-g> (дата обращения: 20.04.2025).

² Archaeological Resources Protection Act of 1979 // URL: <https://www.nps.gov/subjects/archaeology/archaeological-resources-protection-act.htm>. (дата обращения: 18.04.2025).

Одним из серьезных вызовов для международно-правового регулирования является деятельность «черных археологов», которые занимаются незаконным поиском и продажей подводных артефактов. Борьба с этой деятельностью требует усиления контроля со стороны государств и международных организаций.

Реализация эффективного международно-правового регулирования деятельности по поиску и подъему подводных ценностей предполагает глубокое знание норм международного права, значительный опыт в сфере морской юриспруденции и учет законных интересов каждой стороны процесса. Важно поддерживать разрешение возникающих конфликтов между участниками экспедиций и соответствующими странами, активно развивать конструктивный диалог и взаимодействие на принципах равноправия и взаимоуважения.

Международно-правовое регулирование поиска и подъема морских сокровищ является важным инструментом защиты культурного наследия человечества. Оно помогает обеспечить сохранение уникальных артефактов, способствует научным исследованиям и позволяет избежать неправомерного использования подводных объектов. Дальнейшее совершенствование правовых механизмов и усиление международного сотрудничества будут способствовать эффективному решению возникающих проблем и обеспечению устойчивого управления подводными ресурсами.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРПОРАЦИОННОГО НАЛОГА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Мазурина Нелли Дмитриевна

магистрант Международно-правового факультета
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России

Аннотация: сравнительно-правовой анализ систем налогообложения может помочь подсветить аспекты опыта зарубежного государства, который может быть заимствован для совершенствования национального подхода к налогам и налогообложению. Настоящая статья направлена на рассмотрение вопросов, связанных с особенностями порядка исчисления и порядка и сроков уплаты налога на прибыль в России и корпорационного налога в Великобритании. По итогам проведенного исследования были сделаны выводы о том, что некоторые аспекты британского подхода к данным вопросам могут быть применены в России.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, налог на прибыль, корпорационный налог, порядок исчисления налога, порядок уплаты налога, сроки уплаты налога.

Налоги на прибыль (НП) / корпорационные налоги (КН) традиционно являются одним из крупнейших источников налоговых поступлений в структуре налоговых доходов бюджетов как России, так и Великобритании. Следовательно, эффективное регулирование этих налогов, в том числе не допускающее уклонения от налогообложения посредством различных недобросовестных схем и методов и обеспечивающее баланс интересов между органами публичной власти, которые стремятся нарастить налоговые поступления, и налогоплательщиками, которые заинтересованы в том, чтобы объем налогового бремени, наоборот, снижался, является актуальной задачей для обоих государств.

В основе настоящего исследования лежит сравнительно-правовой анализ. Данный метод крайне полезен, поскольку на основе опыта одной страны можно определить, в каких областях соответствующее регулирование может быть усовершенствовано в другом государстве. Опыт Великобритании здесь очень полезен, поскольку эта страна характеризуется одной из наиболее эффективных систем налогообложения в мире. Так, в соответствии с глобальным Индексом налоговой конкурентоспособности организации Tax Foundation (США) Великобритания заняла 30-е место в мире

(Россия в этом рейтинге не указана)¹. В то же время, и российская налоговая система постоянно совершенствуется и развивается.

Настоящая работа в силу ограничений на объем исследования направлена на анализ некоторых вопросов, связанных с особенностями порядка исчисления, порядка и сроков уплаты КН в Великобритании и НП в России.

В России квартальные авансовые платежи по НП, равномерно производимые в течение отчетного периода, уплачиваются не позднее срока, который определен для подачи налоговой декларации за отчетный период. Аналогичным образом, регламентируется уплата НП по истечении налогового периода. Для ежемесячных авансовых платежей установлено правило, что их необходимо вносить не позднее 25-го числа каждого месяца. Не платить ежемесячный аванс можно, если между отчетной суммой (исчислена по итогам текущего периода) и предыдущей суммой (по результатам прошлого периода) разница является нулевой или отрицательной. Авансовые платежи на ежемесячной основе вносятся почти всеми организациями, за исключением тех, которым можно платить только поквартально (в частности, организации с доходами не более 15 млн рублей за квартал и некоторые другие виды организаций (п. 4 ст. 286 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)². Также платят квартальные, а не ежемесячные платежи только что созданные организации в первый квартал своего существования. Если по итогам этого квартала их выручка без учета налога на добавленную стоимость (НДС) не превысила 1 млн рублей за месяц или 3 млн рублей за квартал, таким организациям можно продолжить платить квартальные платежи, пока не произойдет превышение соответствующего лимита. Сумму налога плательщик определяет сам. Подача налоговой декларации должна быть осуществлена не позднее 25 дней с конца отчетного периода или не позднее 25 марта (п. 3 и 4 ст. 289 НК РФ).

В Великобритании основу текущего регулирования общественных отношений по поводу КН составляет Закон о корпорационном налоге 2010 года³. КН, как и НП в России, взимается в первую очередь с компаний, которые инкорпорированы на ее территории. Что касается

---

¹ Mengden A. International Tax Competitiveness Index 2024. Tax Foundation Center for Global Tax Policy, 2024. С. 3.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

³ Act to restate, with minor changes, certain enactments relating to corporation tax and certain enactments relating to company distributions; and for connected purposes (Corporation Tax Act 2010) // UK Public General Acts. 2010. С. 4.

иностранных компаний, то они будут иметь статус британского налогового резидента при условии, что с территории Великобритании осуществляется центральное управление такой организацией и контроль за ней (местоположение фактического руководства). Налоговые резиденты Великобритании платят в британский бюджет налоги с доходов, которые они получили как в самой стране, так и где-либо за рубежом. Здесь действует глобальный принцип налогообложения¹, хотя есть определенные правовые механизмы, позволяющие освободить постоянное представительство компании – налогового резидента Великобритании от уплаты налогов на доходы, полученные за рубежом. Не являющееся налоговым резидентом лицо будет платить в Великобритании налоги только с той прибыли, которая была получена на британской территории, вне зависимости от налогового резидентства данного лица или места его регистрации, что отличает британский подход от российского. Не будет подлежать уплате КН компания, являющаяся налоговым резидентом другой страны, если заключено соответствующее соглашение об избежании двойного налогообложения (СИДН). Таким путем фактически происходит уступка части налогового суверенитета договаривающихся сторон. Подобное соглашение, в частности, заключено с Россией². Тем не менее указанное правило на распространяется на контролируемые иностранные компании (КИК), если контролирующим лицом выступает британский налоговый резидент.

В Великобритании режим ежемесячных авансовых платежей не предусматривается. В результате, нет необходимости, как в России, представлять декларацию 12 раз в год, что является неудобным для налогоплательщиков, в том числе и с точки зрения необходимости постоянного содержания активно работающих бухгалтеров. В Великобритании для малых и средних предприятий устанавливается правило об уплате КН по итогам года, для крупных компаний (с доходами больше 1,5 млн фунтов стерлингов в год) – по кварталам равными долями (14-го числа 7-го, 10-го, 13-го и 16-го месяца после начала налогового периода). В отношении квартальных выплат предусмотрено исключение в форме механизма кумулятивного накопления налога, если компания

---

¹ Гайдаржи Т.В., Гебре В.Д., Кожбаев М.Х. Сравнение налоговой системы Российской Федерации и западно-европейских стран на примере Великобритании // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 12 (69). С. 379

² Конвенция между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15.02.1994 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества» // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4

вкладывает средства в свое развитие (допускается произвести оплату по итогам года). Как и в России, плательщик должен сам рассчитать налог. В целом, расчет должен быть произведен не позднее 9 месяцев и 1 дня с конца налогового периода.

Декларация подается в течение 12 месяцев с конца налогового периода / 3 месяцев со дня получения уведомления о необходимости подать декларацию. Такие большие сроки позволяют налогоплательщикам более тщательно проверить свою декларацию, чтобы не допустить ошибок и нарушений.

За неподачу декларации налоговая ответственность в Великобритании не устанавливается, в отличие от России (ст. 119 НК РФ¹). Вместо санкций в Великобритании сформирован своего рода механизм «конкурентных действий» плательщика и налогового органа: после подачи декларации плательщику дается еще 12 месяцев, чтобы внести в нее изменения, в то время как и у налогового органа возникает встречное право в течение этого срока начать расследование в случае подозрения на налоговое правонарушение. Это стимулирует налогоплательщиков не затягивать с исправлением недочетов и ошибок, допущенных в декларации, и подавать правильные данные уже в первоначальной версии, а налоговые органы – работать наиболее оперативно.

В целом, в порядке расчета налоговых платежей в России сочетаются метод начисления для квартальных платежей (право на получение дохода равно фактически полученному доходу) и кассовый метод для ежемесячных платежей (фактически полученный доход / прирост капитала), в то время как в Великобритании используется только кассовый метод. Метод начисления не пользуется популярностью во многих зарубежных странах, поскольку кассовый метод более прост для налогоплательщиков, а также не возникает переплата. При методе начисления ограничивается деловая активность, поскольку партнерам приходится подбирать тех контрагентов, которые готовы сразу вносить оплату. Метод начисления полезен для пополнения бюджета и защиты его в кризисные периоды, поскольку позволяет одновременно получить больше поступлений, но не выгоден для налогоплательщиков и роста ВВП. Кассовый метод в Великобритании создает уязвимость для бюджета, однако способствует высокому уровню хозяйственной деятельности.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

Более широкие сроки на выполнение административных процедур в Великобритании обуславливаются тем, что при таких благоприятных условиях снижается стимул налогоплательщикам уходить от налогообложения и проявлять иное недобросовестное поведение. Более того, при таких больших сроках, если правонарушение все же осуществляется, значит, присутствие умысла в действиях нарушителя фактически является бесспорным. Это позволяет бороться с умышленными нарушителями, а не с теми, кто допустил ошибку по неосторожности. Российская же система опирается на то, что уклониться от уплаты налогов будет сложнее, если будет установлена высокая частота платежей. Вопрос о том, какой из подходов эффективнее, остается спорным.

В завершение настоящей статьи стоит отметить, что в определенных аспектах британский опыт мог бы быть полезен для заимствования российской системой налогообложения. В частности, было бы целесообразно отказаться от ежемесячных авансовых платежей от метода начисления и в пользу исключительно кассового метода, а также расширить сроки выполнения налогоплательщиком ключевых налоговых процедур. Это поможет ослабить налоговое бремя для налогоплательщиков, что позволит им вносить более обширный вклад в развитие российской экономики. По ряду других аспектов заимствование опыта Великобритании является неоднозначным с точки зрения своей целесообразности и требует дальнейшей проработки в научной литературе.

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕС НА РЫНОК МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Местеховская Лариса Андреевна

магистрант факультета исторических и политических наук
Национального исследовательского
Томского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрены этапы развития механизма нормативно-правового регулирования медицинских изделий в ЕС. Определены возможные последствия принятия регламента ЕС 2017/745 на рынок медицинских изделий. Выявлено влияние регламентации ЕС на инновационный потенциал в этой области.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, регламентация медицинских изделий, ЕС, инновационный потенциал.

Европейский рынок является вторым крупнейшим рынком медицинских изделий после США, составлявшем в 2023 году 26,4% от мирового рынка¹. Недостаточный надзор в области медицины со стороны государства может повлечь за собой серьёзные последствия, такие как неэффективное лечение, нанесение вреда больному, инвалидность и летальный исход.

Таким образом, оценка влияния регулирования на рынок медицинской техники в ЕС является актуальным и важным для понимания особенностей и тенденций в области производства медицинских изделий. Цель данной работы заключается в анализе влияния механизма нормативно-правового регулирования в ЕС на рынок медицинских изделий.

Главным механизмом регулирования медицинских изделий в ЕС является регламентация медицинских изделий. Можно выделить несколько этапов её развития в ЕС.

Первый этап ознаменован принятием основополагающих директив Европейского Парламента и Совета ЕС: директива 93/42/ЕЕС² (общая для медицинских изделий) и директива 90/385/ЕЕС³ (для активных имплантируемых медицинских изделий).

---

¹ The European Medical Technology in Figures Market // An official website of the MedTech Europe. URL: <https://www.medtecheurope.org/datahub/market/#sources> (дата обращения: 10.04.2025).

² Council Directive 93/42/EEC of 14 June 1993 concerning medical devices // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0042> (дата обращения: 10.04.2025).

³ Council Directive 90/385/EEC of 20 June 1990 on the approximation of the laws of the Member States relating to active implantable medical devices // An official website of the European

Одной из причин перехода к следующему этапу является судебное разбирательство 2013 года над руководителем компании «Poly Implant Prothèse», которая в течение десяти лет использовала некачественный силикон для заполнения грудных имплантатов.

Второй этап – принятие регламента о медицинских изделиях (регламент 2017/745¹) или Medical Devices Regulation (MDR). В нём вводятся более строгие процедуры проведения клинических испытаний и ввода в эксплуатацию медицинских изделий для использования человеком и их комплектующих на рынке ЕС. Переход на новый регламент планировался к маю 2020 года, однако из-за пандемии COVID-19 и в свете сообщений специалистов о неизбежном риске нехватки медицинских изделий было принято решение продлить срок действия выданных ранее сертификатов до мая 2024 года.

Третий этап – полный переход на MDR.

Таким образом, процесс регламентации медицинских изделий в ЕС может быть охарактеризован как многоэтапное развитие, основанное на накопленном опыте и адаптации к новым вызовам.

Литературу по теме исследования можно разделить на несколько групп. Первая группа научной литературы представлена работами авторов: Лэйд М. Э.², Стаатс К.³, Бен-Менахем С. М.⁴, которые убеждены, что MDR может иметь негативные последствия для производителей медицинского оборудования, в частности, средних и небольших компаний. Для всех производителей эти изменения означают значительные орга-

---

Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:31990L0385> (дата обращения: 10.04.2025).

¹ Regulation (EU) 2017/745 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2017 on medical devices, amending Directive 2001/83/EC, Regulation (EC) No 178/2002 and Regulation (EC) No 1223/2009 and repealing Council Directives 90/385/EEC and 93/42/EEC // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017R0745> (дата обращения: 10.04.2025).

² Ladd M. E. The Medical Device Regulation and its impact on device development and research in Germany // *Zeitschrift für Medizinische Physik*. 2023. Vol. 33. №4. p. 459-461.

³ Staats K. Kayani B., Haddad F. S. The impact of the European Union's Medical Device Regulation on orthopaedic implants, technology, and future innovation // *The Bone & Joint Journal*. 2024. p. 303-306.

⁴ Ben-Menahem S. M., Nistor-Gallo R., Macia G. How the new European regulation on medical devices will affect innovation // *Nature Biomedical Engineering*. 2020. Vol. 4. p. 585-590.

низационные, временные и денежные затраты. Вторая группа литературы включает работы авторов: Васильева К.¹, Кирни Б.², Малви Дж.³, которые отмечают, что MDR несмотря на то, что существенно обезопасит пациентов, может привести к дефициту продукции на рынке, в том числе к снятию с производства существующих устройств и снижению количества инноваций в области медицинских изделий. Таким образом, авторы сходятся во мнении, что MDR будет иметь ряд негативных последствий.

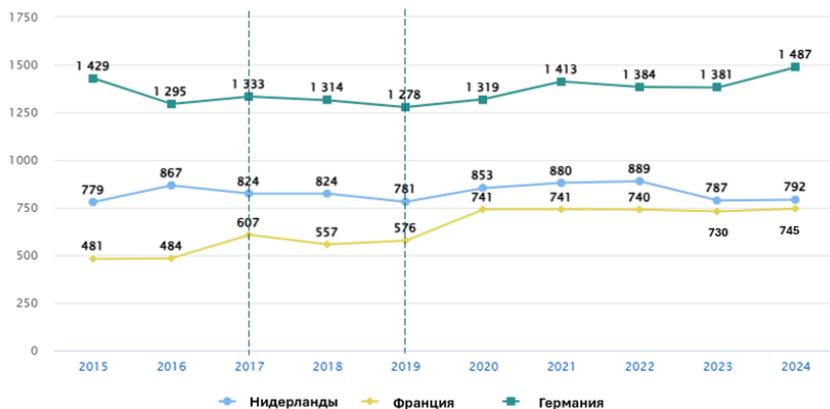
Стоит отметить, что процесс сертификации, на который распространяется действие MDR, и процесс патентования медицинских изделий являются двумя разными процедурами. Однако можно проследить какое влияние оказало принятие MDR на инновации в отрасли. На рисунке 1 представлена динамика подачи заявок на выдачу патентов в области медицинских технологий в период с 2015 года по 2024 год в Германии, Нидерландах и Франции (страны являются лидерами отрасли среди членов ЕС). С момента принятия MDR в 2017 году до 2020 года показатель стагнирует, что, возможно, связано с необходимостью учёта требований регламента при подаче заявок для последующего коммерческого использования (в основном такими компаниями как «Philips Healthcare» и «Siemens Healthineers»).

---

¹ Vasiljeva K., Van Duren B.H., Pandit H. Changing device regulations in the European Union: impact on research, innovation and clinical practice // Indian Journal of orthopaedics. 2020. Vol. 54. №2. p. 123-129.

² Kearney B., McDermott O. Challenges faced by manufacturers with clinical evaluation under the new European Medical Device Regulations // Cogent engineering. 2023. Vol.10. №2. p.1 – 22

³ Malvey J., Ginsberg R., Sampietro-Colom L. New regulation of medical devices in the EU impact in dermatology // Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology. 2022. Vol. 36. №3. p. 360-364.

Рисунок 1. Динамика поданных заявок на патенты (2015-2024 гг.)¹

Хотя патенты напрямую не регулируются данным регламентом, они должны учитывать его требования для успешной коммерциализации и вывода продукции на рынок. Переходный период для MDR обеспечивает плавный переход к новым требованиям без нарушения поставок жизненно важных медицинских изделий на рынок, предоставляя производителям временной ресурс для адаптации процессов к новым стандартам.

Таким образом, регулирование рынка медицинского оборудования может оказывать значительное влияние на инновации. С одной стороны, более строгие стандарты могут замедлить внедрение новых технологий, с другой – они обеспечивают безопасность и эффективность продукции. Дальнейшими перспективными направлениями исследований могут быть оценка влияния MDR на конкурентоспособность сектора медицинских изделий в ЕС, а также анализ перспектив развития нормативно-правовой базы ЕС в этой отрасли.

¹ Statistics and trends // An official website of the European Patent Office. URL: <https://www.epo.org/en/about-us/statistics> (дата обращения: 10.04.2025).

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Морокина Алина Ильинична

студентка юридического факультета
Ивановского государственного университета

Аннотация: В данной статье исследуются современные проблемные вопросы Арктики, связанные с определением ее суверенитета, делимитации континентального шельфа и организацией международного сотрудничества. В работе анализируются существующие кризисные явления в деятельности Арктического совета и перспективы развития Северного морского пути. Особое внимание уделено влиянию геополитических факторов на правовой режим региона.

Ключевые слова: правовой режим, делимитация, Арктика, Северный морской путь.

Правовое регулирование Арктического региона на современном этапе характеризуется комплексом нерешенных вопросов, требующих доктринального осмысления и практического разрешения. В научном сообществе продолжают обсуждаться относительно делимитации пространств, где отсутствуют общепризнанные границы континентального шельфа в высокоширотных пространствах арктического региона, противоречий в квалификации отдельных проливов, а также неурегулированности статуса вновь образующихся территорий вследствие таяния ледников. Кризис международных институтов проявляется прежде всего в снижении эффективности Арктического совета как единственного на данный момент объединения сотрудничающих арктических прибрежных государств, отсутствие соглашений по вопросам управления транспортными артериями и проблемах взаимодействия в условиях санкционного режима. Особую актуальность проведенному исследованию придает усиление сложившейся геополитической конкуренции на грани конфронтации в регионе, а также необходимость правового регулирования масштабных инфраструктурных проектов.

Как известно, Россия имеет самое протяженное в мире арктическое побережье, а также самые большие по площади районы территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа в Северном Ледовитом океане.

Исторический вклад России в освоении северных территорий нашел свое отражение в ряде важнейших международно-правовых документах. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает циркулярная

нота МИД России от 1916 года, которая закрепила позиции страны в отношении арктического пространства¹. Представляется важным отметить, что впервые научное обоснование правового статуса региона было изложено в фундаментальном труде профессора В.Л. Лахтина, что стало важной вехой в формировании современной доктрины международного морского права².

Сегодня ситуация с межгосударственными спорами в отношении сухопутных территорий в Арктике выглядит относительно спокойной. После установления в 2022 году статуса острова Ганса (спор между Канадой и Данией) в регионе более не фиксировались разногласия по поводу территориальной принадлежности. Исключением, разве что, остается поднятый в декабре 2024 года президентом Соединенных Штатов вопрос о принадлежности Гренландии.

Стремительное таяние арктических льдов в Северном Ледовитом океане приводят к появлению ранее неизвестных островных образований, в частности в районах к северу от российского и канадского побережий. Это неизбежно поставит перед международным сообществом комплекс проблемных вопросов: кому будут принадлежать вновь образованные территории; как определить границы территориального моря вокруг таких островных образований; каков будет статус исключительных экономических зон вокруг новых островов?

Для разрешения поставленных вопросов необходимо обратиться к Канадскому закону 1925 года и Постановлению Президиума ЦИК СССР 1926 года. Эти документы четко определяют принцип секторального деления Арктики, согласно которому суверенитет над новыми территориями должны осуществлять Россия и Канада в пределах своих арктических секторов.

Отметим, что в настоящее время в арктическом правовом порядке достигнуты соглашения о разграничении морских пространств: арктические прибрежные государства признают права и юрисдикцию друг друга в исключительных экономических зонах Северного Ледовитого океана; арктические водные пространства за пределами исключительной экономической зоны признают открытым морем. Данные положения закреплены как в нормах национального законодательства, так и в

---

¹ Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. В 3 томах / гл. ред. И.С. Иванов. Научно-юрид. ред. А.Н.Вылегжанин. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 90.

² Лахтин В.Л. Права на Северные полярные пространства: анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами. М.: Издание Литиздата Народного комиссариата по иностранным делам, 1928. С. 5.

практике их межгосударственного взаимодействия. Тем не менее сохраняются некоторые сложности в регулировании статуса внутренних морских вод и режима мирного прохода в территориальных морях. Рассмотрим подробнее каждый из проблемных вопросов.

Анализ правовых позиций государств арктического побережья в 2024 году позволяет констатировать сохранение существующих противоречий в подходе к статусу основных арктических акваторий. Канада продолжает последовательно отстаивать концепцию суверенитета над Северо-Западным проходом, рассматривая его в качестве составной части своих внутренних вод. В свою очередь, Соединенные Штаты придерживаются противоположной позиции, квалифицируя данную морскую зону в качестве международного пролива. Особый интерес представляет сложившаяся практика применения двустороннего соглашения 1988 года, которое создало уникальный правовой механизм: формально признавая необходимость получения разрешения канадских властей для прохода американских судов, оно одновременно сохраняет принципиальные расхождения между странами в толковании норм международного морского права. Аналогичная ситуация наблюдается и в российско-американских отношениях относительно статуса арктических проливов: так, в соответствии с действующим законодательством, Россия признает в качестве своих внутренних вод проливы Карские Ворота и Вилькицкого, в то время как США настаивают на применении к ним режима международных проливов.

Проведенный анализ национальных законодательств арктических прибрежных государств выявляет их соответствие принципам Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в частности: признание суверенитета прибрежного государства над территориальным морем; гарантия права мирного прохода; установление взаимных обязательств сторон¹. Необходимо отметить, что по настоящее время сохраняет свою актуальность двусторонний документ, согласованный между СССР и США, «Единое толкование норм международного права, регулирующих мирный проход» 1989 г., что подтверждается активной практикой его применения в межгосударственных отношениях, а также доктринальным признанием в качестве образца согласительной процедуры.

Решение о признании возможной интернационализации части арктического шельфа России (вопреки исторической секторальной политике) привело к долгосрочным правовым и политическим последствиям для России. Существующая геополитическая конфронтация,

---

¹ Арктическая правовая энциклопедия / под ред. А.В. Торкунова и Т.Я. Хабриевой. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 80-81.

обострившаяся после 2014 г., фактически заблокировала возможность пересмотра этой позиции посредством использования привычных дипломатических каналов. В этих условиях актуализируется поиск альтернативных правовых механизмов защиты национальных интересов России.

Период 2014-2024 гг. ознаменован подрывом прежнего многолетнего регионального и двустороннего сотрудничества арктических государств, кризисом ранее успешной деятельности Арктического совета – наиболее авторитетного международного механизма природоохранного и экономического сотрудничества государств в Северном полярном регионе. Суть кризиса – привнесение в Арктику разногласий с Россией по Украине, отказ остальных арктических стран и ЕС от сотрудничества с Россией в Арктике. В свете последних событий, в условиях эскалации межгосударственных противоречий в арктическом регионе, 18.04.2025 г. Правительство РФ денонсировало соглашение с Норвегией, Финляндией и Швецией о сотрудничестве в Баренцевом регионе¹.

Регулирование подходов к решению назревших проблем Арктической зоны России определено Указом Президента РФ №645 от 26.10.2020 г. Данный документ закрепляет стратегические направления развития региона, а также меры по обеспечению национальной безопасности до 2035 г. Среди приоритетных задач региона следует выделить борьбу с последствиями климатических изменений, повышение качества и уровня жизни населения, улучшение доступа к социальным услугам и жилью, защита и поддержка традиционного уклада коренных малочисленных народов².

Особое внимание уделяется развитию экономического вектора – производству диверсификации транспортно-логистической инфраструктуры региона, в частности наблюдается трансформация Северного морского пути из национального транспортного коридора в международную магистраль. Параллельно наблюдается интенсификация освоения минерально-сырьевой базы региона (реализация проектов «Ямал СПГ», «Арктик СПГ 2»).

---

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 21.04.2025).

² Вылегжанин А.Н. Статус Арктики: итоги 2024 года // Портал МГИМО. 2025. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/arctic-2024/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru#_ftn3 (дата обращения: 21.04.2025).

Экологический вектор развития Арктики также приобретает особую значимость в условиях наблюдаемых климатических изменений: необходимо создать многоуровневую систему экологического мониторинга, включающей спутниковые наблюдения, автоматизированные станции контроля и мобильные лабораторные комплексы¹.

Таким образом, анализ современного правового положения Арктики демонстрирует появление новых вызовов, обусловленных изменением климата и трансформацией международных отношений. В этих условиях особую значимость приобретает развитие механизмов, которые обеспечивали бы защиту законных интересов приарктических государств, рациональное природопользование с учетом хрупкости арктических экосистем и поддержание экологической безопасности региона.

---

¹ Журавель В.П. Арктика в 2024 г.: международный и российский аспекты // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 107.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА

Носова Мария Михайловна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья рассматривает определение международного договора и проделан анализ его сущности как источника и формы права. Выделены критерии его существования в российской действительности, а также пути разрешения правовых коллизий.

Ключевые слова: источник права, международный договор, национальное право России.

Понятие «источник права» имеет широкое и узкое понимание. В широком смысле – это закономерности и причины возникновения и содержания права. В узком же смысле – это способ существования норм права в позитивных предписаниях, способ их официального закрепления¹.

В юридической науке существует также определение формы права, часто эти два понятия отождествляют. А.Б. Венгеров считал, что источник права – его объективное закрепление в нормативных актах конкретных государственных органов, обычаях договорах².

Однако, некоторые авторы также считают, что стоит отличать понятие источника права от формы права. Например, Т.В. Кашанина говорит, что источником права является воля субъекта, его создающего, а форма права – это «резервуар» для хранения и закрепления его³.

Исходя из этого конкретно под источником права мы понимаем волю субъекта права, его создающего (человека, народа, государства, коллектива, граждан и т.п). Правоведы признают большое количество источников права, среди которых выделяют международные договоры.

Точное понятие международного договора мы можем найти в основном документе, устанавливающем его правовой статус – Венской конвенции о праве международных договоров. Она понимает под международным договором «международное соглашение, заключенное

---

¹ Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. – М., 1992. С. 286; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М., 2005. – С. 44.

² Венгеров, А. Б. Теория государства и права. М., 2018.

³ Кашанина Т.В. Эволюция форм права // Lex russica. 2011. № 1.

между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»¹. Этот вид договоров регулирует различные вопросы, включая политические, экономические, духовные, научные и другие аспекты международной кооперации, а в российской действительности выступают в качестве элемента стабильности международного правопорядка и межгосударственных отношений России.

Однако, данным выше понятием мы определяем международный договор как форму права, а что на счёт источника права? Можно ли действительно считать международный договор источником? Если рассуждать о его сущности, то он больше является источником обязательств по международному праву, официальным выражением правового обычая. Можно упомянуть Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г., которая ратифицирована менее чем половиной государств мира, но её основные положения используются в разрешении многих дел.

Принятие международных договоров, регламентирующих вопросы из различных областей международного права, поспособствовало изменению и расширению области его применения. То есть, мы можем сделать вывод, что международный договор является источником российского права, если он подписан Российской Федерацией, из-за того, что он выражает волю нашего государства, воли других стран, его принявших и совместную волю данных субъектов. Следовательно, он является источником права в соответствии с тем понятием, которое было дано нами ранее.

Для того, чтобы международный договор был внедрён в правовую систему РФ, условия его должны быть приемлемыми для всех сторон, поэтому проводятся переговоры между представителями государств, чаще всего на уровне президента или правительства, если вопросы договора подпадают под их компетенцию. Далее, представитель государства, обычно министр иностранных дел или президент, подписывает документ, что свидетельствует о намерении страны принять на себя обязательства, изложенные в соглашении. На этом этапе важно отметить, что подписание не создает юридических обязательств для государства, но демонстрирует его готовность к сотрудничеству и соблюдению условий соглашения. Следовательно, можно сделать вывод, что подписание

---

¹ "Венская Конвенция о праве международных договоров" (Заключена в Вене 23.05.1969) – ч. I ст. 2

международного договора – первый этап и важнейший критерий его признания в Российской Федерации.

Важным критерием для существования рассматриваемого источника права в России является ратификация – подтверждение высшими органами власти его обязательного характера. В соответствии с Конституцией Российской Федерации ратификация международных договоров в России осуществляется в форме федерального закона. Это можно назвать вторым этапом, обязательным для введения в действие международного договора на территории РФ.

Как указано в ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», вступившие в силу для РФ международные договоры подлежат официальному опубликованию¹. Это третий критерий. Применению подлежат только официально опубликованные международные договоры Российской Федерации.

Соотношение международных договоров и внутреннего законодательства в Российской Федерации является ключевым аспектом правовой системы, который определяется Конституцией РФ и другими нормативными актами. Это взаимодействие играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан.

П.4 ст.15 Конституции РФ указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права составляют часть правовой системы России. Международные обязательства являются приоритетными для России. Но международные договоры также не должны противоречить Конституции (ст.79 Конституции РФ), что говорит о том, что они не являются верховенствующими на территории страны.

В случае возникновения коллизий между нормами международного договора и внутренним законодательством применяются несколько подходов. Во-первых, если ратифицированный международный договор содержит нормы, которые противоречат внутреннему законодательству, приоритет отдается нормам международного договора. Это правило позволяет избежать ситуации, когда внутренние нормы могут препятствовать выполнению международных обязательств.

Во-вторых, в случаях, когда ратификация международного договора требует изменений в действующем законодательстве для приведения его в соответствие с международными обязательствами, такие изменения должны быть внесены. Это обеспечивает динамичность правовой системы и адаптационные возможности внутреннего законодательства к международным стандартам. Сложности могут возникнуть в случае

---

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О международных договорах Российской Федерации"

требований к изменению Конституции РФ, что недопустимо, а следовательно полноценное исполнение данного международного соглашения будет затруднительно.

Ну и в-третьих, в случае предоставления внутренним законодательством более гуманных норм, закрепляющих права и свободы, чем в международном договоре, применению будут подлежать нормы внутреннего законодательства. Это может стать препятствием к выполнению и даже заключению такого международного соглашения.

Мы полагаем, что для определения приоритета международных договоров или национальных законодательных актов в российской правовой действительности стоит рассматривать прежде всего степень обеспечения каждым прав и свобод людей. Выбирается тот источник, в котором представлены более гуманные нормы, обеспечивающие наиболее благоприятные условия для гражданина и человека.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗНАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Панферов Никита Юрьевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы признания непризнанных государств. В настоящий момент институт признания затрагивает в большей степени политические, а не юридические аспекты, вследствие чего отсутствует четкая регламентация данного механизма и возникают правовые коллизии

Ключевые слова: непризнанное государство, право на самоопределение, сецессия, суверенитет, норма права

В настоящее время проблема непризнанных и частично признанных государственных образований является одной из ключевых проблем международного права, так как в современной мировой системе существует ряд территориальных образований, которые, обладая признаками государственности (постоянное население, территория, правительство), остаются непризнанными большинством стран-членов ООН. К их числу, например, относятся Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Тайвань. Статус подобных государств порождает правовые коллизии, затрагивающие основы международного права. Цель статьи – исследовать причины непризнания, а также предложить механизмы преодоления существующих противоречий.

В современной международной практике формирование непризнанных государственных образований чаще всего связано с процессом сецессии. Этот термин, происходящий от латинского *secessio* (что дословно означает «отделение»), подразумевает выход региона или территории из состава суверенного государства. Предпосылки для такого политико-правового явления могут быть связаны с комплексом причин: экономических, политических, социально-культурных, идеологических. Данный акт имеет сложный и индивидуальный характер, как и сам институт признания. При этом, безусловно, существует ряд государств иного, то есть несекессионистского происхождения.

В международных источниках права отсутствует определение понятия признания государства, а также не закреплена конкретная регламентация данного процесса. По мнению Большакова А.Г. под непри-

знанным государственным образованием следует понимать такое образование, которое лишено определенной международной правосубъектности, но при этом, имеющее все остальные признаки государства.¹ На практике, зачастую используется следующая трактовка: «непризнанное государство – это государственные образования (регионы), обладающие признаками государственности, провозгласившие себя суверенными, но не обладающие дипломатическим признанием со стороны государств – членов ООН» (например, Приднестровье признается только частично признанной Южной Осетией и Абхазией, непризнанным Нагорным Карабахом), при этом территория таких государств расценивается последними как территория, находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств членов – ООН (например, Исламское государство, провозгласившее независимость на частях территории Сирии и Ирака)².

Существует две основные формы признания государств: юридическая и фактическая. Однако, поскольку отсутствует четкая регламентация данного процесса, возникают закономерные вопросы, в частности:

Во-первых, на каком основании определяется международная легитимность государства: ключевым фактором выступает акт внешнего признания со стороны других стран или декларация независимости, инициированная самим регионом?

Во-вторых, существует ли количественный порог признания – например, минимальное число международных акторов, которые должны поддержать легитимность образования для закрепления его статуса?

В-третьих, каковы критерии существования государства?

В ст.1. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Не смотря на это, как показывает практика, в настоящее время процесс признания государств сопровождается наличием конфликтных ситуаций, так как основополагающее значение в нем имеет политический, а не юридический аспект.

В частности, в условиях современной геополитики, усиления интеграции мировых процессов и трансформации информационной среды наблюдается парадоксальный феномен: оценки территориального суве-

---

¹ Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья. Международные процессы. Т. 5 «Интеграция и национальный интерес». 2007. №3 (15).

² Самсонов Д. А. Правовой статус непризнанных и частично признанных государств в международном праве // Российский юридический журнал. 2020. С. 48.

ренитета или правомерности признания новых государств нередко формулируются акторами, географически удалёнными от спорных регионов – вплоть до трансконтинентальной дистанции. Это обстоятельство говорит о том, что развитые мировые державы могут косвенно на политическом уровне оказывать влияние на данные процессы.

Также не стоит забывать и о другом важнейшем государственном принципе, а именно – нерушимости границ и государственном суверенитете. Это обстоятельство только добавляет трудностей при признании государств.

Так как нормы международного права, касающиеся института признания государств, являются некодифицированными и, по большей части, данная область регулируется международно-правовыми обычаями и принципами права в целом, необходимо отметить, что основной проблемой данного института является отсутствие формального закрепления регламентации данной процедуры.

Таким образом, в целях развития института признания государств могут быть предложены следующие решения:

- систематизация принципов признания государств, основанных на обобщении существующей международной практики, в целях устранения противоречий в правоприменении, а также разработку унифицированных подходов к процедуре признания. Это предполагает создание единообразных критериев, определяющих признаки государственного суверенитета, необходимые для легитимации нового субъекта международного права. Такая кодификация позволит минимизировать правовые коллизии, обеспечить прозрачность процесса признания и закрепить стандартизированные требования к государственности, исключая субъективизм в оценках;

- смещение акцента с субъективных политических мотивов на правовые критерии, при которых акт признания со стороны государств-субъектов международного права приобретает статус ключевого юридического основания для легитимации государственности;

- совершенствование государственных механизмов имплементации правовых принципов признания – разработка прозрачных алгоритмов взаимодействия с международным сообществом, направленных на гармонизацию национальных подходов с общепринятыми нормами (например, принципами территориальной целостности, самоопределения) и усиление роли многосторонних институтов в предотвращении конфликтов;

Таким образом, проблема международно-правового признания продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных тем в рамках современного международного права, что обусловлено прежде всего отсутствием единых нормативных рамок, регулирующих данный процесс на глобальном уровне. Правовая неоднозначность проявляется как в отсутствии стандартизированных критериев признания, так и в размытости алгоритмов легитимации новых политических субъектов, что создаёт поле для интерпретаций и конфликта интересов в международно-правовом сообществе. Современные непризнанные государства не имеют возможности повторить протяженный процесс формирования внешнего суверенитета, вследствие чего их правовое положение остается неопределенным и в настоящий момент. Кроме того, на сегодняшний день механизмы легитимации все чаще определяются политической конъюнктурой и глобальными интересами, что также осложняет развитие и применение данного института.

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ЕАЭС

Пастущик Анастасия Владимировна

аспирант Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: В данной статье проанализировано актуальное нормативное регулирование компетенции Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также его практика. Установлено наличие пробелов в части регулирования субъектной и предметной компетенции и в части соотношения юрисдикции Суда ЕАЭС и иных органов. Предложены варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, решение Суда ЕАЭС, консультативное заключение, Орган по разрешению споров ВТО.

В начале 2024 года к деятельности приступил второй состав судей Суда Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС», «Союз»). За первые годы работы Суд ЕАЭС смог зарекомендовать себя в качестве достаточно авторитетного органа наднациональной юрисдикции. В его актах сформулировано множество правовых позиций, служащих ориентирами не только для органов Союза, но и для правотворческих и правоприменительных органов государств-членов. Однако, текущее развитие общественных отношений и норм международного права указывает на наличие пробелов в части регулирования компетенции Суда ЕАЭС, что имеет немаловажное практическое значение.

Суд ЕАЭС является одним из постоянно действующих органов Союза, благодаря функционированию которых становится возможным достижение целей Союза, указанных в ст. 4 Договора о ЕАЭС¹. Деятельность Суда ЕАЭС служит обеспечению единообразного правоприменения, защите интеграционного правопорядка и формированию уважительного отношения к нему². Компетенция Суда ЕАЭС напрямую закреплена в главе IV Статута Суда ЕАЭС (Приложение 2 к Договору о ЕАЭС). Согласно п. 39 Статута Суд ЕАЭС рассматривает ограниченный круг споров по заявлениям государств-членов Союза и хозяйствующих субъектов. Также согласно п. 46 Статута Суд ЕАЭС наделен компетенцией осуществлять разъяснение норм права Союза по заявлениям государств-членов, органов Союза и их сотрудников и должностных лиц.

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 [дата обращения: 04.03.2024].

² Колос Д. Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. 2019. № 3. С. 65.

Последние имеют право обращаться за разъяснением только норм, связанных с трудовыми правоотношениями.

Суду ЕАЭС присущи три основных функции: правоохранительная (охрана принципов рыночной экономики, единого рынка и промышленного производства), правозащитная (защита нарушенных решениями ЕЭК прав и законных интересов хозяйствующих субъектов) и правотворческая (взаимосвязанное прочтение норм Договора о ЕАЭС, решений органов Союза и норм национального законодательства государств-участников)¹.

Часто в научной литературе можно встретить мнение о присущей Суду ЕАЭС четвертой функции – восстановительной. Согласно п. 61 Статута у Суда ЕАЭС отсутствует компетенция рассматривать требования о возмещении убытков. Однако, на практике возникают ситуации, когда исполнение признаваемых впоследствии несоответствующими праву Союза решений Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) приводит к значительным материальным потерям для хозяйствующего субъекта. В качестве примера можно обратиться к рассмотренному в 2021 г. в Суде ЕАЭС делу по заявлению ОДО «Доминантфарм». В связи с принятием ЕЭК решения, содержащего нормы об иной классификации препарата, который был предметом импорта заявителя, и применении более высокой ставки таможенной пошлины, заявитель был вынужден понести дополнительные расходы². К настоящему моменту восстановительная функция Суда ЕАЭС реализуется исключительно в виде юридической реституции³. Заявитель может возместить свои расходы лишь при последующем обращении в национальный суд. В свою очередь, это приводит к необходимости хозяйствующих субъектов нести новые судебные издержки и значительно увеличивает время действительного восстановления их прав. Решением указанной проблемы станет внесение изменений в Статут и наделении Суда ЕАЭС компетенцией рассматривать требования имущественного характера.

Вторая проблема – это отсутствие у физических лиц права на обращение в Суд ЕАЭС, несмотря на то что решения и действия (бездействия) ЕЭК могут напрямую затрагивать их права и законные интересы,

---

¹ Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермск. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2014. № 2 (24). С. 246.

² Решение Суда Евразийского экономического союза от 19.05.2021 N CE-1-2/1-21-KC [Электронный ресурс]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu [дата обращения: 04.03.2024].

³ Мысливский П. П. Суд Евразийского экономического союза: история создания, правовое регулирование деятельности и судебная практика: Учебное пособие. М.: РГУП, 2020. С. 20 – 25.

например, в области инвестиционных отношений или конкуренции на трансграничных рынках¹. Отметим, что на сегодняшний день не все государства-члены ЕАЭС входят в Совет Европы, поэтому не все физические лица смогут потенциально получить защиту Европейского суда по правам человека. В данном случае мы имеем дело с пробелом в праве Союза, который возможно восполнить посредством следования принципу доступности правосудия и расширения компетенции Суда ЕАЭС. В 2022 г. о необходимости такого шага заявил Председатель Коллегии ЕЭК М. В. Мясникович². То же самое касается сотрудников и должностных лиц органов Союза, которые лишены права на судебную защиту в случае трудового спора. Они могут обратиться в Суд ЕАЭС только за разъяснением норм права Союза, по результатам которого будет вынесено обладающее рекомендательным характером консультативное заключение. Восстановление трудовых прав таких лиц в судебном порядке невозможно.

В качестве третьей проблемы необходимо выделить соотношение компетенции Суда ЕАЭС с компетенцией Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – «ОРС ВТО»). В соответствии с п. 50 Статута Суд ЕАЭС правомочен применять при осуществлении правосудия только три вида международных договоров: Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – члены Союза. Соглашения ВТО ни к одному из видов не относятся (напомним, Беларусь на настоящий момент не входит в ВТО). В практике Суда ЕАЭС есть позиция, согласно которой после «переходного периода» приоритетное применение Судом ЕАЭС норм права ВТО возможно в случае противоречий³. Однако, в современной международно-правовой практике и доктрине исходят из исключительности юрисдикции ОРС ВТО по применению норм права ВТО. На данном этапе у заявителя вполне справедливо могут возникнуть вопросы: вправе ли Суд ЕАЭС напрямую применить норму ВТО при наличии противоречий? И можно ли будет обратиться в ОРС ВТО случае несогласия с решением Суда ЕАЭС? Сегодня довольно сложно дать однозначные ответы на данные вопросы, поскольку вопрос о соотношении права ВТО и права ЕАЭС

---

¹ Колос Д. Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. 2019. № 3. С. 67.

² Михаил Мясникович предложил расширить взаимодействие Суда ЕАЭС и национальных судебных органов [Электронный ресурс]. <https://eec.eaunion.org> [дата обращения: 04.03.2024].

³ Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. 2014. № 2 (10). С. 65.

остается не до конца урегулированным. Очевидно лишь, что Суд ЕАЭС может использовать нормы и принципы ВТО в целях толкования Договора о ЕАЭС, не забывая при этом про объект и цели последнего, а также правоприменительную практику государств-членов¹.

Таким образом, на сегодняшний день объем предоставленной Суду ЕАЭС компетенции не является совершенным. Обозначенные проблемы имеют важное практическое значение, поскольку напрямую относятся не только к правам государств – членов Союза и его органов, но и к правам частных лиц. Достижение единых рынков и обеспечение их эффективного функционирования, а также распространение идей евразийской интеграции на новые области требуют решения вопроса о расширении компетенции Суда ЕАЭС.

---

¹ Боклан Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 236.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В МЬЯНМЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ЦИФРОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Се Чжаохэн, Xie Zhaoheng

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В последние годы, в связи с быстрым развитием науки и техники в различных странах мира, цифровая преступность или кибермошенничество стали часто происходить во всем мире, и Мьянма стала наиболее пострадавшим регионом от этой преступной деятельности. Из-за уникальной географической и политической среды мошенничество в сфере телекоммуникаций в Мьянме имеет сложные характеристики, создавая серьезные проблемы для международного сообщества. В этой статье будут рассмотрены эффективные методы борьбы с цифровой преступностью в Мьянме в контексте международного права, включая создание правовой базы, оптимизацию механизмов международного сотрудничества и повышение осведомленности общественности. Под **киберпреступностью** (или **цифровой преступностью**) принято понимать «предусмотренное уголовным законодательством общественно опасное, противоправное деяние, совершённое посредством удалённого доступа к объекту посягательства с использованием глобальных компьютерных сетей в качестве основного средства достижения цели».¹

Цель данного исследования состоит в том, чтобы представить проблему цифровой преступности как одну из самых опасных в современном цифровом мире, где вся идентификация гражданина может храниться в сети-Интернет.

В связи с постановкой цели возникли следующие **задачи**:

1. Проанализировать причины возникновения скопившихся настолько точно проблем, связанных с киберпреступностью, в Мьянме.
2. Проанализировать шаги, предпринимаемые международным сообществом по борьбе с цифровой преступностью в Мьянме.

Актуальность исследуемой проблемы видится в предупреждении остальных стран о сложившейся обстановки в мире с цифровой преступностью.

---

¹ Гузеева О.С. Предупреждение размещения информации, способствующей распространению наркотических средств, в российском сегменте сети Интернет (криминологические и уголовно-правовые проблемы). автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

1. Современное внутреполитическое положение Мьянмы.

Так что же это за страна Мьянма? Для россиян Мьянма – далекая страна. Это страна в Юго-Восточной Азии и член Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Он обращен к Мьянманскому морю на юго-западе, Индии и Бангладеш на северо-западе, Китаю на северо-востоке и Таиланду и Лаосу на юго-востоке. Столица – Нейпидо, с населением 54,17 миллиона человек (2022 г.). этнических групп в общей сложности, а более 85% населения страны исповедуют буддизм, страна разделена на 7 провинций, 7 штатов и федеральный округ.¹

В наше время британские колониальные правители приняли разную политику управления для различных провинций и этнических групп в Мьянме, а также правило «использования варваров для контроля над варварами», что еще больше усугубило этот разрыв. Мьянма стала независимой в 1948 году, но из-за британской колониальной политики и разрушения фашистской Японии местное экономическое развитие было крайне несбалансированным, а распределение ресурсов было неразумным. Это привело к конфликтам между различными этническими группами в Мьянме. Чтобы выжить, эти этнические группы создали свои собственные вооруженные силы. Чтобы поддержать вооруженную деятельность по выживанию своих собственных этнических групп, вооруженные силы многих этнических групп обращаются к нелегальным отраслям, таким как контрабанда наркотиков, нефрита и древесины, в качестве источников дохода.

В 1988 году к власти в Мьянме пришло новое военное правительство, и конфликты между различными этническими группами в стране поначалу были смягчены. Тогда около 20 этнических вооруженных группировок Мьянмы подписали мирное соглашение с центральным правительством Мьянмы. Однако из-за коррупции и слабости центрального правительства Мьянмы провинции, населенные различными этническими группами, такие как северная Мьянма, воспользовались возможностью предложить центральному правительству «высокую степень автономии». Хаотичная судебная система и управление привели к полному развалу местной судебной системы, здесь продолжала происходить контрабанда и различная преступная деятельность.²

---

¹ 国家概况_中华人民共和国外交部 Общая обстановка государства Мьянма URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676788/1206x0_676790/ (Дата обращения: 10.12.2024)

² 缅北是怎么成为“诈骗地狱”的, СЕВЕРНАЯ МЬЯНМА, URL: [HTTPS://WWW.CHS.ORG.CN/YJCG/SSPL/202309/T20230906_9057.HTML](https://www.chs.org.cn/yjcg/sspl/202309/t20230906_9057.html) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 10.12.2024)

2. Как Китай борется с цифровой преступностью в приграничной стране

Северная Мьянма, являющаяся частью Золотого треугольника, граничит с китайской провинцией Юньнань. Поэтому производимые в Мьянме наркотики не только вредят миру, но и наносят огромный вред Китаю.

За последнее десятилетие Юго-Восточная Азия стала огромной точкой транснациональных преступных сетей, происходящих преимущественно из Мьянмы. Преступные организации используют незаконные и нерегулируемые азартные игры в Интернете и сложные операции по мошенничеству, чтобы атаковать миллионы жертв по всему миру. По примерным оценкам, к концу 2023 года стоимость средств, украденных этими преступными группировками по всему миру, составит 64 миллиарда долларов в год. Кроме того, тот, кто занимается выманиванием денежных средств через так называемые нерегулируемые азартные игры в Интернете, сам является жертвой без права голоса, паспорта и достойных человеческих условий для жизни, так как содержится подчас в помещениях типа гаража, пристройки и подобных.

Однако, с цифровой преступностью (кража личных паролей, выдача себя за другого человека, умышленное хищение денежных средств и др.) связаны и второстепенные преступления, например, контрабанда, сбыт, транспортировка и изготовление наркотиков.

А как известно, большие мировые экономики столкнулись и с большой проблемой наркоторговли. Китай является второй по величине экономикой в мире, и его ВВП увеличился почти в 20 раз с 1980-х годов. В 2009 году Китай также обогнал Германию и стал крупнейшим экспортером в мире. За последние три десятилетия в Китай было инвестировано более 800 миллиардов долларов США иностранного капитала, что сделало Китай важной движущей силой мирового экономического роста.¹

Китай усиливает надзор в приграничных территориях со странами АСЕАН (куда входит Мьянма), вводит дополнительные проверки документов по вывозу и ввозу товаров, поставок и тд.

Согласно *Статье 347 Уголовного закона Китайской Народной Республики о наркотиках*: Контрабанда, сбыт, транспортировка и изготовление наркотиков, независимо от количества, подлежат расследованию уголовной ответственности и подлежат уголовному наказанию. Любой, кто занимается контрабандой, продажей, транспортировкой или производством наркотиков при любом из следующих обстоятельств,

---

¹ В.И. Кузнецов , Е.И. Ларионова, Т.И. Чинаева, Анализ экономики Китая в XXI веке, Статистика и экономика , Т. 18. № 2. 2021

должен быть приговорен к 15 годам тюремного заключения, пожизненному заключению или смертной казни, а его имущество подлежит конфискации.¹

Кроме того, серьезной проблемой можно назвать хищение людей с помощью такого инструмента, как цифровая преступность. И это также всё происходит в Мьянме. Под предлогом люди попадают в преступные группировки и сами того до конца не осознавая, становятся преступниками и мошенниками.

Поэтому, единственной надеждой на дестабилизацию и разрушение этой сложной и укоренившейся преступной сети в Юго-Восточной Азии являются целенаправленные и скоординированные международные усилия.

Соотношение нормативно-правовых актов в других странах мира

Реакция США должна в первую очередь начаться с предложения по решению данной проблемы, а именно: в первую очередь, критической нехватки информации обо всех аспектах индустрии мошенничества – таких как Парк Мошенничества (приграничная территория Мьянмы и Китая), особенно о развивающихся технологиях, которые позволяют проводить мошеннические транзакции, их финансовой основе и присвоение денег². Создание криптокошельков даёт дополнительную легкость в выманивании паролей и переводе денежных средств для мошенников³.

Одним из эффективных способов международной борьбы с киберпреступностью является наличие действующих подписанных соглашений между странами.

На 2024 год существует конвенция, подтверждающих международные соглашения в области противодействия цифровой преступности – *Конвенция о киберпреступности (Будапештская конвенция 2001г.)*, в ее составе 68 стран (Япония, США, Канада и другие).⁴

---

¹ Правовая система Китая: монография / П.В. Трошинский. – М. : ИДВ РАН, 2016. – 472 с.

² ХАКЕРЫ КАМБОДЖИ, ЛАОСА И МЬЯНМЫ ЗАРАБАТЫВАЮТ 40% ОТ СОВОКУПНОГО ВВП СВОИХ СТРАН, URL: [HTTPS://WWW.CNEWS.RU/NEWS/TOP/2024-05-17_HAKERY_V_KAMBODZHELAOSE_1](https://www.cnews.ru/news/top/2024-05-17_hakery_v_kambodzhelaose_1) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 10.12.2024)

³ Как вас могут обмануть. Три схемы мошенничества с криптовалютами, URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60b9f3b99a794781174e3114?ysclid=m4vj1vb6nm976415151> (Дата обращения: 10.12.2024)

⁴ Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Право вые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

Методы преступных действий несколько поменялись с 2018 года, поскольку они пытаются выводить деньги со счетов онлайн-игр в Китае. Такие переводы в промышленных масштабах распространены в Камбодже, Мьянме, Лаосе и Вьетнаме, и даже в таких финансовых центрах, как Сингапур, Гонконг и Дубай. Так как преступные группировки используют стратегические уязвимости финансовой системы и вкладывают значительные средства в передовые финансовые и ИТ-технологии, правоохранительные органы реагируют и развивают свои технические средства перехвата преступников не так быстро. Однако, расследование выявило многочисленные примеры перевода денежных средств в недвижимость по всему миру, включая Великобританию и другие части Европы, Канаду и США. По состоянию на 2023 год Соединенные Штаты стали основной жертвой индустрии цифрового мошенничества в Юго-Восточной Азии.

Эти усилия, работающие на международном уровне в Юго-Восточной Азии и по всему миру, должны координировать сбор данных по всему миру, привлекая не только правительственные источники, но и гражданское общество, средства массовой информации, бизнес и финансовые учреждения. **Одним из самых больших недостатков нынешних правоохранительных органов** и других усилий по борьбе с преступлениями, связанными с мошенничеством, **является отсутствие систематического и скоординированного сбора данных.**

Чтобы защитить своих граждан, правительства крупных стран, таких как Китай, США и Россия, должны запустить общенациональные программы информирования общественности. Однако, Российская Федерация без перерывно борется с цифровой преступностью, предлагая объединить усилия за счет международного сотрудничества. К сожалению, инициативы России сталкиваются с неприятием и открытым противодействием со стороны отдельных государств, что несомненно искусственно замедляет процесс принятия необходимых нормативно-правовых актов и негативно сказывается на противодействии.¹

Заключение. В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Обстановка с цифровой преступностью в Мьянме крайне тяжела.
2. Китай оказывает большое содействие по предотвращению киберпреступлений и сокращению количества потенциальных призывая

---

¹ Чеботарь А.С., Будапештская конвенция как основополагающий механизм противодействия киберпреступности: новации и перспективы международно-правового регулирования, Образование и право №8,2023, 305-310

потенциальных жертв не идти на поводу у мошенников и не доверять людям, которые обещают разбогатеть «здесь и сейчас».

3. Существующая конвенция по борьбе с киберпреступностью от 2001 года, к сожалению, не охватывает страны, в которых происходят подобного рода преступления, таким образом, останавливая процесс сотрудничества и объединения сил против данной проблемы.

4. В Китае действует **Закон о кибербезопасности КНР**, принятый 7 ноября 2016 года и вступивший в силу 1 июня 2017 года. Он направлен на обеспечение сетевой безопасности, защиту суверенитета в киберпространстве, национальную безопасность и публичные интересы, права и интересы граждан, юридических лиц.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Шитов Антон Алексеевич

студент юридического факультета
Ивановского государственного университета

Аннотация: В статье рассматривается специфика Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, уделяется внимание государственной природе данного образования, исследуется нормативное регулирование и отмечается недостаточно развитая правовая база. Автор выявляет противоречия, связанные с наличием у рассматриваемого образования признаков государственности, и анализирует вытекающие из них проблемы определения типа государственного устройства. Проводится анализ специфики Союзного государства с позиций наднациональной международной организации и делается вывод о целесообразности применения в отношении данного образования специфических категорий: союзное государство и государство-процесс.

Ключевые слова: государство, конфедерация, наднациональная международная организация, Союзное государство, субъект.

Актуальность исследования рассматриваемой проблематики обусловлена уникальным примером объединения двух государств на основе исторических, экономических и культурных связей, а поскольку интеграционные процессы в мире становятся все более востребованными, то изучение особенностей Союзного государства (далее: СГ) важно для понимания механизмов сотрудничества между государствами. С момента создания рассматриваемого государственного образования прошло более 25 лет, однако следует констатировать, что его природа до сих пор вызывает массу вопросов и является значимым поводом для научных разработок, поскольку имеет место существенное снижение интеграционных процессов внутри «государства».

Следует признать, что нормативная база, конкретно регулирующая правовую основу существования Союзного государства, видится весьма узкой, поскольку строится лишь на Договоре «О создании Союзного государства» (далее: Договор), при этом в самом акте содержится упоминание о возможном принятии Конституции. За все время существования имеется лишь проект Конституционного акта (далее: Проект), который так и не был принят, однако, в перспективе он должен был

стать промежуточным звеном между Договором и принятием полноценной Конституции¹. Безусловно, данный факт существенно препятствует формированию общего правового пространства, что является одной из целей СГ². Отсюда вытекают неопределенности, связанные с конституционными основами рассматриваемого образования, в частности: возможно ли в целом признавать данное объединение государством, и какой у него тип государственного устройства?

Анализ ранее упомянутых актов позволяет сделать вывод о некоем противоречии, поскольку ст. 1 Проекта, предлагает понимать СГ именно как демократическое, правовое социальное, светское государство, обладающее суверенитетом, однако в объеме добровольно переданных ему полномочий субъектами СГ³. В то время положения Договора свидетельствуют лишь о новом этапе в процессе формирования правового государства. Характеризуя рассматриваемое образование с точки зрения общепринятых признаков государства, отметим, что оно обладает собственной территорией, состоящей из территорий государств-участников. Весьма спорным видится вопрос о наличии населения и гражданства: первая категория отсутствует в рассматриваемых актах, а гражданство проистекает из гражданства субъектов и полностью взаимосвязано с ним, что позволяет констатировать, что политико-правовая связь лица установлена не с самим СГ, а с государствами-участниками, что ставит под сомнение возможность существования гражданства СГ. Данное образование обладает собственной системой государственного управления, которая построена по принципу разделения властей, где законодательным органом выступает Парламент СГ, исполнительным – Совет Министров и судебным – Суд СГ. Суверенитет, как существенный признак государства строится лишь на добровольно переданных полномочиях, что говорит о его ограниченности и неспособности обеспечить полноценное функционирование внутригосударственных процессов внутри СГ.

Любое государство обладает признаками позволяющими отнести его к соответствующему типу государственного устройства. Сопоставление свойств федерации со спецификой СГ представляется неуместным хотя бы лишь потому, что характеристика данных образований

---

¹ Мальшев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние // Постсоветские исследования. 2019. №8. С. 1554.

² Договор о создании Союзного государства // Собрание законодательства Российской Федерации, сборник N 7 от 14.02.2000. Ст. № 786.

³ Проект Конституционного акта Союзного государства // URL: <https://посткомсг.рф/news/170103/> (дата обращения: 18.04.2025 г.).

предполагает отсутствие суверенитета у субъектов, систему федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов и др. В литературе имеет место мнение, что рассматриваемое нами государственное объединение обладает, отмечаемыми в теории государства¹, признаками конфедеративного типа государственного устройства. В целом, данные утверждения видятся вполне обоснованными, поскольку наличествует договор, положенный в основу формирования государства, который содержит особые цели создания, сохраняется суверенитет субъектов, входящих в состав «конфедерации», создаются наднациональные государственные органы, существует единая система налогообложения и валюта, предусматривается единое гражданство. Однако полагаем, что для современной государственно-правовой науки, дефиниция «конфедерация» видится весьма устаревшей, поскольку на практике закреплена лишь в Швейцарской Конституции и то в качестве исторической памяти, ибо по всем признакам Швейцария обладает федеративным типом государственного устройства.

Таким образом, с долей условности, видится возможным с формальной точки зрения признать рассматриваемое объединение государством, однако практическая реализация говорит об обратном, и несмотря на упоминание о международной правосубъектности, фактически оно таковой не обладает. Т.к. государственная природа рассматриваемого образования вызывает вопросы, предлагаем рассмотреть специфику СГ с позиций наднациональной международной организации (далее: Организация).

Тот факт, что термин является доктринальным, способствует наличию существенного количества признаков данной категории². Их анализ показывает, что независимость деятельности Организации от взаимоотношений ее субъектов полностью отсутствует, поскольку высший орган СГ формируется из глав государств, глав правительств, руководителей палат парламентов государств – участников. Таким образом, наличие всего двух субъектов СГ, фактически говорит о невозможности принятия обязательств против их воли.

Согласно Договору, в случае коллизии нормативных правовых актов СГ и актов государств-участников приоритет отдается первым, однако за исключением случаев противоречия их Конституциям субъектов

---

¹ См. напр.: Азаров С.О. Конфедеративное государственное устройство: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2011. С.12-13.

² См. напр.: Мысливский П.П. Признаки и определение понятия «Наднациональная международная организация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-1. С. 365.

СГ, а нормативные правовые акты по вопросам совместного ведения в целом имплементируются в правовую систему государств-участников, отсюда следует, что фактически собственные правила и, обязательные для всех членов, решения Организация принимать не может, поскольку в случае противоречия оно просто не будет принято.

Финансовая независимость также вызывает вопросы, поскольку бюджет Организации формируется за счет ежегодных отчислений государств-участников, а некоторые вопросы его реализации решаются в соответствии с законодательством субъектов СГ. Отмечается, что «Организация не может стоять над государствами, когда она зависит от их соглашения касательно ее временного действия¹», отсюда возможность одностороннего выхода на основании всенародного референдума, которую предусматривает Договор также не позволяет в полной мере характеризовать рассматриваемое образование с позиций наднациональной международной организации.

Таким образом, анализ специфики СГ позволяет сделать вывод об особой специфике сущности Союзного государства. Признавая у данного образования наличие хотя и формальных признаков государственности, предлагаем характеризовать тип его государственного устройства как особую категорию – союзное государство или государство-процесс. В контексте положений Договора признаем, что оно находится лишь на стадии формирования, что не исключает вероятности как его трансформации в федеративный тип государственного устройства, так и в полноценную наднациональную международную организацию. Данное объединение акцентирует внимание на совместном развитии двух стран, однако реализация задуманного остаётся неполной. Эффективность его функционирования, в свою очередь, зависит от готовности стран к сотрудничеству с учётом интересов каждой стороны и решения имеющихся проблем.

---

¹ Цит. по: Мысливский П.П. Признаки и определение понятия «Наднациональная международная организация» С. 365.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ПРИЗНАКИ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОКУМЕНТ, ОТОБРАЖАЮЩИЕСЯ НА БУМАГЕ- ОСНОВЕ ДОКУМЕНТА И В ШТРИХАХ РЕКВИЗИТОВ

Артемяева Дарья Алексеевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрены понятие и признаки термического воздействия на документ. Проведено экспериментальное исследование в целях установления следовой информации, возникшей в результате термического воздействия на документ.

Ключевые слова: термическое воздействие, реквизиты документа, технико-криминалистическая экспертиза документов.

Одним из способов, который используют субъекты преступления для внесения изменений в содержание документа, несомненно, является воздействие высоких температур, в результате которого утрачивается важная для расследования дела информация, в связи с чем, возникает необходимость её выявления.

Под «термическим воздействием» понимается действие высоких температур на документ, которое, первоначально, оказывает сильное влияние на подложку документа.

В рамках рассмотрения понятия «термическое воздействие» необходимо рассмотреть признаки данного воздействия, которые подразделяются на три группы: признаки, отображающиеся в отношении печатного текста, в отношении рукописных реквизитов, в отношении бумажного носителя документа¹.

В первую группу относят признаки: наличие локальных расплывов красящего вещества; множество участков осыпания красящего вещества; неоправданные пробелы в штрихах (отсутствие красящего вещества в месте пересечения с иными штрихами черного цвета); несвойственное распределение красящего вещества по краям штрихов; появление участков с повышенным спеканием тонера.

---

¹Пичугин С. А. Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика / С. А. Пичугин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – С. 104.

В рамках второй группы выделяют: различия в оттенке красящего вещества (от бледно-голубого до темно-синего цвета (на примере пасты шариковой ручки)); выцветание штрихов.

Третья группа признаков включает в себя: неравномерное изменение цвета бумаги (темные участки чередуются с более светлыми); наличие желтоватого оттенка; отсутствие прочности; увеличение степени ломкости бумаги; отсутствие равномерной интенсивности свечения люминесценции; несоответствие оптических свойств лицевой и оборотной сторон.

Анализирую указанное выше, возникает неоднозначность природы происхождения некоторых признаков. Рассматривая признак – множество участков осыпания красящего вещества, необходимо учитывать тот факт, что он может проявляться не только при термическом воздействии, а также при непосредственном взаимодействии одного документа с другим документом, которые распечатаны с использованием электрофотографического знаковосинтезирующего устройства.

Помимо этого, при анализе научной литературы обозначается проблема, связанная с тем, что нередко, эксперт, установив факт термического воздействия в отношении одного из реквизитов документа или по отношению к какому-либо участку документа, делает вывод о том, что воздействию подвергался весь документ¹. Другими словами, при исследовании не учитывается тот факт, что при изготовлении документа могла использоваться бумага, подвергавшаяся какому-либо воздействию, что указывает на то, что документ имеет признаки термического воздействия только третьей группы, то есть в отношении подложки, в частности бумаги.

Необходимо отметить, что бумага-основа имеет свою специфику при термическом воздействии, что обуславливает необходимость продолжения проведения экспериментальных исследований в целях изучения информации, возникшей в результате термического воздействия для получения единого перечня признаков, наличие которых будет свидетельствовать о термическом воздействии на документ.

В рамках нашей работы, в целях установления следовой информации, возникшей в результате термического воздействия на документ, нами было проведено экспериментальное исследование. Были изготовлены экспериментальные образцы – в количестве шестнадцать штук. Документы были составлены в программе Microsoft Office Word 2019,

---

¹ Лютов В. П. Обзор практики проведения экспертиз, связанных с установлением факта агрессивного воздействия на документы / В. П. Лютов, Д. А. Шлыков // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2016. – № 3(10). – С. 93.

затем распечатаны в черно-белом формате на разных принтерах: электрофотографические знакосинтезирующие устройства («HP Laser Pro»; «HP LaserJet Professional M1132 MFP») и струйное знакосинтезирующее устройство («HP DeskJet 2710»).

Далее в образцы вносились рукописные записи с использованием различных пишущих приборов: шариковых ручек с пастой синего цвета фирм «Block&Note», «ErichKrause» и «attache AA-927»; капиллярной ручки с чернилами синего цвета фирмы «Berlingo CGp_10100» (ручка «пиши-стирай»); гелевых ручек с чернилами синего цвета фирм «Brauberg» и «Пифагор» (ручки «пиши-стирай»); гелевой ручки с чернилами черного цвета фирмы «Staff» (ручка «пиши-стирай»); гелевая ручка с чернилами черного цвета фирмы «BARAMBA».

Необходимо отметить, что использовался данный перечень пишущих прибор, в связи с тем, что, шариковые и гелевые ручки являются наиболее часто употребляемыми материалами письма, которые используются при составлении документа, а ручки «пиши-стирай» в настоящее время вошли в обиход, часто используются потребителями, в связи с наличием у них функции, позволяющей моментально осуществить коррекцию текста, при этом в научной литературе им посвящена незначительная часть исследований.

Для удобства исследуемые нами документы были обозначены номерами от одного до шестнадцати.

Каждый документ подвергался различному воздействию:

– документы № 1, 2, 3 – воздействие с помощью утюга при температуре 180 градусов по Цельсию на протяжении 15 секунд;

– документы № 4, 5, 6, 7 – воздействие с помощью утюга при температуре 180 градусов по Цельсию на протяжении 20 минут;

– документы № 10, 12 – воздействие с использованием духового шкафа при температуре 210 градусов по Цельсию на протяжении 20 секунд;

– документы № 9, 15, 16 – воздействие с использованием духового шкафа при температуре 210 градусов по Цельсию на протяжении 5 минут;

– документ № 11 – воздействие с использованием духового шкафа при температуре 210 градусов по Цельсию на протяжении 10 минут;

– документы № 8, 13, 14 – воздействие с использованием духового шкафа при температуре 220 градусов по Цельсию на протяжении 20 минут.

Далее документы исследовались с помощью микроскопа МСП-1 при увеличении 40 крат в косопадающем и проходящем свете.

По результатам эксперимента нами были получены следующие результаты:

1. В документах № 1-3, 9-14 рукописный текст стал слабовидным в связи с тем, что при его написании использовались ручки «пиши-

стирай», чернила которых под воздействием высокой температуры становятся невидимыми при визуальном исследовании без изменений угла зрения и освещения. В документах № 5, 6 рукописный текст изменил оттенок, в документах № 8, 15 – цвет. В документах № 4, 7, 16 изменения в штрихах рукописного текста не наблюдались.

2. В документах № 4-7 бумага в месте воздействия приобрела желтый цвет; в документах № 8, 11, 13, 14 – коричневый цвет. В документах № 9, 15, 16 бумага по границе приобрела коричневый цвет, в центре документов – светло-коричневый. В документах № 1, 2, 3 10, 12 изменения бумаги при визуальном микроскопическом исследовании при увеличении от 10 до 40 крат отсутствовали.

3. В документах № 4, 6, 7 наблюдались расплывы красящего вещества (тонера), в связи с тем, что использовалось электрофотографическое знаковосинтезирующее устройство. В документах № 1-3, 4, 8-16 изменения в штрихах печатного текста при визуальном микроскопическом исследовании при увеличении от 10 до 40 крат отсутствовали.

Таким образом, можно сделать вывод, что достаточно высокой термической стойкостью обладают штрихи, выполненные чернилами гелевой ручки, относительной термической стойкостью обладают штрихи, выполненные пастой шариковой ручки, отсутствием термической стойкостью отличаются штрихи, выполненные с использованием ручек «пиши-стирай». Штрихи печатного текста, выполненные с помощью струйного знаковосинтезирующего устройства устойчивы к термическому воздействию, а штрихи печатного текста, выполненные с помощью электрофотографического знаковосинтезирующего устройства устойчивы при условии отсутствия непосредственного длительного воздействия, в обратной ситуации, мы наблюдаем расплывы красящего вещества (тонера). Бумага в зависимости от времени воздействия изменяет цвет от желтого до темно-коричневого, при непродолжительном воздействии цвет бумаги не изменяется.

Результаты проведенного исследования были сопоставлены с признаками термического воздействия, указанными в научной литературе¹. Выявлено совпадение признаков, а именно таких, как: наличие расплывов красящего вещества, различия в оттенке красящего вещества (от бледно-голубого до темно-синего цвета), выцветание штрихов, неравномерное изменение цвета бумаги, наличие желтоватого оттенка, отсутствие прочности, увеличение степени ломкости бумаги.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в экспертной практике.

---

¹ Пичугин С. А. Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика / С. А. Пичугин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – С. 104.

ТРЕХМЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карасев Дмитрий Вадимович

Аспирант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрены перспективы внедрения 3D-технологий в деятельность судебных экспертов. Проанализирован и приведен опыт использования 3D-сканирования в зарубежных странах. Были рассмотрены нормативно-правовые акты других стран. Также были проанализированы возможные направления развития области трехмерного моделирования для оказания содействия в практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, 3D-технологии, доказательства, следственные действия.

Сегодняшние методы судебной экспертизы претерпевают значительные изменения благодаря внедрению инновационных трёхмерных технологий. Современные гаджеты активно трансформируют методику раскрытия и расследования преступлений, предлагая новые инструменты для фиксации, анализа и представления доказательств. Среди данного перечня особое место занимают 3D-технологии, включающие в себя, в том числе, 3D-сканирование, фотограмметрию и 3D-печать. По мнению Толстолицкого В.Ю., Мигуновой Т.Л. и Маличенко В.В., создание трёхмерных моделей механизма преступления показывает, что фактически происходит мысленное, а часто и натурное моделирование механизма события и биокинетики действий лиц, в нем участвующих¹. Подобные методы уже нашли широкое применение в зарубежной практике, демонстрируя значительное превосходство перед традиционными подходами. В то же время их внедрение в отечественную криминалистику сопряжено с рядом правовых, организационных и технических сложностей, требующих детального анализа, разработкой новых методик, создания нормативно-правовой базы. Целью исследования являлось проведение комплексного анализа возможностей применения 3D-

---

¹ Толстолицкий В. Ю., Мигунова Т. Л., Маличенко В. В. Метод 3D моделирования при производстве транспортно-технологических экспертиз // Транспорт. Горизонты развития: труды 4-го Международного научно-промышленного форума (Нижний Новгород–Новосибирск–Владивосток–Самара, 23–26 апреля 2024 г.) С. 237.

технологий в криминалистической практике, с особым акцентом на международный опыт судебной экспертизы и нормативно-правовые аспекты их имплементации в российскую правовую систему.

3D-технологии первоначально начали зарождаться в 1960-х годах как инструмент промышленного проектирования и медицинской визуализации¹. Так называемый «отец компьютерной графики» Айвен Сазерленд, родившийся в Соединенных Штатах Америки, создал программу Sketchpad, которая стала прообразом всех современных 3D-редакторов и CAD-систем. Первые системы трехмерного сканирования, разработанные для аэрокосмической отрасли, использовали лазерные и оптические методы измерения. К 1980-м годам с развитием компьютерных технологий появились первые коммерческие 3D-сканеры, а в 1990-х технологии для трехмерного моделирования стали более доступны для широкого круга лиц. Эти разработки создали технологическую базу для последующего внедрения 3D-методов в правоохранительную практику.

В 2001 году правоохранительные органы Лос-Анджелеса впервые применили технологию лазерного сканирования для документирования места дорожно-транспортного происшествия, что ознаменовало новый этап развития методик судебной экспертизы. В рамках пилотного проекта использовался мобильный лазерный сканер Sugaх 2500, обеспечивающий точность измерений ± 6 мм на расстоянии до 50 метров. Традиционные методы фиксации оказались недостаточно эффективными из-за масштабыности происшествия и многообразия следов происшествия.

В результате применения лазерного сканера было достигнуто повышение эффективности следственных действий. Время документирования места происшествия сократилось с 3-4 часов до 1 часа при одновременном повышении точности измерений на 87%. Созданная трехмерная модель места ДТП с точной привязкой координат транспортных средств, следов торможения и положения пострадавших впоследствии использовалась в судебном процессе, обеспечив наглядность и объективность представления доказательств. Успешная реализация проекта послужила основанием для создания в 2002 году специализированного подразделения LAPD по 3D-документированию и разработки ведомственных стандартов применения лазерного сканирования в оперативно-следственной практике. В области судебной экспертизы прорыв произошел в 2007 году, когда британские криминалисты впервые применили 3D-сканирование для анализа огнестрельных повреждений на

---

¹ Моисеева Т. Ф. Инновационные технологии осмотра места происшествия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 170-174.

теле жертвы. Этот метод обеспечил беспрецедентную точность измерений входных и выходных отверстий, позволив установить траекторию выстрела с погрешностью менее 1 мм. В последующие годы технология стала активно использоваться в антропологической экспертизе, особенно при работе с фрагментированными останками.

За последнее десятилетие ряд зарубежных стран стал активно применять 3D-технологии при расследовании преступлений и происшествий. Из трудов Иванова Н.А. стало известно, что в некоторых странах использование трехмерных гаджетов, получение информации с их помощью, а также признание результатов в качестве доказательств закреплено в нормативно-правовых актах¹. Так, в США с 2018 года действуют стандарты FBI по 3D-документированию мест преступлений, предусматривающие использование лазерного сканирования и фотограмметрии. В Европе рекомендации Европейской сети институтов судебной науки (ENFSI) 2019 года закрепили требования к точности 3D-моделей (погрешность не более 1 мм) и процедурам верификации цифровых доказательств. Статья 86 Уголовно-Процессуального Кодекса в Германии признает цифровые модели вещественными доказательствами при соблюдении ряда условий. Особого внимания заслуживает опыт Нидерландов, где создан национальный реестр сертифицированного оборудования для 3D-криминалистики. Скандинавские страны внедрили систему кросс-проверки 3D-моделей между экспертами разных ведомств. В Австралии с 2021 года действует стандарт AS 5388, регулирующий использование 3D-печати для реконструкции вещественных доказательств.

В Российской Федерации процесс внедрения 3D-технологий в деятельность судебных экспертов на ранней стадии, так как сталкивается с рядом системных правовых ограничений. В отечественной криминалистике А.А. Бессонов рассуждал о преимуществах и недостатках современных информационных технологий в работе следственных органов². Основным препятствием внедрения выступает отсутствие законодательного закрепления статуса цифровых 3D-моделей как самостоятельных вещественных доказательств в Уголовно-процессуальном кодексе. Действующие нормы статьи 81 УПК РФ не содержат четких кри-

---

¹ Иванов Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация – Российский следователь. 2013. № 15. С. 5–7.

² Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия [Текст] / А.А. Бессонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1(35). – С. 94–100.

териев допустимости использования результатов трехмерных технологий в качестве доказательств, что создает правовую неопределенность при их представлении в суде. Как отмечает Орлов Ю.К. в отличие от классических методов фиксации следов и сбора доказательств, для цифрового документирования не разработаны утвержденные методики проверки достоверности и точности полученных данных¹. Это приводит к невозможности полноценной процессуальной проверки соответствия 3D-моделей требованиям относимости и допустимости. Стоит упомянуть, что помимо вышесказанного, в РФ отсутствует закрепленный на законодательном уровне порядок сертификации специализированного программного обеспечения для обработки результатов применения 3D-гаджетов.

Отдельным правовым барьером, по мнению Н.Н. Ильина, выступает проблема обеспечения сохранности цифровых оригиналов 3D-сканирования². Действующее законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих порядок хранения и защиты от несанкционированного изменения электронных файлов, содержащих результаты 3D-документирования. Не разработаны механизмы обеспечения целостности цифровой информации от момента фиксации до представления в суд.

В сфере судебной экспертизы применение 3D-технологий ограничено отсутствием утвержденных методик проведения экспертных исследований с использованием трехмерного моделирования. Особую актуальность приобретает вопрос подготовки кадрового состава, внедрение профессиональных стандартов и требований к квалификации экспертов в области 3D-технологий.

Проведенный анализ свидетельствует, что внедрение 3D-технологий в практику судебных экспертов обладает значительным потенциалом для повышения точности, объективности и эффективности криминалистических исследований. Стоит привлечь внимание общественности к необходимости законодательного закрепления статуса 3D-моделей как самостоятельных доказательств с внесением соответствующих изменений в УПК РФ и федеральное законодательство о государственной судебно-экспертной деятельности. На наш взгляд, необходимо будет принять меры к защите оригинальной цифровой информации, с внесением

---

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы. 2005. 264 с. С. 116 – 117.

² Ильин Н. Н. [и др.] Судебные экспертизы в уголовном процессе: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 212 с.

санкций за подделку, изменение, хищение, копирования и иные негативные действия в Уголовный и Административный Кодексы РФ. Помимо этого, требуется разработка единых методических стандартов применения технологий трехмерного сканирования, моделирования и печати, включая их валидацию и верификацию. В своих трудах Толстолицкий В.Ю. отметил, что: «компьютерные науки создали понятийный аппарат, без усвоения которого невозможно не только разработать программное обеспечение, но использовать уже имеющиеся технологии»¹. Безусловно, высокую значимость приобретает создание системы сертификации технических средств и программного обеспечения, а также профессиональная подготовка экспертных кадров.

Несмотря на существующие правовые и организационные барьеры, международный опыт демонстрирует, что использование 3D-технологий способно существенно оптимизировать процесс доказывания за счет повышения наглядности, точности фиксации и возможности повторного исследования цифровых копий вещественных доказательств. Одним из ключевых преимуществ является упрощение работы эксперта на месте происшествия. Для успешной имплементации этих технологий в российскую экспертно-криминалистическую практику требуется комплексный подход, сочетающий совершенствование нормативной базы, материально-техническое оснащение экспертных учреждений и формирование единых стандартов применения. Реализация указанных мер позволит обеспечить соответствие отечественной судебной экспертизы современным международным требованиям, сохранив при этом надежность и достоверность экспертных исследований как элементов доказательственной базы.

---

¹ Толстолицкий В. Ю. Информационные аспекты назначения судебной экспертизы // Законность и правопорядок. – 2023. – № 1 (37). – С. 8–13.

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИЛИ КАК РАСКРЫВАЮТСЯ РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА?

Кунагина Анна Дмитриевна

студентка юридического факультета
Российского государственного университета правосудия
им. В.М. Лебедева

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения религиоведческой экспертизы. В исследовании обозначена актуальность указанного вида экспертизы. Также в процессе исследования автором были использованы нормативные правовые акты, материалы правоприменительной практики.

Ключевые слова: религиоведческая экспертиза, ритуал, убийство, религиозная организация.

Каждый человек, проживающий на территории России вправе избирать любую конфессию и свободно распространять религиозные убеждения и это закреплено в статье 28 Конституции Российской Федерации. Однако, такое изложение содержания вышеприведённой нормы права порождает благоприятную обстановку для возникновения, развития и функционирования деструктивных культов, которые позже могут привести к совершению преступлений.

Поскольку культовая деятельность является одной из специфических государство посчитало необходимым закрепить на законодательном уровне институт религиоведческой экспертизы посредством принятия специализированного закона, в содержании которого впервые упоминается возможность проведения религиоведческой экспертизы.

Однако, в данном подзаконном нормативном правовом акте не закреплено определение «религиоведческая экспертиза», что создаёт трудности для понимания данного вида экспертизы. Для раскрытия данного понятия мы обратились к дефиниции получившей закрепление в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ: «Судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»¹.

---

¹ст. 9 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»// «Российская газета», № 106, 05.06.2001.

Также мы понимаем, что как у любого исследования экспертиза имеет свой объект и субъект, который подлежит этому самому изучению.

Под объектами понимается совокупность сведений, предметов, имеющих отношение к религиозной организации: учредительные документы, так как конфессиональные организации являются юридическими лицами; трактаты об основах религиозного учения; церемонии и иные культовые обряды и другие объекты, которые описаны в приказе Министерства Юстиции РФ «О государственной религиоведческой экспертизе».

Понятие субъекта экспертизы имеет широкое и узкое значение. Под широким значением мы понимаем совокупность физических и юридических лиц, на которые возложены функции по осуществлению данной деятельности как в качестве организаторов, так и в качестве исполнителей. Узкое понимание данного понятия нами было обнаружено в приказе Министерства юстиции Российской Федерации «О государственной религиоведческой экспертизе», которое изложено следующим образом: «Проведение экспертизы в отношении централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов Российской Федерации, религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями, имеющими местные религиозные организации на территории двух и более субъектов Российской Федерации, осуществляется Экспертным советом по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Совет)»¹.

Основываясь вышеуказанном определении звучит следующим образом: «Религиоведческая экспертиза – исследование информации о вероучении, а также анализ религиоведческих аспектов спорных текстов, предметов культа и отправления религиозных обрядов и церемоний».

Стоит обратить внимание, что для проведения религиоведческой экспертизы необходимы основания одним из таких является случай вступления в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося участником религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность.

---

¹ Приказ Минюста России от 18.02.2009 № 53 (ред. от 12.11.2024) «О государственной религиоведческой экспертизе» (вместе с «Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы», «Положением об экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.02.2009 № 13430)// «Российская газета», № 43, 13.03.2009.

Значение религиозной экспертизы в контексте раскрытия преступлений заключается в выявлении на месте совершения преступления признаков и особенностей характерных для конкретной конфессии или иного нетрадиционного религиозного движения. Следственные органы, прибывшие на место совершения преступления, не всегда могут однозначно утверждать, что противоправное деяние совершено в результате религиозного обряда.

Исходя из вышеуказанного, мы понимаем, что в таких ситуациях необходимо привлечение эксперта, который обладает специальными познаниями в сфере вероучения и специфики проведения церемоний и обрядов. Однако, в процессе нашего исследования мы столкнулись с тем, что новых доктринальных разработок по теме религиозной экспертизы не было опубликовано начиная с 2016 года, что указывает на необходимость дальнейшего осмысления данной проблематики.

Астахова Лариса Сергеевна является доктором философских наук, кандидатом социологических наук, а также она судебный эксперт, который специализируется на ритуальных преступлениях. 17 июня 2024 года канале «Коллектив» был выложен видеоматериал, где Лариса Сергеевна отвечала на вопросы, задаваемые интервьюером. Представленное интервью было разделено на тринадцать блоков, каждый из которых затрагивал ту или иную сторону религиозной экспертизы, но основная мысль заключалась в том, что эксперт рассказывала о совершении ритуальный убийств.

При ознакомлении с содержанием видеоматериала нам показалось любопытным раскрытие понятий и определений, связанных с этой деятельностью. Астахова Л.С. раскрывает дефиницию «ритуальное убийство» через иное определение «ритуал». Она считает, что религия представляется как система миров, которая выстроена иерархическим способом, а обряд является средством коммуникации представителей одного мира с представителями другого мира. Также эксперт отмечает, что ритуалы бывают двух видов: подношение даров, которое не предполагает жертвоприношение и лишение жизни живого организма, то есть таким может выступать человек или животное. Зачастую, представителями нетрадиционных религиозных движений часто применяются на практике последний вид, так как существует убеждение, что кровь является субстанцией, которая прекрасно подходит для выполнения подобных действий.

Таким образом получается, что по мнению Астаховой Л.С. ритуальное убийство – это лишение жизни лица, которое является жертвой определенной ритуальной практики. Также стоит сказать о том, что у ритуального и стандартного, состав последнего предусмотрен статьёй 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, является факт добровольного согласия жертвы, которую лишают жизни.

Затрагивая вопрос о значении и необходимости религиоведческой экспертизы Астахова Лариса Сергеевна следующим образом раскрыла методику расследования ритуальных убийств:

Таким образом, из сказанного Астаховой Л.С. мы можем сказать о том, что проведение религиоведческой экспертизы можно разделить на три этапа:

- Начальный этап. Постановка вопросов перед экспертом, проводящему религиоведческую экспертизу. Перед лицом, уполномоченным выполнять данное действие ставится следующий вопрос: «Является ли данное верование религией?»
- Основной этап. Реконструкция обряда или ритуала на основе специальных познаний и с учётом специфики религии.
- Заключительный этап. В результате восстановления хронологии действий и инсценировки экспертом выносится заключение о соответствии проведённого действия с ритуальной практикой той или иной религии или нетрадиционного оккультного движения.

На основании вышеизложенного мы хотим сделать вывод о том, что религиоведческая экспертиза является одним из специфических видов судебной экспертизы, уникальность данного вида не умаляет её значения в контексте расследования ритуальных убийств.

Также мы считаем необходимым ввести в I раздел «Общие положения» Приказа Минюста России от 18.02.2009 № 53 (ред. от 12.11.2024) «О государственной религиоведческой экспертизе» (вместе с «Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы», «Положением об экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» определение «религиоведческая экспертиза».

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С УБИЙСТВОМ

Купцова Надежда Андреевна

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты участия специалиста (врача-судебно-медицинского эксперта либо иного врача при невозможности привлечения эксперта) в осмотре места происшествия, связанного с убийством. Анализируются процессуальные и тактические основы действий следователя и специалиста, подчеркивается значение совместной работы для определения давности наступления смерти, характера и механизма телесных повреждений, а также фиксации вещественных доказательств. Отмечается, что грамотное документирование результатов осмотра и оперативное консультирование следователя со стороны судебно-медицинского эксперта повышают объективность и полноту расследования, снижая риск пропуска важных доказательственных сведений.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, труп, судебно-медицинский эксперт, убийство, давность наступления смерти, трупные изменения, доказательства, уголовно-процессуальное законодательство.

Осмотр места происшествия – одно из важнейших следственных действий. Определим, что законодатель в УПК РФ не приводит классификацию следственных действий по признаку их обязательности при производстве предварительного расследования, однако, по нашему мнению, анализировать следственные действия надлежит также из этой точки зрения, поскольку в данном случае надлежащим критерием является именно значение следственного действия в контексте криминалистической тактики расследования.

Осмотр места происшествия – это обязательное следственное действие, поскольку оно производится в абсолютном большинстве случаев по различным категориям уголовных дел. Осмотр места происшествия – это следственное действие, при котором уполномоченные органы (следователь, дознаватель) в присутствии понятых и/или специалиста непосредственно исследуют обстановку, предметы и следы, находящиеся в зоне предполагаемого совершения преступления, с целью обнаружения, фиксации и изъятия доказательств.

Разумеется, как правило, наибольшее значение осмотр места происшествия имеет по делам, специфика которых связана с большим количеством материальных следов произошедшего события, отображенных в обстановке места совершения преступления.

Уголовные дела, связанные с убийствами, традиционно относятся к числу наиболее сложных и социально значимых, а потому требуют особенно тщательного расследования и всестороннего изучения обстоятельств произошедшего. Ключевым элементом такого расследования является осмотр места происшествия, в том числе осмотр обнаруженного трупа, предполагаемой жертвы преступления. В рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства участие специалиста в подобных следственных действиях регламентировано рядом норм, в частности статьями 57, 58, 178 УПК РФ. При этом важное теоретическое и практическое значение имеет разграничение правового статуса эксперта и специалиста, а также определение конкретных тактических приемов, обеспечивающих эффективную работу с вещественными доказательствами, находящимися на теле погибшего и вокруг него. Участие судебно-медицинского эксперта (либо, при невозможности его привлечения, иного врача, обладающего специальными познаниями) позволяет своевременно зафиксировать критически важные данные, влияющие на установление объективной стороны преступления, выявление механизма травмы, давности наступления смерти и иных обстоятельств, имеющих доказательственное значение¹. Данный подход последовательно отражен и в научных исследованиях, посвященных роли врача-специалиста в осмотре трупа, а также обоснован в специальной литературе по криминалистике и судебной медицине.

Правовой статус специалиста, привлекаемого к осмотру места происшествия при убийствах, нередко интерпретируется в рамках общего процессуального поля УПК РФ, где он призван содействовать следователю в обнаружении, фиксации и изъятии потенциально значимых объектов и следов, а также консультировать относительно вопросов, требующих специальных познаний. При этом в уголовном процессе важно отличать статус судебно-медицинского эксперта (лицо, назначенное в порядке, установленном законом, и уполномоченное давать экспертное заключение) от статуса специалиста, который в данном контексте оказывает вспомогательную помощь, не давая официальных заклю-

---

¹ Смирнов Р.Ю., Щеголев Д.А. Понятие, виды и порядок проведения судебно-медицинских экспертиз объектов биологического происхождения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2019. – № 18 (18). – С. 10.

чений по итогам судебно-медицинской экспертизы. Такое разграничение обусловлено, с одной стороны, необходимостью соблюдения процессуальных гарантий (эксперт предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения), с другой – потребностью следствия в оперативном получении консультативных разъяснений прямо на месте происшествия.

В научной литературе предлагается совершенствовать редакцию статьи 178 УПК РФ в части терминологии, обозначающей обязательное участие именно врача-специалиста в области судебной медицины, а не просто «врача», так как судебно-медицинский эксперт по определению тоже является врачом, но обладающим более узкой профессиональной подготовкой для оценки признаков насильственной смерти и связанного с нею механизма повреждений¹.

Например, Е.А. Семенов предлагал переформулировать ч. 1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – специалиста, имеющего знания в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты».

Согласно нашей позиции, предлагаемые изменения в статью 178 УПК РФ являются обоснованными и необходимыми, поскольку действующая редакция создает неопределенность в вопросе о том, кто именно должен участвовать в осмотре трупа: «судебно-медицинский эксперт» или «врач». Такая формулировка смешивает два различные процессуальные статуса (эксперта и специалиста), а также не акцентирует внимание на том, что судебно-медицинский эксперт по определению тоже является врачом, но обладает специализированными знаниями, необходимыми для оценки признаков насильственной смерти.

Поэтому уточнение терминологии – замена упоминания «врача» на «врача-специалиста (в области судебной медицины)» – позволит избежать ненужных споров о компетенции участников следственного действия и обеспечит участие именно тех специалистов, которые способны грамотно зафиксировать и интерпретировать важные для следствия факты (характер телесных повреждений, давность наступления смерти и т.п.). Такая корректировка законодательства будет способствовать по-

---

¹ Статкус, В. Ф. Следы на месте происшествия: справочник следователя / В. Ф. Статкус. – М.: ЭКЦ МВД России, 2013. – С. 88.

вышению качества следственных действий при осмотре места происшествия, связанном с убийством, и в целом повысит эффективность расследования.

Нередко именно благодаря квалифицированному участию специалиста в осмотре места происшествия следствие получает информацию, позволяющую максимально полно реконструировать картину преступления. Во-первых, судебно-медицинский эксперт способен оценить характер ран и иных повреждений, указать на предполагаемое орудие травмы и уточнить ориентировочную давность их образования. Во-вторых, его компетенция включает знания о динамике трупных явлений (трупных пятен, трупного окоченения, изменения температуры тела после смерти), что играет важнейшую роль для суждения о давности наступления смерти и, как следствие, о возможном временном промежутке совершения убийства. При определении этих обстоятельств специалист использует методы наружного осмотра тела, измерения температуры тела (например, с помощью термометра, вводимого в прямую кишку), изучения изменений кожных покровов и сопутствующих факторов среды (температура воздуха или воды, в которой пребывал труп, работа обогревательных приборов, состояние окон и дверей). Подобная тактика осмотра не только содействует правильной фиксации существенных признаков, но и предотвращает искажение или утрату вещественных доказательств. При этом, если труп был перемещен, специалист способен указать на несоответствия между локализацией трупных пятен и текущим положением тела.

Не менее важно обеспечить грамотное документирование итогов осмотра. Статья 178 УПК РФ обязывает отражать в протоколе осмотра все обнаруженные следы и особенности расположения трупа, включая позу, его отношение к окружающим предметам, состояние одежды и присутствие биологических следов (крови, спермы, частиц эпидермиса). Кроме того, участие специалиста в осмотре устраняет противоречия, которые могут возникнуть в дальнейшем при проведении полноценной судебно-медицинской экспертизы.

Известны случаи, когда при некачественном первичном осмотре пропускались важные факты, обнаруженные лишь на этапе повторного исследования тела (после эксгумации), что приводило к затягиванию сроков расследования и снижению его результативности.

Следует учитывать, что в современном правоприменении распространена практика привлечения врачей-специалистов не только государственных учреждений (бюро судебно-медицинской экспертизы), но и представителей научных и учебных центров, имеющих необходимую

квалификацию в области судебной медицины, даже при отсутствии у них государственного статуса. Такая возможность согласуется с общей нормой о том, что экспертиза и консультации могут проводиться лицами, обладающими специальными знаниями, вне зависимости от формы собственности организации, где они работают. Это расширяет возможности следствия в сложных или нестандартных ситуациях, когда требуется редкая экспертиза или быстрое реагирование специалиста, наиболее знакомого с конкретными видами травм либо обстоятельствами наступления смерти.

Подводя итог, определим, что участие специалиста в процессе осмотра места происшествия, связанного с убийством, представляет собой важнейший элемент современной криминалистической тактики и судебно-следственной практики. Оно обеспечивает надлежащую фиксацию предметов и следов на месте обнаружения трупа, позволяет определить предполагаемый механизм образования повреждений, способствует уточнению временных рамок совершения преступления и сбору материала для дальнейшего комплексного исследования. При этом для обеспечения максимальной эффективности предлагается внести уточнения в уголовно-процессуальное законодательство, акцентировав необходимость участия врача-специалиста в области судебной медицины, а не просто «врача». Дальнейшее развитие правового и научно-методического регулирования данной сферы позволит повысить качество расследования тяжких преступлений против личности и придать необходимую доказательственную силу собранным материалам.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОВЛИЯЛО ЛИ УВЕЛИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ НА ОБРАЩЕНИЯ В СУД С ИСКОМ?

Вердеш Анастасия Павловна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: 3 июля 2024 года нижняя палата Федерального Собрания РФ окончательно утвердила законодательные поправки, изменяющие размеры госпошлин по судебным делам. Нововведения затронули все уровни судебной системы – от мировых судей до ВС РФ, включая арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Данная статья посвящена анализу проблемы повышения госпошлины в связи с обращениями в суд с заявлениями. В статье анализируются последствия уведомления граждан о налоговых поправках, а также причины их принятия Госдумой.

Ключевые слова: государственная пошлина, Российская Федерация, Налоговый кодекс, иск, правосудие.

Доступность правосудия закреплена в статье 46 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹.

Актуальность изучения темы состоит в том, что повышение госпошлины оказывает влияние на доступ к судебной системе для социально уязвимых групп населения.

Из этого следует необходимость анализа последствий увеличения госпошлины на обращение с исками в суд.

Отсюда возникает проблема: ограниченность правосудия из-за высоких государственных пошлин, особенно для малого бизнеса и социально незащищенных категорий населения.

Для анализа вышеназванной проблемы необходимо: во-первых, дать определение понятию «государственная пошлина» для лучшего понимания темы; во-вторых, стоит выяснить причину, по которой Государственная Дума решила разработать поправки налогового кодекса, повысив госпошлину.

---

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

Итак, исходя из ст. 333.16. государственная пошлина – сбор, взимаемый с лиц, указанных в статье 333.17 настоящего Кодекса, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории "Сириус", иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, представительного органа федеральной территории "Сириус", за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации¹.

Одним из ключевых факторов повышения госпошлины, вероятно, является инфляция. Со временем растут затраты на обеспечение работы судебной системы, как и цены на другие товары и услуги. Увеличение размера пошлины может быть направлено на покрытие этих возросших расходов. На пленарном заседании во время обсуждения поправок глава комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров прокомментировал введение корректировок в систему судебных пошлин. Он отметил, что судебная пошлина не является платой за решение суда, а служит инструментом осознанного обращения за защитой прав. Истец, чьи интересы нарушены, должен понимать серьезность своего шага, зная при этом, что в случае положительного решения суда понесенные затраты будут ему компенсированы.

Увеличение пошлины направлено на то, чтобы подчеркнуть важность обращения за правосудием, а не создать финансовые препятствия, поскольку в случае победы в судебном деле затраты возмещаются. Таким образом, реформа направлена на повышение эффективности защиты прав граждан, а также улучшение качества правосудия.

Заместитель министра финансов Алексей Сазанов провел статистический анализ и пришел к выводу о том, что на данный момент размер госпошлин покрывают всего 5% расходов на судебную систему, в то время как, например, в 2015 году доход от госпошлин покрывал 8 % расходов. Он подчеркнул, что нововведение позволит вернуть старые показатели. Значит новые меры направлены на восстановление прежнего уровня доходов, что позволяет улучшить финансирование судебной системы и обеспечить ее стабильную работу.

---

¹ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»;

В результате законодательных преобразований значительно увеличились размеры госпошлин. Для граждан, оспаривающих решения государственных органов в судах общей юрисдикции, сумма пошлины возросла с 300 до 3 000 рублей. Юридические лица в подобных случаях уплачивают 15 000 рублей вместо прежних 2 000 рублей. Ещё более значительное увеличение предусмотрено для арбитражных судов. Здесь же пошлина для физических лиц увеличилось с 300 до 10 000 рублей, а для организаций – с 3 000 до 50 000 рублей. Данные изменения усиливают финансовую нагрузку для участников судебных процессов.

Также статью стоит дополнить и о том, что для некоторых категорий лиц введены новые льготы («детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя»¹ и так далее). Таким образом, реформа сочетает повышение финансовой нагрузки с социально ориентированными исключениями.

Проанализировав мнение некоторых юристов по поводу увеличения госпошлин, можно сделать несколько важных выводов.

1. После увеличения госпошлин снизится число необоснованных исков;

2. Рост досудебного разбирательства между сторонами;

3. Риск ограничения правосудия;

4. Улучшение качества судопроизводства;

Таким образом, проведенный анализ не позволяет однозначно сказать о положительном и негативном влиянии повышения государственных пошлин как для граждан, так и для судебной системы.

Однако, все-таки, можно выделить позитивные и негативные аспекты.

С одной стороны, нововведение позволяет сократить количество недобросовестных истцов («сутяжников»), преследующих корыстные цели, это позволит судам рассматривать действительно важные дела. Также, как отмечалось ранее, рост пошлин способствует финансированию судебной системы и может привести к улучшению материально-технического оснащения судов, что ускорит рассмотрение дел и добавит мотивации судьям, что позитивно скажется на их работе.

С другой стороны: льготы по освобождению от государственной пошлины не коснулись некоторых социально незащищенных категорий

---

¹ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)

граждан, что ограничивает их в правосудии, ещё одним негативным аспектом является вынужденный отказ от услуг юристов, что снижает качество защиты прав, а также другие неблагоприятные последствия.

Можно предположить, что значительного снижения нагрузки на районные суды ожидать не стоит, так как размер пошлин по наиболее массовым категориям дел (например, по бракоразводным процессам) для субъектов остается относительно невысоким. Таким образом, повышение государственных пошлин навряд ли сможет значительно повлиять на загруженность судов первой инстанции.

Многие праведы сходятся во мнении, что рост госпошлины не стал непреодолимым препятствием для обращения в суды.

Так, например, известный юрист Антон Демченко отметил два заметных эффекта: это то, что поступило экстремальное количество исков перед повышением пошлин, и то, что после вступления в силу новых тарифов существенно изменилось число заявлений. Это говорит о том, что увеличение госпошлины оказало двоякое действие на участников судебного процесса. Во-первых, перед повышением госпошлины люди стали массово подавать иски, чтобы успеть по старым, более низким, тарифам. Это демонстрирует, что для них действительно важно, сколько стоит обращение в суд. Во-вторых, дальнейшее снижение числа обращений, после вступления в силу преобразований позволяет предположить, что повышение госпошлин действительно стало преградой для потенциальных истцов, особенно в незначительных спорах.

Изменилось ли по итогу количество исков, поданных в суд? Для ответа на этот вопрос можно обратиться к статистике, предложенной на официальном сайте судебного департамента и сравнить количество заявлений, поданных в 2023 и 2024 году.

Итак, рассмотрим отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год. Всего поступило 30,652,199 дел. Если смотреть за 2024 год, то в нём поступило заявлений – 34,177,953¹. Отсюда мы видим, что количество исков в 2024 году выросло на 3 525 754 дел, что составляет примерно 11,5% по сравнению с 2023 годом. Вероятно, это связано именно с тем, что граждане стремились подать заявления до повышения государственной пошлины, а значит по более выгодным тарифам.

---

¹ Статистика Судебного департамента при ВС РФ (2023–2024 гг.). URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 15.04.2025)

Отсюда можно сделать вывод, что несмотря на увеличение госпошлины, люди продолжают активно пользоваться судебной системой. Однако, суды столкнулись с повышенной нагрузкой, так как экстремальное количество исков было подано в последние дни перед повышением пошлин.

Кроме того, увеличение обращений может быть вызвано не только судебной защитой, но и внешними обстоятельствами – экономической ситуацией в стране, изменениями в законодательстве.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УКАЗАНИЙ ПРОКУРОРА ДЛЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Горшкова Оксана Эдуардовна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрена возможность возвращения полномочий прокурору для дачи указаний прокурором следственного органа, в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: прокуратура, следователи, указания прокурора, предварительное следствие.

Статистика неуклонно свидетельствует о наличии преступлений различного рода направленности, только «с января по февраль 2025 года на территории всей нашей страны зарегистрировано 307,7 тысяч преступлений», на основании данных представленных на официальном сайте МВД РФ¹. Поэтому деятельность органов предварительного расследования всегда актуальна, поскольку направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина в различных сферах жизни, например, при реализации права на свободу и личную неприкосновенность. Роль прокуратуры в данном случае не менее важна, потому что посредством надзора реализуется соблюдение уголовно-процессуальных норм в ходе предварительного расследования. Как говорил в своем интервью Генпрокурор РФ Краснов И.В. «Наличие полномочий по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ... предварительное следствие ... дает прокуратуре неоспоримое преимущество по максимально успешно отстаиванию интересов страны по делам о нарушении прав человека в уголовно-процессуальной сфере»². Прокурор следит за тем, чтобы не нарушались права и законные интересы участников процесса, не было незаконного отказа в возбуждении уголовных дел.

---

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2025 года // Официальный сайт «Министерство внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/62890844/> (дата обращения: 03.04.2025).

²Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова газете «Коммерсантъ» от 01.06.2021 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=63235829/> (дата обращения: 10.04.2025).

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 №87-ФЗ прокурор был лишен многих полномочий, которые переданы в ведение следственного органа¹. Одним из таких полномочий, которого был лишен прокурор- обязательность исполнения указаний о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий. После реформы научное сообщество разделилось во мнениях, есть деятели, поддерживающие нововведения, например Гаврилов Б.Я. считает, что «в результате реформы выросло качество расследования уголовных дел и укрепилась законность». Совершенно иное мнение выразила Воскобитова Л.А. сказав, что «необходимо усиливать и процессуально укреплять надзорную функцию прокурора на стадии предварительного следствия»².

Прокурорский надзор за органами предварительного следствия представляет собой проверку всех действий и решений, которые принимает следователь на досудебной стадии. При поступлении уголовного дела прокурор изучает его и в случае выявления нарушений имеет право вынести один из актов прокурорского реагирования: постановление, требование или представление. Более подробно нужно обратить внимание на постановления. Если прокурор усматривает нарушения действующего законодательства в решениях органов предварительного следствия, он выносит постановления, которые отменяют постановления органов предварительного следствия. Срок на отмену постановлений составляет 14 суток.. Обосновывая свою позицию, прокурор высказывает мнение о том, какие следственные действия не были произведены следователем по уголовному делу, но данные положения носят лишь рекомендательный характер. Как пишет Кириллова Н.П. «С ограничением полномочий прокурора органы прокуратуры связывают недостатки предварительного расследования, увеличение количества следственных ошибок, нарушение прав участников уголовного процесса, увеличение сроков расследования уголовных дел»³.

---

¹Федеральный закон О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 №87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

²Захарян А.А. Надзор за следствием: действительность и перспективы / А.А. Захарян // Вопросы российского и международного права. 2019. №2-1. С. 79.

³Кириллова Н. П. *Необходимый объем полномочий прокурора при надзоре за следствием* / Н. П. Кириллова // *Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПКРФ)*. 2018. – С. 268-278.

Уголовное дело, возбужденное на основании пункта «б» части 2 статьи 228 УПК РФ¹ в отношении неустановленного лица по факту сбыта наркотического средства. За весь период предварительного следствия, который составил более 4 месяцев, уголовное дело передавалось нескольким следователям, несмотря на это не было произведено ни одного следственного действия, что является прямым нарушением федерального законодательства. На данное бездействие органов предварительного расследования прокурор выносит акты прокурорского реагирования, такие как постановления об отмене (неоднократно выносимые), также требования и представления. Все меры прокурорского реагирования были направлены на устранение нарушений, которые были допущены. Данных примеров на практике можно встретить достаточно много, что показывает на важность возвращения полномочия по даче обязательных указаний прокурором для следственного органа.

В подтверждение тезиса о необходимости вменения полномочия по даче указаний, которые будут являться обязательными для следственного органа, можно привести анализ нормативно-правового законодательства иностранных государств, близлежащего зарубежья. Например, в союзном для нас государстве Республике Беларусь, в статье 34 УПК РБ, закреплено полномочие по даче указаний следственному органу, которое является для последнего обязательным². В Республике Азербайджан такое же полномочие закреплено в статье 84 УПК АР³. В Республике Казахстан в Законе «О прокуратуре» в статье 22 закреплено полномочие по даче указаний следственному органу, которое является для них обязательным. Закон делит указания на два вида: первые по расследованию дела, их могут давать все прокуроры; вторым видом являются указания нормативного характера, их имеет право давать только Генеральный прокурор⁴. Все указания, которые дает прокуратура, являются обязательными. В целом при анализе нормативной базы иностран-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 № 510) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52(ч.1). ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изм. и доп. на 17.02.2025 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 77. 2/71.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : Закон Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ (с изм. и доп. от 29.11.2024) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 8.

⁴ О прокуратуре : Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. №24, ст. 156.

ных государств прослеживается тенденция главенствующей роли прокуратуры в системе правоохранительных органов, что плодотворно и эффективно сказывается на расследовании уголовных дел.

Обязательность исполнения указаний прокурора для следственного органа необходимо вернуть в органы прокуратуры, так как именно оно поможет повысить эффективность мер прокурорского реагирования, возвысив роль прокурора на досудебной стадии. При этом, данное полномочие не будет умалять роль руководителей следственных органов и не будет подменять их.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

Жарикова Юлия Сергеевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблемы коррупции и ее влияние на развитие правопорядка в России. В статье рассматривается угроза для правопорядка в лице коррупции, а также пути ее решения. На данный момент проблема коррупции остро стоит перед нашим государством, размер угрозы только растет с каждым годом, что может говорить об неэффективности принимаемых антикоррупционных мер.

Ключевые слова: коррупция, правопорядок, антикоррупционные меры.

Проблема коррупции на протяжении многих веков была актуальной. Начиная с законов Хаммурапи встречаются правовые нормы, направленные на борьбу со взяточничеством и заканчивая действующим законодательством РФ, направленным на борьбу с коррупцией. Актуальность проблемы влияния коррупции на правопорядок в России подтверждает статистика Судебного департамента Верховного Суда по делам, связанным с коррупцией, за 2023 год. Согласно этой информации, в 2023 году было вынесено 22 014 обвинительных приговоров¹. Это число на 7,3% превышает показатели предыдущего года. Также, глава СК Александр Бастрыкин в интервью заявлял, что за девять месяцев 2024 года было направлено 9 тыс. уголовных дел о коррупции, что на 14,4% больше, чем за аналогичный период в прошлом году.²

Для начала, конечно, стоит рассмотреть понятие коррупции, что это вообще такое. Под коррупцией понимается процесс, при котором должностное лицо, наделенное определенной властью, использует предоставленные ему полномочия для личного обогащения.

Это явление не возникает само по себе, у коррупции есть определенные причины. Одна из таких причин связана с тем, что законы и предписания меняются гораздо медленнее, чем угрозы и внешние условия, требующие регулирования. Этот фактор делает систему управления

---

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 05.04.2025).

² Интервью с Александром Бастрыкиным, опубликованное на официальном сайте РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6754e8149a7947d7bad78fad> (дата обращения: 07.04.2025).

не способной охватывать все изменения в обществе, что создает условия для злоупотребления. С этим тесно связано несовершенство законодательства, которое тоже влияет на коррупцию, поскольку неразвитость и пробелы в нормах права дает возможность для совершения неправомерных действий.

Также, развитию коррупции может способствовать низкий уровень материального и социального обеспечения государственных служащих, поскольку, сравнивая свое благосостояние с доходами других профессий, у чиновников может возникнуть желание получить больше средств (денег, услуг и др.) незаконным способом.

Однако тут стоит уточнить, что коррупция вызвана комплексом факторов, а не чем-то одним. Рассмотрим какие еще факторы способствуют злоупотреблению властью. Конечно, роль общественности важна не меньше в этом вопросе. Неразвитость гражданского общества, общественных институтов порождает терпимость населения к случаям коррупции, люди привыкают и считают, что это нормально. К тому же, этому способствует отрыв населения от власти, низкий уровень заинтересованности граждан в контроле над государством, что можно рассматривать как проявление слабости гражданского общества, упомянутого ранее.

Стоит отметить, что значимую роль в развитии коррупции играет низкий уровень правовой культуры общества в целом, в том числе проявление так называемого правового нигилизма, которое выражается в пренебрежительном или равнодушном отношении к праву, либо отрицании права в целом.

Немалая часть населения просто в силу своей правовой неграмотности могут не знать или не понимать юридические нормы, что дает возможность должностным лицам злоупотреблять своей властью.

Во многом на коррупцию влияет экономическое и политическое развитие общества, например, если государство находится в состоянии экономического кризиса, вполне объясним будет рост коррупционных преступлений, поскольку доходы населения в таких условиях падают, государство не может на должном уровне обеспечить аппарат управления и благосостояние граждан.

Помимо ранее сказанного, стоит добавить, что некоторые ученые отмечают взаимосвязь коррупции с политическим режимом, аргументируя это тем, что в демократических государствах такие факторы, как разделение властей (значительная роль независимости судебной власти),

сменяемость и выборность должностных лиц влияют на снижение коррупционных действий. А отсутствие демократических традиций, напротив, создает условия для развития коррупции.

Понимание того, какие факторы способствуют развитию коррупции важно для анализа мер, которые принимаются для борьбы с этим явлением. Последствия коррупции захватывают все сферы общественной жизни, однако в этой статье отдельное внимание именно влиянию на правопорядок в современной России. Рассмотрим понятие правопорядка, что же это такое. В научной литературе нет единого определения этого термина. Как отмечает, С.С. Алексеев: «Правопорядок можно определить как основанную на праве и законности организацию общественной жизни, отражающую качественное состояние общественных отношений на определенном этапе развития общества.»¹ Эта организация позволяет обществу гармонично развиваться и обеспечивает его нормальное функционирование. Однако, серьезную угрозу правопорядку в России представляют коррупционные действия должностных лиц, которые имеют власть чтобы распоряжаться различными ресурсами и имеют цель заполучить личную выгоду. И это усугубляется действиями со стороны других лиц, которые поощряют противоправные действия, с целью так же получить пользу для себя. Данное явление распространено в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов. В результате злоупотребления властью сотрудниками государственных органов нарушаются права и свободы граждан, снижается эффективность деятельности государства в целом. Не редкость, что вследствие коррупционных действий реальные правонарушители избегают наказания и страдают добросовестные граждане. Это создает ситуацию, когда доверие к государственным органам и правосудию падает, люди не верят в справедливость и в то, что их права действительно защищаются, а преступники, напротив, чувствуют безнаказанность, вследствие чего уровень преступности в условиях высокой коррупции возрастает. Также от коррупции страдает деятельность социальных институтов нашего государства, поскольку в таких организациях как больницы, детские сады, школы тоже нередко распространяются случаи коррупции, например, дают взятки сотрудникам этих учреждений, вследствие чего происходит правонарушение. Кроме того, коррупционные действия могут служить развитию правового нигилизма в России, поскольку негативный авторитет, который складывается о государственных органах, способствует тому, что у населения снижается ценность правовых норм

---

¹ Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для вузов. М: Норма, 2005. С. 623.

и падает доверие к государству. Всё вышеперечисленное указывает на то, как коррупция влияет на упорядоченность общественных отношений в нашей стране, точнее, непосредственно угрожает развитию правопорядка.

Основной функцией государства является охрана и обеспечение правопорядка, поскольку он и позволяет нормально функционировать и развиваться обществу. Проблема, связанная с угрозой в виде коррупции для правопорядка, до сих пор не решена и, судя по статистическим данным, меры, которые уже приняты в нашем государстве не особо эффективны. Наличие коллизий и противоречий в законодательстве затормаживает борьбу с коррупционными преступлениями. Поэтому, естественно, для снижения уровня коррупции в стране необходимо совершенствование законодательства РФ. Однако, это явление требует комплексного подхода к решению. Так, на примере развитых стран, где уровень коррупции наиболее низкий, в России можно в качестве меры применить деятельность СМИ по данному вопросу. Например, в Дании СМИ помогают даже отслеживать коррупционеров, привлекая внимание к подозрительным действиям должностных лиц, вследствие чего к работе подключаются правоохранительные органы. Также, необходимо внедрить ротацию кадров в государственных органах, что позволит не задерживаться одному человеку на одном рабочем месте и риск коррупционных преступлений становится ниже, поскольку сотрудник оказывается в новом окружении и возможность злоупотребить властью маловероятна. Данная практика борьбы применяется активно в Китае и приносит положительные результаты.

Особое внимание, на мой взгляд, стоит уделить правовому воспитанию населения. Очевидным является, что для борьбы с коррупцией необходимо повышать правовую культуру населения, поскольку если люди будут разбираться в законах, то шанс, что они в нужной ситуации заметят злоупотребление властью со стороны должностного лица и пресекут это, выше. В России необходимы систематические мероприятия по просвещению граждан в области права. Проводить обучение можно начиная с школьного образования, вводить обязательные уроки по праву во всех классах, естественно учитывая возрастные особенности учеников. Сейчас такие уроки проводятся не во всех классах и зачастую формально. Для других групп населения необходимо просвещение по сети Интернет, телевидению, радио, в СМИ. В том числе, необходимо формировать у населения нетерпимость к коррупции. Также, необходимо расширить воспитательную деятельность сотрудников правоохранительных органов по

правовому воспитанию, необходимо организовывать встречи с населением и проводить беседы. В данном вопросе можно применить современные компьютерные технологии для создания различных онлайн-лекций, курсов, приложений в игровом формате, что даст большому количеству людей возможность для просвещения. Это позволит повысить знания людей в области права, чтобы они могли применять юридические нормы на практике и не допускать правонарушений.

Не стоит забывать и о правовом нигилизме, который имеет место быть в современной России. Необходимо предпринимать меры по борьбе с ним. Помимо мер, отмеченных выше (совершенствования законодательства, повышении правовой культуры граждан, что тоже способствует снижению проявлений правового нигилизма), необходимо повышать уровень доступности правосудия в стране, стоит улучшать работу правоохранительных органов, транслировать населению реальное действие закона: честные выборы, ответственность коррупционеров за их преступления – чтобы доверие граждан только повышалось к государству, так, они будут уверены в справедливости закона и следовательно ценность права повысится. Нужно стимулировать развитие гражданского общества в России, поскольку оно играет важную роль в сохранении правопорядка и борьбе с правовым нигилизмом. Гражданское общество направлено на контролирование политической власти, защиту прав и свобод граждан, пропаганду правовых ценностей и др. Необходимо сконцентрироваться на укреплении законности и правопорядка в стране, в целом. Этот вопрос требует комплексного подхода.

Так, проблема коррупции действительно заслуживает внимания и с целью сохранения и укрепления правопорядка необходимо применять меры для борьбы, в том числе с применением опыта других стран.

ПРОБЛЕМЫ СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ПРОКУРОРСКИМ НАДЗОРОМ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Завадская Ольга Андреевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем прокурорского надзора в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19. Выявлены системные ограничения, предложены решения сопутствующих проблем, ориентированные на минимальные ресурсные затраты.

Ключевые слова: прокурорский надзор, здравоохранение, пандемия COVID-19, кризисное управление, правовые коллизии.

Пандемия COVID-19, ставшая глобальным вызовом для систем здравоохранения и правопорядка, выявила системные пробелы в механизмах прокурорского надзора, особенно в сфере охраны здоровья. Несмотря на то, что кризис 2020–2023 гг. остался в прошлом, его последствия требуют анализа для формирования устойчивых правовых решений на будущее. В условиях экстренного реагирования органы прокуратуры столкнулись с необходимостью адаптировать традиционные надзорные инструменты к новым реалиям цифровизации процессов при высокой нагрузке и резкого ужесточения санитарно-эпидемиологических требований после долгого периода покоя. Также были созданы условия для конфликта между защитой здоровья всего государства и соблюдением личных прав граждан. Эти обстоятельства акцентируют внимание на рамках эффективности прокурорского надзора в сфере здравоохранения в условиях масштабных кризисов. Ряд уроков следует извлечь из пандемийного опыта для более спокойного времени.

Рассмотревшие ранее особенности прокурорской деятельности в период пандемии Романова А.Э., Логинов А.Н., Алиев Я.Л. подчеркивают ключевую роль прокуратуры в защите прав граждан ещё задолго до масштабных потрясений для системы здравоохранения¹. Сами основы правовой системы,

---

¹ Алиев Я.Л., Логинов А.Н., Романова А.Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник ННГУ. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 16.04.2025).

статья 41 Конституции РФ, закрепляет права граждан на медицинскую помощь¹. Существующие работы фокусируются преимущественно на фактических аспектах деятельности в непосредственно период уже прошедшей пандемии COVID-19, тогда как дефицит исследований сохраняется в области системных реформ, направленных на профилактику аналогичных кризисов.

Целью данной статьи является выявление проблем в области прокурорского надзора в сфере здравоохранения посредством анализа деятельности в период пандемии и формулировка решений выявленных проблем.

В условиях кризиса традиционным надзорным механизмом, основанным на нормативной базе, включая приказы Генпрокуратуры 2007 года, пришлось экстренно перестраиваться. Массовые нарушения санитарно-эпидемиологических норм в детских учреждениях привели к вспышкам COVID-19. Проверки в десятках регионов выявили халатность администраций. Потребовались внесения более 20 актов прокурорского реагирования и возбуждения уголовных дел. Однако эти меры носили реактивный характер. Они не устраняли начальных причин нарушений, таких как отсутствие кризисных стандартов в повседневной практике надзора².

Особую сложность представляла защита прав уязвимых групп, включая несовершеннолетних. Бездействие образовательных учреждений в обеспечении противоэпидемиологических мер привело к заражениям, что потребовало активного вмешательства прокуратуры через судебные органы. В 2020 году прокуроры участвовали в более чем 600 делах о принудительной госпитализации и изоляции. Они также инициировали свыше 400 исков для обеспечения медучреждений кадрами, оборудованием и средствами защиты. Большинство требований было удовлетворено.

Прокурорами выявлено более 68 тысяч нарушений законодательства в сфере здравоохранения³. Среди нарушений выделялись недоступность медпомощи, дефицит лекарств, неготовность инфраструктуры. В Костроме прокуратура пресекла поставки недоброкачественных аппаратов ИВЛ. В Крыму и Приморье удалось обеспечить закупку критически важного оборудования. Эти меры носили реактивный характер. Проблема

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 16.04.2025).

² Рогачева В.Н. О прокурорском надзоре за исполнением законодательства в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2023. № 3. С. 387.

³ Генеральная прокуратура РФ. Прокурорами выявлено более 68 тысяч нарушений... 24.08.2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89806469> (дата обращения: 16.04.2025).

реакционности существовала более десяти лет до пандемии¹. Они подчёркивали отсутствие цифровых инструментов для быстрого обнаружения угроз. Это же касалось борьбы с онлайн-мошенничеством. Иски о запрете сайтов с поддельными справками и лекарствами стали ответом на массовые нарушения, но не решали проблему их профилактики.

Введение временных нормативных актов породило правовые коллизии. Ограничение надзора за малым бизнесом затронуло общепит и розницу. Это частично компенсировалось исками о приостановлении деятельности кафе. Однако такие меры не заменяли системного мониторинга. Взаимодействие с ФАС в условиях моратория на проверки оставалось фрагментарным. Это снижало единообразие правоприменения.

Опыт пандемии выявил ключевые проблемы. Первая – дисбаланс между защитными и предупредительными мерами. Судебные инструменты стали основным, но недостаточно эффективным каналом надзора. Вторая – правовые противоречия. Они возникли из-за конфликта между экстренными ограничениями и необходимостью обеспечения законности. Третья – недостаток цифровой инфраструктуры. Он препятствовал оперативному выявлению нарушений, особенно в онлайн-среде.

Пандемия стала «стресс-тестом» для прокурорского надзора. Она показала, что устойчивость в будущих кризисах зависит от сочетания традиционных методов с инновационными подходами. Это обеспечит защиту прав граждан и легитимность принимаемых решений.

В качестве решения выявленных проблем предлагается комплекс поддерживающих друг друга мер. Правовой вакуум системы чрезвычайных протоколов на случай ухудшения эпидемиологической обстановки и во избежание правовых коллизий надлежит заполнить созданными специально для таких случаев шаблонных временных нормативных актов в случае необходимости надзора в условиях пандемии. На основе судебной практики целесообразно выделить процедуры, которые во внесудебном порядке позволят повысить уровень защищённости граждан без ущерба для качества надзора. Все эти меры могут быть реализованы эффективнее с улучшением цифровых технологий для дистанционного надзора за организациями.

Дальнейшее изучение проблем прокурорского надзора в здравоохранении может включать цифровизацию, оптимизацию межведомственного взаимодействия, разработку предупредительных механизмов защиты. Данные направления исследований позволят создать дисциплинарную основу для надзора, сочетающего правовые, технологические и управленческие подходы.

---

¹ Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан / под ред. А.Э. Букмана. М., 2013. С. 135.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

Ивлева Карина Алексеевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые проблемы, возникающие в результате неопределённости статуса СК РФ, анализируется влияние этих противоречий на эффективность следственных действий. Также в конце работы обсуждаются предложения по совершенствованию статуса СК.

Ключевые слова: Следственный комитет РФ, правовой статус, законодательство.

Следственный комитет РФ (далее – СК РФ) – это «федеральный государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства»¹. Актуальность изучения данной темы обусловлена тем, что в условиях постоянных изменений в законодательстве и практике правоприменителя, неопределённость в статусе СК РФ приводит к конфликтам, затрудняющим расследование уголовных дел.

Данная тема привлекает внимание как практиков, так и теоретиков. Степень проработанности проблемы включает такие имена докторов юридических наук как Гаврилов Б. Я., Голик Ю. В., Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. и др.

Целью исследования является разработка рекомендаций по устранению правовых неопределённостей и улучшению деятельности СК РФ.

СК РФ имеет глубокие исторические корни, восходящие к времени правления Петра I, по указу которого в 1713 году была создана первая следственная канцелярия с полномочиями в области расследования уголовных дел. Но современный СК был сформирован в результате реформ, проведенных в начале XXI века. Изначально СК функционировал в составе прокуратуры (2007-2011 гг.), что ограничивало его независимость и оперативность при принятии решений. В 2011 году СК РФ стал самостоятельным органом. Принятие ФЗ №403-ФЗ стало ключевым моментом в этом процессе, так как закон определил функции, полномочия и правовой статус СК.

---

¹ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст. 15

На сегодняшний день деятельность СК включает следующие основные направления: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹. Направления деятельности СК, вытекающие из основных: расследование уголовных дел; обеспечение правопорядка и законности; международное сотрудничество; научно-исследовательская деятельность в области уголовного права и криминалистики.

Если говорить про нормативно-правовую базу СК, то она достаточно обширна. Кроме уже вышеупомянутого ФЗ №403-ФЗ, деятельность СК РФ регулируется указами Президента (касаются назначения руководства СК, утверждения его структуры, организации работы), Уголовно-процессуальным кодексом (устанавливает процессуальные сроки, порядок проведения следственных действий и взаимодействия с другими органами,), внутренними инструкциями СК (посвящены порядку направления и рассмотрения обращений), международными договорами и соглашениями (определяют формы сотрудничества с зарубежными правоохранительными органами при расследовании преступлений, имеющих межнациональный характер).

Российское законодательство определило СК как государственный орган, никак не оговаривая его положение в системе разделения властей. Однако, исходя из функций, СК ближе всего находится к исполнительной власти. Признаки, позволяющие делать такие выводы: СК имеет право издавать акты управления; главной задачей СК является исполнение действующих законов и иных НПА, а также обеспечение их выполнения обществом; СК представляет собой единую и централизованную структуру следственных органов (центральный аппарат, следственные управления, отделы и т.д.); СК функционирует на всей территории РФ; СК подчинён Президенту РФ.

Ещё одной из ключевых проблем является отсутствие полной самостоятельности СК РФ от прокуратуры РФ. Несмотря на выделение СК из структуры прокуратуры, за прокуратурой остались функции по надзору за законностью следственных действий, что может приводить к ситуациям, когда действия следователей СК оспариваются прокурорами. Изменение или приостановление следственных действий по требованию прокурора может негативно сказаться на ходе расследования. В июне 2024 года на XII Петербургском международном юридическом

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921

форуме, посвящённом правовому регулированию миграционной политики, глава СК не скрыл своё возмущение по поводу того, что прокуратура многократно отменяла решения СК о возбуждении уголовных дел по миграционным правонарушениям. «Мы возбуждаем уголовное дело по миграционному преступлению – прокуратура, используя свое право, отменяет наше решение. Я избрал тактику борьбы с прокуратурой таким образом: они отменяют, а я даю команду повторно возбудить. Иногда до трех, до четырех раз приходится»¹, – отметил А.И. Быстрыкин.

Также возникают разногласия между СК и органами внутренних дел (ОВД). В 2024 году статистические данные о преступлениях, совершённых иностранными гражданами, предоставленные главой СК и министром внутренних дел В.А. Колокольцевым противоречили друг другу. Так, на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений В. Колокольцев озвучил: «В результате комплексной профилактической работы удалось укрепить тенденцию снижения количества преступлений со стороны иностранных граждан, при этом число тяжких и особо тяжких деяний в текущем году уменьшилось почти на 8%»². Но неделей ранее А. Бастрыкин представил отчёт с противоположной информацией: «Отмечается рост особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами, плюс 32%. В сфере незаконного оборота наркотиков плюс 27%. Преступления экстремистского характера – плюс 147%»³.

Вопрос взаимодействия между следователями СК, ФСБ, ОВД в процессе раскрытия преступлений остаётся проблемным. В 2015 году был предложен проект закона, предусматривающий введение новой статьи 163.1 УПК РФ – «Производство предварительного следствия межведомственной следственной группой». Среди новшеств документа значилось предоставление руководителю такой группы полномочий «по разработке плана совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с привлечением следователей и сотрудников оперативных подразделений, участвующих в расследовании преступления,

---

¹ Бастрыкин призвал изменить миграционную политику // Официальный сайт СМИ «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/27600/4951703/> (дата обращения: 28.03.2025)

² Владимир Колокольцев провел заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/52163311> (дата обращения: 29.03.2025)

³ Глава СК заявил о росте числа экстремистских преступлений мигрантов // Официальный сайт ГК РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2024/669676b39a7947d2445bd027> (дата обращения: 29.03.2025)

а также осуществление контроля за их выполнением»¹. Тем не менее законопроект не был принят.

Для обеспечения законности и защиты прав граждан необходимо внедрить ряд мер, направленных на разрешение упомянутых выше коллизий. Данные меры можно разделить на 3 направления.

1. Уточнение законодательства. Для четкого понимания статуса СК РФ необходимо внести уточнения в часть 1 статьи 1 ФЗ от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Здесь есть 2 варианта: отнесение СК к органам исполнительной власти или признание его как органа с особым правовым статусом.

2. Разработка регламентов взаимодействия. Создание межведомственных протоколов и регламентов взаимодействия между СК и другими органами обеспечит ясные правила для обмена информацией и совместных действий в процессе проведения следственных мероприятий по уголовным делам. При введении таких регламентов необходимо руководствоваться принципами открытости, сотрудничества и учёта интересов всех сторон.

3. Изучить целесообразность создания единой следственной структуры, объединяющей функции следователей СК, ФСБ и ОВД. Данная мера позволила бы избежать дублирования полномочий, снизить бюрократию, сократить сроки предварительного следствия в случае изменения компетентного органа, объединить ресурсы и знания различных специалистов. Инициатива уже была однажды озвучена в Администрации Президента и новый орган предполагалось назвать – Федеральная служба расследования. В начале своей карьеры Председатель СК поддерживал эту идею, но последние несколько лет придерживается мнения, что «параллельно действующие следственные органы, имеющие собственные компетенции – нормально, это как с автомобилем, который упадет, если поедет на одном колесе»².

Таким образом, решение вопросов, связанных с определением статуса СК, повысит эффективность работы непосредственно самого органа и укрепит доверие граждан.

---

¹ Проект Федерального закона №734043-6 «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2025)

² СМИ о Следственном комитете РФ // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 30.03.2025)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Поповецкая Екатерина Дмитриевна

Студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского
Государственного университета им Н.И.Лобачевского

Аннотация: В работе отмечается, что смертная казнь сопровождает человечество на протяжении всей истории. В то же время право на жизнь закреплена в международных актах и конституциях современных государств, включая Конституцию Российской Федерации (статья 20). Россия, опираясь на свои исторические и культурные традиции, с 90-х годов XX века после вступления в Совет Европы ввела мораторий на смертную казнь. Применение смертной казни не решает проблемы преступности, о чем свидетельствуют исследования отечественных и зарубежных криминологов.

Смертная казнь вызывает общественные споры. Несмотря на ее правовую легитимность, практика ее применения сталкивается с рядом таких препятствий как невозможность исправления осужденного и отсутствие возможности реабилитации после вынесения смертного приговора. Вместо этого в современной российской правовой системе акцент сделан на исправление осужденных, что предусматривает как воспитательные меры, так и возможность получения образования и участия в общественно полезном труде. В связи с этим применение смертной казни как вида наказания противоречит принципам гуманизма и социальной справедливости, которые составляют основу современной российской государственности.

Ключевые слова: смертная казнь, право на жизнь, исправление осужденных, мораторий, реабилитация, гуманизм, правовая система, государственная политика.

Смертная казнь с древних времен считается наиболее жестоким видом наказания. Смертная казнь стала неотъемлемой частью государственной политики, оказавшей влияние на общественные установки и мировоззрение различных слоев населения.

В то же время право каждого человека на жизнь закреплено как универсальная ценность в международных актах, договорах, а также в конституциях большинства современных государств. Не стала исключением и Конституция РФ (ст. 20). Специфика права на жизнь проявляется в том, что ее восстановление не представляется возможным. Вследствие этого защита права на жизнь является приоритетной задачей любого государства, в котором основу составляют общечеловеческие ценности.

Признание ценности человеческой жизни формирует правовую систему каждой страны в зависимости от ее исторического, культурного

и философского контекста. Россия, опираясь на свои исторические традиции и корни, выработала правовую парадигму, в рамках которой смертная казнь не применяется. Данное положение применяется с 90-х гг. XX века после вступления России в Совет Европы и введения моратория на смертную казнь в нашей стране.

История применения смертной казни знает множество примеров, включая ужасные способы ее исполнения, политическую целесообразность выбора данного наказания за деяния, признанные преступными в определенное время и месте (к примеру, казнь представителей Великой Французской революции), а также неизбежные судебные ошибки, которые могут привести к негативным последствиям, что также подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных криминологов, которые утверждают, что смертная казнь не решает проблемы борьбы с преступностью в любой стране мира¹.

Важным является то, что концепция гуманизма, будучи основой правовой государственности, была трансформирована в современных Основных законах как обязательство властей обеспечивать права человека, среди которых право на жизнь занимает центральное место.

Смертная казнь как вид наказания представляет собой лишение жизни человека, которая санкционируется решением суда либо другого органа государственной власти. Как видим, для реализации смертной казни требуется решение суда. В научной литературе отмечается, что смертная казнь рассматривается как жестокая, но необходимая мера, направленная на восстановление справедливости и обеспечение защиты общества от повторных преступлений, совершаемых людьми, представляющими социальную угрозу². Тем не менее, в современном обществе существует глубокое расхождение в мнении граждан, которые занимают противоположные позиции по вопросу о допустимости применения смертной казни. Вопрос, возникший из школьного примера правил пунктуации в предложении «Казнить нельзя помиловать», продолжает оставаться актуальным и обсуждаемым в обществе на сегодняшний день, как никогда ранее. Более того, тема смертной казни стала актуальной из-за теракта в «Крокус сити холле», которая всколыхнуло общество.

Не вдаваясь в технические подробности невозможности применения смертной казни за теракт в «Крокус сити холле» (по ст. 205 УК РФ

---

¹ Осташев А.А. Вопросы применения и отмены смертной казни в России и за рубежом // E-Scio. 2020. №12. С. 315.

² Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №2. С. 99.

уголовное дело не может быть рассмотрено присяжными заседателями, исключительной прерогативой которых является вынесением смертного приговора) отметим, что применение смертной казни фактически лишает преступника возможности реализовать один из целей наказания – исправления осужденного.

Согласно положениям части 1 статьи 9 УИК РФ основной задачей назначения наказания является исправление осужденных. Исправление подразумевает формирование у осужденных устойчивых моральных ценностей в виде уважения к личности, труду и установленным в обществе нормам, а также традициям. Важным выступает и развитие правосознания, что способствует выработке у осужденных поведения, соответствующего законам и общественным ожиданиям, а также их интеграции обратно в общество в качестве ответственных и полноценных его членов.

Более того, в части 2 статьи 9 УИК РФ обозначены правовые механизмы, которые способствуют исправлению осужденных. К ним относятся четко установленные порядок отбывания наказания, организация воспитательной работы, а также участие в общественно полезном труде. Кроме того, важным аспектом является возможность получения осужденными образования (как общего, так и профессионального), что способствует их социальной адаптации. В целом следует отметить, что вышеуказанные меры имеют своей целью не наказание, а поддержку процесса исправления личности осужденного и его возвращения в общество в качестве законопослушного гражданина. Однако, в случае применения смертной казни исправление осужденного не может быть реализовано по объективным причинам.

Отметим, что применение смертной казни делает невозможным прижизненную реабилитацию осужденного. Ее основное назначение – это восстановление прав, а также свобод лица, который незаконно либо необоснованно был подвергнут уголовному преследованию. Реабилитация представляет собой меру ответственности государства за действия должностных лиц, которая выражается не только в восстановлении прав реабилитируемого лица, но и возмещении вреда.

В качестве элементов реабилитации необходимо обозначить следующее:

1. Отмена незаконного процессуального решения.
2. Устранение последствий от применения незаконного процессуального решения.
3. Возмещение вреда, причиненного в результате незаконных процессуальных решений.

Таким образом, применение смертной казни в России на современном этапе не представляется возможным. Фактически, поставив принцип гуманизма в качестве одного из принципов отечественного права, российские власти решили вопрос со смертной казнью. Возобновление обсуждения вопроса возврата смертной казни на современном этапе не стоит на повестке.

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ СУДОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попыванов Александр Сергеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются потенциальные трудности внедрения суда присяжных на территориях новых регионов Российской Федерации. Автором анализируются исторический, идеологический и морально-нравственный аспекты функционирования указанного института в целях выявления будущих проблем его деятельности и проведения превентивной политики для их недопущения. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости системной работы по правовому просвещению населения новых территорий.

Ключевые слова: присяжные заседатели; уголовное судопроизводство; институт присяжных заседателей.

Суд присяжных представляет собой один из ключевых институтов уголовного судопроизводства. Несмотря на существующую тенденцию информатизации уголовного процесса в России, обсуждения об использовании искусственного интеллекта в этой сфере деятельности, рассматриваемая форма судопроизводства не может быть роботизирована или в значительной мере цифровизирована. Это позволяет говорить о ее сохранении в настоящем виде на протяжении длительного времени, что подтверждает актуальность выбранной темы. Именно присяжные в настоящее время выносят большое количество оправдательных вердиктов, а исторический опыт существования данного института преимущественно воспринимается в научных и законотворческих кругах как положительный. В основе функционирования суда присяжных находится человеческий фактор, а значит важнейшую роль играет система взглядов, мировоззрение, правовое воспитание каждого из присяжных. Большинство жителей новых регионов Российской Федерации провели значительную часть своей жизни под влиянием другого государства, отразится ли этот факт на изучаемой форме судопроизводства?

В соответствии с действующим законодательством в настоящий момент суды присяжных на территориях новых регионов не применяются, они начнут свою деятельность с 1 января 2027 года¹. Стоит отметить, что уголовно-процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации, поэтому его положения подлежат единообразному применению на территории всего государства. В настоящее время функционированию института присяжных заседателей посвящается множество исследований, выявляющих проблемы, как при начальном формировании коллегии, в частности, нежелание людей становиться присяжными заседателями, проблемы обеспечения их безопасности и финансовой компенсации деятельности, так и при непосредственном отправлении полномочий, к примеру, явка самих присяжных, апелляционная отмена решений, невозможность проведения правовой оценки доказательств присяжными, так как у них отсутствует юридическое образование. Представляется, что данные трудности будут приобретать новые характерные черты и увеличиваться на первых этапах внедрения суда присяжных на новых территориях.

Вопрос введения суда присяжных именно в начале 2027 года в присоединенных субъектах представляется спорным. С одной стороны, это неотъемлемая часть уголовного судопроизводства, и, как, например, утверждает Байша А.А. именно суд присяжных может обеспечить дополнительные гарантии справедливости осуществления уголовного судопроизводства в Донецкой Народной Республике, что обуславливает необходимость его скорейшего применения². С другой стороны, требуется проведение целого комплекса мероприятий, направленных на правовое просвещение населения новых регионов. Именно системный подход в реализации данных действий позволит в значительной степени избежать непредвиденных эксцессов, связанных с античеловеческими взглядами, запрещенными идеологиями, привитыми украинской стороной восприимчивым гражданам. Получение такими людьми гражданства России, и, следовательно, права быть присяжным заседателем, вовсе не означает их отказ от своих позиций и убеждений. Например, известен случай прибытия украинского гражданина вместе с беженцами в Ульяновскую область, который в дальнейшем был обвинен в содействии

---

¹ Федеральный закон «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» от 31.07.2023 № 395-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Байша А.А. Институт присяжных как необходимый элемент судебной системы Донецкой Народной Республики // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С. 419.

терроризму, деятельности экстремистской организации и реабилитации нацизма¹. На первый взгляд, казалось, что он принял сторону Российской Федерации, так как присоединился к беженцам, но это не соответствовало фактической действительности. Такой человек не должен быть судьей от народа, он не может вершить судьбы иных людей, так как он будет руководствоваться мотивами, чуждыми цивилизованной части нашего общества. В настоящий момент проведение мероприятий, нацеленных на повышение уровня правосознания, затруднено ведущимися боевыми действиями, равно как и изучение мировоззрения каждого гражданина на предмет выявления признаков девиации. Латентная преступность также не является объектом пристального внимания, так как большинство ресурсов задействовано для достижения целей специальной военной операции, а значит существует некоторое пространство для присутствия делинкветного поведения, которое сейчас остается ненаказанным. Таким образом, для выполнения истинных задач правосудия процесс внедрения суда присяжных в новые регионы может быть отложен на неопределенный срок, который бы позволил предотвратить возникновение негативной составляющей в благочестивой сущности этого института.

В основе решения каждого из присяжных находится субъективная морально-этическая оценка воспринимаемого события. Мораль в свою очередь относится к очень изменчивым и динамичным явлениям общественной жизни. Данный социальный регулятор обладает относительным характером, а его нормы зачастую зависят от этнической группы, которая его и формирует. Одновременно с этим, одним из определяющих факторов развития этноса выступает географическое месторасположение. Возникает вопрос о соответствии воззрений населения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с представлениями граждан остальной части Российской Федерации о таких категориях морали, как добро и зло, честь и достоинство и многих других.

Итоговым продуктом деятельности суда присяжных должно стать социальное благо, связанное с разрешением конкретного дела. Само право в его широком смысловом понимании преследует идентичную цель. Получается, что процесс подмены правовых норм моральными, которыми апеллируют присяжные в своем сознании, в сущности, способствует достижению справедливости вне зависимости от тех инструментов, которые для этого используются. Как справедливо отмечает

---

¹ Титов С. Арест вместо депортации // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5622034> (дата обращения: 10.04.2025).

С.С. Алексеев, очень часто право рассматривается в качестве всего лишь известного «минимума морали»¹. В настоящий момент эти регуляторы общественных отношений отдаляются друг от друга, все чаще приобретают собственные черты, однако очевидно их обоюдное взаимовлияние. Право действительно во многом основано на моральных постулатах, на тех основополагающих началах, которые имеют вариант общепризнанного значения и трактования. В ходе отправления правосудия присяжные преимущественно находятся в рамках именно индивидуально-правоприменительной деятельности, хотя могут даже не осознавать этого, не понимать значения большинства уголовных и уголовно-процессуальных норм, а основываться на том базисе правосознания, которым они обладают. В этой части ключевое содержание норм права и норм морали едино. Таким образом, присяжные в своем решении преимущественно обращаются к фундаментальному аспекту морали, восприятие которого у жителей новых регионов и остальной части Российской Федерации будет совпадать благодаря общности исторической судьбы народов, их постоянного взаимодействия и культурного единства.

Важным фактором функционирования суда присяжных на новых территориях станет практический опыт «судей от народа». Согласно законодательству, присяжными заседателями могут быть граждане в возрасте от 25 до 65 лет. Проведение математических расчётов позволяет сделать вывод о том, что большинство потенциальных кандидатов не могли получить опыт такой деятельности во времена СССР в качестве народных заседателей. В России институт присяжных существует на протяжении продолжительного времени, значительное число граждан уже успели стать «судьями от народа» и могут поделиться своим опытом с коллегами и подрастающим поколением. В современной Украине суд присяжных не действовал, лишь в декабре 2024 года в Верховной Раде поддержали его создание, получается, что жители новых регионов не имеют опыта участия в отпращении правосудия в качестве присяжных заседателей². Такая ситуация позволяет предположить множество оправдательных вердиктов, которые будут выносить присяжные в самом начале. В настоящее время присяжные в России выносят приблизительно 25% оправдательных вердиктов от всех рассматриваемых ими

---

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Изд-во «Статут», 2010. С. 154.

² В Раде поддержали создание суда присяжных на Украине // Официальный сайт российского информационного агентства «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20241205/ukraina-1987521777.html> (дата обращения: 10.04.2025).

дел, при этом эта цифра постепенно снижается, а также больше половины оправдательных приговоров, вынесенных при участии «судей от народа», отменяются в апелляционном порядке единоличным судьей¹. Представляется, что при внедрении изучаемой формы судопроизводства в новых регионах процент оправдательных приговоров будет выше среднего, существующего ныне, а значит будет истрачено множество ресурсов для пересмотра вынесенных решений, что может принести дополнительный ущерб бюджету нашего государства. Вероятно, в новых регионах некоторое время будет продолжать действовать перечень дополнительных льгот, предоставляемых лицам, направленных в Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Херсонскую и Запорожскую области, тем самым любая дополнительная работа, связанная с несправедливым судебным решением присяжных, будет оплачиваться дополнительно, что нанесет вред финансовой системе.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Процесс внедрения суда присяжных заседателей на территориях новых регионов Российской Федерации в 2027 году видится затруднительным. Во избежание потенциальных сложностей до этого момента необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на правовое просвещение население.

---

¹ Климачева К. Суд присяжных в России: прошлое, настоящее и будущее // Официальный сайт российского онлайн издания «Право.ру». URL: <https://pravo.ru/story/233124/> (дата обращения: 10.04.2025).

ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОГО СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рыбаков Никита Сергеевич

магистрант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ правового статуса мирового судьи в Российской Федерации. Выявлены проблемы в области доктрины, законодательства, правоприменительной практики и подготовки кадров на должность судей, а также выдвинуты предложения по их дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: судья, правовой статус мирового судьи, правовое положение.

Правовой статус судьи в Российской Федерации – это важнейшая тема, которая затрагивает функционирование судебной системы и непосредственно влияет на осуществление правосудия. Судьи занимают центральное место в обеспечении законности в государстве, и их статус непосредственно указывает на уровень независимости судебной ветви власти в целом.

Судья – это лицо, наделенное в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе¹.

Мировые судьи, в свою очередь, также как и другие судьи считаются частью единой судебной системы страны и обладают собственной компетенцией. В процессе реализации своих полномочий они обладают широкой самостоятельностью.

В настоящее время статус мирового судьи сталкивается с рядом проблем в различных областях – в научной доктрине, правовом регулировании, правоприменительной практике и подготовке кадров. На этом фоне крайне важными становятся нерешённые вопросы, касающиеся содержания правового статуса судьи, порядка профессионального отбора и пробельности требований к кандидатам, а также выработки основ для противодействия эмоциональному выгоранию. Данные проблемы

---

¹ Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023). Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2025).

имеют непосредственную связь с целями и задачами, которые ставятся перед наукой и практикой.

В юридической доктрине на протяжении довольно продолжительного периода времени обсуждается проблема содержания правового статуса судей. Точки зрения деятелей науки в данном случае чрезвычайно поливариантны.

Например, М.И Курбанов утверждает, что правовой статус судьи предполагает его непосредственные права и обязанности, установленные законодательством¹. Иная точка зрения у Н.В. Витрука, считающего содержание правового статуса судьи гораздо более широким – в него включены и прочие составные компоненты, в частности, различные основополагающие начала взаимоотношений судьи с обществом и государством². Следует согласиться с мнением профессора Н.В. Витрука, так как правовой статус судьи представляет собой сложное и многогранное явление, состоящее из множества элементов. Правовой статус судьи вместе с тем также имеет своей составной частью, к примеру, юридическую ответственность, порядок освобождения от должности. Именно поэтому при рассмотрении данного понятия не следует ограничиваться только правами и обязанностями.

В предусмотренном законодательством порядке осуществления отбора кандидатов для формирования судейского корпуса также имеется множество серьёзных недочётов.

Важнейшим вопросом, требующим скорейшего решения, считается неимение у квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации реального способа обнаружить у того или иного кандидата присутствие фундаментальных для профессии мирового судьи моральных черт личности³.

На данный момент практическая работа квалификационных коллегий судей достаточно узка и ограничивается только собиранием и формальным исследованием предоставленных кандидатом на должность индивидуальных характеристик⁴.

---

¹ Курбанов М.И. К вопросу о правовом статусе судьи в Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право». 2014. № 1. С. 1-9.

² Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Учебное пособие. М.: Норма, 2014. С. 210.

³ Фарои Т.В. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации: позиции ученых-правоведов / Т.В. Фарои // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 284-291.

⁴ Клеандров М.И. Ответственность судьи: монография / М.И. Клеандров. Москва: Норма, 2011. С. 575.

На основании вышеизложенного, предпочтительным видится устранение выявленных в данной области деятельности недостатков с помощью непосредственного изменения предписаний норм права, в первую очередь путём расширения полномочий квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации, установленных частью 2 статьи 19 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». С помощью этих нововведений получится в значительной степени увеличить уровень квалификации и профессионализма среди будущих мировых судей.

Кроме того в данный момент, по нашему мнению, чрезвычайно важным видится нуждаемость корректировки пункта 1 статьи 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1, перечисляющего основные требования к судьям. В части требований к образованию норма полностью игнорирует существование юридического специалитета, целенаправленно подготавливающего высококвалифицированных кадров для работы в судах и органах прокуратуры.

Стоит отметить, что в июле 2024 года в Государственную Думу депутатом Антропенко И.А. был внесён законопроект № 665838-8, предусматривающий устранение этого правового пробела и позволяющий абсолютно всем гражданам нашей страны, имеющим высшее образование по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки «Юриспруденция» выступать потенциальным претендентом на должность судьи, само собой, при условии соответствия иным законодательно закреплённым требованиям. Данный законопроект по нашему мнению крайне важен и необходим, но в настоящее время он не прошёл даже первого чтения и до сих пор находится на стадии рассмотрения.

Ещё одна проблема – высокая нагруженность мировых судей и, как следствие, их эмоциональное выгорание. Этот вопрос, без сомнения, считается злободневным из-за физического, а также психического переутомления и пониженного уровня мотивации, которое испытывают многие судьи.

Мировые судьи зачастую подвержены различным глубоким эмоциональным состояниям, появляющимся вследствие всевозможных факторов. Так называемое эмоциональное опустошение, как правило, берущее свое начало из-за избыточного напряжения, влечет понижение личностной мотивации. Чтобы продолжить собственную трудовую деятельность, судьям зачастую приходится пускать в ход волевое усилие, способствующее **мобилизации физических, моральных и интеллек-**

туальных сил. Последующее эмоциональное истощение медленно приводит к тому, что судья начинает **стремится упростить свои трудовые обязанности, которые непосредственно связаны с сильными эмоциональными затратами.** Это явление называется редукцией профессиональных обязанностей и считается составной частью синдрома эмоционального выгорания.

Принимая во внимание нагрузку, которая возлагается на мировых судей, крайне важным видится поиск наиболее оптимального и максимально действенного решения как в сфере нормативно-правового регулирования, так и в области практической деятельности по психологической помощи и сопровождению. Необходимо создать различные универсальные программы, связанные с профилактикой эмоционального выгорания. В индивидуальных коррекционно-реабилитационных программах, в свою очередь, особое значение нужно уделить исследованию личностных особенностей и своеобразию механизмов адаптации каждого отдельного человека.

Таким образом, законодательно регулируемый правовой статус мирового судьи в Российской Федерации сталкивается со множеством проблем в юридической науке и правоприменительной деятельности. Несмотря на это, перспективы развития судебной системы с учётом вышеперечисленных рекомендаций видятся крайне позитивными. Внесение соответствующих изменений в законодательство несомненно позволит устранить существующие коллизии и пробелы, создав более прочную основу для правового статуса мирового судьи.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Серафимович Яна Владимировна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данная статья посвящена анализу роли правоохранительных органов в обеспечении правопорядка. На данный момент ситуация безопасности в мире не стабильна, что вызывает беспокойство у людей. В этой работе рассматриваются роль, методы, способы обеспечения правопорядка в мире с помощью правоохранительных органов, так как в последнее время ситуация с безопасностью населения и общественного порядка в мире все чаще и чаще вызывают вопросы у общества.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правопорядок, общественная безопасность, роль правоохранительных органов, государственная безопасность

Сохраняемость общественного и государственного порядка закреплена в статье 114 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью.¹

Актуальность данной темы заключается в появлении и выработке новых способов реализации правопорядка в мире. В связи с активным развитием информационных технологий появляются новые виды преступлений: киберпреступления, хищения денежных средств с банковского счета, онлайн-терроризм и так далее. Появление новых видов преступлений заставляют появиться новые методы охраны правопорядка в условиях современного мира с помощью правоохранительных органов.

Отсюда возникает проблема: какие методы предотвращения правоохранительные органы используют для сохранения правопорядка в современном мире с учётом стремительного развития технологий и появления новых видов информационных преступлений.

---

¹ Конституция Российской Федерации ст. 114 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Для понимания темы и анализа проблемы в будущем стоит подчеркнуть терминологию данной темы, методы препятствия правонарушений, как эти правонарушения влияют на общественную и государственную безопасность.

В теории правопорядок понимается, как состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона. Правоохранительные органы же являются государственными органами, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности, прав и свобод граждан, а также на охрану правопорядка.

В современном мире правопорядок подвержен большому негативному влиянию, из-за появления новых преступлений, связанных с активным развитием информационных технологий. Так, например, киберпреступления, которые за последние 20 лет стали очень распространены в мире. Эти преступления направлены на нанесение информационного ущерба финансовым, информационным системам с целью подрыва правопорядка. Помимо того, что киберпреступления выводят средства из экономики нашей страны, забирают денежные средства у граждан, что приводит к обнищанию населения, из-за чего повышается уровень преступности, так как граждане сознательно идут на нарушение правопорядка с целью прокормления себя и своей семьи. Также эти преступления направленные на хищение денежных средств с банковских карт подпитывают финансово международный терроризм, который в связи с последними ситуациями в мире уходит на поддержку войск Украины, тем самым еще сильнее подрывая правопорядок не только в России, но и во всем мире. Например, 22.03.2024 произошел теракт в «Крокус Сити Холл», который связан с онлайн-терроризмом, так как вся координация теракта происходила через интернет-группы, которые находились в афгано-пакистанской зоне. Данный теракт привел к большому количеству жертв и серьезно подорвал правопорядок в России

Для предотвращения этих преступлений в последнее время начали появляться новые методы их предотвращения. К этим методам относятся:

- Профилактические беседы, которые заключаются в проведении специальных мероприятий, таких как профилактические беседы с целью уменьшения правонарушений, а также от возможности стать жертвой преступления. Например, в начале 2025 годы среди президентских грантов выиграл проект «Школа финансовой и цифровой безопасности для людей старшего поколения», который заключается в проведении интерактивных мероприятий и бесед в нестандартной обстановке

для увеличения сознательности старшего поколения в сфере информационной безопасности¹. Также профилактические беседы стабильно проводятся сотрудниками МВД, с целью распространения информации о новых способах мошенничества. Они производятся не только в учебных заведениях, но также и на предприятиях с целью освещения данной проблемы для людей всех возрастов.

- Мониторинг за деятельностью граждан с помощью создание программно-аппаратных комплексов, которые направлены на анализирование данных в системе, выявлении правонарушителей и не допуск граждан к посещению запрещенных сайтов. Ярким примером такой программы является «Ревизор». Его задача заключается в сборе и анализе информации о деятельности пользователей интернета, а именно при активном посещении сайтов, запрещённых в Российской Федерации. От операторов связи подается информация в Роскомнадзор с целью привлечения к административной ответственности правонарушителей. Таким образом данная программа может ограничить доступ к экстремистским и террористическим сайтам, которые вносят дисбаланс в правопорядок.

- Также важным аспектом в обеспечение правопорядка в наши дни является обеспечение полного получения комплекта знаний в сфере информационных технологий для сотрудников правоохранительных органов. Комплексная подготовка сотрудников уменьшает процент преступности связанный с информационными технологиями, так как уровень реагирования и способы решения той или иной ситуации происходит быстрее и качественней

Таким образом, все эти методы направлены для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности путем реализации государственной политики, направленной на комплексное развитие правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований в соответствии с решаемыми ими задачами, повышение уровня их технической оснащённости, усиление социальной защищенности их сотрудников, совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности. Также она направлена на предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения

---

¹   Официальный   сайт   Президентских   грантов   РФ
URL:<https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=34eb5f98-870f-4fc3-9b62-a7faeda2ef41#winner-summary> (дата обращения: 14.04.2025)

наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют¹.

В заключение, хочется сказать, что эти методы являются одними из самых распространенных в мире для сохранения правопорядка. С помощью этих способов выполняется самая главная роль правоохранительных органов в современном мире в информационном поле – сохранение общественной и государственной безопасности, посредством использования в работе новых методов для пресечения нарушений закона.

---

¹ УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 2 ИЮЛЯ 2021 Г. N 400 "О СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" СТ. 47 П.11, 22.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 2018 ГОДА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Смоленкова Полина Владимировна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В процессе анализа результатов судебной реформы 2018 года были рассмотрены положительные последствия её реализации. Однако были выявлены проблемы, которые не позволяют в полной мере назвать данную реформу эффективной. В результате предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: судебная реформа 2018 года, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, итоги.

Судебная реформа 2018 года стала последовательным этапом в результате масштабных социально-экономических и политических изменений в государстве. Соответственно, как и каждое преобразование общественной и государственной жизни имеет свои плюсы и минусы, судебная реформа 2018 года не стала исключением. В ходе судебной реформы 2018 года произошло кардинальное изменение судебной системы Российской Федерации: появились новые суды, поменялась подсудность при рассмотрении дел и т. д.

При изучении данной реформы особое внимание уделяется созданию новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции (далее – СОЮ). К положительным результатам их деятельности можно отнести следующее.

Во-первых, был введен принцип экстерриториальности, который означает, что границы судебных округов не совпадают с административно-территориальным делением, что подразумевает устранение возможности влиять на отправление правосудия. Соответственно, повышается независимость судей при вынесении ими решений.

Это же одновременно является серьёзной антикоррупционной мерой, так как кассационные и апелляционные СОЮ в основном рассматривают дела не в том городе или регионе, где дела были рассмотрены по первой инстанции. Следовательно, коррупционные связи, схемы, которые действовали до введения этих судов, ослабевают.

Во-вторых, новые суды инстанционно и организационно обособлены, поскольку находятся на удалённом расстоянии при рассмотрении

судебных решений нижестоящих судов, что делает судопроизводство более объективным¹.

Положительные итоги работы названных судов также были подведены 1 октября 2024 года на совещании в Верховном суде РФ, посвященном 5-летию кассационных и апелляционных СОЮ².

На совещании было отмечено, что созданные суды успешно выполняют возложенную на них задачу. Благоприятный эффект выражается в повышении качества судопроизводства и его доступности для граждан. С этой целью решаются задачи по формированию единообразной судебной практики и успешной интеграции новых судов в систему существующей судебной системы.

В ходе реформы также была введена сплошная кассация. Так, кассационные СОЮ рассматривают все полученные жалобы на вступившие в законную силу судебные решения.

С одной стороны, это увеличило возможность граждан на справедливую защиту. С другой стороны, есть существенный недостаток. По словам бывшего председателя Седьмого кассационного суда Сергея Мина, в 2021 г. в судебной коллегии по уголовным делам его суда возросло количество уголовных дел в 2,5 раза, рассмотренных в порядке «сплошной» кассации. Соответственно, нагрузка на судей и судейский аппарат была колоссальной.

Таким образом, создание новых судов в ходе реформы имело большое количество положительных моментов, но есть ряд проблем, которые до сих пор в полном объеме не решены.

На первый взгляд важной проблемой является отдаленность некоторых судов общей юрисдикции от городов, которые к ним прикреплены.

Данную мысль подтверждает Тимофеева Е. А. в своей работе. Она пишет, что формирование судебных округов подразумевает их равномерное расположение по всей территории государства, с целью обеспечения равноудалённости границ создаваемого территориального деления от центра. Но судебная реформа по созданию отдельных судов 2 инстанции привела к тому, что больше половины территории России закреплено за единственным Пятым апелляционным СОЮ с центром в

---

¹ Коршунов Ю. А. Некоторые итоги создания апелляционных и кассационных судов // Юридическая наука. 2023. №10. С. 56.

² В Верховном суде состоялось совещание, посвященное 5-летию апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/33916/ (дата обращения: 10.03.2025).

Новосибирске. Помимо большого расстояния до Пятого апелляционного суда, в этом судебном округе существует разница в часовых поясах, что осложняет проведение судебных заседаний¹.

Ещё одним примером отдалённости является территориальное расположение города Калининград. Для него СОЮ являются Третий кассационный и Первый апелляционный, находящиеся в Санкт-Петербурге. Добраться из одного города в другой можно либо на самолёте, либо на пароме или поезде (для последних двух видов транспорта в обязательном порядке нужен заграничный паспорт). Если ехать на поезде, то нужно получить упрощённый проездной документ на железной дороге (без него на территорию Литвы не пропустят). Способ перемещения между городами также затруднителен. К тому же между Санкт-Петербургом и Калининградом есть разница во времени.

Это приводит к еще одному недостатку. Из-за территориальной удалённости СОЮ от месторасположения нижестоящих судов увеличиваются судебные расходы сторон. Это негативно влияет на доступность правосудия и в конечном итоге может привести к невозможности непосредственного анализа доказательств.

После пандемии COVID-19 системы видеоконференцсвязи (далее – ВКС) начали активно развиваться в судебных разбирательствах. Соответственно, вышеупомянутая проблема сейчас менее значима. Однако на момент создания кассационного и апелляционного СОЮ на практике, как правило, суды в основном отказывали сторонам в удовлетворении ходатайств о проведении судебного заседания с использованием системы ВКС, мотивируя это отсутствием технических возможностей.

Примером развития ВКС в апелляционном СОЮ служит, что в первом полугодии 2024 года с применением системы ВКС в Четвёртом нижегородском апелляционном СОЮ было рассмотрено 222 административных дела и проведено 293 судебных заседания. С ведением аудио-протоколирования за отчетный период рассмотрено 426 дел и проведено 440 судебных заседаний.

Стоит отметить что, на половине территории Нижегородской области плохая интернет-связь, как правило, это касается деревень, сёл и т.д., соответственно суды, находящиеся в данных населённых пунктах при всём желании не смогут воспользоваться ВКС, к тому же, почти во всех остальных судах общей юрисдикции нет технического оснащения для этих целей, однако граждане данных населённых пунктов также

---

¹ Тимофеева, Е. А. Проблемные аспекты проведённой реформы по созданию в системе судов общей юрисдикции новых апелляционных судов // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 344.

нуждаются в справедливой защите своих прав. Соответственно, одним из вариантов решения данной проблемы является увеличение доступности скоростного Интернета в России.

Ещё один способ закреплён в Федеральном конституционном законе от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» – это судебные присутствия. Они создаются для того, чтобы приблизить отправление правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных районах. Однако, в России судебные присутствия не развиты. Для повышения качества, принимаемых решений, нужно в обязательном порядке возрождать данный институт¹.

В-третьих, важной проблемой является кадровый вопрос. 3 декабря 2024 г. в Москве состоялось пленарное заседание Совета судей. Было отмечено, что в стране наблюдается серьезная нехватка судей. Об этом сообщил генеральный директор судебного департамента при ВС Владислав Иванов. «Во всех судах на сегодняшний день 6491 вакансия. Это 19,8% от общего количества судей». Некомплект судей в судах общей юрисдикции увеличился в 2024 году на 18%.

На официальном сайте Высшей квалификационной коллегии судей от 04.04.2025 года был выставлен список вакантных должностей. В него входили: судьи Третьего, Четвёртого и Седьмого кассационных СОЮ².

Эта проблема напрямую связана с сильной нагрузкой на судей. Так, на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ опубликованы отчёты о работе апелляционных и кассационных СОЮ за 2023 год. В ходе анализа установлено, что апелляционные СОЮ в этот период рассмотрели 8996 уголовных, гражданских и административных дел. Кассационные СОЮ – 76 299 дел³. Из статистики следует, что в особенности на кассационные СОЮ возлагается огромная работа. Судьи данных судов, с учётом того, что на их должности открыты вакантные места, сильно загружены, всё это сказывается на решениях, принимаемых ими.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 2011. N 29.

² Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://www.vkks.ru/> (дата обращения: 09.04.2025).

³ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 10.04.2025).

Для решения данной проблемы можно убрать из рассмотрения кассационными СОЮ судебные приказы мировых судей и вернуть их областным и равным им судам.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что судебная реформа 2018 года стала важным этапом в развитии судебной системы России. Но, несмотря на достигнутые успехи, были выявлены проблемы, которые необходимо решить в будущем.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Соколова Анна Олеговна

студентка юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института Университета Прокуратуры
Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена электронному правосудию как современной форме судопроизводства, основанной на использовании цифровых технологий. Рассматриваются его ключевые цели: повышение доступности, эффективности и прозрачности судебной системы за счёт автоматизации процессов, внедрения электронного документооборота и дистанционного взаимодействия участников. Особое внимание уделено роли портала Госуслуг в обеспечении доступа граждан к судебным сервисам, а также перспективам развития системы, включая интеграцию с государственными информационными ресурсами, усиление кибербезопасности и обучение специалистов. Отмечены потенциальные риски, связанные с внедрением алгоритмов ИИ, и необходимость их эτικο-правового регулирования. Авторы подчёркивают, что электронное правосудие способствует модернизации судебной системы России, укрепляя доверие общества и ускоряя процедуру защиты прав.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, судебная система, Госуслуги, электронный документооборот, искусственный интеллект.

Электронное правосудие – способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. В настоящее время в России электронное правосудие становится одним из значимых элементов развития правосудия. В качестве одной из главных целей, сформулированных в Послании Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, говорится о развитии гражданского общества и устойчивой демократии, обеспечивающей права человека, гражданские и политические свободы¹.

Главной гарантирующей целью электронного правосудия является повышение эффективности и доступности цифровых судебных разбирательств со стороны государства, что, в свою очередь, должно справедливо укрепить общее доверие государства своих граждан к судебной

---

¹ Глоба В. В. Электронное правосудие // Инновационная наука. 2015. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie> (дата обращения: 09.02.2025).

системе и в дальнейшем обеспечить эффективную защиту их прав. Переход к электронному правосудию – комплексная модернизация, которая затрагивает все стороны судов, от приема и обработки документов до вынесения решений и их исполнения. В основе этого преобразования лежит стремление минимизировать бюрократические барьеры, сократить временные затраты и повысить качество правосудия.

Внедрение электронных судов предполагает полную или частичную замену бумажных документов электронными аналогами, с комплексным обеспечением юридической важности последних посредством применения квалифицированной электронной подписи. Это помогает участникам процесса – истцам, ответчикам, юристам, представителям государственных органов – взаимодействовать с судом дистанционно, применяя специализированные системы. Вместо посещения суда, участники процесса имеют все шансы подавать иски, ходатайства, претензии, получать уведомления о судебных заседаниях, ознакамливаться с материалами дела и отслеживать его ход в режиме настоящего времени, используя частный кабинет на соответствующем портале. Электронный оборот исключает потерю документов и ускоряет их обработку.

Портал государственных служб (Госуслуги) играет основную роль в обеспечении доступа к электронному правосудию граждан. Через него возможно подавать всевозможные заявления и документы в суды, получать важную информацию о ходе дел, ознакомиться с судебными актами, а также обрести справки и выписки. Это упрощает взаимодействие с судебной системой и экономит время, исключая необходимость собственного посещения различных инстанций. Возможности портала стабильно расширяются, внедряются свежие сервисы и функции, нацеленные на улучшение пользовательского навыка. Однако, для успешного использования портала Госуслуг важна соответствующая цифровая грамотность граждан.

Система электронного правосудия представляет внешне единую информационную систему, которая объединяет все аспекты электронного документооборота, автоматизирует рабочие процессы судов и гарантирует взаимодействие между разными участниками судебного процесса. Электронное правосудие включает в себя модули для управления делами, регистрации документов, организации судебных заседаний, а также механического распределения дел между судьями. Электронное правосудие разрешает судьям и судебным сотрудникам сосредоточиться на принятии решений, снижая продолжительность, затрачиваемое на обыденные операции. Система также обеспечивает контроль за сроками рассмотрения дел, предотвращая их задержки. Благодаря инте-

грации с другими информационными системами, электронное правосудие гарантирует обеспечение взаимодействия между судебной системой и другими государственными органами¹.

Внедрение электронного правосудия – это сложный и многоэтапный процесс, требующий значительных инвестиций в инфраструктуру и обучение персонала. Однако, в перспективе это позволит значительно повысить эффективность работы судебной системы и обеспечить более справедливое и оперативное правосудие.

Внедрение алгоритмов машинного обучения в правоприменительную практику требует не только технической экспертизы, но и глубокого междисциплинарного диалога. Математическая модель, претендующая на анализ правовых норм, должна быть верифицируема, этически нейтральна и открыта для аудита – в противном случае она рискует стать инструментом системной ошибки, а не прогресса².

Дальнейшее развитие электронного правосудия в России предполагает:

Расширение функциональности: внедрение новых сервисов, таких как онлайн-консультации с юристами и автоматизированная проверка документов.

Повышение безопасности: совершенствование механизмов защиты данных и предотвращения киберпреступлений.

Интеграция с другими государственными системами: обеспечение взаимодействия между судебной системой и другими государственными органами.

Обучение и повышение квалификации: подготовка кадров для работы с новыми технологиями.

В заключение, можно сказать, что электронное правосудие – это неотъемлемая часть модернизации судебной системы России. Несмотря на определенные вызовы и сложности, связанные с внедрением новых технологий, потенциал электронного правосудия для повышения эффективности, прозрачности и доступности правосудия огромен. Его дальнейшее развитие будет способствовать укреплению доверия граждан к судебной власти и обеспечению более справедливого и оперативного правосудия для всех членов общества.

---

¹ Голубцов В.Г. Электронное правосудие как глобальный тренд в трансформации цивилистического процесса: актуальные аспекты // Судья. 2022. №11. С. 25-31.

² Коршунова О.Н., Тимошук К.И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // КриминалистЪ. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-sovremennom-yuridicheskom-obrazovanii> (дата обращения: 10.04.2025).

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДОПРОСА ПРИ ПОМОЩИ ТЕПЛОВИЗОРА. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Степанова Арина Дмитриевна

студентка юридического факультета
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: Тепловизор – это оптико-электронное устройство, преобразующее инфракрасное излучение в видимое изображение. В статье рассматривается его применение в качестве инструмента для выявления лжи на допросе, основанное на фиксации изменений температуры кожи лица, связанных с эмоциональным стрессом. Приводятся данные экспериментов, демонстрирующих эффективность тепловизора с точностью до 87-92%. Несмотря на ограничения, прибор может стать важным элементом комплексного подхода при проведении допросов.

Ключевые слова: Тепловизионный прибор, тепловизор, анализ, температура, допрос.

Тепловизионный прибор (тепловизор) – это оптико-электронное устройство для получения видимого изображения объектов, испускающих невидимое тепловое (инфракрасное) излучение. Принцип действия тепловизора основан на преобразовании длинноволнового инфракрасного (теплого) излучения в электрический сигнал, который усиливается и визуализируется на экране прибора¹.

«Человеческий прогресс могут остановить лишь непредвиденные обстоятельства, технологии совершенствуются²». Тепловизор можно назвать одним из видов бесконтактного полиграфа. Принцип действия этого прибора основан на том, что кожный покров лица человека на разных участках имеет различную температуру. Изображение, которое получается представить благодаря тепловизору посредством анализа цветовой гаммы (от белого до черного, но между этими показателями расположен спектр цветов от синего до красного), позволяет проследить динамику изменений термальных показателей зон лица с точностью температуры до 0,01°С. При использовании тепловизора в таком ключе учитываются такие параметры, как частота дыхания, частота пульса, скорость кровотока и распределение кровотока неинвазивным способом. В ходе множества исследований было обнаружено: когда человек

---

¹ Рудаков Б. В. Возможности применения тепловизионных приборов в правоохранительной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 531–535. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85107.htm>.

² Стрига С. И., Тимошук К. И. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании // Правда и закон. – 2023. – №. 2. – С. 24.

лжет или пытается обмануть других, то это отражается на кровотоке в области лица. Такое изменение кровотока под кожей вызывает изменение температуры кожи, которое можно измерить с помощью тепловизора. В ходе одного эксперимента было обнаружено, что тепловизор как прибор в обнаружении обмана может использоваться с точностью примерно 87-92%.

Камера тепловизора во время допроса направляется на опрашиваемого, после чего на экран цветного телевизора передается изображение его лица. Цветовая гамма тепловизора колеблется от белого до черного, а между этими цветами расположены оттенки цветов от синего до красного. Белым выделяется самая горячая зона лица, черным же самая холодная. Соответственно, зеленые, желтые, оранжевые и красные цвета относятся к более горячим зонам, а синие, голубые, фиолетовые к более холодным. Такое значение цветов универсально, но на тепловизоре в зависимости от настроек можно менять цвета и их значение. Далее сотрудник, который опрашивает другого человека, может осуществлять в ходе этого процесса и звукозапись. В последующем может быть произведен анализ речи опрашиваемого, что дополнительно позволяет оценить эмоциональные изменения состояния человека. Таким образом, процесс допроса с применением этого прибора является комплексным, т.к. на результаты влияют не только температурные показатели, но и речевые.

Тепловизор еще не популяризован как прибор допроса. В большинстве своем его используют в правоохранительной деятельности по его прямому назначению – поиск людей. Однако на данном этапе развития технологий тепловизор постепенно начинают внедрять и в процесс допроса. Сейчас именно в таком ключе прибор активно используют в США и Индии, а Испания и Великобритания уже не первый год задумываются о его внедрении на практике. Что касается стран СНГ и Российской Федерации, то правоохранительные органы этих стран еще не используют тепловизор на допросе.

Всего в мире проводилось не так много экспериментов с тепловизором как прибором, который может быть задействован в допросе. Однако большинство из них показывают, что тепловизор может применяться как обособленный прибор, так и дополнительный, чтобы избежать каких-либо неточностей.

Так, ученые в Индии провели эксперимент, в котором изначально участие приняли 33 мужчины, имевшие судимость за кражи¹. Мужчины

---

¹ Анализ тепловизионных видеозаписей для выявления лжи во время допроса // SpringerOpen URL: <https://jivp-eurasipjournals.springeropen.com/articles/10.1186/s13640-024-00624-5#Sec3> (дата обращения: 05.02.2025).

не знали о том, что принимают участие в эксперименте. Ученые пригласили их на обследование в больницу, перед которым попросили подождать тех в изолированной комнате, инсценировавшей благоприятную обстановку для кражи: в помещении был лишь 1 мужчина, т.е. участник эксперимента, и несколько банкнот (в некоторых случаях был добавлен кошелек). Далее выбор был за самим участником: украсть деньги или оставить их. После участник приглашался в другую комнату, где с ним любезно общались в комфортной для него обстановке, а позже в другой комнате начинался регламентированный допрос с уполномоченным на то лицом; тепловизор и диктофон работали во время допроса, но были замаскированы под обстановку комнаты. В ходе этого эксперимента для обозначения результатов были взяты показатели лишь 28 человек, т.к. другие оставшиеся во время допроса вели себя нервно из-за чего постоянно выходили из-под камеры тепловизора, т.е. их данных нет. Итогом эксперимента стало то, что 14 человек украли банкноты и не признались в содеянном, 6 человек украли банкноты и признались, оставшиеся 8 не крали и не признавались в краже. Мужчины были поделены на две категории: правдивые и лживые. Тепловизор смог определить ложь во всех случаях кроме 3, что говорит о точности прибора в 89,28%. Было замечено, что в случаях лжи и правды наблюдается разница в характере повышения скорости кровотока в области вокруг глаз и на лбу. В случаях обмана повышение скорости кровотока происходит быстро, в то время как в случаях правды интенсивность кровотока повышается медленно и плавно. Это позволило ученым сделать вывод: «Поскольку тепловое разрешение камеры было не очень хорошим, мы не смогли измерить такие параметры, как частота дыхания и пульс. В этой работе мы сосредоточились только на неинвазивном измерении температуры и скорости кровотока с помощью тепловизионной камеры. Предыдущие исследования показали, что при кратковременном стрессе усиливается кровоток в перiorбитальной области, в то время как при длительном стрессе усиливается кровоток в области лба. Поэтому был проведён независимый анализ как перiorбитальной области, так и области лба. В будущем мы хотели бы добавить распознавание голоса, а также тепловые параметры для выявления обмана, что помогло бы преодолеть недостаток, связанный с движением людей за пределами поля зрения камеры¹». Этот эксперимент показал, что благодаря точности тепловизора его можно и

---

¹ Анализ тепловизионных видеозаписей для выявления лжи во время допроса // SpringerOpen URL: <https://jivp-eurasipjournals.springeropen.com/articles/10.1186/s13640-024-00624-5#Sec3> (дата обращения: 05.02.2025).

нужно использовать в качестве прибора, который будет распознавать ложь в ходе допроса.

Также в 2018 году ученые из испанского университета Гранады провели эксперимент, в ходе которого просили испытуемых обманывать своих собеседников при телефонном разговоре. В помещении был установлен тепловизор, который показал, что во время лжи температура носа человека уменьшалась примерно на 1,2 градуса, а температура лба, наоборот, повышалась на 1,5 градуса¹. Полной информации об этом эксперименте нет, есть лишь показатели, но даже так становится понятно, что тепловизор можно применять на допросе, хотя в итогах говорится, что сложность применения тепловизора в таком ключе заключается именно в том, что нет универсальных показателей. Однако, нужно понимать, что человек существо биологическое, которое априори не может иметь одинаковую реакцию на одинаковые условия, поэтому если и применять тепловизор на допросе, то брать в расчет как средние, так и индивидуальные показатели.

---

¹ Неожиданный способ определения лжи // Эксперт группа компаний URL: https://expert-spf.ru/novosti/news_post/neozhidannyi-sposob-opredeleniya-lzhi (дата обращения: 05.02.2025).

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ С СУДАМИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Страдина Софья Алексеевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: деятельность ни одного органа не может быть в абсолютной степени успешной, и федеральная служба судебных приставов не является исключением. Необходимость взаимодействия с другими государственными структурами порождает всевозможные проблемы в его функционировании. В работе особое внимание уделено сотрудничеству судебных приставов с министерством внутренних дел, федеральной налоговой службой и судом, а также рассмотрены трудности, возникающие при их взаимодействии.

Ключевые слова: судебные приставы, приставы-исполнители, суд, правоохранительные органы.

Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП) – это орган исполнительной власти федерального уровня, который осуществляет контрольно-надзорные функции. Важно отметить существование двух основных направлений деятельности судебных приставов. Первое – обеспечение установленного порядка деятельности судов (далее – ОУПДС), реализующееся благодаря приставам по ОУПДС, а второе – исполнение решений суда и других органов власти, которое реализуют судебные приставы-исполнители. Именно о последних будет вестись речь в работе.

К законодательной базе, регулирующей деятельность судебных приставов-исполнителей, относятся: ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ», ФЗ «Об исполнительном производстве», Указ Президента РФ «О Федеральной службе судебных приставов», ведомственные нормативно-правовые акты и методические рекомендации. В Указе Президента РФ перечислены задачи, стоящие перед ФССП¹, среди которых наибольший интерес для исследования представляет коммуникативная задача, направленная на тесную связь ФССП с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями.

Как же происходит это взаимодействие?

---

¹ Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1316 (ред. от 02.04.2025) "Вопросы Федеральной службы судебных приставов" // Собрании законодательства РФ. 2004. N 42 ст. 4111

Во-первых, ФССП тесно взаимодействует с правоохранительными органами, в частности, со структурным подразделением Министерства Внутренних дел – полицией. Ее участие требуется приставу-исполнителю в случае, если:

- 1) необходимо осуществить оперативно-розыскные действия;
- 2) лицо, которое должно исполнить обязательство, скрылось и не удается установить его точное местонахождение;
- 3) подвергнутое взысканию имущество не будет найдено.

В права приставов-исполнителей входит и непосредственное сотрудничество с другими правоохранительными органами, например, с федеральной службы безопасности и т.д.¹

Основная причина слабого межведомственного взаимодействия состоит в отсутствии единого информационного пространства, позволяющего оперативно обмениваться данными и получать сведения о должниках. Медленная передача необходимой информации дает время гражданам осуществить поиск способов уклонения от исполнения закона и реализовать их.

Во-вторых, ФССП осуществляет тесное сотрудничество с Федеральной налоговой службой (далее – ФНС). В случае вынесения постановления ФНС о взыскании налогов и пени с лица, судебные приставы-исполнители претворяют в жизнь данный акт по законодательно закрепленной процедуре. Взаимодействие этих двух органов проявляется в извещении налогового органа о предстоящем аресте, но не позднее трех дней до его наложения². После реализации постановления и поступления денег от должника на счет ФССП, эти средства перенаправляются в ФНС.

Деятельность судебных приставов осложняется тем, что обращение взыскания со стороны налогового органа идет на малую сумму, что значительно увеличивает объем работы приставам-исполнителям. При этом штатная численность сотрудников не увеличивается, а дел становится больше. Предлагается установить минимальный размер суммы взыскания, требуемый для возбуждения исполнительного производства,

---

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997 г. N 30 ст. 3590

² СОГЛАШЕНИЕ ФНС РФ И ФССП РФ «О ПОРЯДКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ» ОТ 13.02.2023 УТВ. ФНС РОССИИ N ЕД-23-8/7@, ФССП РОССИИ N 00016/23/3-МВ // URL: [HTTPS://WWW.CONSULTANT.RU/DOCUMENT/CONS_DOC_LAW_439899/4DD248E0F29BD2EC7F9DA1F647C3F7E4F88AF9FF/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_439899/4DD248E0F29BD2EC7F9DA1F647C3F7E4F88AF9FF/) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 20.04.2025)

но только в части взимания обязательных платежей и санкций. Установление минимальной суммы взыскания в иных случаях недопустимо, т.к. для этого в процессуальном законодательстве придется установить минимальный размер цены иска, что ограничит право граждан на судебную защиту.

Еще одной проблемой в рамках взаимодействия ФССП и ФНС является сокрытие некоторых данных о должниках со стороны налогового органа, в качестве налоговой тайны, когда у ФССП РФ нет достаточных сведений для осуществления исполнения, что значительно затрудняет процесс взыскания.

В-третьих, приставы-исполнители напрямую взаимодействуют с судами в рамках исполнительного производства и разъяснения судебных решений.

Но и в этом сотрудничестве существуют проблемы. Первой проблемой выступает предоставление неполной информации о должнике органам ФССП, что увеличивает время, потраченное на процедуру взыскания. Часто в судебных решениях отсутствует информация о дате и месте регистрации должника. В этом случае приставам-исполнителям приходится обращаться в МВД и ждать ответа. Либо этот процесс на длительное время растягивается, либо информация до приставов совсем не доходит. В этом случае решение суда является неисполнимым.

Другой сложностью является отсутствие возможности электронного взаимодействия между ФССП и судами. Эта проблема проявляется очень ярко в случае отмены судом судебного приказа. Получается, что ФССП слишком поздно об этом узнает, когда исполнительное производство уже началось. Приходится подавать заявление о повороте исполнения. В этом случае, и на суд, и на ФССП ложится двойная работа.

Как мы можем заметить, коммуникативная задача органами ФССП реализуется всесторонне и проявляется в тесном сотрудничестве судебных приставов с всевозможными правоохранительными органами, судами и службами. Возникающие в процессе их взаимодействия проблемы требуют решения, в первую очередь необходимо создать и ввести в действие единое межведомственной информационное пространство и установить электронное взаимодействие между ФССП РФ и судами. Это необходимо для более успешного функционирования этих органов и осуществления важнейшей задачи – охрана и восстановление нарушенных прав.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Суханова Анастасия Алексеевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья посвящена проблеме, связанной с возможностью использования искусственного интеллекта при вынесении судом приговора. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, судья, искусственный интеллект, судебное разбирательство, приговор суда.

В последние годы искусственный интеллект все активнее внедряется в различные сферы жизни. Не стало исключением сфера права и уголовного судопроизводства. Необходимо указать, что вопросы правового обеспечения внедрения и деятельности искусственного интеллекта в юриспруденции Российской Федерации в последние годы стали предметом научного анализа ряда ученых и юристов-практиков. Такие из них как Колоколов Н.А., Латышева Н.А., Пилипенко Ю.С., Собенин А.А., Спицин И.Н., Сушина Т.Е., Тарасов И.Н., Фомин Д.А. и некоторые другие в своих научных работах и выступлениях на научных мероприятиях выдвигают довольно смелые, но от того еще более интересные идеи внедрения в судебную деятельность, в том числе в процесс рассмотрения уголовных дел в суде, искусственного интеллекта¹.

Удобство использования искусственного интеллекта обусловлено, в первую очередь возможностью анализировать большие объемы информации, тратя при этом намного меньше времени, чем бы этим занимался человек. Во-вторых, он способен выявлять закономерности и даже предсказывать вероятные исходы дел и, наконец, принимать наиболее объективные решения по делу. Однако возникает вопрос: может ли искусственный интеллект полностью заменить судью в судебном процессе?

Для того чтобы ответить на данный вопрос необходимо определить преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Еремеев Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №1. С. 142.

Для начала определим преимущества. К ним относятся, в первую очередь, анализ больших данных, так как искусственный интеллект способен обрабатывать огромные объемы данных – от судебной практики до информации о преступниках и свидетелях – значительно быстрее и эффективнее человека. Это позволяет выявлять закономерности, предсказывать вероятность рецидива и принимать более обоснованные решения. Следующая немаловажная характеристика – объективность. Машинный интеллект лишен предрассудков и эмоций, свойственных людям. Автоматизированное принятие решений снизит уровень пристрастности судьи или вовсе позволит от него избавиться. Сторонники использования ИИ отмечают, что, в отличие от людей, машине не присущи предубеждения¹.

Ещё одним плюсом является возможность повышения эффективности или автоматизация, таким образом анализ документов, поиск прецедентов и составление юридических заключений, сможет освободить время судей и других сотрудников для более сложных и важных дел. Из данного суждения можно выделить такое преимущество как экономия, так как благодаря автоматизации понизятся затраты на рабочую силу и появится возможность оптимизировать ресурсы. И заключительным преимуществом можно назвать точность, алгоритмы смогут помочь в выявлении закономерностей и фактов, которые могли быть упущены человеком.

Однако необходимо рассматривать не только преимущества, но и недостатки и возможные риски в совокупности. Думаю, следует начать с нейтральности алгоритмов: искусственный интеллект обучается на данных, которые могут отражать существующие предрассудки и неравенство. Это может привести к дискриминации определенных групп населения. Следующее – проблема объяснимости. Она заключается в том, что многие современные технологии и алгоритмы искусственного интеллекта система, внутреннее устройство и механизм работы которого очень сложны и неизвестны. Таким образом непонимание логики принятия решения искусственных алгоритмов делает его использование в судопроизводстве рискованным. Немаловажный вопрос – ответственность за деятельность искусственного интеллекта. Необходимо определить, кто будет нести ответственность в случае совершения ошибки алгоритма. Данный вопрос требует четкой юридической регламентации.

---

¹ Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №1. С. 120.

Замена человеческого суждения на алгоритмическое решение вызывает этические вопросы. Данные вопросы касаются справедливости, индивидуального подхода к каждому делу, сочувствия. Алгоритмы не способны учитывать человеческие эмоции, что может быть критичным в судебных делах, ведь судебный процесс – это не только применение закона, но и поиск справедливости с учетом всех обстоятельств дела.

Немаловажный недостаток – это зависимость от данных. Это означает, что искусственный интеллект напрямую зависит от качества данных, на которых он обучен. Исходя из этого можно предположить, что неполные, неточные, предвзятые или ложные данные могут привести к ошибочным выводам. Результаты, полученные такими системами, могут отражать и усиливать социальные и расовые предвзятости, что ставит под угрозу принципы справедливости и равенства перед законом. При использовании искусственной машины может проявиться такой существенный недостаток как зависимость технологий. Появление автоматизированных систем может спровоцировать опасную зависимость от них. Данное явление в свою очередь может привести к упадку кадров в сфере юриспруденции, а также в общем повлиять на квалификацию юристов.

Также необходимо разработать нормативно-правовую базу. Для эффективного использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве необходимо разработать четкие нормативные правила и процедуры. Это касается не только вопросов конфиденциальности данных, но и правил для оценки и проверки алгоритмов. Не стоит оставлять без внимания необходимость механизмов контроля качества и возможностей для обжалования решений, принятых с использованием искусственного интеллекта. Также стоит заметить отсутствие в законе нормы, которая бы регулировала возможность использования искусственного интеллекта.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть вышесказанные суждения, необходимо удостовериться на практике.

В этой части статьи мы проведём исследование и сравнение реального приговора по конкретному делу и приговора, созданного с использованием технологий искусственного интеллекта. Основное внимание будет уделено выявлению различий в аргументации, структуре и результатах, чтобы понять, насколько эффективно машинный интеллект может воспроизводить судебные решения.

Переходя к сравнению вводной части приговора необходимо сказать, что приговор выполненный искусственным интеллектом практиче-

ски не отличим от оригинального. Стоит отметить о таких несущественных различиях как формы составления, однако несмотря на это алгоритмы справились и не оставили без внимания требования законодательства об указываемых сведениях таких как: о постановлении приговора именем Российской Федерации, даты и места постановления приговора, наименование суда, постановившего приговор, состав суда, данные о помощнике судьи, секретаре судебного заседания, об обвинителе, о защитнике, потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и об их представителях, фамилия, имя и отчество подсудимого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела, а также пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Далее стоит рассмотреть описательно-мотивировочную часть приговора. На первый взгляд на что сразу обращаешь внимание – это размер, по сравнению с оригиналом, данная часть в искусственном приговоре намного меньше. Если рассматривать данный вопрос более детально, следует отметить, что в приговоре, который составил искусственный интеллект заметно сокращены и в некоторых моментах опущены обстоятельства дела. Также данный приговор не приводит значение доказательств. Данные недостатки искусственного приговора могут привести к выводу о его недостаточности и необоснованности.

Самая важная часть, которую следует проанализировать – резолютивная, так как именно по ней можно судить о справедливости вынесенного приговора. Несмотря на то, что оригинальное дело обезличено, мы можем увидеть вид наказания – штраф. Машинный судья предлагает в приговоре в качестве основного наказания лишение свободы сроком на 6 лет и дополнительное наказание – штраф в размере 500 000 рублей. Также стоит отметить в качестве отличия, что в резолютивной части искусственного приговора мы можем увидеть пункт об удовлетворении гражданского иска в пользу ООО ТД «Энергия» 5 266 688 рублей в счет возмещения материального ущерба. В настоящем приговоре указано, что гражданский иск прекращен, в связи с отказом представителя истца от иска. Однако данное различие нельзя в полной мере считать за недостаток, потому как обвинительное заключение, на основе которого составлялся данный приговор, к сожалению, не может охватить в своем содержании все документы, участвующие в деле.

Настоящий судья и искусственный по-разному оценили смягчающие обстоятельства, такие как наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья и положительные характеристики. На основе этого первый судья назначил наказание наиболее мягкое, а второй намного серьезнее. Исходя из принципа, что решение, вынесенное судьей справедливо, можно сделать вывод о том, что приговор вынесенный с помощью машинного алгоритма более жесток и не справедлив.

Стоит ответить вопрос хорошо ли, когда искусственный интеллект выбирает наказание намного серьезнее? Приговор алгоритма соответствует традиционному подходу: серьезное преступление = тюремное заключение. Оригинальный приговор указывает на более мягкий подход: если преступник возместил ущерб и признал вину, ему можно вменить более мягкое наказание. Мне кажется, более правильный подход к гуманизации наказания, потому что система уголовного правосудия, ориентированная на гуманизацию, она акцентирует внимание на исправлении правонарушителей, а не на их наказании. Как было сказано ранее система правосудия должна учитывать все обстоятельства при вынесении дела. На основе этих приговоров можно сделать вывод о том, что на данный момент искусственный интеллект пока не способен учесть все тонкости дела и даже смягчающие обстоятельства не были приняты во внимание для смягчения наказания.

С развитием технологий и углублением интеграции искусственного интеллекта в правовую систему можно ожидать появления новых форматов судопроизводства. Возможно, в будущем будут разработаны «умные» суды, где алгоритмы будут выполнять функции изложения фактов, анализа доказательств и даже предлагать возможные исходы. Однако окончательное решение будет всегда за человеком.

Если задать вопрос о том, сможет ли искусственный интеллект заменить судью сейчас, ответ однозначно – нет, по крайней мере, в обозримом будущем. Машинные алгоритмы уже сейчас могут начинать играть значительную вспомогательную роль, оптимизируя отдельные процессы и повышая эффективность работы судебной системы, однако выполнять все это необходимо под надзором человека, чтобы избежать ошибок.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Суханова Елизавета Марковна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматривается роль прокуратуры в обеспечении соблюдения прав участников Специальной военной операции и членов их семей. Анализируются механизмы прокурорского надзора, направленные на защиту социальных, экономических и иных гарантий, предусмотренных законодательством. Особое внимание уделяется практике реагирования прокуратуры на нарушения прав военнослужащих и эффективности принимаемых мер.

Ключевые слова: Специальная военная операция, прокуратура, правовая защита.

В современных условиях России приходится сталкиваться со многими вызовами. Один из таких – Специальная военная операция на Украине. 24 февраля 2022 г. президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выступил с обращением к россиянам и объявил о начале специальной военной операции. «Ее цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» – заявил Владимир Владимирович¹.

Уже с момента начала спецоперации наше государство активно занялось вопросом обеспечения поддержки военнослужащих и их семей. Прежде всего, это долг перед солдатами, которые защищают наше государство и обеспечивают безопасность граждан. В условиях, когда бойцы СВО подвергаются большим рискам, а их близкие сталкиваются с трудностями и неопределённостью, важную роль в их поддержке играют органы прокуратуры. На заседании коллегии Генпрокуратуры РФ 15 марта 2023 г. Владимир Путин поручил активизировать работу по поддержке участников СВО: «Прошу разбираться в каждом конкретном

---

¹ Администрация Президента России: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. Обращение Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 01.04.2025).

проблемном случае отдельно, незамедлительно реагировать на обращения и жалобы... Все участники специальной военной операции должны быть своевременно обеспечены денежным и иными видами довольствия... они должны получать медицинскую и социальную помощь, содействие в реабилитации и трудоустройстве, а семьи наших погибших товарищей – всю необходимую поддержку»¹.

Целью данной статьи является исследование и анализ роли органов прокуратуры в обеспечении защиты прав и законных интересов участников Специальной военной операции и членов их семей.

В октябре 2023 г. на интернет-сайте Генеральной прокуратуры РФ в «Интернет-приёмной» появился раздел «Обращение по вопросам защиты прав участников Специальной военной операции и членов их семей», который предоставляет возможность обращения военнослужащих, их родственников по любым интересующим вопросам. Все обращения, поступившие в этот раздел, находятся на особом контроле Генпрокуратуры. Для оперативного получения информации в прокуратурах субъектов РФ организована работа горячих линий.

Прокуратуры субъектов РФ усиленно осуществляют меры поддержки военнослужащих и их семей, считая это одной из главных задач в своей деятельности. По словам генерального прокурора РФ Игоря Краснова за 2024 г. более 55 тысячам участников спецоперации была оказана помощь и восстановлены их права².

Прокуратура отдаёт приоритет обращениям участников СВО и их семей. В 2024 г. Прокуратура Нижегородской области предложила ускорить процесс рассмотрения обращений участников спецоперации. Проект поправок в закон «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение» был размещен в системе законопроектов парламента Нижегородской области³. Согласно данному проекту обращения военнослужащих должны будут рассматриваться в течение 20 дней с момента их регистрации.

---

¹ Администрация Президента России: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. Расширенное заседание коллегии Генеральной Прокуратуры. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 01.04.2025).

² Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. И. Краснов: За прошлый год органы прокуратуры восстановили права более 55 тысяч участников СВО и членов их семей. URL: <http://council.gov.ru/events/committees/165421/> (дата обращения: 03.04.2025).

³ Комсомольская Правда: официальный сайт. – Нижний Новгород. – 2024. Нижегородская прокуратура потребовала дать приоритет обращениям участников СВО – KP.RU <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5620524/> (дата обращения: 03.04.2025)

Органы прокуратуры осуществляют контроль за законностью действий органов власти на местном и федеральном уровнях. Прокуроры проверяют, как исполняются их обязательства по отношению к военнослужащим и их семьям, включая предоставление социальных гарантий и льгот.

Прокуратура осуществляет правовую поддержку участников СВО, реагируя на их многочисленные обращения по поводу задержек выплат, а также в связи с присвоением государственных наград. В марте 2025 г. Прокуратура Адлерского района г. Сочи помогла добиться единовременной выплаты для бойца СВО в размере 500 тыс. рублей, в которой ему изначально отказало управление социальной защиты¹. В 2024 г. прокуратура в республике Саха (Якутия) содействовала в получении выплат по 1,2 млн. рублей семьям участников спецоперации, в которых им ранее также было отказано. Случаев эффективно оказанной помощи прокуратуры при отказе или задержках выплат больше всего, однако, это вовсе не единственные решаемые вопросы.

Особое внимание занимают вопросы защиты прав военных от неправомерного обращения взыскания на денежные средства по долговым обязательствам в период их участия в спецоперации. По инициативе прокуроров исполнительные производства в отношении бойцов временно приостанавливаются, некоторым возвращаются необоснованно списанные банками и приставами денежные средства.

Сотрудники прокуратуры проводят разъяснительную работу среди участников СВО и их семей. В условиях неопределённости особенно важно проинформировать их о всех правах и возможностях. Участники спецоперации имеют право на бесплатную юридическую помощь. По инициативе прокуратур в субъектах РФ закон о бесплатной юридической помощи распространяется на родителей и усыновителей бойцов СВО.

Прокуратура ведет контроль за предоставлением социальных гарантий и льгот участникам Специальной военной операции от соответствующих органов. Часто военнослужащие и их семьи не осведомлены о том, какие льготы им положены и как можно получить необходимую помощь, поэтому главная задача прокуратуры – проинформировать и помочь обеспечить возможные меры поддержки.

---

¹ Комсомольская Правда: официальный сайт. – Краснодар. – 2025. Прокуратура Сочи помогла добиться единовременной выплаты для бойца СВО. URL: <https://kuban-kp.ru.turbopages.org/kuban.kp.ru/s/online/news/6273779/> (дата обращения: 16.04.2025).

Прокуроры тщательно следят за тем, чтобы военнослужащие и их семьи получали социальные выплаты своевременно и в полном размере. Также они обязаны проверять все ли выплаты, предусмотренные государством, получает военный. Так, в Краснодарском крае работники прокуратуры выяснили, что у одного из ветеранов боевых действий есть двое несовершеннолетних детей, на каждого из которых положена выплата в размере 20 тысяч рублей. Семья о выплатах не знала, поэтому их не оформляла¹. Прокуратурой была организована работа с супругой военнослужащего, после чего органы социальной защиты назначили выплаты. В Амурской области военная прокуратура установила, что боец СВО не получил денежной выплаты за полученную награду, и добилась ее обеспечения².

Прокуроры проводят личные приемы участников СВО и членов их семей во взаимодействии с сотрудниками филиала Государственного фонда «Защитники Отечества». Например, за 2024 г. Прокуратурой Октябрьского района Ханты-Мансийского АО было проведено 6 подобных встреч. 17 апреля 2025 г. в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в управлении Генеральной прокуратуры РФ по Уральскому федеральному округу состоялся личный приём ветеранов и участников боевых действий, тружеников тыла и членов их семей. В ходе приёма поступило 44 обращения³. Проверки, организованные по ним, а также реализация запланированных мероприятий взяты на прокурорский контроль. Проведение подобных приёмов очень серьёзно и значимо, поскольку они позволяют установить прямой контакт с военнослужащими и их семьями, обсудить реальные проблемы и выстроить ряд задач по их оперативному и эффективному решению.

---

¹ Новостной портал Московский Комсомолец: официальный сайт. –Кубань. – 2025. Прокуратура защищает права участников СВО и членов их семей – МК на Кубани. URL: <https://kuban.mk.ru/incident/2025/03/04/prokuratura-zashhishhaet-prava-uchastnikov-svo-i-chlenov-ikh-semey.html>. (дата обращения: 03.04.2025)

² Дальневосточное информационное агентство «Порт Амур»: официальный сайт. – 2025. Прокуратура Белогорского гарнизона помогла участнику СВО получить выплату за медаль. URL: <https://portamur.ru/news/detail/prokuratura-belogorskogo-garnizona-pomogla-uchastniku-svo-poluchit-vyiplatu-za-medal/?ysclid=m9pan7j3bv69526499>. (дата обращения: 03.04.2025)

³ Уполномоченный по правам человека в Свердловской области: официальный сайт. – 2025. Заместитель Генпрокурора России Сергей Зайцев и омбудсмен Татьяна Мерзлякова провели приём участников СВО. URL: <https://ombudsman.midural.ru/news/show/id/9055>. (дата обращения: 03.04.2025)

Таким образом, деятельность органов прокуратуры в обеспечении поддержки бойцов спецоперации и их семей играет значительную роль. Контроль за законностью действий органов власти, защита прав, информирование о возможностях получения помощи – всё это делает прокуратуру важным элементом в системе поддержки военнослужащих. При современных угрозах и вызовах такая помощь является особенно значимой и актуальной для обеспечения благополучия тех, кто служит на благо своей Родины.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Российская газета. -1995. – № 67. – 05 апреля.

Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969).

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года.

Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года.

Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) (2016/С 202/02)// Опубликован в официальном журнале. 2016. N С 202, 7.6. С. 389.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025)

Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 2011. N 29.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 08.11.1996 №52-ФЗ (ред. от 05.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – №39 – ст. 3325.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст.4552

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая // Собрание законодательства РФ. № 52 от 25 декабря 2006 г. Ст. 5496.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 31 декабря. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5003.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС КонсультантПлюс.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 №87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

Федеральный закон «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» от 31.07.2023 № 395-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст. 15

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997 г. N 30 ст. 3590

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», № 106, 05.06.2001.

Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1316 (ред. от 02.04.2025) "Вопросы Федеральной службы судебных приставов" // Собрании законодательства РФ. 2004. N 42 ст. 4111

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" ст. 47 п.11, 22.

Приказ Минюста России от 18.02.2009 № 53 (ред. от 12.11.2024) «О государственной религиоведческой экспертизе» (вместе с «Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы», «Положением об экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.02.2009 № 13430)// «Российская газета», № 43, 13.03.2009.

Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392518/ (дата обращения: 11.04.2025).

Закон Республики Пакистан о защите общинной собственности меньшинств от 22 января 2002 года. URL: <https://pakistancode.gov.pk/english/UY2FqaJw1-apaUY2Fqa-apaUY2FrbZ4%3D-sg-jjjjjjjjjjjj> (дата обращения: 14.03.2025).

О прокуратуре : Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. №24, ст. 156.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : Закон Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ (с изм. и доп. от 29.11.2024) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 8.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изм. и доп. на 17.02.2025 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 77. 2/71.

Правоприменительные и интерпретационные акты

Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25.07.2023 по делу № 55-408/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.04.2025).

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2017 № 38-АПУ17-2 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.04.2025).

Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 8 ноября 2022 г. Дело N 22к-8895/2022 / 2022 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 23 июня 2022 г. Дело N 22-2486/2022 / 2022 //; Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 октября 2022 г. Дело N 10-21693/22 / 2022 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Апелляционное постановление Самарского областного суда от 9 сентября 2022 г. Дело N 22-4834/2022 / 2022 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 № 25-УД22-16-К4 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/>;

Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 г. по делу № 7у-11333/2022, 77-4479/2022. – URL: <https://base.garant.ru/342762897/> (дата обращения: 15.04.2025).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // "Российская газета", N 154, 17.07.2013

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2006.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (п. 7, абз. 3) // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2014. – № 2.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/?ysclid=mao18kutn1281124556 (дата обращения: 01.04.2025)

Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 Дело N 77-1353/2023 / 2023 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2024 г. № 77-2131/2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=159096#GW6eeiUMrNJGm1IW2> (дата обращения: 15.04.2025).

Приговор № 1-1-10/2020 1-1-167/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-1-10/2020 Горномарийского районного суда (Республика Марий Эл). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/om3CfArxx1r/?ysclid=m8zaxl769b984468750> (дата обращения: 13.03.2025).

Приговор Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 12.09.2024 № 1-214/2024; Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 26.07.2022 по делу № 1-324/2022; Приговор Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода от 06.09.2023 № 1-449/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 19.12.2024 № 1-61/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

Приговор Медведевский районный суд (Республика Марий Эл) № 1-116/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-116/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RKWe5I8LogoP/> (дата обращения: 19.04.2025); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2014 № № 74-Д14-2 // URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/ (дата обращения: 19.04.2025).

Приговор Химкинского городского суда Московской области от 25.04.2024 № 1-345/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в

нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2022)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». №8. Август. 2022 (окончание).

Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024). // Бюллетень Верховного суда РФ. № 8. 2024.

Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 839-О «Об отказе в рассмотрении жалоб гражданина Трофимова Андрея Викторовича о нарушении его конституционных прав частью первой.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2025)

Научная и учебная литература

Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Изд-во «Статут», 2010. С. 154.

Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для вузов. М: Норма, 2005. С. 623.

Арктическая правовая энциклопедия / под ред. А.В. Торкунова и Т.Я. Хабриевой. М.: Аспект Пресс, 2024.

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. В 3 томах / гл. ред. И.С. Иванов. Научно-юрид. ред. А.Н.Вылегжанин. М.: Аспект Пресс, 2013.

Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). – М., 2005.

Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность: монография / Е.В. Благов. Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 215.

Бородин С. В. Проблемы квалификации экономических преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 196

Венгеров, А. Б. Теория государства и права. М., 2018.

Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Учебное пособие. М.: Норма, 2014.

Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав – М.: Статут, 2000.

Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023.

Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008.

Ефремова, И. А. Уголовное право (Особенная часть) : курс лекций / И. А. Ефремова ; под ред. и с предисл. Б. Т. Разгильдиева ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023.

Ильин Н. Н. [и др.] Судебные экспертизы в уголовном процессе: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 212 с.

Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография – М.: Норма; ИНФРА-М, 2015.

Иоффе О.С. Обязательственное право – М.: «Юрид.лит.», 1975.

Клеандров М.И. Ответственность судьи: монография / М.И. Клеандров. Москва: Норма, 2011.

Лахтин В.Л. Права на Северные полярные пространства: анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами. М.: Издание Литиздата Народного комиссариата по иностранным делам, 1928.

Лебедев В.М. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Норма, 2022.

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. В 2 ч. Ч. 1 / Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2015.

Лунеев В. В. Преступность, уголовное право и глобализация. – М.: Норма, 2011.

Лунеев В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2021. – 687 с.

Мысливский П. П. Суд Евразийского экономического союза: история создания, правовое регулирование деятельности и судебная практика: Учебное пособие. М.: РГУП, 2020.

Наумов А.В. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Проспект, 2023.

Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. – М., 1992. С. 286;

Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы. 2005. 264 с.

Персия – Иран: XX век / А.Б. Громов. – М.: ООО «Сандра», 2024. – 416 с.: илл. 32 с. – (Следы времен).

Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права – М.: Статут, 2003.

Правовая система Китая: монография / П.В. Трошинский. – М. : ИДВ РАН, 2016. – 472 с.

Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан / под ред. А.Э. Буксмана. М., 2013. С. 135.

Рарог А. И. Общая теория уголовного права. – М.: Проспект, 2021.

Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025.

Статкус, В. Ф. Следы на месте происшествия: справочник следователя / В. Ф. Статкус. – М.: ЭКЦ МВД России, 2013.

Научные статьи

Андрианова М.А., Степанов С.К. Нерешенные проблемы доктрины крайней необходимости в деликтном праве // Журнал российского права. 2021. Т. 25 №10. С. 53.

Багмет М.А. Проблемы рассмотрения сообщений и заявлений граждан о готовящихся и совершенных преступлениях // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2007. № 1. С. 137-140.

Байша А.А. Институт присяжных как необходимый элемент судебной системы Донецкой Народной Республики // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С. 419.

Бауэн Ч.П., Кейнс С. Почему Трамп застрелил шерифов: конец урегулирования споров в ВТО 1.0// Журнал политического моделирования. 2020. №42(4). С. 799-819.

Безрученко В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе уголовного судопроизводства // Студенческая наука – взгляд в будущее. Материалы XIX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2024. С. 179.

Беспалько Г.Н. Объективные признаки склонения к самоубийству // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 9. С. 256–260.

Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия [Текст] / А.А. Бессонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1(35). – С. 94–100.

Богомолова К. И. Вооруженные нападения на учебные заведения: исторический аспект и детерминация / К. И. Богомолова, И. Х. Касаев, Е. Г. Лиходаев // Правовая культура. – 2021. – № 4(47). С. 69.

Боклан Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 236.

Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. Т. 5 «Интеграция и национальный интерес». 2007. №3 (15).

Борисов С.В. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления / С.В. Борисов, С.С. Моисеев // Закон и право. 2019. – № 2. С. 15-16;

Бохан А.П., Ставило С.П. Теоретические основы криминализации общественно-опасных деяний и декриминализации деяний, утративших общественную опасность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 11 (150). С. 117.

Бунин О.Ю. Составы фальсификации доказательств установлены в уголовном законе непоследовательно и несправедливо // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 53.

Бурукина О.А. Понятие, виды БПЛА и их соответствие международному гуманитарному праву // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 6А (7). С. 105.

Бурукина О.А. Правомерность применения БПЛА: коллизии международного гуманитарного права: сб. тр. конф. // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 апр. 2020 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 302-303.

Быкадорова, Е. В. Коррупция: понятие и причины возникновения / Е. В. Быкадорова, А. Е. Смиюха, Н. В. Манилкин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 1(11). – С. 86-90.

Виноградова Е. В. Субъект медицинских преступлений, новые грани // Евразийская адвокатура. 2022. №2 (57). С. 76.

Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

Вологина Е.В. Меры уголовно-процессуального принуждения особенности применения // Форум. Серия: Гуманитарные экономические науки. 2020. №° 1 (21). С. 38-42.

Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №2. С. 99.

Гаврилов В. Н. Запрещение дарения. Проблемы и перспективы развития / В. Н. Гаврилов // Закон и право. 2020. № 8. С. 47-50.

Гладких В.И. Криминализация злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа /В.И. Гладких// Безопасность бизнеса. 2018.- № 4. С. 40-45.

Голубцов В.Г. Электронное правосудие как глобальный тренд в трансформации цивилистического процесса: актуальные аспекты // Судья. 2022. №11. С. 25-31.

Горбенко А.Ю., Е.В. Демкина Генезис и сущность понятий ментальность, социальная ментальность// Научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета». Выпуск 4 (169) 2015- с. 16

Горобец Д.Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – старые проблемы их расследования / Д.Г. Горобец // Налоги. 2023. N 1 – С. 24-27.

Гребеньков А. А. Интернет-трансляция совершения преступления в российском уголовном законодательстве и судебной практике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право (1). С. 121-128

Гринченко Н.А., Иванов П.С. Проблемы применения мер процессуального принуждения в экономических составах преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 4.– С. 45–62.

Гусаков А.И. Последние тенденции правоприменения при рассмотрении дел о незаконной банковской деятельности / А.И. Гусаков // Банковское право. – 2017. – № 3. – С. 56-59.

Договорённость о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров // Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации : сб. / под ред. В.М.Шумилова, Д.С.Боклан, И.М.Лифшица, М.П.Трунк-Фёдоровой, А.В.Лосевой, Е.В.Покатиловой. М. : Юстицинформ, 2018. С.585–626.

Дождев Д.В. Lex privata и lex publica: частная автономия и объективная нормативность // Правоведение. 2024. Т. 68, №4. С. 445.

Егорова, О.А. К вопросу о понятии судейского усмотрения в условиях современного общества // Судейское усмотрение: сб. ст. / отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпян, Д.А. Фомин. М.: Юстицинформ, 2020. С. 14. (дата обращения 10.04.2025)

Ежова Н. Как следователи заменяют статьи по налоговым преступлениям, когда не укладываются в сроки давности / Н. Ежова // Практическое налоговое планирование (журнал), 2025, N 2.

Еремеев Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №1. С. 142.

Журавель В.П. Арктика в 2024 г.: международный и российский аспекты // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 107.

Забавка В.И. Основные направления взаимодействия государств в противодействии международной преступности: правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2022. №6. С. 8.

Завьялова, Д. В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминалистической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) / Д. В. Завьялова, М. В. Жижина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 149.

Захарян А.А. Надзор за следствием: действительность и перспективы / А.А. Захарян // Вопросы российского и международного права. 2019. №2-1. С. 79.

Зубкова, В. И. Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 1. С. 27–30.

Иванов Н.А. 3D–доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. 2013. № 15. С. 5–7.

Игнатов С.Ю. Понятие, виды и функции беспилотных воздушных судов // Наука и образование сегодня. 2023. №2 (76). С. 4.

Иншаков С.М. Зарубежный опыт противодействия коррупции: методология исследования / С.М. Иншаков, В.А. Казакова // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. – № 5. С. 326–331;

Исаева, М. А. Личность преступника, совершающего преступления в цифровом пространстве / М. А. Исаева // Эпомен. – 2021. – № 61. – С. 81.

Казаков А.А. Исключительный повод для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении: сложности восприятия новеллы в правоприменении / А.А. Казаков // Российский судья (журнал), 2024, № 6.

Казинская А.С. Значение решений Конституционной Суда РФ для формирования практики по уголовным делам // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 533.

Калиновский К. Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 47

Камиджани М.К. Нарушение воздушного пространства страны беспилотными летательными аппаратами (дронами) с точки зрения международного права // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. №3 (2). С. 682.

Карогодина И. Л. , Осипов Г. Л. , Шишкин И. А. Борьба с шумом в городах // Медицина, Москва. 2012. С.483.

Кашанина Т.В. Эволюция форм права // Lex russica. 2011. № 1.

Квашис В. Е., Случевская Ю. А. О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В. С. Овчинского «Криминология цифрового мира» // Общество и право. 2018. № 1 (63). – С. 123

Кириллова Н. П. Необходимый объем полномочий прокурора при надзоре за следствием / Н. П. Кириллова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПКРФ). 2018. – С. 268-278.

Колос Д. Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. 2019. № 3. С. 65.

Колос Д. Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. 2019. № 3. С. 67.

Коршунов Ю. А. Некоторые итоги создания апелляционных и кассационных судов // Юридическая наука. 2023. №10. С. 56.

Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №1. С. 120.

Кузнецов В.И., Ларионова Е.И., Чинаева Т.И., Анализ экономики Китая в XXI веке // Статистика и экономика, 2021, Т. 18. № 2.

Купцов И.А. «Налоговый» повод для возбуждения уголовного дела: возможно ли обойти? / И.А. Купцов // Налоговед, 2023, N 10.

Курбанов М.И. К вопросу о правовом статусе судьи в Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право». 2014. № 1. С. 1-9.

Лапшина И.Е., Трунова Е.А. Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) // Закон и власть. 2023. №3. С. 96.

Ленков, А. А. Уголовное наказание как мера предупреждения преступности // Трибуна молодого юриста: сборник материалов региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. 2024. № 1. С. 192-195.

Лосева, С. Н. Актуальные проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы [Текст] / С. Н. Лосева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № . – С. 351

Любавина, М. А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации / М. А. Любавина // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10.

Лютов В. П. Обзор практики проведения экспертиз, связанных с установлением факта агрессивного воздействия на документы / В. П. Лютов, Д. А. Шлыков // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2016. – № 3(10). – С. 93.

Майстренко Г. А. Актуальные вопросы развития уголовно-исполнительной системы современной России [Текст] / Майстренко Г. А. // Государственная служба и кадры. – 2023. – № . – С. 240-242.

Малеин Н.С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: новые идеи. 1992. №2. С. 81.

Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние // Постсоветские исследования. 2019. №8. С. 1554.

Маскова Д.А., Каирова Д.З., Кожакова З.Ш. Квалификация вооруженных конфликтов с участием самопровозглашенных государств // Образование и право. 2019. №10. – С. 33.

Машарипова Н.Х.К. Проблемы квалификации взяточничества // Вестник науки и образования. 2024. №3 (146)-2.

Медяникова Л.С. Юридическая ответственность как мера государственного принуждения// Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). (С. 659-663).

Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 41

Моисеева Т. Ф. Инновационные технологии осмотра места происшествия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 170-174.

Мысливский П.П. Признаки и определение понятия «Наднациональная международная организация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-1. С. 365.

Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермск. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2014. № 2 (24). С. 246.

Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. 2014. № 2 (10). С. 65.

Новаковский Т., Фирлик Б., Сташкевич Т. Разработка предположений для пассивной системы снижения шума от трамваев с использованием метода анализа шумовых карт // Arch. Acoust. 2023. № 44. С. 783.

Новикова С. В., Мельникова Е. Ф. Участие специалиста при изъятии цифровых следов в ходе предварительного расследования // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. – Рязань: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – С. 56.

Ображиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 41.

Орлов В. В. О критериях признания вооружённого нападения на учебное учреждение актом "Скулшутинга" // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – Т. 5, № 2(15). С. 32-34.

Осташев А.А. Вопросы применения и отмены смертной казни в России и за рубежом // E-Scio. 2020. №12. С. 315.

Пахальян Е.Д. К вопросу о квалификации вооруженных нападений на образовательные организации // Интерактивная наука. 2023. №2 (78). С. 117.

Пестерева Ю. С., Тимошенко С. Е. Уголовно-правовые, криминологические, криминалистические аспекты публичной демонстрации преступлений против личности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Сибирское юридическое обозрение. 2024. №4.

Пикин И.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Специфика и перспективы совершенствования уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 58.

Пичугин С. А. Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика / С. А. Пичугин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – С. 104.

По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с за-

просами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.04.2025).

Пономарев В.В. Частные военные компании: агенты стратегии не-прямых действий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т 8 № 2 (27). С 27-30

Пономарев, Н.С. Дискреционные полномочия судей в уголовном процессе: критический анализ // Уголовное судопроизводство. 2023. № 4. С. 40 – 45. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025)

Попов В.П. Уголовно-правовая охрана правосудия от фальсификации доказательств // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 296.

Попова С. А. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями / С. А. Попова, С. В. Акулин // Актуальные вопросы современного правотворчества. 2023. №3. С. 178-182.

Прохорова М.Л., Горенко М.Г., Чибизов В.В. Содействие диверсионной деятельности и организация диверсионного сообщества (статьи 281.1, 281.3 УК РФ) как разновидности специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: к вопросу об оправданности регламентации // Российский следователь. 2023. № 10. С. 44.

Пушкарев Л., Пушкарева Н. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1 . – М . , 1989 – С . 75 – 89 .

Решняк М.Г. Коррупция в Вооруженных Силах РФ: взгляд через призму национальной безопасности // Представительная власть – XXI век. 2022. – № 7-8. С. 48-52.

Рогачева В.Н. О прокурорском надзоре за исполнением законодательства в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2023. № 3. С. 387.

Сагандыков М.С. Защита конституционной свободы труда нормами уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 16.

Самсонов Д. А. Правовой статус непризнанных и частично признанных государств в международном праве // Российский юридический журнал. 2020. С. 48.

Серова Е. Б. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы и возможные пути их решения / Е. Б. Серова, Е. В.

Пушторская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 127-136.

Смирнов Р.Ю., Щеголев Д.А. Понятие, виды и порядок проведения судебно-медицинских экспертиз объектов биологического происхождения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2019. – № 18 (18). – С. 10.

Соловьев О.Г., Князьков А.А. Решения Конституционного Суда РФ как специфический источник уголовного права // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2024. № 1. С. 115.

Старшинова О. Является ли МРІА решением кризиса апелляционного органа ВТО?// Журнал мировой торговли. 2021. № 5 (том 55). С. 787-803.

Стрига С. И., Тимошук К. И. Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании // Правда и закон. – 2023. – №. 2. – С. 24.

Сыч К.А. Относительные теории наказания классической школы уголовного права и их востребованность современной доктриной // Человек: преступление и наказание. 2016. №4 (95). – С. 7-9.

Сыч К.А., Лапшин В.Ф. Состоятельность абсолютных теорий уголовного наказания: проверка временем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2 (38). – С. 122.

Танимов О.В., Зулфугарзаде Т.Э. Особенности международно-правового обеспечения кибербезопасности и защиты данных // Российская юстиция. 2020. № 7.

Телевицкая Ю. А. Осмотр электронных сетей – следственное действие, производимое до возбуждения уголовного дела // Проблемы идеологии, методологии и технологии уголовного судопроизводства. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 192

Тимофеева, Е. А. Проблемные аспекты проведенной реформы по созданию в системе судов общей юрисдикции новых апелляционных судов // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 344.

Тимошук К. И. Особенности использования специальных знаний при возбуждении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / Тимошук К. И. [Текст] // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион" , 2020. – С. 155-160.

Толстолицкий В. Ю. Информационные аспекты назначения судебной экспертизы // Законность и правопорядок. – 2023. – № 1 (37). – С. 8–13.

Толстолицкий В. Ю., Мигунова Т. Л., Маличенко В. В. Метод 3D моделирования при производстве транспортно-технологических экспертиз // Транспорт. Горизонты развития: труды 4-го Международного научно-промышленного форума (Нижний Новгород–Новосибирск–Владивосток–Самара, 23–26 апреля 2024 г.) С. 237.

Фарои Т.В. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации: позиции ученых-правоведов / Т.В. Фарои // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 284-291.

Хараев, А. А. Личность преступника в цифровой криминологии / А. А. Хараев, А. А. Кулик // Право и управление. – 2023. – № 10. – С. 481.

Хижняк В.С., Астахова Е.А. Международно-правовое регулирование противодействия транснациональной преступности в условиях современной тенденции регионализации // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №6. С. 12.

Хокман Б., Мавроидис П.С. Реформа ВТО: назад в прошлое, чтобы строить будущее // Глобальная политика. 2021. № 3 (том 12). С. 5-12.

Чеботарь А.С., Будапештская конвенция как основополагающий механизм противодействия киберпреступности: новации и перспективы международно-правового регулирования, Образование и право №8,2023, 305-310

Чудинов, А. М. Проблемы уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) // Вестник Прикамского социального института. №. 3 (96). 2023.

Чуклина Э.Ю. Недостатки законодательной конструкции нормы, предусмотренной ст. 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 17.

Шагиахметова, Л. О. Причины, детерминирующие распространение коррупции в правоохранительных органах / Л. О. Шагиахметова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.6(26). – С. 92-94.

Шарапов Р. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества / Р. Шарапов, Л. Фарберова // Уголовное право. – 2014. № 2. С. 49-51.

Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 164;

Пронина М.П. Правила юридической техники уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 164.

Шиханов, В. Н. Конструкция единого продолжаемого сбыта наркотических средств или психотропных веществ. // КриминалистЪ. № 3 (36). 2021. С. 48; Ерохин, Д. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник Омской юридической академии. 2019. Т. 16. № 1. С. 101.

Эргашев У.А. Эвтаназия как социальное явление // Экономика и социум. – 2022

Южанин Н.В. Меры защиты в состоянии крайней необходимости // Пенитенциарная наука. 2015. №4 (32). С. 20.

Яцеленко, Б.В. Уголовно-правовая природа усмотрения // Уголовное право. 2024. № 3. С. 50 – 58. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025)

Диссертации и авторефераты диссертаций

Азаров С.О. Конфедеративное государственное устройство: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2011.

Гузеева О.С. Предупреждение размещения информации, способствующей распространению наркотических средств, в российском сегменте сети Интернет (криминологические и уголовно-правовые проблемы). автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Нинидзе Ф.Г. Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1974.

Сычев П. Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

Иноязычная литература

Archaeological Resources Protection Act of 1979 // URL: <https://www.nps.gov/subjects/archeology/archaeological-resources-protection-act.htm>. (дата обращения: 18.04.2025).

Ben-Menahem S. M., Nistor-Gallo R., Macia G. How the new European regulation on medical devices will affect innovation // *Nature Biomedical Engineering*. 2020. Vol. 4. p. 585-590.

CertifHy NGC Certification. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.certifyhy.eu/ngc-certification/> (дата обращения: 11.04.2025).

COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0301> (дата обращения: 11.04.2025).

Conan J.A. Private and public necessity and the violation of property rights // *North Dakota Law Review*. 2007. №83. С. 653.

Council Directive 90/385/EEC of 20 June 1990 on the approximation of the laws of the Member States relating to active implantable medical devices // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:31990L0385> (дата обращения: 10.04.2025).

Council Directive 93/42/EEC of 14 June 1993 concerning medical devices // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0042> (дата обращения: 10.04.2025).

Europe's first major green hydrogen corridor. [Электронный ресурс]. URL: <https://h2medproject.com/> (дата обращения: 11.04.2025).

ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, IT-94-1-A, 2 October 1995, para. 70

Kearney B. McDermott O. Challenges faced by manufacturers with clinical evaluation under the new European Medical Device Regulations // *Cogent engineering*. 2023. Vol.10. №2. p.1 – 22

Ladd M. E. The Medical Device Regulation and its impact on device development and research in Germany // *Zeitschrift für Medizinische Physik*. 2023. Vol. 33. №4. p. 459-461.

Malvey J., Ginsberg R., Sampietro-Colom L. New regulation of medical devices in the EU impact in dermatology // *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. 2022. Vol. 36. №3. p. 360-364.

Prosser, W.L., Keeton W.P. *The Law of Torts*. – St. Paul, Minn: West Pub. Co., 1984. С. 202-225.

Regulation (EU) 2017/745 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2017 on medical devices, amending Directive 2001/83/EC, Regulation (EC) No 178/2002 and Regulation (EC) No 1223/2009 and repealing Council Directives 90/385/EEC and 93/42/EEC // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017R0745> (дата обращения: 10.04.2025).

Resolution 612 (1988) / adopted by the Security Council at its 2812th meeting, on 9 May 1988.

Resolution 620 (1988) / adopted by the Security Council at its 2825th meeting, on 26 August 1988.

Staats K. Kayani B., Haddad F. S. The impact of the European Union's Medical Device Regulation on orthopaedic implants, technology, and future innovation // The Bone & Joint Journal. 2024. p. 303-306.

Statistics and trends // An official website of the European Patent Office. URL: <https://www.epo.org/en/about-us/statistics> (дата обращения: 10.04.2025).

The European Medical Technology in Figures Market // An official website of the MedTech Europe. URL: <https://www.medtecheurope.org/datahub/market/#sources> (дата обращения: 10.04.2025).

Trump allies circulate mass deportation plan calling for 'processing camps' and a private citizen 'army' // Politico от 02.25.2025

Vasiljeva K. Van Duren B.H., Pandit H. Changing device regulations in the European Union: impact on research, innovation and clinical practice // Indian Journal of orthopaedics. 2020. Vol. 54. №2. p. 123-129.

Интернет-источники

Адвокатам рассказали о сложностях квалификации киберпреступлений. [электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-slozhnostyakh-kvalifikatsii-kiberprestupleniy/> (дата обращения: 09.02.2025).

Администрация Президента России: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. Обращение Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 01.04.2025).

Администрация Президента России: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. Расширенное заседание коллегии Генеральной Прокуратуры. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 01.04.2025).

Алейников Д. П., Зык А. В. Современные технологии анонимизации в сети Интернет // Образование и право. 2021. №7. С. 223-224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-anonimizatsii-v-seti-internet> (дата обращения: 01.02.2025).

Алиасхаб Магомедгабибович Алиев Киберпреступность и доказывание в уголовном процессе России // Закон и право. 2024. №6. С. 165-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-i-dokazyvanie-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 05.02.2025).

Аманиязова Г. Д., Жумурова А. К., Тасболатова А. А., Утебалиева Д. Б., Салкынбаева Ф. Д., Досумбекова А. К. ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗЕЛЕНОГО» ВОДОРОДА В КАЗАХСТАНЕ // Вестник науки. 2023. №11 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-ispolzovaniya-zelenogo-vodoroda-v-kazahstane> (дата обращения: 23.03.2025).

Алиев Я.Л., Логинов А.Н., Романова А.Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник ННГУ. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 16.04.2025).

Анализ тепловизионных видеозаписей для выявления лжи во время допроса // SpringerOpen URL: <https://jivp-urasipjournals.springeropen.com/articles/10.1186/s13640-024-00624-5#Sec3> (дата обращения: 05.02.2025).

Анализ тепловизионных видеозаписей для выявления лжи во время допроса // SpringerOpen URL: <https://jivp-urasipjournals.springeropen.com/articles/10.1186/s13640-024-00624-5#Sec3> (дата обращения: 05.02.2025).

Анисимов И. О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-konventsii-yunesko-ob-ohrane-podvodnogo-kulturnogo-naslediya-2001-g> (дата обращения: 20.04.2025).

Аулов, В.К. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов): учебник для вузов / В.К. Аулов, А.Н. Сотников, Ю.Н. Туганов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 20 – URL: <https://urait.ru/bcode/568336/p.20> (дата обращения: 20.04.2025).

Бастрыкин призвал изменить миграционную политику // Официальный сайт СМИ «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/27600/4951703/> (дата обращения: 28.03.2025)

В Верховном суде состоялось совещание, посвященное 5-летию апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/33916/ (дата обращения: 10.03.2025).

В Приморье осудят преступную группу из 13 человек за диверсии: РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240322/sud-1934839999.html/> (дата обращения 24.01.2025)

В Раде поддержали создание суда присяжных на Украине // Официальный сайт российского информационного агентства «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20241205/ukraina-1987521777.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Владимир Колокольцев провел заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/52163311> (дата обращения: 29.03.2025)

Владислав Валерьевич Худяков, Александр Александрович Аханьев Цифровые следы // Криминологический журнал. 2023. №4. С. 243-246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-sledy> (дата обращения: 05.02.2025).

Вылегжанин А.Н. Статус Арктики: итоги 2024 года // Портал МГИМО. 2025. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/arctic-2024/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru#_ftn3 (дата обращения: 21.04.2025).

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://www.vkks.ru/> (дата обращения: 09.04.2025).

Генеральная прокуратура РФ. Прокурорами выявлено более 68 тысяч нарушений... 24.08.2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89806469> (дата обращения: 16.04.2025).

Гибатуллин А.В. Проблемы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, предусмотренная ст. 303 УК РФ // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. 2018 № 4 с. 67-72 / URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-falsifikatsiyu-dokazatelstv-predusmotrennaya-st-303-uk-rf/viewer> (дата обращения: 20.04.2025).

Глава СК заявил о росте числа экстремистских преступлений мигрантов // Официальный сайт ГК РБК. URL:

<https://www.rbc.ru/politics/16/07/2024/669676b39a7947d2445bd027> (дата обращения: 29.03.2025)

Глоба В. В. Электронное правосудие // Инновационная наука. 2015. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie> (дата обращения: 09.02.2025).

Дальневосточное информационное агентство «Порт Амур»: официальный сайт. – 2025. Прокуратура Белогорского гарнизона помогла участнику СВО получить выплату за медаль. URL: <https://portamur.ru/news/detail/prokuratura-belogorskogo-garnizona-pomogla-uchastniku-svo-poluchit-vyiplatu-za-medal/?ysclid=m9pan7j3bv69526499>. (дата обращения: 03.04.2025)

Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 10.04.2025).

Дело Голунова: последние новости – Коммерсантъ. URL: – <https://www.kommersant.ru/theme/3212> (дата обращения: 20.04.2025).

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 [дата обращения: 04.03.2024].

Дорохина Кристина Валерьевна, Дейнеко Светлана Сергеевна Мировой опыт технологии получения водорода на базе объектов интеллектуальной собственности нефтегазового комплекса // Управление наукой и наукометрия. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-tehnologii-polucheniya-vodoroda-na-baze-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-neftegazovogo-kompleksa> (дата обращения: 23.03.2025).

Евразийская экономическая комиссия. В ЕЭК одобрены меры по развитию перспективных направлений сотрудничества ЕАЭС в сфере водородной энергетики: [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-EEK-odobreny-mery-po-razvitiyu-perspektivnykh-napravleniy-sotrudnichestva-gosudarstv-eaes-v-sfere/> (дата обращения: 11.04.2025).

Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. Утверждена Концепция развития водородной энергетики в Республике Казахстан до 2030 года: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/862876?lang=ru> (дата обращения: 11.04.2025).

Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова газете «Коммерсантъ» от 01.06.2021 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=63235829/> (дата обращения: 10.04.2025).

Интервью с Александром Бастрыкиным, опубликованное на официальном сайте РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6754e8149a7947d7bad78fad> (дата обращения: 07.04.2025).

Прокуратура Пензенской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/ex-plain?item=99677599

Интерфакс: информационное агентство [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/728021> (дата обращения: 22.04.2025)

Как вас могут обмануть. Три схемы мошенничества с криптовалютами, URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60b9f3b99a794781174e3114?ysclid=m4vj1vb6nm976415151> (Дата обращения: 10.12.2024)

картаслов.ру // Ассистированный суицид URL: <https://kartaslov.ru/картазнаний/Ассистированный+суицид> (дата обращения: 08.04.2025).

Климачева К. Суд присяжных в России: прошлое, настоящее и будущее // Официальный сайт российского онлайн издания «Право.ру». URL: <https://pravo.ru/story/233124/> (дата обращения: 10.04.2025).

Комсомольская Правда: официальный сайт. – Краснодар. – 2025. Прокуратура Сочи помогла добиться единовременной выплаты для бойца СВО. URL: <https://kuban-kp.ru.turbopages.org/kuban.kp.ru/s/online/news/6273779/> (дата обращения: 16.04.2025).

Комсомольская Правда: официальный сайт. – Нижний Новгород. – 2024. Нижегородская прокуратура потребовала дать приоритет обращениям участников СВО – КР.RU URL: <https://www.nnov.kp.ru/online/news/5620524/> (дата обращения: 03.04.2025).

Коршунова О.Н., Тимошук К.И. Проблемы использования информационных технологий в современном юридическом образовании // КриминалистЪ. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-sovremennom-yuridicheskom-obrazovanii> (дата обращения: 10.04.2025).

Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2025 года // Официальный сайт «Министерство внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/62890844/> (дата обращения: 03.04.2025).

Лайтхайзер Р.Э. Отчет Апелляционного органа Всемирной торговой организации // Офис торгового представителя США. 2020. Режим доступа: <https://geneva.usmission.gov/2020/02/12/ustr-report-on-the-appellate-body-of-the-world-trade-organization/>

Миллиардеры в погонах. Топ-5 генералов Минобороны, обвинённых в коррупции в 2024 году // [Электронный ресурс]: URL: <https://life.ru/p/1714437> (дата обращения: 22.01.2025)

Министерство внутренних дел Российской Федерации Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2025 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/62890844/> (дата обращения: 17.04.2025).

Михаил Мясникович предложил расширить взаимодействие Суда ЕАЭС и национальных судебных органов [Электронный ресурс]. <https://eec.eaeunion.org> [дата обращения: 04.03.2024].

Многостороннее временное апелляционное арбитражное соглашение (MPIA) // Официальный сайт Женевской торговой платформы. Режим доступа: https://wtoplurilaterals.info/plural_initiative/the-mpia/

Многостороннее временное апелляционное соглашение ВТО вступает в силу // Официальный сайт Европейского союза – 2020. Режим доступа: https://policy.trade.ec.europa.eu/news/wto-multi-party-interim-appeal-arrangement-gets-operational-2020-08-03_en

Морские сокровища: взлеты и падения в рамках международно-правового регулирования // URL: <http://www.yurii.ru/?p=8907&ysclid=m9q0a9ipii868731120>. (дата обращения: 18.04.2025).

Неожиданный способ определения лжи // Эксперт группа компаний URL: https://expert-spf.ru/novosti/news_post/neozhidannyu-sposob-opredeleniya-lzhi (дата обращения: 05.02.2025).

Никиташенко, В. В. Понятие и признаки киберпреступности / В. В. Никиташенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 250-252. – URL: <https://moluch.ru/archive/356/79639/> (дата обращения: 01.02.2025).

Новостной портал Московский Комсомолец: официальный сайт. –Кубань. – 2025. Прокуратура защищает права участников СВО и членов их семей – МК на Кубани. URL:

<https://kuban.mk.ru/incident/2025/03/04/prokuratura-zashhishhaet-prava-uchastnikov-svo-i-chlenov-ikh-semey.html>. (дата обращения: 03.04.2025)

О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 21.04.2025).

Официальный сайт Президентских грантов РФ URL:<https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=34eb5f98-870f-4fc3-9b62-a7faeda2ef41#winner-summary> (дата обращения: 14.04.2025)

Официальный сайт Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области. URL: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1960919/> (дата обращения: 16.03.2025)

Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 05.04.2025).

Показатели преступности в России [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 11.03.2024).

Положения об особом и дифференцированном режиме // Официальный сайт ВТО. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/dev_special_differential_provisions_e.htm

Приложение 2 «Правила полётов» к Конвенции о международной гражданской авиации (принято Советом ИКАО 15 апреля 1948 года) // URL: http://www.6pl.ru/asmap/Annexes/an02_cons_ru.pdf (дата обращения: 10.04.2025)

Проект Конституционного акта Союзного государства // URL: <https://посткомсг.рф/news/170103/> (дата обращения: 18.04.2025 г.).

Проект Федерального закона №734043-6 «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2025)

Прокурор разъясняет. Фальсификация доказательств. URL: – https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=59651557 (дата обращения: 20.04.2025).

Расширена сфера действия ст. 307 УК РФ об ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения. URL: – <https://www.garant.ru/news/1309890/> (дата обращения: 20.04.2025).

Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82 Договора" [рус., англ.] (Принят в г. Брюсселе 16.12.2002) (с изм. и доп. от 25.09.2006) // Опубликован в Официальном Журнале. 2003. N L 1, 4.1. С. 1.

Регламент № 428/2009 Совета Европейского Союза «Об установлении режима для контроля за экспортом, перемещением, продажей и транзитом продукции двойного назначения на территории Сообщества» от 5 мая 2009 года // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2009/428/oj/eng> (дата обращения: 10.04.2025)

Решение Евразийского межправительственного совета от 01.10.2024 № 2 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487283/ (дата обращения: 11.04.2025).

Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 23.01.2023г. Дело № 1-152/2023 / 2023 // Текст электронный: СПС Консультант Плюс.

Решение Суда Евразийского экономического союза от 19.05.2021 N CE-1-2/1-21-KC [Электронный ресурс]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu [дата обращения: 04.03.2024].

Рудаков Б. В. Возможности применения тепловизионных приборов в правоохранительной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 531–535. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85107.htm>.

Саммит ЕС-США, Брюссель, 15 июня 2021 года // Официальный сайт Европейско-Американской торговой палаты. Режим доступа: <https://eaacny.com/news/chapternews/eu-us-summit-brussels-15-june-2021/>

Следствие по делу о экс-чиновника Минобороны о взятке в 12 млн рублей // [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 05.04.2025)

СМИ о Следственном комитете РФ // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 30.03.2025)

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – Обновляется в течение суток. И. Краснов: За про-

шлый год органы прокуратуры восстановили права более 55 тысяч участников СВО и членов их семей. URL: <http://council.gov.ru/events/committees/165421/> (дата обращения: 03.04.2025).

Статистика железнодорожной инфраструктуры [Электронный ресурс] / Независимый информационный портал ORR OFFICE OF RAIL AND ROAD- Режим доступа: <https://dataportal.orr.gov.uk/statistics/infrastructure-and-environment/rail-environment/> (Дата обращения: 07.12.2024).

Статистика Судебного департамента при ВС РФ (2023–2024 гг.). URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 15.04.2025)

Титов С. Арест вместо депортации // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5622034> (дата обращения: 10.04.2025).

Туровец Ю. В., Марчук Н. П. Перспективы водородной энергетики, НИУ ВШЭ, дата выпуска 15.06.2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/840275432.html> (дата обращения: 11.04.2025).

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 382 – URL: <https://urait.ru/bcode/557176/p.382> (дата обращения: 20.04.2025).

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области: официальный сайт. – 2025. Заместитель Генпрокурора России Сергей Зайцев и омбудсмен Татьяна Мерзлякова провели приём участников СВО. URL: <https://ombudsman.midural.ru/news/show/id/9055>. (дата обращения: 03.04.2025)

Хакеры Камбоджи, Лаоса и Мьянмы зарабатывают 40% от совокупного ВВП своих стран, URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-05-17_hakery_v_kambodzhelaose_i (Дата обращения: 10.12.2024)

Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Военное право: электрон. науч. журн. 2017. № 4 (44). С. 222. URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/4-17.pdf#page=217> (дата обращения: 06.04.2025).

国家概况_中华人民共和国外交部 Общая обстановка государства Мьянма URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676788/1206x0_676790/ (Дата обращения: 10.12.2024)

緬北是怎么成为“诈骗地狱”的, Северная Мьянма, URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202309/t20230906_9057.html (Дата обращения: 10.12.2024)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Сборник статей
по итогам XXI Международной
научно-практической студенческой конференции**

Часть 2

Подписано в печать 06.02.2026.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 18,0.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.ru
<http://ru-science.ru>

